

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

**Иван Кизимов
Михаил Кизимов**

СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

**Воспоминания И.М. Кизинова
Учебное пособие по выездке лошади**

**Расшифровка диктофонных записей, видеоматериалов,
интервью, личных бесед и воспоминаний**

Составление и обработка Михаила Кизинова

**Скифия
Санкт-Петербург
2011**

ББК 46.11
УДК 636
К38

Кизимов И.М., Кизимов М.И.

К38 Секреты мастерства. Воспоминания И.М. Кизимова. Учебное пособие по выездке лошади. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2011. — 288 с.

ISBN 978-5-903463-48-0

Иван Михайлович Кизимов является выдающимся спортсменом XX столетия. В этой книге он делится секретами своего мастерства. Чем она отличается от других книг и учебников? Здесь вы не найдете заумных, замысловатых, непонятных нормальному человеку терминов и изречений. Все предельно просто. Истолковано нормальным человеческим языком, понятным каждому. В этой книге даются правильные знания, основанные на семидесятилетнем опыте работы с лошадьми. Эти знания являются правильными потому, что работают на практике. Это не теоретические предположения, а факты. Здесь нет ни лжи, ни недомолвок, ни прикрас. Как было, так и изложено. Материал окажется полезным как начинающим всадникам, так и профессионалам конного дела. Книга написана со слов Ивана Михайловича Кизимова.

ББК 46.11
УДК 636
К38

ISBN 978-5-903463-48-0

© Кизимов И.М., 2010
© Кизимов М.И., 2010
© Издательство Скифия, 2011

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ КИЗИМОВ

Двукратный олимпийский чемпион, чемпион мира, восьмикратный призер чемпионатов Европы. Член сборной СССР по конкуру и троеборью. Чемпион СССР по троеборью в личном зачете. Неоднократный победитель по стипль-чезу и гладким скачкам. Семикратный чемпион СССР по выездке. Старший тренер Ленинграда по конкуру в 1957–1961 гг. Главный тренер как основной, так и юношеской команд СССР по выездке в 1985–1990 гг.

УЧАСТИЕ И.М. КИЗИМОВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ 1964–1974 гг.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

1964 Токио

1. Анри Шаммартен (Швейцария)
2. Харри Больдт (ФРГ)
3. Сергей Филатов (СССР)
- 10. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
- 3. СССР**

1968 Мехико

- 1. Иван Кизимов (СССР)**
2. Йозеф Неккерман (ФРГ)
3. Райнер Климке (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
- 2. СССР**
3. Швейцария

1972 Мюнхен

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
2. Елена Петушкова (СССР)
3. Йозеф Неккерман (ФРГ)
- 4. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

- 1. СССР**
2. ФРГ
3. Швеция

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА

1966 Берн

1. Йозеф Неккерман (ФРГ)
2. Харри Больдт (ФРГ)
3. Райнер Климке (ФРГ)
6. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
3. СССР

1970 Аахен

1. Елена Петушкова (СССР)
2. Лизелотт Линзехофф (ФРГ)
3. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. СССР
2. ФРГ
3. ГДР

1974 Копенгаген

1. Райнер Климке (ФРГ)
2. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
3. Елена Брумель-Петушкова (СССР)
9. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. ФРГ
2. СССР
3. Швейцария

ЧЕМПИОНАТЫ ЕВРОПЫ

1965 Копенгаген

1. Астри Шаммартен (Швейцария)
2. Харри Больдт (ФРГ)

3. Райнер Климке (ФРГ)
9. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
3. СССР

1967 Лахен

1. Райнер Климке (ФРГ)
2. Иван Кизимов (СССР)
3. Харри Больдт (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
2. СССР
3. Швейцария

1969 Вольфсбург

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
2. Иван Кизимов (СССР)
3. Йозеф Неккерман (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
2. ГДР
3. СССР

1971 Вольфсбург

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
2. Йозеф Неккерман (ФРГ)
3. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. ФРГ
2. СССР
3. Швеция

1973 Аахен

1. Райнер Климке (ФРГ)
2. Елена Петушкова (СССР)
3. Иван Калита (СССР)
7. Иван Кизимов (СССР)

Команды

1. ФРГ
2. СССР
3. Швейцария

1972-4

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	10
ЧАСТЬ I. ПРАВДА О ПРОШЛОМ	11
ИНТЕРВЬЮ И.М. КИЗИМОВА ЖУРНАЛУ «ГИППОМАНИЯ»	13
ВОСПОМИНАНИЯ И.М. КИЗИМОВА	34
Приобретение Ихора	34
Международные турниры (1964-1976)	38
Прощай, Ихор	66
Дружба вне политики	68
Эдинбург	70
Трофейные лошади	72
УШЛИ НЕ ПОПРОЩАВШИСЬ	76
ЧАСТЬ II. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЫЕЗДКЕ ЛОШАДИ	79
ОБУЧЕНИЕ ВЫЕЗДКЕ	81
ВОСПИТАНИЕ ЛОШАДИ	85
УСЛОВНЫЕ И БЕЗУСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ	88
СОПРОТИВЛЕНИЕ	95
РАБОТА НА КОРДЕ	105
РАБОТА В РУКАХ	109
АЛЛЮРЫ, ИМПУЛЬС, ПОВИНОВЕНИЕ, СБОР, ПОСАДКА	120
ПРОВОДИМОСТЬ	127
БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ	130
ШАГ	137
РЫСЬ	142
ГАЛОП	150
ОСТАНОВКА	159
ОСАЖИВАНИЕ	165
КАЧЕЛИ	168
ПОЛУОДЕРЖКА	169
ПИРУЭТ НА ШАГУ	174
ПРИНИМАНИЯ	179
ПЕРЕХОДЫ	191
ПЕРЕМЕНА НОГИ В ВОЗДУХЕ НА ГАЛОПЕ	195

МЕНКА НОГ В ОДИН ТЕМП	209
ПАССАЖ — ПЕРЕХОД — ПИАФФЕ	214
ПИРУЭТ НА ГАЛОПЕ	225

ЧАСТЬ III. ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

«ЖЕЛЕЗО»: ВЫБОР И ПРИМЕНЕНИЕ	237
ЛЕГАЛЬНОЕ «ЖЕЛЕЗО»	239
ШПОРЫ И ХЛЫСТ	250
ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ. КОНЕЗАВОДЫ	251
ЕЗДА НА СТИЛЬ	258
МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ	264
ПОЛОЖЕНИЕ КИСТЕЙ РУК. ИСПРАВЛЕНИЕ ДУРНЫХ ПРИВЫЧЕК У ЛОШАДЕЙ	273
	276

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все, что вы прочтете в этой книге, рассказано мне отцом, Иваном Михайловичем Кизимовым. Передано как ценный, или, скорее, бесценный дар. Многие рассказы я помню с детства. Кроме того, существуют километры диктофонных записей воспоминаний отца и видеозаписи практических занятий. Именно они легли в основу этой книги, которая писалась в течение десяти лет в России и в Америке. Перед вами — живая речь большого мастера, честный рассказ о жизни и секретах мастерства, без утайки и прикрас. Знакомясь с книгой, вы увидите множество исторических фотографий из личного архива И.М. Кизимова, ранее нигде не публиковавшихся. Многие ценные фотографии пришлось восстанавливать и возвращать к жизни, некоторым из них — более полувека. Ряд фотографий повторяется, и это сделано не по недосмотру или недоразумению: они находятся именно там, где они, как мне кажется, наиболее полезны и поучительны.

Книга состоит из трех частей. В первой части, «Правда о прошлом», приводятся воспоминания отца о событиях, которые происходили на различных международных соревнованиях. О них мало кто знает, поскольку никто ничего подобного не рассказывал и уж тем более не печатал — в Советском Союзе такой материал не прошел бы цензуру. История соревнований — это не только история побед, это жизнь. Случалось, что люди ошибались, им везло или не очень. Приходилось сталкиваться с предательством и готовностью прийти на помощь, с черной завистью и искренним уважением. И.М. Кизимов является последним живым свидетелем, который смог восстановить ход событий тех времен. Полагаю, что этот материал будет интересен не только специалистам, но и людям, далеким от конного спорта.

Во второй части, «Учебное пособие по выездке лошади», излагаются проверенные многолетней практикой знания, полученные в результате работы с тысячами лошадей. К сожалению, никто из наших великих тренеров и спортсменов не оставил ни строчки по практическому применению опыта по выездке лошади: ни Ситько, ни Филатов, ни Петушкова, ни Калита, ни Анастасьев, ни Жагоров. Тем более ценной кажется возможность обратиться к опыту И.М. Кизимова. Все пишут, как должно быть. А как достичь нужного результата? Какие упражнения и в какой последовательности стоит выполнять, зачем и почему? Здесь же приводятся и правила FEI, и необходимые для соответствия этим правилам упражнения: что и как нужно делать, как научить лошадь тому или иному упражнению, как добиться нужного результата, что правильно и что неправильно, как избежать ошибок с самого начала, чтобы потом не пришлось бороться с ними — в выездке мелочей не бывает.

Третья часть книги, «Полезная информация», содержит сведения относительно экипировки, пород лошадей и конезаводов и т.д. Хлыст, шпоры, «железо»: как, что, зачем и почему.

Мы старались выдать вам все то, что необходимо в практическом применении. Без утайки, без недомолвок поделиться профессиональными секретами. Надеюсь, книга будет интересна и поучительна.

Михаил Иванович Кизимов

2001–2004, США

2004–2010, Россия

Октябрь, 2010.

Санкт-Петербург, Россия

ЧАСТЬ I ПРАВДА О ПРОШЛОМ

ИНТЕРВЬЮ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА КИЗИМОВА ЖУРНАЛУ «ГИППОМАНИЯ»

(Выражаю глубокую признательность главному редактору Елене Михеевой за предоставленный материал. Изменения внесены М.И. Кизимовым. Оригинальную версию интервью можно найти в журнале «Гиппомания», №№ 4, 5 за 2009 год)

Истоки

И.М. Кизимов: Я помню себя с трехлетнего возраста, когда мы жили в деревне, на хуторе Жеребков, в Сальских степях, рядом со станцией Великокняжеской (позже Пролетарской). Я был пятым, младшим, ребенком в семье и родился через четыре года после того, как в 1924 году папа с мамой приехали на Дон из Курской губернии,

От родственников я слышал, что родоначальником Кизимовых был татарин, бежавший при Екатерине. Я посчитал, что во мне должна быть примерно 1/64 его крови. Этот татарин вроде бы примкнул к Пугачеву, а потом бежал. На берегу какой-то речушки поставил балаган (это такая будка из камыша), женился на русской и осел в Курской губернии. Село называлось хутор Хмелевой. И все мои предки по отцовской линии — оттуда. Но фамилия Кизимов не татарская, а азербайджанская, и такая кровь наверно в нас есть.

Еще с 1892 году мой дед Павел купил 140 гектаров земли в рассрочку на 50 лет. И если бы не революция, они платили бы за эту землю до 1942 года.

Отец женился на маме в 1914 году, когда ему было 18, а ей — 17. Мама была ростом 140 см, а папа — меньше 150-ти, из-за этого его не сразу забрали в армию. Уже будучи женатым он стал расти, и его призвали на Первую мировую войну. Он вырос до 171 см, как и я. Они с мамой создали очень хорошую крепкую семью.

После революции землю отобрали. Папа взял с собой троих родственников, и они пешком прошли около 500 км до Дона. Сначала они направлялись на Кубань, но кто-то им сказал, что на Дону тоже много пустых земель, а главное — много лошадей, которых папа очень любил, и это сыграло свою роль.

Земли на хуторе Жеребков, где мы поселились, было много, но она была неплодородной — поросшие полынью курганы вдоль реки Маныч. Сейчас наше село находится на дне большого Манычского залива. Его затопили, когда построили плотину на хуторе Веселый. Кстати, в документах я указываю, что родился на хуторе Жеребков в Веселовском районе, но на самом деле это Великокняжеский (Пролетарский) район.

Хутор Жеребков был чисто казачий. Приезжих было только четыре семьи, включая нашу. И один казак принял нашу семью, дал угол в своем доме, помог построить дом.

В 1929 году на Дону стали организовывать колхозы, а в 1931 — раскулачивать. К тому времени отец наладил серьезное хозяйство. Ему пришлось сдать в колхоз

стадо овец в 100 голов, около 20 лошадей с жеребятами, коров — их было даже больше, чем лошадей. Нам оставили одну корову.

Отец стал пасти колхозных лошадей на Манычском займище. Вскоре вышла статья Сталина «Головокружение от успехов» о перегибах коллективизации. И папа объявил о своем желании выйти из колхоза и забрать лошадей. Этого было достаточно, чтобы его арестовали. Правда, через две недели выпустили. Но тот казак, у которого жила наша семья по приезду в поселок, — к тому времени он работал в правлении колхоза — предупредил отца: «Миша, лучше тебе уехать». И мы уехали в город Шахты. Туда брали без всяких документов.

Детство

— После сельской тишины в колхозе помню, как в Шахтах я впервые увидел паровоз, который громко гудел и дымил. Шел 1931 год. Был голод. Помню, мы с сестрой мне три года, ей пять — ходили с чайником (другой посуды не было) к отцу на шахту и брали его обед, которым кормилась вся семья. Почти каждый день на улице играл духовой оркестр — это хоронили погибших в шахте. Мама сказала: «Что я буду делать одна с пятерыми детьми, если что?» И мы поехали на Кубань, где жил мамин брат.

Поскитались около года и вернулись в Жеребков. Отец стал пасти овец. Как-то раз их подрали волки, его наказали. Потом его послали на курсы печников, и он их закончил, но...

В километре от нашего поселка паслись лошади. Отец подошел к табунщику, спросил, чьи они. Оказалось, 35-го конезавода. И отца взяли туда работать табунщиком, правда, без жилья. В свободное от основной работы время он построил в километре от центральной усадьбы завода хату из самана* на три комнаты, по 12 м каждая, покрыл ее камышом. А потом ночью, чтоб никто не видел, вывез семью из колхоза, ведь его никто оттуда не отпускал.

Мне в 1935 году было семь лет, сестре Раисе — девять, брату Федору — 12, а две старшие сестры учились в семилетке, они с нами тогда уже не жили.

Папа очень хотел, чтобы мы все выучились. И обе старшие сестры стали впоследствии учительницами: одна — немецкого языка, другая — младших классов. Вместе с нами (а нас было пять человек без старших сестер) зимой в хате жили соседи: муж, жена, ребенок и теща.

— *Ваша тяга к лошадям, получается, наследственная?*

— Да, конечно, у деда были лошади, у отца, а меня уже в два годика, еще до раскулачивания, сажали на лошадь, которую водили кругами — делали замес для самана. А на 35-м конезаводе, помню, парни привозили сено, распрягали лошадей, мы, мальчишки, просили: «Дяденька, дай, я поведу», — и метров 200 до водопоя старались проехать рысью или галопом.

Мы перезимовали на этом заводе, и начальник отправил отца на повышение в новый конный завод под Новочеркасском, № 91, Персиановский. Может, слышали о Персиановских конных лагерях? Это был центр донского казачества.

* Саман — глина и земля, перемешанные с кизиком, т.е. коровьим навозом.

— Какие там были лошади?

— Зоотехники ездили по колхозам, собирали маток получше и организовывали конезаводы. И если на 35-м заводе были беспородные рабочие лошади, то на 91-м уже определенной породы, донской.

На этом конезаводе было пять табунов: три маточных табуна, один табун для молодых жеребчиков от года до двух лет, а также один для молодых кобылок от года до двух лет.

Каждый табун был размером до 100 голов, и его обслуживала бригада из пяти-шести табунщиков и бригадира. Их семьи строили хаты, и такое поселение называлось «точка».

Папа стал работать бригадиром маточного табуна. Лошадям здесь выдавали овес. У отца они всегда были в хорошем состоянии. Красное знамя, соцсоревнование — папа всегда был в передовиках. Переходящее знамя выглядело так: срезали ветку с дерева, чтоб попрямее, ободрали кору, примотали красную тряпку. Спасибо, передовик социалистического труда. На следующий год это дело переходило другому «архаровцу». А люди ведь целый год трудились не покладая рук, чтобы получить это «знамя». Это считалось престижным. За тряпку пахать целый год.

Когда мы только переехали на 91-й конезавод, нам сначала пришлось жить в землянке размером примерно три на пятнадцать метров, и только по бокам на высоте человеческой головы были два маленьких окошка. В ней жили три семьи: мы, молодожены и семья киргиза с двумя женами и двумя детьми — всего 13 человек — в одном помещении, разгороженном тряпьем.

У мамы были больные ноги, в молодости ей приходилось стирать в речке зимой и летом, и у нее развился сильный ревматизм.

Потом отец построил новую хату, у нас там была большая комната 15 метров, и кролики, и голуби. А при переезде на новую точку папа снова строил новую хату.

С 1935 по 1941 год мы так и жили. И на этом заводе в возрасте семи лет я уже сел на лошадь по-настоящему. Вот тут на фотографии — хата, в которой мы прожили всю войну. На лошади — папа, это моя сестра, брат, его жена, наша мама, куры

Мама Вера — первая слева. Отец Федор в военной форме, с ним Елизавета — справа от Федора, отец Михаил Павлович и лошади

— *А в школу вы ходили?*

— До войны я успел окончить пять классов. Школа была в 12–17 км от дома, в зависимости от того, где была наша точка, и мне выделили коня по кличке Быстрик, чтобы ездить в школу. Я должен был строго соблюдать карантин — ездить не по шляху, где ходили телеги, а мимо, чтобы не занести в завод никакой лошадиной инфекции. Быстрик жил в нашем сарае вместе с коровой и теленком.

Я приторачивал книжки к седлу и ехал в школу. Привяжу его у окна, повешу ему на морду торбу, пишу и поглядываю на него в окно, а он ест. Нас таких, с лошадьми, было три-четыре человека. После уроков мы часто скакали наперегонки метров 500. И, конечно, нам за это попадало...

Отрочество

— Когда началась война, папу отправили под Сталинград рыть окопы, где он отморозил пальцы ног. Служил он и в стройбате, строил мосты и укрепления. А закончил войну в Кенigsберге — адъютантом главврача в санчасти. Медаль у него была, потом затерялась...

Лошадей нашего завода вместе с другими конезаводами эвакуировали в Читу. Потом вернули, причем удалось сохранить все поголовье. В этом немалая заслуга папкона Кологривова.

Во время войны мы жили втроем: мама, сестра и я. Все хозяйство было на мне. Долгое время линия фронта проходила недалеко от нашего хутора.

У меня были сани и лошадь. Иногда приходилось ее прятать — то от наших, то от немцев. На ней я возил сено, уголь — себе и соседям.

В 1945, когда папа и брат вернулись с войны, мне было уже 17 лет, и я был довольно хулиганистым. Как-то в августе приехал к нам Кологривов и говорит отцу: «Все, Михаил Павлович, хватит вашему Ване дурака валять, есть требование прислать человека в Деркульскую школу жокеев. Заводу нужен свой жокей. Вот там наскачется вдоволь!» Эту школу только организовали тогда после войны на Украине, в Беловодске, километров за 300 от нас.

— *А в чем выражалась ваша хулиганистость?*

— Ну, например, в самом начале войны, еще до эвакуации завода, был такой случай.

У нас в табуне было четыре косяка и четыре жеребца, которым выделяли, если молодой, то голов 15 кобыл, если постарше — 23 (обязательно нечетное число — такое суеверие). И они паслись на расстоянии друг от друга в полкилометра-километр. Бывали жеребцы-умницы, такой только увидит меня издали — понимает: пора обедать, голову опустит как змея, собьет кобыл в кучу и гонит их на обед. А бывали совсем дураки, в основном те, которым приливали много английской крови, они не умели водить косяки.

И среди них был очень шкодливый десятилетний арабо-дончак по кличке Кошмар. Если у него в косяке не было кобыл в охоте, он шел в косяк к соседнему жеребцу — избивал, грыз его и отбирал кобыл.

Ипподромы в начале войны распустили, оттуда к нам пришли резвые скаковые кобылки, и мы с Ваней (он потом погиб в 19 лет под Кенигсбергом) сели на них, догнали и испороли этого Кошмара двумя бичами. Живого места на жеребце не оставили. И вдруг смотрим — полная машина народу едет. Оказалось, везут студентов сельскохозяйственного института, будущих зоотехников. Начкон Колдгривов из кабины выходит и рассказывает им: «Это жеребец такой-то... А эт-то что такое? Кто жеребца испорол?...»

Еще мы скачки устраивали, соберемся и — кто кого обгонит...

У меня Быстриук был небольшого роста с короткими ногами, и я обычно проигрывал. Зато многими годами позже я взял реванш.

Юность

— *Как сложилась ваша жизнь в Деркульской школе?*

— Папа привез мне с войны трофейную гармонику. Красивая такая была, с обличовочкой из красного дерева, только расстроенная. Я отдал ее в ремонт, как починили — сразу заиграл. Никто меня не учил, просто очень нравилось, и слух у меня оказался хороший. Кстати, я заметил, у всех конников, которые добились высоких результатов в выездке, хороший музыкальный слух.

Эта гармоника помогла мне выжить в Деркульской школе в 1946–47 годах. Ведь туда поступили 65 человек, а окончили только 12 — есть было нечего. Спасались тем, что терли овес, отцеживали муку, делали кисель и пили.

Я организовал маленький ансамбль у нас в сельском клубе. Ведь как бы люди ни жили, а молодежь все равно хочет веселиться. Одна девушка играла на гитаре, я — на гармошке, другой парень — на балалайке, а третий, украинец, сделал из сита и кошачьей шкуры барабан. Играли краковяк, польку, вальсы. И молодежь повадилась в клуб. В Деркуле же был большой конный завод и сельсовет, много народу жило.

Я играю на гармошке. На заднем плане — другие участники ансамбля

Я жил не в общежитии, а на квартире, помогал хозяйке по хозяйству. К шести часам мы шли на работу, до часу дня тренировали лошадей, потом занимались теорией, а вечером — в клуб.

На Деркульском заводе были чистокровные лошади и хорошие скаковые дорожки. Его строила еще Екатерина. Когда летить на самолете, сверху видны буква Е и латинская цифра два.

На фотографии — наш преподаватель Михаил Николаевич Лакс. Анатолий Лакс, его сын, был жокеем. Другие ученики: Бекизов, Гудимов, Нехорошков, Николай Насибов — будущий неоднократный чемпион Европы. Я — справа, лежа, в папаше

Много лет спустя Анатолий Лакс позвонил и поздравил меня с Олимпийским «золотом».

В 1946 году мы работали на практике на Московском ипподроме. До сих пор вспоминаю, как ходил по Москве босиком. Насибов увидел, что там мало скачек, и на следующий год поехал на практику в Краснодар. Он был беспризорник, его воспитывал и приютил директор конного завода... Один раз я с ним подрался, и Николай Михайлович Лакс нас разнимал. Но какие мальчишки не дерутся?

А в 1947 году на Московском ипподроме было особенно голодно. Я подбил двоих ребят — черкеса Бекизова и Ващенко из Луганска — пойти в Министерство сельского хозяйства и отпроситься на практику поближе к дому. И нам удалось получить у Колонтара, начальника главка, направление в Северо-Кавказский трест конных заводов. В результате я проходил практику на Сальском ипподроме. Помню, как я выиграл призовое место в соревновании, посвященном 700-летию Москвы. Мне было 19 лет.

После окончания школы я получил специальность тренера-жокея табуно-ремонтных конных заводов, ведь меня направил на учебу полукровный завод, и я работал в качестве жокея весь сезон 1948 года на Ростовском ипподроме. Скакал на буденновских и донских лошадях в тренотделении Федора Федоровича Михеева.

*4-е сентября 1947 г. Сальск. Скакал хорошо.
За полсезона выиграл 1-е место 21 раз. Мне 19,5 лет*

*Ростовский ипподром. Первенство РСФСР, 1936 г. Скачки, 2-е место.
Н. Гусельников впереди. Выиграл у меня*

— **Ваш рост — не слишком большой для жокея?**

— Так я весил 52 кг! И рост у меня тогда был значительно меньше. Как и отец, я начал расти довольно поздно.

Осенью 1948 меня призвали на три года в армию, в погранвойска, в город Гродно. Сначала я хотел служить с лошадьми, но после скаковых не слишком-то хотелось работать с какими-то клычами и убирать за ними, и я перешел в команду стрелков. Инструктор по спорту майор Фининов отобрал команду из десяти человек 1928 года рождения, и в том числе меня, потому что я выиграл

первое место в отряде. Стрелял-то я отменно, потому что во время войны у меня было много всякого оружия и сене припрятано. Был даже ротный миномет.

1950 г. Прошло. БССР. Погранвойска

— **Откуда?**

— Когда наши войска летом 1942 года были окружены и оказались в Харьковском «котле», солдаты бросали оружие, бери — не хочу.

— **А куда вы его потом дели?**

— Я совершил ошибку... У нас в степи ходили солдаты, выписанные из Новочеркасского госпиталя. Человек десять. Их отправили идти пешком на фронт 90 км. У них был соответствующий документ, я поверил, что они и правда идут на фронт, и выдал им целый ящик новеньких карабинов. А они оказались дезертирами, оказалось, их потом ловили...

— **А потом, после армии, что было?**

— Пока я служил, наша семья переехала в Новочеркасск. Пришел к власти Хрущев, конный завод расформировали, его земли распахали. А ведь эта земля никогда не распахивались, там была целина. Какие цветы были... Тюльпаны... Ночью бурку расстелешь на траве, ляжешь, воздух необыкновенный!

Продал я гармонику и купил баян. Папа помог — продал корову за 800 рублей и еще добавил денег.

Папа беспокоился: ждали-ждали младшего сына, и вот я вернулся, а работать мне негде. Хотел пойти сварщиком, но мне задали несколько вопросов по математике... и не взяли.

Новочеркасск

Новочеркасск. Сразу после армии. 1954 г.

— И тут я узнал, что в Новочеркасске есть конюшня ДОСААФ, которой руководил заядлый кубанский казак полковник Рыжков. Там были и конкур, и троеборье, и стипль-чезы, и барьерные скачки, и вольтижировка, и выездка. Я пришел к нему в военной форме, сказал, что работал жокеем на Ростовском ипподроме. А он показал мне трех лошадей, которых только получили с конезавода «Восход», и говорит: «Выбирай!» Два крупных и один маленький. Я попросил родословные и выбрал Таланта, ростом 152 см, но он был длинный и очень прыгучий.

Новочеркасск, ипподром. Жеребец Талант

Жеребец Талант. 1954 г. Победитель многих барьерных скачек и стипль-чезов. Рекордист ДОСААФ СССР на 3000м, 3 мин. 24 сек. Вот такая посадка жокейская

Мой Талант. 1954 г. Много успехов он мне привез

В Деркульской школе нас научили разбираться в родословных. И вот, первые мои спортивные победы в барьерных скачках, и весьма весомые, были на нем. Я даже побил на нем рекорд резвости Новочеркасского ипподрома. Меня взяли в сборную общества ДОСААФ. А Таланта продали в пятилетнем возрасте, разбитым на плечи. Сейчас все это лечат, а тогда — нет.

Вначале Рыжков взял меня на освободившуюся должность завхоза, но я занимался спортом, надолго уезжал на соревнования, поэтому хозяйством заниматься было некогда.

Команда ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту) была одной из сильнейших в то время. Это общество было представлено во всех союзных республиках. Помимо ДОСААФ в соревнованиях участвовали команды других спортивных обществ: «Спартак», «Химик», «Урожай», «Пищевик» и другие. Но самые сильные спортсмены и хорошие лошади были в ЦСКА и в команде ВВС, которой руководил Василий Сталин. Сборная страны на 90 % состояла из них.

Много я выступал в те годы. По несколько скачек в день. Классные были лошади.

Наша команда — я на Сатрапе, П. Деев и В. Горелкин — выиграла во Львове Чемпионат клубов СССР 1957 года. Я стал чемпионом в личном зачете, Деев 15-летним мальчишкой попал в десятку, команда завоевала первое место. Помню, я еще расписку писал, что Паша готов выступать по программе для взрослых. Да еще и кобыла у него была жеребая. А ведь там выступали сильнейшие спортсмены ЦСКА!

Ездил мы выступать и в Румынию, правда, я был запасным, потому что за пять дней до выезда сломал ключицу. В команде были москвичи — Куйбышев, Баклышкин, Федин — и я.

Я прыгаю на Сатрапе в черте города, зимой. Это шоссе «Кавказ — Москва», на выезде из города, подъем на мост. Я впрыгивал на шоссе, делал два темпа — и прыгал вниз с шоссе. На шоссе стоял пацан и кричал водителям: «Стоп, стоп», — пока всадник не проедет. Рядом речка. Вот такая была троеборная трасса

Как-то раз устроили первомайские соревнования в Новочеркасске. У меня в команде ДОСААФ были и мальчишки, и девочки. Участвовали несколько команд, и самая сильная среди них — команда СКВО (Северо-Кавказского военного округа). И мы этих вояк победили. Перед награждением командующий уехал, ворота закрыли, чтоб публика не видела, кто выиграл. Военных начальство отчихвостило. Как же так: какой-то мальчишка обскакал офицеров? После этой победы меня пригласили в команду СКВО. Так я стал военным, причем выступал я от них в конкуре.

Позже мне доводилось выступать в выездке и в конкуре в один день на разных лошадях. Закончив выступление по выездке и мчишься на другое поле — седлать и разминать лошадь перед соревнованиями по конкуре.

Всего было три военных команды: одна в Москве, одна в Узбекистане и СКВО.

Этот снимок сделан в Москве, когда я был уже военным. На нем — В.Н. Тихонов, я, А.А. Жагоров и шофер. Они готовили лошадей и на фронт, и под командованием.
 А их преподавателем был И.А. Дулинец, ученик Джеймса Филлипса.
 Будучи с Тихоновым в одной команде, я очень много узнал от него о выезде лошадей.
 1956 г. Жагорову 42 года, мне 28 лет

Хромаяншина 1956 г. Ростов

Хромантина. Я на ней выполнил мастера спорта. Перепрыжка была 170 см

Я на тренировке. Еще и не такое бывало

— Какие тренеры работали в Новочеркасске?

— Был тренер Иван Афанасьевич Горохов. До войны он работал инструктором при КККУКСе (Краснознаменные кавалерийские курсы усовершенствования командного состава) и выступал во всех конных дисциплинах.

Другой тренер был Григорий Иванович Турик, 1876 года рождения, тоже ученик Джеймса Филлиса, и он тоже преподавал в КККУКСе, который располагался напротив нашей школы в Новочеркасске, пока их не расформировали. На место лошадей же поставили танки.

Григорий Иванович дал мне несколько уроков выездки, но он был уже очень болен. Бывало, я заходил к нему домой с работы, разговаривали. Когда он умер, меня перевели с должности завхоза на его место.

— Скаковая практика помогла вам потом в спорте?

— Конечно, в частности, когда надо было готовить лошадь к барьерной скачке. Я же знал, как делать тренинг, сколько рысать, когда резвую делать. А другие из троеборья возьмут лошадь и едут, это ж совсем другое дело. И что немаловажно, скачки помогли не бояться резвости.

На чемпионате СССР, конечно, я стипль-чезы не выигрывал. Там лидировал В. Прахов*.

У школы в Новочеркасске был хороший крытый манеж 40 на 100 м под склад. Кстати, я там тренировался со своей троеборной командой, в нем же занималась и выездка, и мы разговаривали, смотрели, как они работают. А в 1954 году этот манеж забрали под склад военной части.

Летом 1957 года мы отдыхали в Москве, там я познакомился с руководителем Ленинградской Федерации конного спорта Б.М. Райхманом, и он пригласил меня в Ленинград тренером по конкуру, пообещал квартиру, хорошую зарплату.

Я спросил, есть ли у них крытый манеж. Райхман сказал, что есть. Я подумал. Зарплата в два раза больше, угол свой, манеж есть, а лошадей я сделаю. И поехал.

*На фотографии я и Б.М. Райхман. 1960 г. Москва.
Вот такая была мода*

* Владимир Павлович Прахов, 13-кратный чемпион СССР жокей и тренер международной категории, двукратный победитель Большого Пардубицкого стипль-чежа, почетный гражданин города Пардубицы.

Родители не хотели, чтобы я уезжал из Новочеркасска. У нас там был дом, сад, виноград. Я прожил в этом городе семь лет. Но манежа не стало, работать было негде, мой основной конь Сатран хромал. Кстати, вскоре после моего ухода Новочеркасскую школу расформировали.

Ленинград

— Приехал я в Ленинград, получил комнату в коммуналке, но зато в новом доме, на Школьной улице, дом 3. И с 1957 до 1960 года тренировал конкур.

*Я — старший тренер по конкуру города Ленинграда. Мне 30 лет.
Посадка — жокейская*

Могу сказать, что хотя чемпионов в конкуре у нас не было, но команда входила в четверку лучших и всегда имела зачет на Спартакиадах народов СССР. Я и сам прыгал в составе этой команды, и помогал выезжать лошадей спортсменам. Много внимания уделял выездке. Ведь конкурная лошадь должна как минимум ходить Малый приз. Она должна уметь менять ноги, делать быстрые повороты.

Вообще, любая лошадь должна быть выезджена, вот вам пример.

Еще в Новочеркасске у меня был в троеборье конь Хитон венгерской породы и небольшого роста. Он был участником десяти соревнований по троеборью всероссийского уровня. Его готовили даже на первые Олимпийские игры, в которых участвовала советская команда, в 1952 году, хотя он туда и не попал. Этот конь был у меня хорошо выезджен: кроме пиаффе, делал все элементы Большого Приза. Я его оставил в Новочеркасске, а на следующий год приехал в Ростов уже с ленинградской командой, смотрю — на Хитоне едут Большой Приз.

В Ленинграде кроме конкур я тренировал стипль-чез, тогда этот вид спорта входил в программу Спартакиад. Хороший спортсмен был Борис Кириллов, на своей кобыле Регине он часто привозил медали, и кобыла у него была хорошая.

Спартакиады народов СССР были главным соревнованием внутри страны. Спартакиаде надо было отдать все силы. Я это знаю, так как участвовал в семи Спартакиадах в качестве спортсмена и тренера.

В общем, работали, но особенно хороших лошадей у нас не было.

И вот 28-го декабря 1959 года меня вызвал к себе директор ШВСМ (Школа высшего спортивного мастерства) Демин: «Иван, есть сто тысяч рублей (старым), их надо срочно потратить на лошадей, иначе деньги пропадут». Телефона у нас дома не было, я только успел попросить, чтобы жене сообщили, что я уехал, и прямо с работы отправился на самолет — в Киев, а оттуда — на Александрийский конный завод.

Я знал, куда ехал. На этом заводе были лошади так называемой украинской породной группы. По происхождению это трофейные лошади, вывезенные из Венгрии и Германии. Не без участия Семена Михайловича Буденного их собрали и сделали несколько конных заводов на западе Украины.

Я купил там восемь лошадей, и среди них — полуторогодовалого Ихора, которого сразу присмотрел себе.

Вскоре тренер по выездке Яков Теверовский вынужден был освободить свою должность. Это был неординарный человек, фанатично преданный лошадям. Но работал он с ними довольно жестко, и, чтобы никто этого не видел, тренировался рано утром, для чего просил кормить его лошадь в пять утра. Как-то раз он пришел к шести часам на работу, на конюшне ночевал завхоз, и Яков спросил его, кормили ли его лошадь. Тот сказал, что кормили, а конюх — что не кормили. Яков разозлился и избил завхоза лопатой. Потом был суд, и завхоз согласился забрать назад заявление только при условии, что Яков уедет из города.

*Я на Ихоре на дворе школы. Ленинград. Аграрный пр., 54. 1962 г.
Ихору 4,5 года. Большой Приз*

Примерно в это же время в нашу школу пришел демобилизовавшийся из армии майор, конкуррист Павел Чулин. И руководство предложило мне уступить ему конкур и взять группу выездки. Я согласился, но с условием, что заберу с собой Ихора, с которым я тогда уже год занимался. Надо сказать, Ихор очень хорошо прыгал, я к тому времени уже напрыгивал его на корде. Он вообще был гибкий, как лоза. Мать его была венгерской породы, отец — тракенинской.

Разговор о переходе в выездку состоялся в 1960 году, а в марте 1961 на соревнованиях у нас в Ленинграде я уже ехал на нем Сан-Георг (Малый Приз) со смешной пог и четыре темпа. Он у меня уже и пассажировал. Я всегда любил пассаж, и многие мои тросборные лошади умели пассажировать.

В том же 1961 году на Первенстве России в Ростове-на-Дону я был вторым в Малом Призе на трехлетнем Ихоре.

Кстати, Игорь Лысогорский в 1953 поставил рекорд СССР по прыжкам в высоту на четырехлетнем тракенинском Ковре — 2,25 м*. Я лично присутствовал при этом. Там был Семен Михайлович, я с ним фотографировался.

— **Что за человек был С.М. Буденный?**

— Он родился на хуторе, который находился в 12 км от нашего Жеребкова. Мой папа был знаком с его отцом. Семен Михайлович очень помогал нашему конному спорту. Кстати, Тариф был его лошадейю, и Буденный, конечно, хотел, чтобы Тариф был чемпионом.

Калита мне потом рассказывал, что я ему мешал своими победами.

— **Среди ваших учеников кого вы можете назвать?**

— У меня тренировалась Л. Буланова... Из выступающих сейчас могу назвать Н. Мирецкую, О. Додонову, М. Хмелева, П. Крот. Были и другие неплохие всадники, но, к сожалению, многие из них бросили спорт, в большинстве случаев, по семейным обстоятельствам.

А в те времена, о которых мы говорим, наша выездка всегда была в четверке-пятерке лучших (из 17 команд!). Призовые места обычно занимали команды Москвы, РСФСР, Украины, Белоруссии и Ленинграда — примерно в таком порядке. Наш Спорткомитет был доволен и пятым местом, мы привозили ему весомые очки.

Девять лет у меня в команде тренировалась Тамара Жеменева. Вот как она попала в выездку.

Каждый год в учебной группе, с которой занималась Н.Н. Смылова, проходил отсев. И вот смотрю: сидит девочка, плачет, ее отчислили. Я взял ее в свою группу, дал лошадь, она стала неплохо выступать. Позже оформил ее на работу, она получала, как и я, не зарплату, а государственную стипендию. Был у нее такой Победитель от буденновской Блокады и арабского Померанца. Я на нем тоже выступал. А потом она вышла замуж и уехала в Белоруссию.

* Рекорд Европы в высотном прыжке в 2,35 м установил в 1988 году швейцарец Маркус Фуке на светло-сером коне вестфальской породы по кличке Пушкин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАРТЫ

— *Когда вы попали в Олимпийскую сборную?*

— Я был 13-м на Чемпионате СССР в 1962 году на четырехлетнем Ихоре. А когда ему было шесть лет, в 1964 году, — четвертым, и меня включили в состав сборной команды, которая готовилась к Олимпиаде в Токио.

— *Расскажите, пожалуйста, о Григории Терентьевиче Анастасьеве.*

— Это был очень хороший человек — со всех сторон. Мы его звали «Терентыч». Он был малограмотный, в первый класс школы пошел учиться только в армин. Но он был очень хорошим организатором. Он никогда не кричал, но чем тише он говорил, тем больше мы дрожали. На тренировках Григорий Терентьевич объяснял все спокойно и тихо, но лошадей работать не помогал. Иногда подсаживался: «Я сяду, но ничего трогать не буду».

А познакомились мы с ним еще в Повочеркасске. (Кстати, его жена была родом из-под Повочеркасска.) В 1954 году его назначили старшим тренером СССР (он ведал всеми Олимпийскими видами конного спорта), и в 1955 он приехал в нашу школу смотреть всадников. Я тогда уже успешно выступал на Сатрапе. Анастасьев посмотрел, как я проехал троеборную трассу, и пригласил меня в сборную.

— *А что вы скажете о такой лошади, как Пепел?*

— Пепла выездил Антон Жагоров, до Большого приза его довела Роза Никитина. Но он плохо шиафировал. Надо сказать, не каждая лошадь может шиафировать. Важна сила крупа, гибкость задних ног. Елене Петушковой помогали готовить Пепла и Терентыч, и Н.А. Ситко — лучшие тренеры страны. Действительно, не может же девочка выезжать лошадь до Большого Приза! Но и сама Елена была очень талантливой и трудолюбивой спортсменкой.

— *Кроме Елены Петушковой, получается, что и вы, и Иван Калита, и Сергей Филатов до выездки прошли и скачки, и конкур, и троеборье...*

— Получается, что так. Кроме того, в наше время не было отдельных соревнований для юношей и juniоров: самая простая езда — Сан-Георг (Малый приз), а следующая — уже Большой приз.

— *Вы знакомы с Ниной Георгиевной Громовой?*

— Конечно, еще с войны. Ее муж, герой Советского Союза, делал все, чтобы она занималась конным спортом. Она выступала на разных лошадях, но больше всего на Фиделно и Диде, — притом во всех видах конного спорта! Хорошая была спортсменка и красивая женщина. Мы, мальчишки, на нее заглядывались. А сейчас мы с ней дружим, иногда встречаемся на разных спортивных мероприятиях.

— *А Сергей Филатов? Нина Георгиевна работала с ним до его триумфа и очень хорошо отзывалась о нем.*

— Филатов был человеком с тяжелым характером. Но я считаю, в том, что мы его потеряли, виновато наше спортивное руководство. Человека могли спасти.

Мы с ним были вместе на Олимпиаде в Токио в 1964, где он мне сказал: «Ну Ваня, если так пойдешь, следующие Олимпийские игры будут твои». Тогда я на шестилетнем Ихоре занял десятое место.

— *Филатов действительно так гениально выступил в 1960-м году, что, будучи никому неизвестным, да еще «красным», на неизвестной лошади завоевал «золото»?*

— Так у нас школа выездки действительно была очень сильная. Наши всадники прекрасно делали все элементы. Надо было только опустить лошадям перед. Это сейчас перед поднимают, а в то время — опускали.

Я думаю, что лучше опускать. Потому что выездка не должна нарушать естественные движения лошади, их гармонию. Нас учили, что лошадь должна «стелиться», и я своим ученикам запрещаю искусственно поднимать перед лошадям. Но не так давно в выездке снова появилась тенденция поднимать перед на прибавленной рыси... Я считаю, это долго не продержится, потому что многие лошади физически не выдержат такой работы.

(Михаил Кизимов включил запись выступления Эдварда Галла на Чемпионате Европы).

—...Это не рысь, это пассаж с продвижением... Ведь прибавленная рысь и пассаж — родственные элементы. Это то, что нужно.

— *В СССР были другие принципы выездки, чем на Западе?*

— Другие... Но мы победили.

Я могу доказать, что вся современная выездка выросла из советской школы.

Филлиса теперь принято ругать, но он просто немного задирает лошадь шею, а опусти ее — и будет вся современная выездка. Он поднимал перед лошади, чтобы показывать в цирке школьную рысь, шаг, галоп на трех ногах. Но он выезжал еще сотни лошадей для кавалерии, охоты.

Вот что такое пиаффе? Сначала в наставлении для кавалеристов писали: «Пиаффе — это пассаж на месте». Потом решили — нет, это «рысь на месте», потом и это исправили на «рысь на месте с более подведенным задом».

Я видел на Западе много всадников, у которых лошади ходят пассажем без подведения зада. Возьмите хоть Венскую школу. Они останавливаются и уже после этого начинают пиаффировать на месте с подведенным задом. Переходов-то не видно. А для того, чтобы лошадь правильно сделала пиаффе, она должна не потерять ритм пассажа и плавно войти в пиаффе.

Сейчас разрешается делать пиаффе с продвижением до метра, а раньше — ни на полкопыта было нельзя! Отработал на месте и — в одном ритме, одним рисунком — плавно пошел дальше. Это классическое пиаффе.

Так вот эта девочка, которая была чемпионкой в Сеуле и в Риме, — Николь Унхоф, и вторая, которая потом заняла ее место, — Изабель Верт — ехали именно так, как учили нас, советских всадников.

— *А лошади сейчас стали лучше?*

— И лучше, и крупнее. После войны у немцев, надо сказать, лошадей было мало. А теперь они создали новые спортивные породы.

— *Вы считаете, что можно выступать на лошади в таком возрасте, в каком вы выступали на Ихоре: в три года — Малый приз, в четыре — Большой, а в шесть — Олимпийские игры?*

— Нет, было рановато. Просто Ихор был уникальным, удивительно мягким и гибким. Из него можно было лепить все, что хочешь. Ведь выездка это лепка глины.

— **Вы предпочитаете в работе меринов или жеребцов?**

— Предпочитаю меринов, но в этом вопросе большое значение имеют порода, возраст лошади. Надо знать, какую лошадь и когда кастрировать. В любом случае — не позже 4,5 лет.

— **Расскажите, пожалуйста, о работе с Кирой Керклунд?**

— Кира — это отдельная история. Я нашел метод, благодаря которому недели за две можно научить лошадь делать классный пируэт в обе стороны. На пируэте не надо много помогать руками. А то берут и опрокидывают лошадь, задом она в большинстве случаев не работает. Этому методу я научил и Киру, у которой были трудности с пируэтом на одном из ее коней — рыжем Ванкувере. А она взяла и тут же выпустила кассету, где всем рассказала, как надо правильно учить лошадь делать пируэт.

Когда я часто ездил в Финляндию, то выпустил брошюрку на финском языке, какой должен быть хлыст для выездки. Посмотрел — у всех на хлыстах сверху шишка, и сантиметров через 15 — вторая. Хлыст в любой момент может попасть ручкой в глаз. Я нарисовал и описал более удобную конструкцию, а также — как правильно пользоваться хлыстом. Выпустил кассету, где четко показано, как лошади бросают задом во время смены ног, когда всадник неправильно держит хлыст. Написал, что хвостик на конце должен быть не более пяти сантиметров. Когда всадник начинает одним поводом, например, работать (на перемене ног), он невольно дотрагивается до лошади этим «хвостиком», если он 15 см, то лошадь отбивает задом.

И тут же Кира Керклунд запустила в продажу серию хлыстов моей конструкции по всем магазинам. Даже в США и Канаде я видел в магазинах такие хлысты, правда, похуже, чем у меня было задумано, и на них было написано «Кира Керклунд». Сейчас бы, конечно, я так не поступил, но тогда — кто знал? Мы были по-другому воспитаны.

— **Да... Надо было патентовать...**

— Мы были настолько наивными людьми в этих вопросах! На международных стартах наша команда тренировалась у всех на виду, в отличие от западных, которые работали при закрытых дверях. Наше руководство считало: «Пусть иностранцы видят, как хорошо подготовлены наши лошади». Стояла тогда смотрела, как мы работаем. Ставили кинокамеры и снимали. Полковник Яндель, единственный судья — представитель соцлагеря, сказал нам: «Не рисуйтесь перед соперниками, вас будут резать. Судьи уже подготовлены». Судейская бригада приезжала за три-четыре дня до соревнований и тщательно изучала хвосты наших тренировок. В результате чего они заранее знали, где искать слабые места у наших лошадей, кто на какую ногу может жаловаться и так далее.

Сейчас у нас, как тогда на Западе, тренеры скрывают друг от друга свои методы...

ВОСПОМИНАНИЯ И.М. КИЗИМОВА

ПРИБРЕТЕНИЕ ИХОРА

Говорят, что по гороскопу люди, рожденные в воскресенье, считаются счастливыми. Им всегда везет. А я родился в воскресенье. Возможно, поэтому мне в жизни как-то везло.

Повезло мне и с приобретением Ихора. Очень даже повезло. Повезло, что спорткомитету нужно было быстро реализовать деньги за 1959 год, иначе они бы просрочились. А дело было в конце декабря 1959, в спешке. Оставалось всего несколько дней до Нового года. Мне директор и говорит:

— Иван ты сможешь вот за три дня смотаться и купить где-нибудь лошадей. Осталось всего сто тысяч (старыми). А то возьмут и купят для спорткомитета «Волгу».

Я говорю:

— Могу. Только сообщите моей жене Вале, что я уехал.

— Хорошо, я заеду сообщу.

А я знал, где находятся хорошие трофейные лошади. Я быстренько собрал манатки, сел на самолет и улетел в Киев. Оттуда долго я добирался до конезавода. Около 400 км надо было ехать на автобусе, а автобус такой, что у каждого столба останавливается. Я ехал полдня, проклял все на свете. Приехал к вечеру. Через два часа поезд в обратный путь. Я у начальника спрашиваю: «У тебя лошади есть»? Он говорит, мол, ничего нет. Все продано. Я говорю, что я долго и усердно ехал. Он за свое. Мол, нечего показывать.

Я говорю «Ты ж понимаешь, что я из Ленинграда приехал. Я любую клячу у тебя возьму. Мне надо потратить деньги». Ну и уговорил.

Он повел меня в первую рабочую конюшню. Там стоит четыре лошади, в том числе и Ихор. Я говорю: «Давай. Мне некогда, а то на поезд опоздаю».

Пошли на скаковую конюшню. Оттуда выходит старый-престарый тренер. Он старше Ленина, наверное, был. Выводит еще троих. Я и их прихватил. Пошли к бухгалтеру выписывать счет. Посчитали — за семь голов вышло 92 тысячи рублей. Остается еще восемь тысяч (старыми). Ну, я говорю, что мне некогда. Он говорит «Не надо. Беги. Я тебе пришлю кобылку. Кобылка хорошая». И, правда, прислал неплохую кобылку. Всего восемь голов. В том числе и Ихора. Я его и не выбирал. Не из чего было выбирать. Это мне просто повезло, что такая лошадь попала универсальная. И обошелся он всего в 15 тысяч рублей (старыми). Меньше других. Так что повезло мне. Не зря говорят, что нужно рождать в воскресенье.

По приезду, когда я начал отбирать лошадей для тренировок, то из восьми купленных мною лошадей я выбрал Ихора. Его и его брата. Тот был лучше ростом. Но не такой универсальный, как Ихор. Мне просто повезло.

Как я попал в выездку

Выездку я стал любить с самого начала, как только перешел в классические виды спорта: скачки с препятствиями, стипль-чезы, троеборье. Я стал замечать, как люди занимающиеся выездкой укрощают лошадей, каким-то чудом заставляют «плясать», как я говорил.

Кланяться, ложиться. Меня это очень интересовало.

На скачках и стипль-чезах тренер заставлял нас растягивать лошадь. Чтобы лошадь смотрела прямо, вытягивала нос. Ни в коем случае не разрешали собирать лошадь. А здесь наоборот.

Потом, когда я уже перешел в троеборье, где манежная езда, я начал присматриваться к другим тренерам по выездке. Думаю, а попробую я как Горохов или Тихонов (всадники, занимавшиеся выездкой в Новочеркасске, где я выступал в то время в начале 50-х.). Как они делают принятие, смену ног. Я научился менять ноги быстро, сразу. Корпусом бросал лошадь, и она у меня меняла. И дошло до того, что у меня все лошади, на которых я занимался, умели не только принимать, на некоторых я делал элементы и посложнее. Конечно, не каждой лошади дано. Но, например, был у меня такой троеборный Хитон, он у меня и пассажем ходил. Научил я его и немного пиаффировать, смену ног в один темп...

И когда я с него слез, то на второй год новочеркасцы приехали в Ростов (как сейчас помню) на чемпионат России, на нем уже выступали Большой Приз. Кобыла одна у меня была, Хромантина. Громоздкая, тракненская. 173 см в холке, с короткой шеей, большая голова. Я на ней выполнил мастера спорта по прыжкам. Конкур. Перепрыжка 170 см. Вот она у меня смену ног делала в один темп.

Я на Хромантине. 1918 г.

Еще одну лошадь я научил подбавок и пассажировать, а пассаж я любил. Все это у меня получалось. И когда коснулось уже, что мне нужно переходить в выездку с

Ихором и два с половиной года (а его я покупал для конкур, будучи страшным тренером Ленинграда по конкуру. Ихор в трехлетнем возрасте прыгал 170 см на корде), то я стал посвящать в эту науку и его.

Он очень подходил к выездке. Все ему легко давалось. Он от природы был очень упрямоватен. Не было необходимости его выравнивать. Нет ни одной фотографии, где бы Ихор стоял криво или отставив одну из задних ног. Я его этому не учил. Это природа позаботилась о нем. Экстерьер у него был — пальчики облизнешь. А лопадь в выездке должна завораживать. Как говорится, щекотать глаз.

Задние ноги у него были украшены белыми носочками, во лбу звездочка. Голова красивая, уши подвижные, рот не глубокий, мягкий. Я его взял в выездку.

Надо сказать, что Ихор был ярым жеребцом. Если мимо его денщика проводили кобылу, то он грыз себе бока. Странное дело: по природе он был трусоват и боялся находиться один в манеже. Но все-таки я его выездил до Большого Приза жеребцом, а потом, в возрасте четырех с половиной лет кастрировал. Меня потом корили за это. Я им объяснял, что если бы я его тогда не кастрировал, то он не стал бы тем, кем он стал.

Шея у него была слишком густая. Гребень шеи аж сваливался на бок. После кастрации шея высохла, все пошло назад к крупу. Зад усилился, перед облегчился.

До кастрации шерстка у него была коротенькая. На солнце он, будучи жеребцом, блестел еще лучше. А после кастрации он потускнел. Я его старался работать в тени. Или рано утром, или вечером. Никогда на солнце я его не работал, чтоб не выгорел. Были случаи, он выгорал, но ничего не поделаешь. Но я старался сохранить его темно-гнедую масть. А от солнца он становился почти рыжим.

Я быстро его научил менке ног, у меня уже был опыт. В трехлетнем возрасте он у меня уже хорошо пассажировал. К четырем годам и пиаффе с переходом в пассаж и обратно делал. Никто меня этому не учил. Я сам все постигал в начальной стадии. Я его сам подготовил к Большому Призу, самостоятельно, без всякой помощи. И к четырем с половиной годам Ихор уже выступал по Большому Призу. Это не каждой лошади дано.

В 1963 году на чемпионате СССР я был четвертым из 34 всадников на пятилетнем Ихоре. Первое место Филатов на Абсенте, второе место Калита на Корбее, третье место Ваврицук на Муаре, четвертое место Кизимов на Ихоре. Меня взяли в сборную. Ихору было всего-навсего пять с половиной лет!!!

Поехали мы в Аахен, на прикидочные соревнования, я там остался 13-м на шестилетнем Ихоре. Потом все так в гору и пошло. На Олимпиаде в Токио десятым. Потом на Европе в 1965 девятым. В Берне на Чемпионате мира в 1966 я уже был шестым. А в 1967 уже был серебряным призером чемпионата Европы.

Мой Ихор

Я сел на Ихора, когда ему было три года. Он 1958 года рождения. За полтора года я с него слепил Большой Приз. Ошибок было очень много, но я не отчаивался, искал, дерзал. Пробовал так и эдак. Правда, сейчас вспоминать немного жалко. Мне же никто ничего не подсказывал. Жеребенок мой был настолько способен, силен,

*Ихор. Безукоризненная стойка на всех фото.
Манеж на Лермонтовском пр., 54. Ленинград. Теплый, удобный по тем временам.
У метро. В нем я проработал 17 лет*

гибок, уравновешен от природы. Я его подолгу готовил. В день по два-три часа. Сердце и легкие у него были хорошие. Я в этом убедился. Когда он умер, я специально попросил врача, чтобы он мне показал сердце. Его сердце было крупное, хорошее сердце.

Он был молодой и сильный. Мы тренировались на авиационном поле, там удобно — не надо было в углах заворачивать. Захотел менку в один темп — и дуй вперед, сколько захочешь. Возвращаясь на конюшню попридержал немного — вот тебе и пассаж по дороге домой.

Бывало, Ихор выпрыгивал из бочки (и такое приспособление было) и уносил в конюшню. Его назад вернуть — и по новый. Боялся он оставаться один без лошадей. На соревнованиях я обычно просил кого-нибудь из наших поводить лошадку где-нибудь рядом с боевым полем, чтобы Ихор видел, что он не один. По характеру трусоват был.

Много его калечили завистники — советские спортсмены. И ноги коушким палом, и спину гвоздем, и колено чем-то ударили. А вообще, работал он, как часы. И делать ничего не надо было, он сам все делал потом. Если говорить о даре, данным Ихору богом, то я выжал из него только половину того, на что он был способен. Он же у меня был первым конем, которого я вывезла по выезде от и до. Попадси он мне сейчас.

Знания приходят через опыт, плохой или хороший. Со следующими лошадьми было уже легче. И собственная практика, и на Западе посмотреть на тренировки, да и наши тренеры начали подсказывать. Все это складывалось в науку.

У нас, в СССР, не очень получалась прибайленная рысь. Никто нас не учил, как слитно с лошадью сидеть на рыси. Но зато сильная сторона у нас была это пассаж — шаффе.

За все годы выступлений за границей я никогда не возвращался без медали. Это в России меня зажимали, особенно ЦСКовцы. Я говорю: «Это тут вы меня зажимаете, Вот поедем опять за границу, там нет ни ЦСКА, ни "Урожая". Там мы все — красные. Там и посмотрим кто сильнее!»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ (1964–1976)

XVIII Олимпийские игры Токио, 1964

Если говорить об Олимпиадах, я бы хотел остановиться именно на токийской, 1964 года. Наша команда по выездке была к ней очень хорошо подготовлена.

Все лето перед Токио мы провели в городке танкистов под названием Смоляниново, под Владивостоком. Танкисты уехали на маневры и оставили городок нам. Я жил в комнате с Сергеем Филатовым. Сергей был старше, он кое-что советовал мне по поводу езды, но больше всего мне помогал готовить Ихора Н.А. Ситько. Он тоже был тренером сборной.

В Смоляниново лошадей отравили вагонами, они туда ехали 12 суток. Мы же добирались самолетом через Хабаровск, затем поездом через Владивосток. Можно сказать, именно там, в Смоляниново, мне доделали лошадь — общими усилиями.

Еще до нашего приезда в Смоляниново привезли какого-то специалиста, который выбрал место для конюшни, и солдаты ее построили. Мы приехали, поставили лошадей, а они за ночь выгребли в песке ямы, в которых оказалась вода. Хорошо еще, что было лето.

Смоляниново. 1964 г. Второй Анастасьев, последний Филатов

Команда тренеров. Смоляниново, 1964 г. Н. Шеленков, Н. Ситько, Куйбышев, Е. Левин и ветерач Обухов

Команда СССР, 1964 г. Калита, Ситько, Фаворский, Семенов, Шеленков, Кизимов, Филатов

Кормили нас хорошо. С утра, после активной физзарядки, мы будили семьи оставшихся офицеров. Как будили, спросите? Офицерские жены приходили, жаловались, что рано утром наши конники-футболисты очень эмоционально играют в футбол: матерятся — не дай бог, хоть уши затыкай. Да, был грех такой, очевидно. Жалобы были и по другому поводу, но детям до 16 читать не рекомендуется.

Тренировались мы интенсивно. Мы рассчитывали на «золотой» дубль. Ожидалась медаль Филатова в личном первенстве и «золото» команды. Но заболел Корбей у Калиты, и Филатов дал маху. Но об этом позже.

Не могу не упомянуть Николая Ситько. Он очень много помог мне перед Токио. Самостоятельно, без помощника, очень трудно подвести лошади зад

А Ситько мне в этом сильно помог. Берейтор должен быть грамотнее всадника. Идя с палочкой или бичом сзади лошади, он должен знать когда, сколько и в каком месте дотронуться до той или иной ноги лошади. Всадник в этом случае не дает лошади убежать от бича, и, естественно, дает команду вверх и шенкелем. Берейтор посылает и подводит зад лошади. Вот лошадь и лезет вверх, не имея возможности убежать вперед. Берейтор подводит зад лошади и придает импульс движению.

Ситько был лучшим из профессионалов, умеющих обучать лошадей пассажи и пиаффе. После своей смерти он не оставил ни строчки о себе или своей работе, так что хороших учебников, выдающих тайны мастерства, у нас практически нет.

Но вот пришло время отбирать основных всадников. После прикидок команду утвердили, а запасных отправили обратно домой, а мы поехали грузить лошадей на пароход. Когда моего Ихора погрузили в контейнер и он взмыл в небо, он стал так жалобно ржать в небесах, видимо увидел меня. Дескать, я бросаю его на произвол судьбы. Он же был молоденький, а его бросили. Потом мы сели на самолет — и в Токио.

Лошади других команд прибыли на Олимпиаду на самолетах — в специальных боксах. А наших погрузили в трюм теплохода, в самый низ, сверху положили лес для японцев, еще выше — велосипеды, байдарки и прочий спортивный инвентарь. Самый первый ящик (бокс) с колем Сибиряком (на нем выступал ростовский конкуррист И. Семенов) погрузили в самый нос корабля, следом — еще два бокса с лошадьми, потом три, — таким образом, была заполнена носовая часть трюма. И поплыли они по морям, по волнам... Вместо четырех суток — шесть. Попали в шторм. Лошади падали, бились. В итоге в Йокогаму привезли не лошадей, а мясо. Человека в море тошнит, а лошадь вообще отключается.

Когда прибыли в порт, пришла ветеринарная комиссия. Пришли японцы, полезли в трюм. А мы забыли предупредить ветеринаров, чтоб они были очень осторожны, потому, что есть строгие лошади, и с ними нужно очень аккуратно обращаться. Тут и приключился один случай: заходит маленький такой япошка-ветеринар к Сибиряку, а тот его хват за шиворот — и как швырнет об землю. И увезли япошку на скорой в больницу. Потом мы повесили табличку «Осторожно Сибиряк!!!»

С лошадьми тогда на корабле были Ситько и запасной всадник Ваврищук. Чемодан руководителя делегации также плыл с лошадьми. Руководитель с нами на самолете, а чемодан его на корабле. Лошадей-то разгрузили, а про чемодан забыли. Чемодан поплыл дальше в Осаку. И он беспокоился, что там его коньяк уворуют. Однако разбилась всего одна бутылка, и весь чемодан вместе с одеждой перелила коньяком. Он ходил воиял среди нас, делегатов, коньячным запахом. Мы подтрунивали мол, ты, что, все пьешь до сих пор? Смеялись.

Мы ехали туда за двойным золотом. Олимпийский чемпион Филатов был в хорошей форме, я показывал хорошие результаты на прикидках. Корбей в полной форме. Мы были во всеоружии в СССР. Но... После морского путешествия и шторма целым остался только мой Ихор. Видимо, он был молодой и выносливый. Он был целенький. Абсент был травмирован не очень сильно, пострадала

только передняя нога. А вот Корбей у Калиты был весь ободран. Он, надежда на медаль, вышел из строя абсолютно. Ивана посадили на Муара — лошадь запасного спортсмена Леонида Ваврищука («Динамо», Киев). И, я считаю, раз уж так случилось, лучше бы Ваврищук сам ехал на своей лошади. Ваврищук, бедный, плакал, но руководству, известное дело, виднее. Прошли слухи, что Леня даже хотел что-то с собой сделать, но успели предотвратить беду.

Что мог сделать Калита за три недели на незнакомой ему лошади? Ничего у него не получалось. Муар его не слушался. Новый всадник, новые требования. Они друг друга не понимали. Это была одна из множества ошибок руководства. Мы люди подневольные. Мы — солдаты в гражданском. Наше дело слушать и говорить «есть». Вот такой был обычный подход. Могли лошадь отнять, забрать. Мне до сих пор снится кошмарный сон, что у меня забрали моего Ихора. Такое вполне могло произойти, если бы я пошел против течения.

Все ждали, что Корбей восстановится, но он так и не восстановился. Если бы наше правительство отправило бы лошадей самолетом, как все нормальные люди, мы бы привезли два золота. Командное и личное. Но доставка похоронила все наше усердие. В итоге Калита занял на Муаре только 15-е место. По поводу Абсента и Филатова, Олимпийского чемпиона в Риме в 1960 году, разговор отдельный.

За сутки до старта Филатов решил немного развязать Абсента. Почему? Мы пригласили на ужин одного судью из Чехословакии, и Сергей спросил: «Товарищ полковник, что мне сделать, чтобы выступить еще лучше?» Тот посоветовал поменьше собирать коня, распустить длинную шею Абсента.

Да, со стороны этот совет мог показаться верным. У Филатова вечно были проблемы с поводом. У Абсента была длинная шея, но плохой ганаши. Он не сдавал в затылке, а собирался за счет третьего шейного позвонка вместо атланта. Филатов всегда ехал в тугом поводе на строгом мундштуке.

В первый день Филатов поехал так, как ему посоветовали. Лошадь не знала, что ей делать. Абсент растерялся: то все время был в упоре — и вдруг ему дали свободу. Было много сбоев. Но на второй день расстроившись и разозлившись на всех и вся, отъездил блестяще. Отъездил так, что и близко никого не было. Тогда суммы очков для определения победителя складывались по двум дням, и он еле-еле перебрался на третье место. Я даже удивился, что он занял третье место: настолько гадко он проехал в первый день. Филатов тогда обвинял всех, и в первую очередь судью-советчика, которому впоследствии даже письма домой писал. Мы все осудили его за такие действия, от начальства и до спортсменов.

А я остался доволен своим Ихором. Все-таки первые Олимпийские игры на шестилетнем Ихоре. Хотя он все время пытался подыграть во время соревнований. Он был молодой, веселый, энергичный, здоровый. Красавец. Не могу не вспомнить пророческие слова Сергея Филатова. Он сказал: «Ну, Иван ты получил десятое место незаслуженно, как мне кажется. Если ты такими шагами будешь идти, то следующую Олимпиаду ты, конечно, выиграешь».

Он как в воду смотрел. Точно. Я выиграл. Это было в Мексике, XIX Олимпийские игры.

Хорошо, что там все закончилось хорошо, а начиналось очень плачевно. Но об этом отдельная глава.

В итоге командой мы заняли только третье место и приехали домой с двумя бронзовыми медалями, хотя вполне могли бы быть золотыми и в личном, и в командном первенстве. И я, и все мы считали, что с нашей сборной произошла большая трагедия. Начиная с отправки в Находке и заканчивая финалом в Токио. Если бы не травмировали Корбея и не сажали Калигу на Муара, мы тогда имели полное право на два «золота». Нам было стыдно за «бронзу». А сейчас и в десятку не попадают, а еще едут выступать зачем-то.

Интересный факт: из Москвы нас провожал Хрущев, а когда обратно прилетели, то встречал уже Брежнев. Мне Климке сказал в Токио, мол, у вас там переворот. Я шибко удивился тогда.

Конкур

Хочу сказать о других видах конного спорта. У Александра Пуртова была кобыла Свеча. Хотя он и плыл с лошадьми, но, как он рассказывал, кобыла все время падала, билась. Приходилось ее поднимать и так далее. Она вся побилась. Задняя нога у нее была очень опухшая. Тогда комиссии перед стартами не было. Пуртов сшил три бинта, обмотал ногу лошади перед стартом и поехал прыгать кубок на стадионе. Стадион был новый, земля была не очень твердой, да еще проливные дожди сделали ее просто вязкой. Во время прыжков лошади сильно проваливались. Зрелище было нехорошее. Когда он поехал, бинт у него развязался. Ведь у нас был скудный советский инвентарь, не говоря уже об универсальных седлах для всех видов, которые мы сами перекраивали. Даже выданные нагавки не подходили, потому что были малы. Вот бинт у него развязался и волочился за лошадью. Свеча зашла на тройную систему, сама уже была на выходе, а бинт еще через предыдущее препятствие волочится. Народ гудел на стадионе. Кобыла была нервная. Шпрунт был на нее падет. В итоге он привез очень много штрафа. Больше 20 штрафных очков. И когда главный тренер по коням (в ту Олимпиаду это был Григорий Терентьевич Анастасьев, в прошлом отменный конкуррист. Прыгал на мощностъ за два метра) подошел перед вторым гидом, он все эти, так сказать, причиндалы снял с лошади. И шпрунт, и бинты. Ничего не оставил. И лошадь отпрыгала очень хорошо. По-моему только с одним повалом. Вот такие были у нас трагедии.

Вспомнилась еще одна поездка. Поехали мы, по-моему, в Австрию на какие-то соревнования. Опять же не самолетом, а на колесах. Коневоз, конечно же, мягко сказать, не первой свежести.

По дороге туда мы остановились на одной из центральных улиц Вены. Коневоз так дымил, что задымил всю центральную площадь. Регулировщик командует, мол, проезжайте скорей с глаз долой. Но это были еще цветочки. На обратном пути были и ягодки. Не доезжая до Москвы километров эдак 200, нас останавливает гаишник. Еще бы. У нас отказала электросистема. Никакие фары или габариты не работают. Ночь. Вместо фар мы приторочили лампу Алладина, как у шахтеров, которые идут в забой. Керосиновая лампа. Ну, мы ее присадили и едем. Она

качается, а мы едем. Это и наши габариты, и фары дальнего света. Гаишник останавливает нас и задает дурацкие риторические вопросы. Почему? Да как?

Мы ему объясняем, что нужно скорее доставить ценный груз — олимпийских лошадей. Причем одна из лошадей принадлежит гражданке Петушковой, а ее отец — заместитель министра МВД СССР товарища Щелокова. Так что промедление смерти подобно. И чинить нам машину из-за какого-то пустяка типа дальнего или даже ближнего света некогда. Гаишник как-то сначала оторопел, потом засуетился. Сказал, чтобы мы следовали за ним. Так с мигалкой впереди нас ехал гаишник. Довел нас аж до самой конюшни. Отдал честь и уехал. Вот такие у нас хорошие гаишники. Конечно, начальству нашему не понять, каково ехать на раздолбанном коневозе с бесценными лошадьми в кромешной мгле.

Я считаю, что спортсмены и их партнеры, лошади, не виноваты в неудачах на соревнованиях. Основная причина — это доставка лошадей. Готовишь лошадь, она прибывает на место соревнований полукалейкой. Мы всегда страдали из-за этого. Деньги сэкономили, послали лишь бы как-нибудь. Правда, спасало то, что мы прибывали немного раньше, чем капиталистические страны. Но с доставкой ничего не помогало, никакие разборы дома. Все быстренько забывалось до следующей такой же поездки.

Токио, 1964 г. Обратите внимание: посадка вертикальная, поближе к передней луке, зад подвешен, перед приподнят. «Ехал в ярке»

Я и Сергей Филатов на берегу Японского моря. 1964 г.

*Первое командное место — немцы. (Райнер Климке, Харри Больдт, Йозеф Неккерман).
Второе — швейцарцы, третье место — СССР. (Сергей Филатов, Иван Кизимов, Иван Калита).
Слева солдат из ЦСКА держит Ихора*

Йозеф Неккерман на Антигуанетинском месте, 1964 г.

Остановка, приветствие. Токио 1964 г.

Сергей Филатов на Абсенте. Токио. 1964 г.

*Чемпионат мира. Берн, Швейцария, 1966 г. Фото М. И. Копейкина
Я уже был шестым на восьмилетнем Ханне*

Сложившийся олимпийский состав. Кизимов, Калита, Петушкова. 1966 г.

XIX Олимпийские игры Мехико, 1968

К XIX Олимпийским играм мы готовились на Цахкадзоре, Нагорно-Карабахская республика. Это высокогорье. Нам, всем олимпийцам по всем видам спорта, построили базу, куда мы поехали готовиться и акклиматизироваться. Это высокогорная местность. Высота над уровнем моря 1850 м. Условия, приближенные к Мехико. Мехико расположен на высоте 2200 м над уровнем моря. Тренировки проходили очень интенсивно. Сказывалось высокогорье и нехватка кислорода. Надо сказать, что мы очень перегнули палку по всем видам конного спорта.

Сборы закончились, погрузили лошадей в военный самолет и доставили в Шереметьево. Там наших лошадей должна была подобрать голландская авиакомпания и доставить в Мехико. Я приехал в Шереметьево. Время было ограничено. Через несколько часов отправка. Нам приказали быстренько упаковать лошадей. Забинтовать, что мы и сделали. С нами ехали два коновода, оба из ЦСКА. Один из них был капитан, он был и коноводом, и одновременно запасным всадником со своей лошадыю.

Нам не повезло, что основной ветеринар, Максим Иванович (доброй души человек) не смог с нами полететь, у него сильно заболела жена. В последний момент дозвонились до Толика Доильнева, он был у нас запасным ветеринаром. Но времени оставалось в обрез и он, не смог взять с собой ничего из медикаментов. Что у него было под рукой, то он и прихватил — такой маленький чемоданчик. Ну что там было? Бинты, зеленка, шприцы... Ничего особенного.

ДВОЕ

Иван Кизимов
(конный спор)

— Олимпийский чемпион... Кто не мечтает об этом титуле? Вот и мы с Ихором мечтали... А ведь наше выступление было под угрозой...

В Мехико Ихор и я летели отдельно. Я — со своей нашей делегацией. Ихор — на транспортном самолете голландской авиакомпании, специально переоборудованном для лошадей. В самолете Ихора что-то встревожило. Он стал биться, ломать перегородку: не привык он к воздушным путешествиям. Законы перевозки лошадей строгие. Взбунтовавшихся коней обычно пристреливают. Но то ли сопровождающий оказался мягким человеком, то ли пленил его Ихор своей статью — не знаю, но коня все-таки в Мексику привезли. Израненного, с поврежденными ногами. А через две недели нам ~~пред~~стоило выступать.

Чем закончилась эта история, вы знаете...

Иван Михайлович Кизимов заканчивает неторопливый рассказ, встает и идет по манежу к своему любимцу.

Да, мы знаем, чем закончилась эта история: Иван Кизимов и его друг стали победителями Олимпийских игр.

А как эта история начиналась...

Познакомились они в 1960 году на Александрийском конном заводе, куда ездил Кизимов выбирать лошадей для Ленинградского манежа. Игорь Ивану Михайловичу с первого взгляда приглянулся... Неделю распознать в двухгодовалых жеребцах будущих рекорсменов и чемпионов. Посмотришь на них — кажется, любой подходит. Аи нет: Кизимову любой не подойдет!

Но когда Игорь впервые появился в манеже, многие знатоки отнеслись к нему критически. «Лошадь не годится» — таково было мнение авторитетов. В самом деле, мастера выездки стараются подобрать себе ахалтекинцев, кабардинцев...

А Игорь — украинский верховой конь. Вроде без роду и племени. Пока молод — красив. А потом что будет?

Но у Игоря были прекрасные предки. В их жилах текла кровь знаменитых орлово-расотпчичев... Кизимов исподволь готовил коня. Игорь стал постигать все премудрости и тонкости выездки: шаг во всех его разновидностях, пируэты, боковые движения. Затем Кизимов перешел к отработке классических элементов: пифафе — рыси на месте, пассажу — высокой ритмической рыси, пируэтам на галопе.

Все тренировки Иван Михайлович проводил с Игорем без посторонней помощи, так как в Ленинграде специалистов по выездке, по существу, не было.

Как у хорошего пловца должно быть «чувство воды», у футболиста — «чувство мяча», так у наездника должно быть «чувство лошади». Повадки, характер, привычки животного надо изучить, установить контакты, не менее тонкие, чем, скажем, у музыканта с инструментом.

Малейшая неточность всадника вызовет у лошади неверное движение, и тогда все пропало.

До встречи с Игорем Кизимов познал все виды конных состязаний, кроме самого сложного — высшей

школы верховой езды. Вероятно, так и должно быть: по всем ступенькам надо пройти, чтобы до вершины добраться.

Выездка по плечу людям спокойным, выдержанным. Может, потому молодежь выездкой редко увлекается. У молодежи стихия — кроссы, преодоление препятствий.

Да и Кизимов в молодые годы больше всего любил скачки, любил скорость, риск. Он шел от простого к сложному, познавая себя, познавая характеры лошадей. Он как бы готовился к самому главному.

Год, когда встретились Кизимов и Игорь, был знаменательным для советских наездников. В сентябре в олимпийском Риме москвич Сергей Филатов завоевал золотую медаль чемпиона в конных состязаниях на Большой олимпийский приз по выездке.

Русский чемпион! До этого наши конники не имели даже бронзовой олимпийской медали. А тут — сразу «золото».

Восемь лет разделяли Рим и Мехико. В эти годы Кизимов шел от успеха к успеху. Он завоевал в составе команды бронзовую медаль в Токио, выиграл один за другим чемпионаты Советского Союза.

Незадолго до соревнований в Мехико журнал «Перд унд рейтер» (ФРГ) писал: «Сейчас уже никого не удивит, если русские снова выиграют Большой олимпийский приз по выездке». И все же, думаем, западногерманские журналисты надеялись, что их земляк миллионер Йозеф Неккерман преградит дорогу советским спортсменам на пьедестал почета.

После первого дня соревнований на олимпийском манеже Мехико Иван Кизимов и Игорь проигрывали Неккерману и его коню Мариано ровно сорок баллов. Но ленинградский наездник обладает редкостным качеством: чем крупнее соревнования, тем он увереннее. И эта уверенность передавалась Игорю.

Во второй, решающий день Неккерман не выдержал напряжения. Он, как говорят конники, задергал свою лошадь. И на табло загорелись цифры: «Кизимов, Советский Союз, 1572 очка. Неккерман, ФРГ, 1546 очков...»

Иван Кизимов получил золотую медаль. А Игорь — внеплановую морковку.

Страницы книги «Ленинградцы-олимпийцы», 1973 г.

Стали мы моего коня забинтовывать. Забинтовали хорошо бинтами. А тренера Анастасьева нет и нет. Мы без него все сделали, хотя он наказывал ничего без него не начинать. Он должен был заехать в спорткомитет, получить кое-какие вещи.

Уже троеборцы грузят своих лошадей в самолет, и тут приезжают Анастасьев и Шеленков. Анастасьев получил пять новых недоуздов (как оказалось, никому не нужных). Шеленков же привез для экипировки поролон, чтобы бинтовать ноги. Где-то метр на метр и толщиной в два пальца. Тогда мы его еще в глаза не видели. Шеленков говорит: «Давайте разбинтовывайте лошадей. Сейчас мы их унакуем в поролон. Высоко, под самый живот». Ну, что приказ есть приказ. Пришлось разбинтовывать. Когда стали бинтовать, выяснилось, что никто не знает, как. Обложили поролоном и сверху бинтами. Я, как сейчас помню, сам забинтовал левую переднюю ногу. Запасной капитан смотрит и говорит: «Дай я. Ты очень медленно. Надо быстрее. Я лучше». Он забинтовал остальные ноги Игорю. Как он бинтовал, я не знаю. Но потом оказалось, эти ноги все были травмированы. Когда их разбинтовали уже в Мехико через 36 часов, то кожа от кости отставала, особенно на путовых суставах. Голую кость было видно. Вот так он забинтовал. Моя нога, которую бинтовал я, была целая. Вот теперь, когда прошло много-много времени я все думаю: как это произошло? То ли он перестарался,

то ли умышленно. Конечно, нельзя человека обвинять, может, он действительно старался. Дорога дальняя. Пусть это будет на его совести. Что случилось, то случилось.

Погрузили лошадей помахали им вслед, желая счастливого полета. Потом мне так рассказывали: когда самолет взлетел, все сидели, выпивали на посошок, как вы знаете. Дорога дальняя, делать нечего все равно. Через некоторое время услышали шум со стороны боксов, где находились наши лошади. Поначалу особого внимания не обратили, потом шум и грохот усилились. Отправились к боксам, а там Ихор бьется в истерике. Пиаффирует. Весь в мыле и бьет задними ногами. Решили, что у него колики. Так и думали, пока не разбинтовали ноги в Мехико. В предписании авиакомпании есть правило: если лошадь представляет угрозу, ее можно пристрелить. А ситуация была именно такая, критическая. Толя Доильнев встал на пути голландцев и сказал: «Стреляйте в меня. Не дам Ихора». Царство ему небесное. Хороший был человек. Он каким-то чудом сделал несколько уколов успокоительного. Потихоньку Ихор успокоился. Если был не Толя, Ихора бы не было. А он был фаворитом. Претендентом на Олимпийское золото.

Анатолий Доильнев и Ихор. Я с золотой медалью. Спасибо, Ык

Мы прилетели позже лошадей. Немцы были уже там. Ко мне подошел Клинке, я поинтересовался, как у него дела. Тут он мне и скажет, что Ихор сильно травмирован. Я подумал, что он преувеличивает. Приехал на конюшню, гляжу — бокс мой, ног-то нет. Одна левая передняя цапа. Тут мы поняли, почему он пиаффирует: ноги болят, вот он и плясал на месте.

До старта у нас было три недели. Как лечить? Лекарств нет. Идиоты, чтобы купить, нет. Очень помогли мексиканские ветеринары. У них были очень хорошие лекарства. Нам наше коммунистическое руководство наставляло, чтобы мы не общались с мексиканцами и не подпускали их к нашим лошадям, мол, они могут навредить. Вот идиоты. Если бы не мексиканские ветеринары, я бы точно не выступал. У них было все, что нужно. А у нас не было ничего. Я интересовался у мексиканцев мазь темного цвета. Стрентонид (для задних ног) у нас был. Я им замазывал ранки на путовых суставах, чтобы было не видно. Черное же ты не будешь белым замазывать. Мексиканцы специально для меня изготовили мазь черного

цвста. Главный врач всей сборной СССР Зоя Сергеевна Миронова увидела Ихора в таком состоянии и сказала: «Иван, у меня есть всего один тюбик импортного лекарства. Я его берегу, как зеницу ока, на экстренный случай. Но для Ихора дам». И действительно, ноги у Ихора стали заживать. Время шло. Все тренировались, а Ихор стоял. На нем все поставили крест, только я не терял надежды, хотя стал уже тренироваться на запасной лошади по кличке Ингас. Эту лошадь взяли потому, что он был от ЦСКА, они всегда имели приоритет. Нам, гражданским, спорить было с ними бесполезно. По-моему, что-то было не в порядке и с Пенлом у Елены Петушковой. Она поехала три дня и отказалась. Ничего у нее не получалось.

Через некоторое время Ихор пошел на поправку. Потихоньку, втихаря, я стал его выводить в соседнюю конюшню. Мне повезло: соседняя конюшня была пустая. Я прятал Ихора от журналистов и тайком, когда никого нет, пробирался в пустую конюшню. Садиться я на него не садился. Хорошо, проход был широкий. Метра четыре в ширину. В длину проход был метров 20. Работал я его в руках, забинтованным. Он не хромал, да и на что ему было хромать, если все ноги болели? Но видно было, что ему больно. Ну что я мог там делать? Над чем работать? Гнуть. Боковые движения, пируэты на шагу, да пассаж — пиаффе. Все! Больше я там ничего не мог делать.

По счастью, у Ихора был молодой организм, раны заживали быстро. Через две недели я стал на него садиться, работая в проходе. Зато за это время Ихор поправился, отдохнул, потемнел.

Затем случилась большая неприятность. Первыми выступали наши троеборцы. В день соревнований мы поехали за тридевять земель на троеборную трассу, помогать троеборцам. Запасной всадник (не буду называть его фамилию) остался. Я думаю: «Почему он вдруг остался? Ведь он сам бывший троеборец. Любит очень троеборье. Почему вдруг остался?» А он сам предложил, что останется сторожить, я даже не обратил внимания. Когда мы возвращались с троеборья, я предложил заехать на конюшню. Приехали на конюшню, я смотрю: мой Ихор ногу держит переднюю. Нога опухла. Передняя нога, единственная целая нога, травмирована. Я, конечно, сразу спрашиваю, кто заходил. «Да шут его знает. Да тут все ходят...» (Хотя у каждой команды была своя конюшня). Я говорю: «Ты мне не юли, а говори, кто был! Утром лошадь была целая, приехали — травмирована». Тут я все сразу понял. Тут же были и Анастасьев, и Шеленков. Я им говорю: «Я завтра, нет, даже сегодня вечером иду к Павлову (председатель спорткомитета) и скажу об этом безобразии. Через два дня у меня старт, а последнюю надежду выбили. Лошадь — хромая». Конечно, нельзя было брать запасным всадника, да еще со своей лошадью. Но повторили ошибку 1964 года. Тогда Леня Ваврищук чуть не повесился, а в этот раз запасной капитан захотел выступать. Он такой был опытный мужик в этом плане, зубами готов был рвать всех, чтобы выступать со своей лошадью. Конечно, они побеседовали. Может быть, я напрасно думаю, но у меня до сих пор остается такое подозрение. Уж больно удачное совпадение. Толи Доильцева не было, он был у троеборцев. Доверили солдату-коноводу поливать ногу холодной водой всю ночь. Наутро опухоль немного спала. А через два дня старт. Прокол в путовом суставе с наружной стороны. Сукровица. Я надавил на опухоль, а из дырочки потек гной. Явный укол тонким иголкой.

На что надеялся этот «запасной игрок»? Если бить, так меня. Животное-то тут причем? Я к этому времени уже дважды был серебряным призером Чемпионатов Европы. Два раза был третьим. Все говорили, что золотая медаль в Мехико будет моя. Ни его, ни его лошадь никто не знал.

За день до соревнований сижу я на ящике у входа в конюшню. Делать нечего. Дай, думаю, почию пряжку на оголовье. Подошью покрепче. А инструмент у меня всегда — и по сей день — с собой. Я без клещей, молотка и шила никуда. Как говорится, велика у стула ножка, подпилю еще немножко. Там распорол, сям распорол. Сижу заново все сшиваю. Оголовье жиденькое такое, шил мне его наш школьный шорник кустарным способом. Но я и Ихор к нему привыкли. Тут идет делегация. Шеленков и еще люди. Среди них был один эмигрант, литовец по происхождению. Поздоровались они со мной, и этот литовец меня спрашивает, чем я занимаюсь. Я говорю, что привожу в порядок снаряжение. Он говорит: «Вот чудак. Поехали в магазин, я тебе покажу нормальные оголовья». Мне интересно, я согласился, сели, поехали. Заходим в магазин. Я так и ахнул: чего там только не было! Это сейчас есть выбор, приятно смотреть на экипировку — все с иголочки. А тогда у всех в СССР все было одинаковое. Магазинов-то не было: что выпишут со склада, на том и ездят. Седла у всех видов конного спорта были одинаковые, так называемые универсальные. Мы, естественно, их сами перекраивали, подгоняли под лошадь. Цилиндры поначалу вообще были из театра. Смех! Бриджи скользкие. Мы их мочили водой, чтобы синтетика меньше скользила по седлу. Позор.

*Ихор, Дармонтовский пр., 54. Ленинград, 1962 г.
Заметьте, на всех фотографиях Ихор стоит правильно.*

Никто его этому не учил.

Цилиндры — только в театре!

А в этом мексиканском магазине у меня тогда глаза разбежались. Литовец и говорит: «Иван, выбирай любое оголовье. Я плачу». Я посмотрел на ценник: боже мой! Оголовье за 300 долларов? Да не в жизнь. Не дай бог проиграю — меня дома съедят. Я отказался, и как меня ни уговаривали, я ни в какую. Ихор привык к старому оголовью, я тоже. Нельзя менять инвентарь накануне соревнований. Ведь велосипедисты не меняют велосипед, бегуны кроссовки, а тем более биатлонисты винтовку с лыжами. Отказался я от подарка. Дошил свое привычное оголовье и на нем и поехал. И не прогадал.

Вечером того же дня наш тренер Григорий Терентьевич Анастасьев говорит: «Иван, седлай. Пусть все уезжают, мы поедим последние домой». Когда солнце село, я выехал на тренировочную площадку, зеленое поле такое. Мне сам Ихор понравился. Когда мы были в Цахкадзоре, он был рыжий от солнца. А за этот месяц без солнца он темный стал, караковый. Отдохнул, надо сказать, от работы. Григорий Терентьевич говорит: «Давай программу». Я отъездил. Тогда он сказал: «Если ты завтра так отъездишь, мне ничего не надо».

В первый день Неккерман оторвался от меня на 40 баллов. Я был вторым, Райнер Климке — третьим. Чтобы объехать Неккермана на следующий день в переезде, мне надо было на каждом элементе отыгрывать по полтора балла: мне нужны были десятки, а ему — восьмерки. Это было физически невозможно: если я проиграл в прошлом году Климке всего четыре балла и был вторым, то здесь надо отыгрывать 40. Я смирился. Думал: «Ну хорошо. Повторю прошлогодний результат. Видимо, так мне и суждено быть серебряным». Неккерман уже праздновал победу. Созвал репортеров, заказал банкет. Действительно, отрыв был большой.

Мы всей делегацией направились в судейство. Там был такой генерал Стойчев, болгарин. Мы ему сказали, что будем писать протест на необъективное судейство, поднимется шум. Не может быть такой разрыв по определению! А тогда как раз вводилась новая форма судейства, и судьи, видимо, растерялись. Он сказал, что не надо ходить и писать, что должно быть совещание по этому поводу. На этом мы поехали отдыхать в гостиницу.

Мы с Иваном Калитой уже ложились спать. Заходит наш журналист Виктор Набутов и говорит: «Ты знаешь, Иван, завтра 50 лет нашему Ленинскому комсомолу. И не хватает одной медали до 50. Как это было бы здорово, если бы ты выиграл золото». Я ему ответил, что я тоже этого хочу, буду стараться, раз такая дата, а там — как судьи решат. Им ведь не прикажешь.

На следующий день Неккерман, занявший первое место по итогам первого дня, должен был ехать первым, я за ним. А его нет! Ему уже давно пора разминаться. Я опаздываю, а он тем более. Я знал, что лошадь у него нервная. Смотрю, идет спокойно Неккерман со свитой (а он был чрезвычайно богатый человек, миллиардер. У него в каждом государстве были гипермаркеты, кроме самой свободной страны на свете, СССР). Он идет, за руку ведет своего внука, с ним жена, сын с невесткой, несут внуку на руках. Поздоровались вежливо со мной. Рядом стояли лошади — наши три лошади, потом немецкие три и т.д. Я сижу на мешке морковки, натягиваю сапо-

ги. Он быстренько размялся, не больше 20 минут, ему некогда было. Я должен ехать за ним. Тренер мой, Григорий Терентьевич, пошел смотреть, как выступает мой основной конкурент. Когда он закончил, я услышал очень жидкие аплодисменты, хотя когда Неккерман выступал, всегда овации были. Зритель его любил. Он был очень пожилой по нашим тогдашним меркам. Ему было 56 лет. Когда подошел Терентьич, я спросил, как там у него. Он говорит: «Поезжай, чего там. Поезжай». Он у нас был очень мудрый тренер. Психолог исключительный.

Я спокойно поехал, зная, что меня едва ли кто достанет. Второй серебряной медалью я обеспечен, она у меня в кармане. Спокойно отъездил. И так зажглось, что эта езда у меня была самая лучшая езда. Ни до, ни после Ихор так не бежал. А он всегда лучше бежал на второй день, когда пообвыкнется с окружением. За все 15 лет, что я выступал на Ихоре, эта езда была самая лучшая. В этот день я отъездил на 66 баллов, т.е. я не только отыграл 40 баллов, но и опередил его еще на 26. Так, что на каждом упражнении он проиграл мне по два балла. Тот, кто занимается выездкой, знает цену каждому баллу. Его лошадь не то испугалась кинокамеры, не то флагов. В общем, езда у него не заладилась с самого начала. Да к тому же он недостаточно размял и без того нервную лошадь, понадеявшись на большой отрыв по первому дню. В итоге во второй день он остался только седьмым. По сумме двух дней Неккерман занял второе место, и то со скрипом.

Итоги второго дня. Личное первенство:

Переездка:

1. Иван Кизимов (СССР) 664
2. Райнер Климке (ФРГ) 641
3. Иван Калита (СССР) 640
4. Елена Петушкова (СССР) 601
5. Хорст Кехлер (ГДР) 600
6. Густав Фишер (Швейцария) 599
7. Йозеф Неккерман (ФРГ) 598

Йозеф Неккерман. Прибавочная рысь. 1958 г.

И.М. Кизимов. Золотая езда. Прибавленная рысь. Мехико, 1968 г.

Первым подошел поздравить меня тренер Неккермана. Потом — сам Неккерман. Бежит, машет цилиндром, чуть не заехал мне по кумполу. Сейчас я вижу, как люди, выиграв «золото», пляшут, прыгают... Ничего такого я тогда не чувствовал. Может быть, сказался ипподромный опыт, на скачках-то я привык к награждениям по несколько раз в день, это была моя работа. Ленинский комсомол был рад и выдал мне по приезду орден «Знак почета».

Тренер Неккермана. Неккерман жмет мне руку после переездки. 1968 г.

Командное первенство. Награждение. Немцы первое место, СССР второе место, Швейцария третье место

Личное первенство. Награждение. 1968 г. Нехерман, Кисильов, Клянов

Есть золото! Олимпийский стадион на закрытии олимпиады в Мехико. 1968 г. Ихор слева

Золотой 1968. Мехико. У гостиницы. Еремин, Кизимов, Шеленков

На следующий день на главном стадионе проходил кубок наций по конкуру. Это был заключительный день Олимпиады. В этот день мне вручили золотую Олимпийскую медаль за личное первенство, но до получения награды я должен был по традиции показать всему стадиону всю ту программу езды, за которую вручают высшую награду. Я проехал. Правда, езда у меня получилась не такая, как накануне. Ихор нервничал — зрителей было до ста тысяч, а он у меня осторожный. Я остался им не очень доволен, но был доволен медалью.

Так и закончились эти нелегкие Олимпийские игры в Мексике, принесшие мне большое удовольствие. Я получил много подарков, в том числе мексиканское сомбреро с золотистым орнаментом. Сомбреро дарили всем, но мне принесли особенно большое. Ни у кого такого не было. До сих пор это сомбреро висит у меня дома над моей кроватью. Я попросил еще одно для сынишки. Мне принесли и вручили маленькое, все же сыну был только год.

Места распределились так: я на первом месте, Калита на четвертом, Елена Петушкова на седьмом. Дома нас встречали, как положено. В Шереметьевском

аэропорту мне привели лошадь. Я надел сомбреро, сел на эту лошадь во всей парадной форме. Конечно, корреспонденты, цветов море. Конечно, приятно. Но знали бы они, как все начиналось, через что мы с Ихором прошли перед стартом, сколько нервов и мучений. Конечно, у Ихора остались шрамы на трех ногах, но это ему не мешало. Мы с Ихором были всегда в тройке сильнейших.

Москва, Шереметьево, 1968 г.

*Лизелитт Липсенхофф, первое место. И.М. Кисильов, второе место.
Чемпионат Европы, Вальсбюрг, ФРГ, 1969 г.*

Чемпионат мира Аахен, Германия, 1970

Расскажу случай из жизни. Это было в 1970 году в Аахене, мы тогда выиграли командный и личный приз на Чемпионате мира.

По первому дню лидировала Линзенхофф, на втором месте была Петушкова, на третьем — я. И вот, мы сидим на конюшне. Мальчики привезли нам подарки на тележке, запряженной пони — призовые холодильники и еще много всего. Кстати, такой холодильник "Bosch" до сих пор работает, стоит у меня на даче, а ему уже за 40 лет.

Так вот, сидим мы в проходе на конюшне. Подошли ГДРовские всадники нас поздравить. И вдруг приезжают Линзенхофф с мужем. Лизелотта поставила водки, достала бумажные стаканы. Говорит: «Иван — тамада». Я втихаря пил воду из-под крапа, ведь на следующий день предстояла переездка личного первенства. Петушкова сослалась на головную боль и пошла спать. А Линзенхофф выпила, закусила, села за руль своего спортивного автомобиля и умчалась на вечеринку. А что я мог ей сказать? Тебе нельзя, тебе завтра выступать?

На следующий день переездка. Линзенхофф вызывают на старт, а ее нет. И вдруг скачет — на галопе, с перебинтованной головой... В тот раз она перепутала схему езды — повернула не налево, а направо. Оказывается, она проспала и помчалась на старт на спортивном авто. На площади в центре города она не справилась с управлением, протаранила гранитное ограждение и убралась на авто в фонтан. Как писали в газетах, автомобиль восстановлению не подлежал.

В это же утро во всех газетах читаем: «Русские отмечали свою командную победу, устроили пьянку...» и т. д. «Кизимов всех спойл». Судьи тоже читают утренние газеты: они все это учли и оставили меня на третьем месте. Я получил только личную «бронзу», как и в предыдущий день. (Это не считая командного золота). А Линзенхофф отодвинули с первого места по первому дню на второе. Личное «золото» — Ляля Петушкова. Домой прилетели — цветы, торжественный прием. А я свое третье личное место на Чемпионате мира считал позорным. В Шереметьево я все бочком, бочком, подальше от журналистов — и на самолет домой в Ленинград. Так что выездка — это скорее политика, чем спорт.

Чемпионат Мира. Аахен, ФРГ. 1970 г.

Конечно же, почет, слава. Каждому приятно, но не каждому дано. Меня даже гаишники не штрафовали, потому, что я прославлял СССР во всем мире. Телевидение, репортажи, праздники...

Каждый Новый год мы устраивали новогодний праздник на Лермонтовском, 54. Белые опилки раскрашивали узорами, ставили елку, был и Дед Мороз. Декабрь — самый старый из месяцев передавал права владения новому месяцу Январю (самому младшему). Роль Января несколько лет подряд играл мой младший сынишка Мишка. Все это со стихами и со зрителями. Очередь была неимоверная. Весело было. В завершении были состязания по конкуру.

Декабрь, Январь, И.М. Кизимов в медальях и самбреро. Ленинград, 1971 г.

Новый год, 1971 г.

XX Олимпийские игры Мюнхен, 1972

...Минуло четыре года, и Кизимов с Ихором приехали в ФРГ — на родину основных конкурентов в борьбе за олимпийские награды.

И знаменательно, что здесь, в Мюнхене, советская команда впервые в истории Олимпийских игр стала сильнейшей. Елена Петушкова, Иван Калита и Иван Кизимов набрали 5095 очков. Их преимущество над командой ФРГ было едва ощутимым, у соперников — 5083 очка. Но эти 12 очков принесли советским мастерам золотые медали.

Через три года — XXI Олимпийские игры в Монреале. Иван Михайлович Кизимов готовится к ним. Его напарником, увы, будет уже не Ихор. По олимпийским правилам, конь не имеет права участвовать более чем в трех Играх. Грустно расставаться с другом. Грустно, но необходимо.

Страница книги «Ленинградцы-олимпийцы», 1973 г.

Летом 1972 года в Москве стояла неимоверная жара. Вокруг Москвы горел лес, дышать было нечем. Мы погрузили лошадей, и лошади наши умчались. Мы же полетели самолетом.

Приехали в Мюнхен — и опять беда. Когда везли лошадей, коноводы пооткрыли все окна. Некоторые лошади простудились на сквозняке, в том числе и Тариф Ивана Калиты. Получил двустороннее воспаление легких. Запасным был Торпедист, и Калиту посадили на него. Калита поездил три дня, Торпедист захромал. Остались только две лошади. Все, команды нет.

Надо было беречь лошадей и от конкурентов. Ихора неоднократно умышленно травмировали перед соревнованиями. В Мюнхене перед самым выступлением под седлом у Ихора выскочило вдруг три фурункула. Это явно было сделано каким-то грязным гвоздем или шилом. Мы приезжали за несколько недель до соревнований, значит, это кто-то сделал уже в Мюнхене. Я насыпал на раны новокаина, подседлал, но Ихор все равно сильно хвостил во время езды, а за это снимали баллы. Я даже знаю, кто это сделал, но не пойман — не вор. Подобные вещи, к сожалению, не редкость. Окончательно Ихора искалечили в Киеве, это было его последнее выступление, в 1975 году. Ему умышленно травмировали колено, он так и не оправился от этой травмы. Я отдал его под юношей. Он привез мастера спорта многим всадникам.

У Пенла выгнила вся стрелка в копыте, надо было как-то лечить. С нами был ветеринар Анатолий Доильнев. Тот самый, что спас Ихора по дороге в Мехико. Он сказал: «Иван, не беспокойся. Я обезболю спину Ихору». Но это, конечно, были успокаивающие слова. Что касается Елены Петушковой, то кузнеца у нас не было, денег, как всегда, тоже. Но голь на выдумки хитра. С нами поехал Лев Павлович Баклышкин. Он поехал тренером и коноводом — экономия средств. Так вот, мы нашли где-то миску алюминиевую, выпрямили, вырезали окружность

по размеру копыта, положили подкову, прибили. Вот с такой ковкой он должен был выступать на следующий день. Ихору Толя Доильнев уколов не делал, спину посыпал новокаином, я вырезал дырки в потнике в тех местах, где были раны на спине у Ихора. Калита пересел все же на своего Тарифа.

Выступили. Надо сказать, что, то ли мы были опытные, но все это было незаметно ни для кого, что у нас лошади были в таком беспорядке. Они вышли, честно отработали, и мы выиграли золотую Олимпийскую медаль. Никто никогда не бил немцев, да еще на их земле, в Баварии. Мы с трудом, но выцарапали «золото» у немцев. Немецкая команда отстали всего на 12 баллов. Никогда не думал, что мы будем вообще выступать на этой Олимпиаде. А нам так повезло.

Итог первого дня соревнований

Командное первенство:

СССР 5,095

ФРГ 5,083

Швеция 4,849

На следующий день — переездка. Победитель определяется по сумме набранных очков за первый и второй день выступления.

Я остался четвертым, хотя метил на медаль: ведь я дальше тройки никогда не оставался, да и был действующим чемпионом предыдущих Олимпийских игр. Почему я остался четвертым? У меня было две ошибки в езде. Ихор у меня запарол пируэт направо, двойной коэффициент (это важно) и сразу после этого пируэта сделал семь менок в один темп вместо девяти. Я не мог взять в толк, почему Ихор меня не так понимает? И только когда я закончил программу, я понял: после приветствия на въезде я перепутал поводья правой руки. Вместо трензельного взял мундштучный повод, вместо мундштучного трензельный. И из-за этого у меня езда не сложилась. Ведь на пируэте направо нужно действовать трензелем, а я тянул за мундштук. Конечно, он простоял. Хорошо хоть не осадил. В итоге:

Лизелотт Линзенхофф 1-е место 1,229 баллов

Елена Петушкова 2-е место 1,185 баллов

Йозеф Неккерман 3-е место 1,177 баллов

Иван Кизимов 4-е место 1,159 баллов

Иван Калита 5-е место 1,130 баллов

Во второй день я проиграл Неккерману 18 баллов.

Было пять судей.

Я очень расстроился. Такого с Ихором никогда не было. Ихор чисто работал, как часы. И вот эта ошибка в разборе поводьев — это было мое невниманье. Я считаю, что я коня подвел. Но командой мы все-таки выиграли «золото». Тоже радостно, но, признаться, все же в личном зачете это весомее, когда ты «золото» получаешь. Командное это так. Хорошо конечно.

Так получилось, что мы с Калигой ни одной марки не потратили. У нас какие-то там марки были, что нам выдали, какие-то крохи. Но надо было их разумно потратить, купить сувениры домой. И в день отлета мы пошли по магазинам. Нам сказали, что самолет в 12 часов дня. Времени в обрез. Мы побежали по магазинам, купили что-то и одним, пакеты оставили у двери. Побежали в другой — то же самое. И так несколько магазинов подряд, чтобы не таскаться с вещами. Брали, что видели. В СССР всякая безделушка была в диковинку. В Союзе даже жвачки тогда не было. По дороге назад подбирали наши пакеты — никто их не своровал — и бегом на наш автобус. Все уже собрались, только нас нет. Нас, конечно, поругали. Приехали в аэропорт, сели в самолет и тогда только вздохнули. Слава богу. Все закончилось. Для Калиги это было, конечно, хорошо, а для меня очень печально.

Круг почета. Мюнхен, ФРГ. 1972 г.

Пиаффе. Мюнхен, ФРГ. 1972 г.

Йозеф Неккерман на Мариано. 1972 г.

Сразу после выступления. Мы — Олимпийские чемпионы. Москва, 1972 г.

ЗОЛОТАЯ КОМАНДА

Триумфом советской школы — высшей школы верховой езды — закончился мюнхенский турнир олимпийцев. Наша замечательная команда в составе заслуженных мастеров спорта СССР Елены Петушковой, Ивана Кизимова и Ивана Калиты завоевала награды самого высокого достоинства. Они опередили своих ближайших соперников — всадников из ФРГ — на 12 баллов. Самыми весомыми, решившими судьбу золотых медалей в пользу советской команды, оказались баллы, полученные Еленой Петушковой, выступавшей последней. Между ней и также выступавшим последним за команду ФРГ, серебряным призером мексиканской Олимпиады, Иозефом Неккерманом разыгралась своеобразная дуэль, которая окончилась блестящей победой Елены Петушковой и нашей команды в целом.

Приводим результаты выступлений этих двух команд: команда СССР — И. Кизимов — 1701, И. Калита — 1647, Е. Петушкова — 1747 — 5095 баллов.

команда ФРГ — Л. Линзенхофф — 1763, К. Шлютер — 1614, И. Неккерман — 1706 — 5083 балла.

Сразу же после соревнований И. Неккерман сказал:

— Мы отдавали должное Вашей команде, хотя и мечтали о повторении успеха в Мехико. Но спорт есть спорт и здесь нельзя заказывать заранее билеты в определенный класс. Ваша Елена Петушкова и ее Пепел были особенно великолепны. Это абсолютно высший класс!

Присутствовавший на Олимпиаде известный поэт Николай Добронравов посвятил нашим мастерам выезда свой экспромт:

В мире трио нет такого
Каждый резок, как козбой,
И Елена Петушкова,
И Кизимов с Калитой.

От суждения же поблекла
Не одна горизонталь.
Возродилась, как из Пепла
Чемпионская медаль!

Вы и дальше побеждайте,
Это очень важно нам...

Только просьба — передайте
Поздравления коням.

Праздник необыкновенный!
Выигран великий бой,
Где там чинче всадник медный —
Каждый всадник — золотой!

После командных соревнований 12 сильнейших всадников мира приняли старт в Большом призе по выездке за звание олимпийского чемпиона в личном первенстве. Упорная борьба завершилась победой западногерманской амазонки Лизелот Линзенхофф на Пиаффе (1229 баллов). Серебряную олимпийскую награду получила Елена Петушкова (1185), бронзовой — удостоен И. Неккерман (1177). Наши Иван Кизимов и Иван Калита заняли четвертое и пятое места.

Советские мастера высшей школы верховой езды на XX Олимпиаде вновь подтвердили свой высокий класс и утвердили, что в выступлении командой они сильнейшие среди сильных.

Наши троеборцы и особенно конкуристы оказались не на высоте. Занятые ими места в конце второго и четвертого десятка говорят сами за себя.

Подробный отчет о выступлениях конников на XX Олимпийских играх будет опубликован в № 12 ж-ла.

Киев. 1975 г.

XXI Олимпийские игры Монреаль, 1976

Перед началом XXI Олимпийских игр у меня не было лошади. Ихор выступал уже 11 лет подряд и без медали не возвращался, но у судей глаз, что называется, замылился. Мол, сколько можно выигрывать на одной и той же лошади. Последние соревнования на Ихоре подо мной были в 1975 году в Киеве. Ихору уже было 17 лет. Не поедешь же на 18-летнем Ихоре еще раз!

Руководство решило подобрать мне лошадь для следующих Олимпийских игр в Монреале. Спросили: «На какую бы ты лошадь сел?» Я говорю: «У меня есть Артек. Он готов. Ему восемь лет. Арабо-тракен. Замечательный. Он все делает. Послушный, энергичный, смелый, с хорошими движениями. "Схватил" у меня пассаж за один день». Руководство не согласилось, потому, что у Артека рост маленький, 160 см. Стали подбирать другую лошадь. Я считаю, что решение наших тренеров в спорткомитете дать мне другую лошадь было большой ошибкой. Велели мне искать готовую лошадь. У жены Леонида Ваврищука из киевского «Динамо», Татьяны, был неплохой Ребус, но, во-первых, у него и так уже забирали лошадь, а во-вторых, Ребус был еще не готов. Причем явно был не готов по Большому Призу, тем более на Олимпиаде. Так или иначе, решили у нее эту лошадь взять. Я до последнего отказывался выступать на незнакомой недоезженной лошади, я хотел на знакомом мне Артеке. Но спорткомитет ни в какую: решение принято, и все.

Конь был очень хороший, но осталось мало времени, чтобы по-настоящему подготовить его к выступлению, всего полгода. Да и конь был молодой, восемь лет. Для таких ответственных стартов он мало выезджен, тем более не мной. К лошади надо присидеться, понять друг друга до такой степени, что ты только подумал, а лошадь уже знает, о чем ты подумал.

Ребус был красивый, темно-гнедой масти, на хороших движениях. Но все-таки оставалось всего полгода. У него не было пируэтов, переходов

пассаж — пиаффе. Я думал, что за полгода я все это сделаю. Я поездил на нем некоторое время. Но тут на сборах произошла непредвиденная история: когда Татьяна Вавринчук сказала что-то вроде того, что мы можем взять тебя на Олимпиаду в качестве туриста, она обиделась: мало того, что с лошади ссадили, так и в команду не взяли. И вот мы приезжаем как-то утром на конюшню, а мне говорят: «Иван, пойдй посмотри на своего Ребуса». Я подхожу... боже мой, хвоста нет. Обрезан по самую ренцу. Оказывается, хозяйка обрезала хвост, положила в чемодан и уехала. Ну, что делать?

Дело было за полгода до Олимпиады. За месяц хвост отрастает примерно на полтора сантиметра. Мне посоветовали заказать хвост у киношников, мол, они тебе черта сделают там. Я поехал на Мосфильм. Подошел к одной женщине и говорю: «Говорят, вы умеете. Мне нужно сплести хвост лошади». Она согласилась. Я пошел повывергивал — нелегальным способом, конечно, — вороной масти конского волоса у кого можно было. Прилично привез ей хвоста этого. Мы заплатили ей деньги, и она мне сплела хвост. Наложила на сетку. Хороший хвост получился, и не отличишь. Но его очень трудно было вплетать: через каждое гнездо сеточки нужно было пропускать остатки натурального хвоста. На это уходило больше часа. Но когда хорошо постараться, то вроде как и незаметно.

Пришло время выступать. Прилетели мы в Монреаль. Опять мука — это же надо было как-то ото всех прятать. Приходилось вплетать хвост перед каждой тренировкой. Но Линзенхофф как-то раз увидела — да и трудно было не увидеть. Она бежит за мной и кричит: «О, Иван, ты чего хвост-то потерял?» Я оглянулся — и вправду, нет хвоста. Смешно, да не до смеху. Он, конечно же, расплелся у меня на тренировке, а я и не заметил.

Все это морально меня убивало. Подошло время выступать. Я вплел хвост, хорошо вплел, вроде бы все нормально. Тут прибежал главный тренер, Шеленков, взял женский лак для волос и быстренько попрыскал на хвост. И он окаменел. Висит, как загибсованный. Представляете? Вот с таким хвостом я там выступал. Позор, стыдоба и больше ничего. В итоге я остался на 15-м месте. Калита где-то ближе, но не очень. Тоже, надо прямо сказать, гадко выступал. Угрюмов занял пятое место.

Я до сих пор жалею, что поехал. Лошадь была не готова, хвост отрезан. За всю историю моих международных стартов я первый раз вернулся без медали. Это для меня, конечно, была трагедия. И последнее выступление на Олимпийских играх. Не надо мне было туда и ехать! Нет лошади, значит — все.

ПРОЩАЙ, ИХОР

Это был мой звездный конь. Мой выигрышный лотерейный билет. Спасибо тебе, Ихорчик. Умер Ихор 21 июня 1981 года от инфаркта.

Мне позвонила домой почтой конюх. Я помчался на конюшню. Вывел его в манеж. Он умер, положив мне голову на колени. Я склонился над ним и заплакал.

Последние годы он хромотал. Коленный сустав не сгибался.

Было жалко на него смотреть, но он очень много и хорошо потрудился, побывав на трех Олимпиадах. Завоевал 16 международных призовых мест — это только официальные соревнования. Было еще множество неофициальных международных турниров, где он выигрывал.

Сердце его похоронено недалеко при нашей школе ДЮСШОР под Санкт-Петербургом. Еще я с него снял две подковы после «золотых» Олимпийских игр. Я их приаккуратил, выгравировал. Они находятся у меня дома, в моем музее. Также снял его копыто с передней ноги, когда он умер. Оно у меня тоже отделано и отлакировано. Подкову прибил я медную туда и написал дату рождения и дату смерти. Это у меня память от Ихора навсегда. Еще осталась частичка оголовья, на котором я выиграл. Жаль очень седло, на котором я выиграл личное Олимпийское золото. У меня его уворовали. Я знаю кто. Оно было уворовано и продано как сувенир.

Ленинград. Май 1966 г. Ихору ровно восемь лет

Ихор Чемпионаты СССР

Ихор 1958 года рождения, май

1962 г. Большой Приз — 60,7% — 13-е место
1963 г. Средний Приз — 71% — 4-е место
1963 г. Большой Приз — 70% — 4-е место

1964 г. Средний Приз — 71,1% — 4-е место
1964 г. Большой Приз — 70,4% — 4-е место
1965 г. Большой Приз — 72,9%,
Переездка — 75,8% — 2-е место
1966 г. Средний Приз — 65,15% — 3-е место
1966 г. Большой Приз — 72,5% — 2-е место
1967 г. Средний Приз — 74,4% — 1-е место
1967 г. Большой Приз — 74,7% — 1-е место
1968 г. Большой Приз — 74,7% — 1-е место
1969 г. Большой Приз — 72,12% — 1-е место
1970 г. Большой Приз — 1608 баллов
Переездка — 1160 баллов — 1-е место
1971 г. Большой Приз — 1799 баллов — 2-е место
Переездка — 1244 балла — 1-е место

Стали тянуть вверх Петушкову с Калитой.
Петушкова на Пепле, Калита на Тарифе.

1972 г. Большой Приз — 1839 баллов — 3-е место
Переездка — 1285 баллов — 3-е место
1973 г. Большой Приз — 1666 баллов — 3-е место
Переездка — 1212 баллов — 2-е место
1974 г. Большой Приз — 1726 баллов — 3-е место
Переездка — 1181 балл — 3-е место
1975 г. Большой Приз — 1714 баллов — 3-е место
Переездка — 1310 баллов — 3-е место

ДРУЖБА — ВНЕ ПОЛИТИКИ

За многие годы состязаний за границей, преимущественно в капиталистических странах, мы подружились с всадниками капстран.

С нами всегда ездил хотя бы один кгбшник. Кто бы это ни был, мы между собой называли его «дядя Володя», чтоб он не догадался, про кого идет речь.

После того, как мы выиграли командное золото, один американский журналист пригласил нас поехать в турне по США. Он думал, что заработает на нас, и мы могли бы хорошо заработать, давая мастер-классы по всем штатам. Ему было невдомек, что советский менталитет и здравый смысл очень далеки друг от друга. КГБ нас, конечно, не пустил.

После того, как Горбачев придумал перестройку, стало много легче. Потом я стал уже ездить по разным странам и встречать своих друзей. В США я встретил старых знакомых конкурентов. Конники они везде — конники.

Мы с сыном посетили Билли Штейнкрауса. Он был первый еврей, которому позволили поехать на Олимпийские игры. И он оправдал оказанное ему высокое доверие. Он был на шести Олимпийских играх, выиграл «золото» в личном первенстве в Мехико. Я по выездке, а он по конкуру.

*У Билли в манеже. Штат Коннектикут, США. Коллеги в спорте, друзья по жизни.
Фото М. Кизимова*

Джордж Моррис в 60-е прыгал как бог. Он выиграл Панамериканские игры в 14 лет и с тех пор не бедствует. Мы с ним до сих пор друзья. Он собирает стадионы, когда проводит мастер-классы. Когда он приехал к нам в Питер, на мастер-классе было по 12 всадников в день, по четыре в смене. И человек 30 зрителей. Ну, Бог им судья.

Сейчас Джордж — старший судья сборной США по конкуру. Его люди всегда в призерах на Олимпийских играх. Профессионал высокого класса.

*Джордж Моррис и Иван Кизимов. Чемпионаты США. Флап-Дорсин, США 1998 г.
(Фото) М. Кизимов*

ЭДИНБУРГ

Из интервью журналу «Гитомания», №5, 2009 г.

Печатается с сокращениями

— Я увидел Эдинбурга в 1983 году в двухлетнем возрасте, после скачек, в Ставропольском конном заводе. Один из моих знакомых из скакового мира, жокей Илья Юханов, рассказал мне о нем. Я посмотрел — вороной, на хороших движениях, с хорошим выходом шеи — то, что надо для выездки. Я посмотрел, сколько раз Эдинбург был записан на скачки. Было что-то около десяти. Я думаю: «Ну все. Выбили душу из коня». Илья меня сказал, что Эдинбурга записывали на скачки много раз, но скакал он мало, потому что он был очень нервным, на старте мог сбросить всадника.

Когда его привезли из завода в Ленинград в возрасте двух с половиной, он был в плохом состоянии — хвост обьеден, худой. Его везли от самого Ставрополя еще с одним жеребцом в открытой бортовой машине. Так вот этот жеребец искусал Эдинбурга в пух и прах. Кто же возит двух жеребцов рядом, да еще в открытой машине? Зрелище было плачевное.

Люди смеялись, какую клячу купил Кизимов. Целый год жеребец выправлялся — лежал, гулял. Все больше лежал и храпел во сне. Я уже начал побаиваться, что у него большие ноги. А потом он пришел в себя. Я отдал его под седло Ольги Додоновой и стал с ними работать. Он плохо поддавался выездке из-за своей повышенной возбудимости. Потом Ольга Додонова начала выезжать на нем за границу, попала в сборную. И когда она выступала на Чемпионате Европы по юношеским ездам, в 1991 году в Австрии, Эдинбурга увидела Кира Керклунд, которая при первой же возможности попросила его ей продать. Тогда пал ее основной конь Матадор, и она искала ему замену.

К тому времени уже началась перестройка, но дело не только в этом. В последний год перед продажей за зиму Эдинбург восемь раз перенес колики. Корма

Я и Эдинбург в Финляндии

плохие, денег государство не дает. Коня было жалко, но долго на наших перестроечных кормах он бы у нас не протянул. На деньги от продажи Эдинбурга школа купила рафик и коневоз.

Кира сразу обеспечила Эдинбургу значительно лучшие условия содержания. На Олимпиаде в Барселоне она была на нем пятой. На Чемпионате мира в Риме — четвертой... А потом стала использовать его как производителя, торговать спермой. Когда я попросил ее подарить мне жеребенка от Эдинбурга, она предложила мне спермодозу.

Надо сказать, что Кира ни разу не упомянула, кто именно нашел, воспитал и выездил Эдинбурга, присвоив все заслуги себе. Она много выигрывала, выпускала множество учебных видеокассет, как она его работает.

У Кире он тоже страдал коликами. Раз даже приготовили его к операции, но перед самым наркозом он отошел. В конце концов, Эдинбург все же пал от колик.

В первый год после покупки Эдинбурга Кира пригласила меня помочь в работе с этим конем. И, в общем-то, это благодаря ей я нашел в Финляндии много учеников, преподавал в финском колледже, где готовили тренеров по конному спорту. Почти все тренеры, работающие сейчас в Финляндии, учились у меня. Там ведь в каждом городке есть конный клуб. Только Большой Приз никто не едет. Впрочем, как и у нас сейчас — в городе тысячи голов лошадей, и не набрать нескольких большепризных. Другое время, другой спрос...

Эдинбург. Липица, 1993 г.

Эдинбург родился в феврале 1981 года в Ставропольском конном заводе от тракененского Элевера и терской кобылы Дисциплины. В 1983 году Иван Кизимов приобрел двухлетнего Эдинбурга для своей спортивной кошкеппи.

До этого Кизимов готовил к Олимпиаде в Сеуле его брата Эфеса, но к несчастью Эфес пал от колик. Конюх вывел Эфеса погонять на корде. Эфес разорвался

попасться. Произошел завороток кишок. Пять лет упорной работы пропали. Кстати, Эдинбург также отличался уязвимостью пищеварительной системы и находился под угрозой колик почти постоянно. До 1988 года спортивная карьера Эдинбурга проходила в Санкт-Петербурге. В 1991 году Эдинбург уже выступал по программе Большого Приза и готовился к Олимпиаде в Барселоне. В то же время на Эдинбурге выступала петербургская всадница Ольга Додонова, потом Ольга Карининая. Эдинбург под седлом Карининой принял участие в международном турнире в Финляндии, где их впервые еще раз увидела Кира Керклунд. Учитывая сложившуюся на тот момент экономическую ситуацию в России, Эдинбург был продан финской всаднице.

Иван Кизимов и Кира Керклунд на Эдинбурге. Шоу в Хельсинки. Па де ду. 1993 г.

Кира Керклунд, самая титулованная всадница Финляндии, чемпионка мира, участница четырех Олимпиад. В 1992 году финская всадница с Эдинбургом была пятой на Олимпийских играх в Барселоне, годом позже спортивная пара заняла четвертое место на европейском чемпионате в Липице, в 1993 году они стали третьими в Кубке мира в Гетеборге (Швеция). Эти успехи были далеко не единственными в карьере замечательной спортивной пары Кира Керклунд—Эдинбург. (Информация из журнала «Золотой мустанг, №1, 2003 г.)

ТРОФЕЙНЫЕ ЛОШАДИ

Вот меня все время спрашивают и в России, и за границей, мол, почему русские раньше выигрывали и всегда были первыми по выездке, а сейчас нет? Попробую объяснить, чтоб расставить все точки над i.

После окончания Второй мировой войны мы выгребли с Запада все, что надо и не надо. Заводы, фабрики, ценности, в том числе и лошадей. Гнали целы-

ми конными заводами. Из Германии, Венгрии и т.д. По-моему, боюсь ошибиться, дед Ихора, отец Хобота, был из конюшни самого Геринга. Вы представляете, каких кровей, какой тракененской линии был Ихор? Высококровный. Мать Ихора, Инфра, многие годы выставлялась на ВДНХ. Этих лошадей гнали на Украину (старались, чтобы климат был схож с климатом, где они выросли) и организовывали конные заводы. Решили разместить их в западной части Украины. Ихор был наполовину тракеном по отцу и наполовину венгро-чистокровным по матери. Эту породу называли УПГ, Украинская Породная Группа. На самом деле это трофейные лошади. Вот на трофейных лошадях мы и выступали. У немцев же ничего не осталось. Мы все у них выгребли. Они были вынуждены покупать у шведов шведских теплокровных и им подобных. Т.е. мы крыли немцев их же лошадьми. Немецкие тренеры, надо отдать им должное, хорошо разбирались в лошадях, но ничего не могли поделать. А кто продаст хорошую лошадь? Да никто ни за какие деньги.

Лошадь, которая попадает на хорошее призовое место, никто не продаст. Ихор — лучшая лошадь в мире — не продавался ни за какие деньги. За Ихора предлагали 20 автомобилей «Форд», но он был непродаем. Наши тренеры были, надо сказать, ничуть не хуже. Разбирались так, что будь здоров. Особенно сильны в пасаже и пиаффе. А это самые важные упражнения в Большом Призе.

А.А. Жагоров

Не могу не упомянуть имя Антона Афанасьевича Жагорова. Он делал лошадь за зиму. Жагоров каждый год продавал лошадей. Подготовит программу для цирка за зиму — и продает. И поступал он правильно. Приходят к нему на поклон циркачи, сделай, мол, то-то и то-то. Он говорит: «Не вопрос». Через полгода приглашает заказчиков, показывает им заказанную программу и говорит: «Видели? Где мои деньги? Я научил лошадь, тому, чему вы просили. А если у вас не получается — это ваши проблемы». Он делал все, что хочешь. И школьный шаг, и школьную рысь. Такие выкрутасы выделял. Готовил, конечно же, и для выездки, что значительно сложнее, чем цирковые трюки. Для выездки лошадь должна быть более расслаблена, более развязана.

Мы улучшали данные природой движения. Если задатки хорошей рыси есть, значит, можно их совершенствовать. Мы редили рысь, чтобы лошадь «поплыла».

Вообще уникальный человек был Антон Жагоров. Как-то раз иду в Москве в «Битцах» из гостиницы на конюшню мимо разминочного поля. Смотрю, что за чудак в брюках и ботинках ездит на лошади. И причем пиаффирует нештоко. Тут он заметил меня и зовет: «Ваня, иди сюда, смотри». Подхожу, а это Жагоров. Причем пиаффирует на лошади, которая и понятия не имела, что это такое. Вот такой был талант у человека. Он говорил клиентам: «Дело ваше. Вы, конечно, можете отдать вашу лошадь в тренинг этому тренеру. Он сделает. Но у него это займет полгода. Я же сделаю за три недели. Он сделает. Но я сделаю гораздо быстрее». И делал. И никто не обижался.

Кстати, Николай Ситко (старший тренер ЦСКА. Выезжал всех лошадей для Олимпийских игр с 1956 года) тоже помогал циркачам. Родоначальник российской выездки Джеймс Филлис также работал в цирке.

*Этот снимок сделан в Москве. На нем
В.Н. Тихонов, И.М. Кизимов, А.А. Жагоров и шофер.*

Так что и у нас были классные тренеры. И у нас были трофейные лошади. А у немцев нет.

Вот немцы и мучились некоторое время пока не вернули к жизни свои породы лошадей.

Мой друг и соперник доктор Райнер Климке в свое время организовал конюшню, которая сейчас перешла к его дочери Ингрид. Так вот, с этой конюшни продают еще даже не заезженных лошадей, двух-, трехлеточек, за колоссальные деньги. А в то время у них же ничего не было. Во всей Европе не было. Немцы постоянно искали, меняли лошадей. Основной всадник Йозеф Неккерман, Лизелотт Линзенхофф, Харри Больдт, они все часто меняли лошадей, пытались найти ту единственную. Но пока не возродили свой конный спорт, ничего у них не получалось. А на это ушли десятилетия.

В России же как всегда наоборот. К качественным трофейным лошадям стали приливать чистокровную кровь для скачек. И загубили чистоту зарубежной крови. Плохой уход за лошадьми ухудшал положение. А в это входит все: и качество кормов, и чистота в деннике, и то, как чистят лошадей и т.д. и т.п. Немцы выезжают на тренировку, на обыкновенную будничную тренировку, — так у них лошади блестят. Сами одеты с иголочки, сапоги начищены, бриджи чистые, перчатки... А у нас девахи: фуфайка да валенки, лошадь не почищена. Так, загладили грязь внутрь шерсти — вроде как и не видно. А какой подход к себе и к лошади, такое настроение и на тренировке. Все от человека зависит.

Вот я неоднократно замечала на сборах в «Битцах». Одна девочка чисто сотрет со стола после завтрака, стол аж блестит. А другая размажет грязь грязной

тряпкой. Вот так они и на лошадях едут. Первая аккуратно, а вторая абы как. Так и в коннозаводческом деле. У немцев все четко по программе, а у нас — куда кривая вывезет.

Особенно «подкосила» так называемая перестройка. Как только открыли границы, так сразу стали гнать лошадей на Запад табунами за бесценок. Всех выгребли. Ничего не осталось. Один только конный завод остался в чистоте, завод им. Кирова. Но и то стали импровизировать: добавлять чистокровных жеребцов для скачек и испортили всю тракененскую породу, которая была в чистоте. Ничего от нее не осталось. Вот так и перевелись лошади на Руси. Загубили награбленное. Хозяевать не умеем.

Немцы же, надо отдать им должное, возродили конный спорт, и сейчас они лучшие в мире. Умеют. А наши не умеют. Теперь опять покупаем лошадей за границей. Вот такая вот разница между прошлым и настоящим.

УШЛИ НЕ ПОПРОЩАВШИСЬ

Григорий Терентьевич Анастасьев (1902–1974)

Заслуженный мастер спорта СССР; Заслуженный тренер СССР; судья Всесоюзной категории; чемпион СССР (1946, 1947, 1952 гг.); участник многих конноспортивных соревнований Советского Союза; рекордсмен и чемпион Советского Союза по высотным прыжкам с результатом на силу (140–180 см) и в высокоширотные (202x206). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной звезды, двумя орденами «Знак почета» и семью медалями, 35 грамотами и 20 дипломами.

С 1942 года старший преподаватель в Краснознаменной высшей офицерской кавалерийской школе (КВОВОШ). (Там был и Николай Ситько). С этой должности ушел в запас в звании полковника в 1953 году. С 1954 по 1973 год работал тренером сборной СССР. Прослужил 29 лет в армии, 50 лет проработал в спорте.

Скончался 14 декабря 1974 года в Москве. Похоронен на 101-м участке Хованского (Центрального) кладбища в Москве. У него было девять детей, и они еле-еле наскребли денег, чтобы воздвигнуть обелиск на его могиле.

Иван Александрович Калита (1927–1996)

Участвовал в пяти подряд летних Олимпийских играх (1960, 1964, 1968, 1972, 1976), выступал в личном и командном первенствах по выездке.

Дебютировал на Олимпийских играх в 1960 году в Риме в возрасте 33 лет. Занял пятое место в личном первенстве. Через четыре года в Токио Калита был 15-м в личном первенстве, а в составе сборной СССР выиграл на Муаре «бронзу» (вместе с Сергеем Филатовыми и Иваном Кизимовым).

В 1968 году в Мехико Калита был четвертым в личном первенстве («золото» выиграл Иван Кизимов). В составе сборной СССР Калита выиграл на Абсенте «серебро» в командном первенстве (вместе с Иваном Кизимовым и Еленой Петушковой).

В 1972 году в Мюнхене Калита стал пятым в личном первенстве, а в составе сборной СССР на Тарифе стал Олимпийским чемпионом в командной выездке (вместе с Иваном Кизимовым и Еленой Петушковой). Это стало первой победой советских спортсменов в командных соревнованиях во всех видах конного спорта на Олимпийских играх. На момент победы в Мюнхене Калите было уже более 45 лет, он был одним из самых возрастных Олимпийских чемпионов в истории СССР.

Через четыре года в Монреале Калита последний раз выступил на Олимпиаде. Иван стал 13-м в личном первенстве, а в составе сборной СССР занял чет-

второе место в командном первенстве (вместе с Иваном Кизимовым и Виктором Угрюмовым). На момент последнего выступления в Монреале Калита было 49 лет и 197 дней, что делает его самым возрастным участником Олимпийских игр во всех видах спорта в истории СССР.

Еще во время спортивной карьеры Иван Александрович стал тренером. С 1978 года тренировал сборную СССР. На Олимпиаде в Барселоне (1992) Калита был тренером сборной Объединенной команды по выездке.

Умер 29 марта 1996 года. После застолья уснул за столом. Во сне склонил голову набок, передавил сонную артерию и не проснулся. Нашли его сидящим за столом.

Елена Владимировна Петушкова (1940–2007)

Советская спортсменка (конный спорт), тренер, арбитр, функционер. Заслуженный мастер спорта (1970). Окончила МГУ (1963). Конным спортом начала заниматься в 1956 году в Москве в ДСО «Урожай». 13-кратная чемпионка СССР (1966, 1968, 1971–73). В сборной СССР состояла в 1963–87. Олимпийская чемпионка (1972) в командном первенстве по выездке, второй призер Олимпийских игр (1968 — в командном первенстве, 1972 — в личном первенстве). Чемпионка мира (1970 — в личных и командных соревнованиях, 1974 — в командных соревнованиях), третий призер Чемпионата мира (1966 — в командных соревнованиях, 1974 — в личных соревнованиях). Второй призер Чемпионата Европы (1967, 1971, 1973 — в командных соревнованиях, 1973 — в личных соревнованиях), третий призер Чемпионата Европы (1969 — в командных соревнованиях). Одна из лучших в мире спортсменок-наездниц конца 60-х - начала 70-х годов. Кандидат биологических наук (1967), старший научный сотрудник кафедры биохимии биологического факультета МГУ (1966–93). Старший научный сотрудник Института биохимии РАН (1993–96). Международный судья FEI по выездке. Член Комитета по выездке Международной федерации конного спорта (1978–82). Член Бюро FEI (1995–2003). Вице-президент НОК СССР (1983–91). Первый заместитель Председателя Советского Комитета защиты мира (1986–91). Член Исполкома ОКР (1997–2001). Первый вице-президент (1992–96), президент (1996–99), с 1999 — вице-президент Федерации конного спорта России. С 1999 года — старший тренер сборной России по конному спорту. Автор книг «Конь мой, конь» (1983), «Путешествие в седле по маршруту Жизнь» (1985), «Две половинки сердца». Автор монографии «Введение в кинетику ферментативных реакций» (1982), более 60 публикаций в отечественных и зарубежных научных изданиях в области биохимии. Награждена орденами Трудового Красного Знамени (1970), Дружбы народов (1980), «Знак Почета» (1972), почетными знаками «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» (1990, 2000). Была женой Олимпийского чемпиона по прыжкам в высоту Валерия Николаевича Брумелья (1942–2003). Скончалась после долгой болезни от рака мозга 8 января 2007 года в Москве. Похоронена с почестями, на участке 6 А Троекуровского кладбища в Москве.

Сергей Иванович Филатов (1926–1997)

Советский спортсмен (конный спорт), Заслуженный мастер спорта (1960). Окончил Высшую кавалерийскую школу (1951). Выступал за ЦДСА, ЦСК МО и ЦСКА (Москва) в 1954–68. Чемпион СССР (1954, 1957–63). Олимпийский чемпион (1960) в личном первенстве по выездке, третий призёр Олимпийских игр (1964) в личном и командном соревнованиях. Участник Олимпийских игр (1956). Один из лучших в мире мастеров выездки. Автор книги «Рим рукоплещет» (1962). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Был отстранен от конного спорта спорткомитетом СССР.

Скончался 3 октября 1997 года в Москве. Похоронен на пятом участке Шереметьевского кладбища поселка Шереметьевский в Долгопрудном, Московской области.

Умер на конюшне.

Филатов послал девушку принести седло, чтобы подседлать лошадь. Когда она вернулась-то нашла его лежащим в проходе.

Антон Афанасьевич Жагоров (1914–2007)

Заслуженный тренер Советского Союза; заслуженный тренер Российской Федерации; 17-кратный чемпион России и 8-кратный чемпион Советского Союза по тросборью и выездке. Участник войны — был награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За боевые заслуги». В мирное время его труд был отмечен медалью «За трудовую доблесть» и орденом «Знак почета».

Спортивный путь Антон Афанасьевич начал в армии, в послевоенные годы основал конноспортивную школу в Иваново, с 1961 работал в школе высшего спортивного мастерства в Ростове-на-Дону.

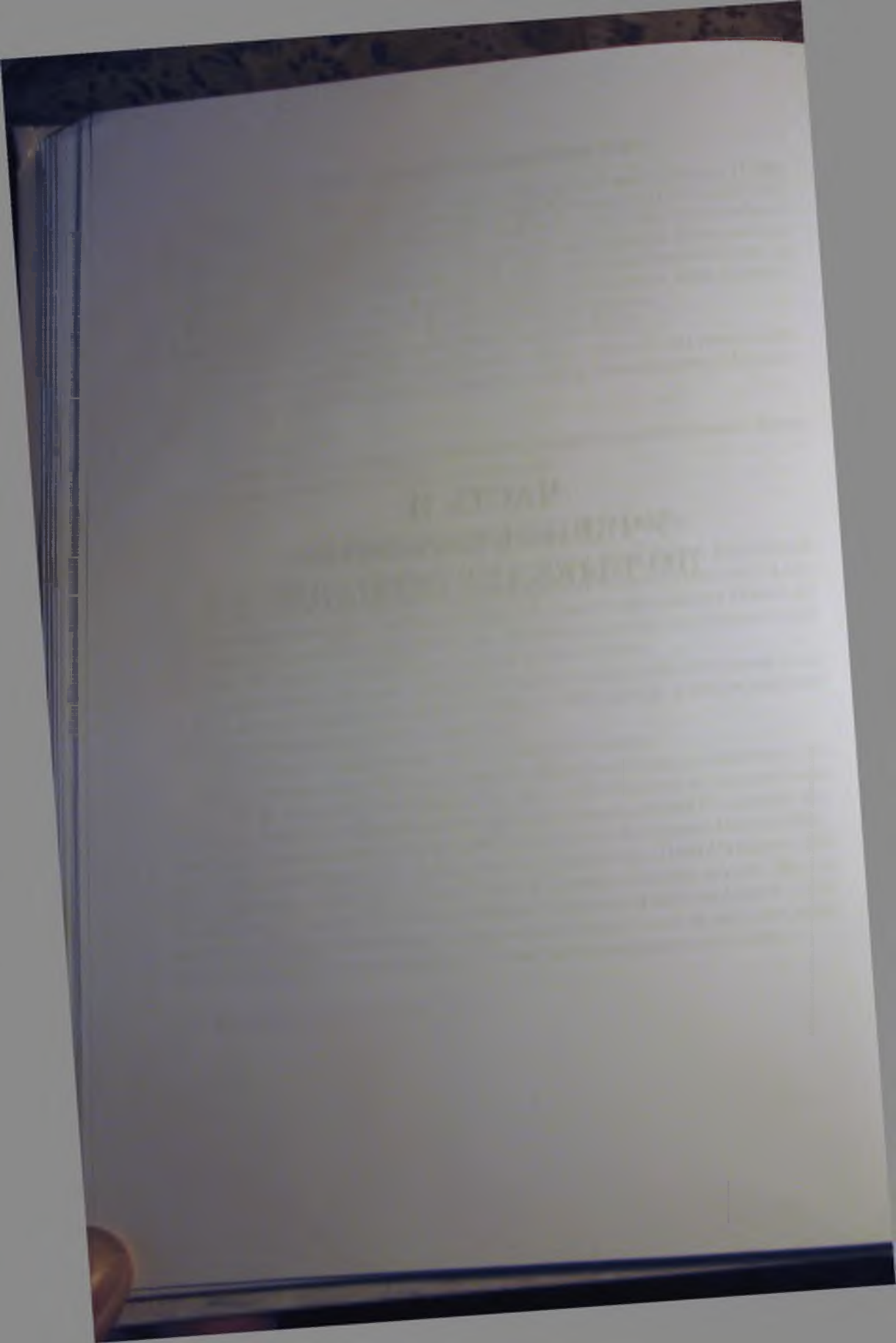
Лучшие спортивные лошади — Рейс, Топкий, Эспадрон.

Антон Афанасьевич Жагоров воспитал большую плеяду спортсменов, победителей и призеров чемпионатов России, СССР, Европы и Олимпийских игр: Нина Смыслова, Юрий Смыслов, Василий Савинов, Юрий Сальников, Павел Деев, Николай Корольков, Виктор Асмаев, Елена Калинина, Инесса Потураева, Наталья и Харлам Симония, Вячеслав Колесников, Петр Муравьев, Марина Коратаева, Алексей Петухов, Сергей Конюхов и десятки других. Три его воспитанника — Юрий Сальников, Николай Корольков и Виктор Асмаев — стали Олимпийскими чемпионами. «Люди подшучивали, что он не мог даже мимо петуха пройти, не остановившись и не попытавшись выдрессировать его».

Все конники живут долго.

ЧАСТЬ II

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЫЕЗДКЕ ЛОШАДИ

ОБУЧЕНИЕ ВЫЕЗДКЕ

Чтобы начать серьезно заниматься выездкой, необходимо взаимодействие нескольких факторов, без которых прогресс в обучении всадника и подготовки лошади минимален.

Что же нужно для успеха?

Всаднику необходимо быть в хорошей физической форме, быть смелым, терпеливым и смысленным. Быть в физической форме просто необходимо, ведь мы занимаемся спортом.

Лошадь сильнее всадника, и порой нужно и победить ее, если она упрямится и не слушается. Тучные всадники являются обузой для лошади. Излишний вес мешает изяществу движений и обременяет лошадь. К тому же выездка это конный балет, и всадник, и лошадь должны выглядеть, как картинка на выставке. Я даже начал курить, чтобы у меня не вырос живот. Боялся, что из-за этого меня не возьмут в сборную страны.

В итоге меня взяли. Всадник и лошадь должны показать себя с лучшей стороны, пряча недостатки. Это – эстетика.

Терпение просто необходимо. Горячность всадников, которые срывают свои неудачи на лошади, ни к чему не приведут. Прозорливый ум, который найдет ключик к разгадке сложившейся ситуации при выездке лошади, ускорит процесс подготовки. По моему мнению, те всадники у кого от природы есть музыкальный слух, лучше осваивают выездку. Слух либо есть, либо его нет. Мало научиться правильно применять руки, ноги, седалище, нужно еще в полной мере чувствовать лошадь. И лошадь должна чувствовать всадника – не только физически, но и морально. Это неуловимая связь. Можно играть мелодию по нотам, но не каждому дано играть на слух без нот. Такая связь дана природой. Ее нельзя выработать или приобрести.

В наше время просто необходимы время и деньги.

В наше время деньги играют существенную роль в формировании пары лошадь – всадник.

Нужно немало денег, чтобы купить потенциально хорошую лошадь. Можно купить что попало, но тогда далеко не уедешь. Купили хорошую лошадь? Нужно о ней хорошо заботиться. Сюда входит и содержание в хороших условиях и корма, и хороший знающий тренер для ее выездки. У многих женщин тренер либо муж, либо любовник. Мужчине легче выезжать лошадь, чем женщине в физическом отношении. Мужчина выезжает лошадь, женщина ее покладывает. Можно много перечислять такие пары, как у нас, так и за рубежом.

Для того, чтобы заниматься каким-либо видом спорта, нужно посвящать этому немало времени. Если заниматься серьезно, то это пять-шесть дней в неделю. Чтобы научиться правильно ездить, а впоследствии и выигрывать, нужны правильные знания. Правильные знания и практика требуют денег и времени.

Порой большинству не хватает ни того ни другого. В идеале нужно отдать лошадь тренеру для выездки и приходить на уроки настолько часто, насколько позволяет время.

Начинающий всадник не в состоянии научить чему-либо начинающую лошадь. Слепой ведет слепого.

Вначале тренер выезжает лошадь, а затем помогает всаднику правильно осваивать и применять средства управления. Всадник должен учиться на лошади, которая уже умеет делать элементы, над которыми ему предстоит работать. То есть лошадь должна быть более подготовлена, чем всадник. Тогда всадник будет учиться у лошади. Тренер будет подсказывать, как правильно применять средства управления, а всадник учиться уже на выездженной лошади. В конце концов, хорошо выездженная лошадь является лучшим тренером. Напрасно объяснять начинающему всаднику на невыезженной лошади какими средствами управления пользоваться для выполнения того или другого упражнения. Всадник не поймет, где искать то чувство, которое соответствует данному упражнению, а лошадь не будет понимать посылаемых сигналов т.к. она раньше этого не делала. Учить слепого рисовать картину очень трудно. Практически невозможно объяснить слепому, что такое желтый цвет, если он его никогда не видел. Пассаж, пиаффе, менку в один темп нужно сначала почувствовать на умеющей лошади. Поэтому для обучения нужна уже выездженная лошадь. Для этой цели можно использовать старых лошадей, которые, не выступают в спорте.

Камнем преткновения в выездке лошади и подготовке всадника является одиночная менка ноги на галопе. До этого элемента еще как-нибудь, с трудом, но можно довести начинающую пару. Как только дело дошло до менки тут хочешь не хочешь, а нужно, чтобы тренер сел на лошадь и научил ее. Потом уже осторожно можно учить и всадника правильному применению средств управления для менки ног. И чем дальше, тем сложнее. Без тренера, выезжающего лошадь, совсем не обойтись.

Очень часто приходится видеть обучающихся инструкторов. Чему они могут научить лошадь? Большинство инструкторов даже не переодевается для тренировки в бриджи и сапоги, а уж тем более не садятся на лошадь. Чему можно научиться в таком случае? Где прогресс? Куда уплывает время? По окончании урока нужно спросить себя: «Чему я сегодня научился»? Или: «Чему научилась моя лошадь»?

Всадники же беспрекословно выполняют команды инструктора, порой не задумываясь. И так изо дня в день, из месяца в месяц. Время и деньги тратятся для удовольствия покататься на лошади и послушать, как правильно, а как нет. Как правильно написано в правилах, а вот как научить лошадь выполнять эти правила — в правилах не сказано.

Ученик должен думать, для чего именно он выполняет то или иное указание инструктора. В чем цель того или иного упражнения. Если что-нибудь не получается, нужно не стесняться спросить: «Я не понимаю. Объясните, пожалуйста». Или «У меня не получается, покажите вы». Нормальный тренер должен уметь показать собственным примером, что лошадь способна выполнить тот или иной элемент или упражнение. А то заставляет всадника, а лошадь еще ни разу не де-

лала это упражнение. Можно пробовать сотню раз, пытаясь добиться от лошади чего-либо, но если она не знает, как это делать, то она и не будет. Нужно сперва научить лошадь до автоматизма понимать определенные четкие сигналы, необходимые для выполнения данного элемента, а потом уже учить всадника. А иные инструкторы никогда и не садятся в седло.

Разница между инструктором и тренером состоит в том, что тренер универсален. Он тренирует и лошадь и всадника а инструктор подобен говорящей книге с глазами. Выучил, как правильно и указывай: «Хорошо, плохо». А говорить можно до бесконечности.

Когда лошадь уже безукоризненно выезджена, то тренеру нет такой необходимости садиться в седло. Это в том случае, если мы говорим о лошади, доведенной до автоматизма. Григорий Терентьевич Анастасьев, тренер нашей сборной, мало когда садился на наших лошадей. Они были уже выезджены для Олимпиады.

У Елены Петушковой Пепла выездил Антон Жагоров. До Большого приза его довела Роза Никитина. Корбея и Муара, на которых выступал Иван Калита тренировал Николай Ситько совместно с самим Калитой. Как говорится, в два бича. Я же составлял исключение из общих правил. Но у меня почти все троеборные лошади ходили пассажем. Я это любил и умел.

Тереньтич садился очень редко и все время говорил: «Я сяду, но ничего трогать не буду».

Или: «Я вчера поездил на твоей лошади, но ничего не трогал. Только рысил». Инструктор нужен для доведения уже выездженной пары до совершенства. Тренер нужен для процесса выездки лошади и обучения всадника.

Для обучения выездке также необходимы надлежащие условия для тренировок.

Первым и самым главным условием является место проведения занятий с лошадью. Самым важным считается грунт. Оттого насколько хорош грунт, зависит очень многое.

На твердом грунте конкурные лошади не будут прыгать, так как им больно приземляться после прыжка, а на рыхлом им будет не оттолкнуться. С выездкой совсем проблемы.

Грунт должен быть около 7 см глубиной. На твердом грунте лошадь будет щупать, куда ей ступить. Не будет порхающих движений. Из-за тяжелого вязкого грунта лошадь быстро устает и невысоко поднимает ноги. Грунт — это основа основ. На него тратится больше половины денег при строительстве манежа. Для выездки грунт это то же самое, что футбольное поле для футболиста. Нет никакой разницы. На безобразном поле и мячик не так катится.

Обязательно должны быть хорошие борта высотой от 130 до 150 см. Не какой-нибудь там забор и навозная куча, а гладкий грунт и деревянные борта с наклоном.

Амуниция, купленная и подходящая по размеру и конфигурации, должна быть отдельной для каждой лошади. Как одежда для каждого члена вашей семьи.

Мало только приобрести подходящую амуницию, не менее важно правильно подогнать ее под вашу лошадь. Все точно до миллиметра. В этом вам может

помочь только специалист. Если что-то где-то немного криво, то лошадь не будет правильно понимать сигналы и вся выездка пойдет насмарку. Подобрали и подогнали амуницию? Теперь необходимо научиться правильно ее применять в деле. Например, как пользоваться трезельными и мундштучными поводьями раздельно и почему именно так в данном конкретном случае научит только грамотный тренер.

Как видно из прочитанного, занятия выездкой — непростое. Оно требует многого. Желание это хорошо. Но наука обучению искусству выездки состоит из множества взаимосвязанных звеньев. Если хоть одно звено выпадает из цепи, то обучение значительно затрудняется.

Как мы видим нужно много: Время, деньги, талант, условия, лошадь, тренер...

Очень трудно собрать эти звенья воедино, но у некоторых получается. Значит, это возможно.

ВОСПИТАНИЕ ЛОШАДИ

Все написанное относится к лошадям, выезжаемым для большого спорта

Для работы с человеком любая лошадь должна быть выдрессирована. Независимо, с какой целью она будет использоваться: для пахоты в поле, езды в упряжи или в спортивных дисциплинах — лошадь должна быть подчинена воле человека.

Любая лошадь в присутствии человека должна вести себя спокойно, а значит, быть безопасной для него. Лошади неведомы наши представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Она родилась свободной. Но так повелось, что человек захотел приручить ее, используя для своих нужд: для более быстрого перемещения в пространстве, для войны, для работы в поле, для спорта и развлечений. В любом случае лошадь должна быть послушной, а значит — покорной.

Кнут и пряник

В природе лошади доказывают свое превосходство, причиняя друг другу боль, используя зубы и копыта. Это ясно и доходчиво. Один жеребец выиграл и оставил проигравшего в покое. Человек лишен этих неоспоримых «аргументов», потому должен пользоваться чем-то иным. Для этого изобрели хлыст и шпоры.

Работу хлыстом нужно начинать сизмальства. Трудно научить чему-то новому или переучить пожилого человека, а ребенок смыслен и открыт новому.

Первая стадия приучения лошади к пониманию теории «хлыста и пряника» проходят быстро и безболезненно: погладил хлыстом все части тела, дал морковку. Вскоре лошадь поймет, что хлыст это не муха и не пчела и его не стоит бояться. Из дня в день можно постепенно усиливать воздействие хлыста: нужно, так сказать, притупить лошадь. Хлыст должен быть не очень гибким, иначе он будет щекотать лошадь. Лучше применять палочку.

Когда лошадь поняла воздействие хлыста, можно применять его для воспитания. Все-таки хлыст не морковка, он неприятен. Грубый голос также неприятен. А ласковый голос, оглаживание и лакомства — приятны. Таким образом, у человека появляются средства управления лошадью.

Сначала покорить

Теперь, когда лошадь понимает значение наших помощников, можно говорить о подчинении ее воле человека.

Лошади неведомы наши правила. Ей от нас ничего не нужно. Это мы запираем ее в замкнутое пространство за решетку, кормим почти одним и тем же три раза в день, выпускаем погулять, затем надеваем на нее различные приспособления и заставляем работать. Это ли не ограничение прав и свобод привыкшего к воле животного?

Начиная с первых шагов знакомства с лошады, мы приучаем ее слушаться человека. Это необходимо для нашей безопасности. Если только холить и нежить лошадь, то лошадь может приобрести или развить вредные привычки. Некоторые из них опасны как для самой лошади, так и для человека. (Лошадь бьет передней ногой, кусается, отбивает задом и т.д.). Поэтому очень важно с ранних лет не позволять лошади делать то, что ей заблагорассудится. Необходимо научить ее повиноваться нашим правилам.

Если лошадь кусается, нужно в то же мгновение наказать ее. Если при работе лошадь бьет задом — значит, не приучена к хлысту. (Хозяин в свое время не позаботился об этом). В этом случае помогает следующее (лучше проделать это в деннике, с уздечкой): Наденьте уздечку, приприте лошадь крупом к стенке, удерживайте ее от дыбов. Возьмите хлыст и сначала легонько, а затем сильнее ударяйте по крупу. Лошадь не будет отбивать задом, зная, что чувствует крупом стену. Понемногу она научится терпеть хлыст. Дайте морковку.

Бьет копытом? Нужно сразу же ударить хлыстом по этой ноге. Голос не так действен, как хлыст (палочка). Не нужно также забывать поощрять лошадь, когда она поняла и подчинилась.

Поощрение и наказание

Чем больше непонятных или невыполнимых для лошади слов и требований, тем больше степень сопротивления. Команды должны быть одни и те же. Лошадь не понимает длинных предложений. Каждая понятая и исполненная команда должна сопровождаться поощрением, неповиновение и упрямство — наказанием. Наказания должны быть равны степени неповиновения. Человек заходит в денник — тренировка уже началась.

Очень важно поощрять и наказывать вовремя. Лучше совсем не наказывать, чем наказывать поздно. Пять секунд позже нужного момента — и лошадь уже не поймет. Прислушивайтесь к своей интуиции — трудно дать точное определение нужного момента. Но ни в коем случае не надо опаздывать. Если поощрять, то надо поощрять в тот момент, когда лошадь что-либо делает хорошо. Вам понравилось? Лошадь еще не закончила, и в это мгновение нужно поощрить. Т.е. у вас в руке должно быть лакомство. Или если ничего нет, то лучшее поощрение для лошади — это отдача повода, а потом уже оглаживание. Если лошадь остановилась, а вы полезли в карман, пока вы дали эту морковку, она уже забыла за что. Она думает, что так и надо — не работать, а стоять. Допустим, вы отрабатываете пиаффе, лошадь остановилась. Вы лезете в карман и даете морковку. Конечно, она будет останавливаться. Она будет останавливаться и просить морковку. А

вот когда она еще ногу не поставила, она еще в воздухе, если в это время отдать повод и дать морковку, вот тут она запомнит. Они очень запоминают поощрение и наказание.

Без наказания (смотря какого, конечно) лошадь трудно подчинить себе. Надо лошадь вначале подчинить, а потом выезжать. На непослушной лошади вряд ли у вас что получится. Лошадь должна полностью доверять всаднику и быть у него в подчинении. Я не помню случая в моей жизни, чтобы лошадь, которую я лично выезжал, становилась бы дурноезжей. Не было такого, чтобы взять трехлетнюю лошадь и выезжать ее до десяти лет, и в процессе сделать ее дурной, не было такого. Нет! Ни одной лошади в моей жизни.

УСЛОВНЫЙ И БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКСЫ

В этой, может быть, самой сложной, но и самой важной главе попробуем понять процесс тренировки с научной точки зрения.

В высшей школе верховой езды лошади думать некогда. Ей некогда думать, менять или не менять ноги в один темп. Лошадь должна мгновенно, реагировать на поступивший сигнал. Как же это устроено природой? Давайте разберемся.

Рефлекс (от лат. *reflexus* — отраженный)

Рефлекс — стереотипная реакция живого организма на определенное воздействие, проходящая с участием нервной системы. Рефлексы существуют у многоклеточных живых организмов, обладающих нервной системой. Рефлекс — это наиболее правильная, чаще всего встречающаяся реакция организма на внешние раздражители.

Попробуем разобраться, каким образом живые существа, в нашем случае лошади, реагируют на наши с вами воздействия на их поведение.

Лошадь учится безукоризненно и молниеносно выполнять посылаемые нами сигналы при помощи рефлексов. Некоторые полагают, что в большом спорте лошадь думает. Это отнюдь не так. Лошадь думает, когда она предоставлена сама себе. Идти ей вброд через реку или не идти, прилечь или нет и т.д. В выездке думать некогда. Элементы сменяют один другой. Есть много схем езды. Лошадь должна научиться мгновенно реагировать на незаметные сигналы всадника. Для этого нужно выработать у нее послушание на рефлекторном уровне.

В дикой природе лошадь предоставлена сама себе. В спорте же человек прививает лошади новые неведомые ей доселе привычки. Нельзя кусаться, свечить, бить задом. Человек ограничивает свободолобивое животное и заставляет его приспособляться к условиям, где они живут. Так как животные не понимают человеческой речи, то приходится общаться с ними на понятном им языке.

И.П. Павлов открыл пути объективного экспериментального исследования функций коры головного мозга, разработал метод выработки условных рефлексов и создал учение о высшей нервной деятельности. Павлов в своих трудах ввел деление рефлексов на безусловные, которые осуществляются врожденными, наследственно закрепленными нервными путями, и условные, которые, согласно взглядам Павлова, осуществляются посредством нервных связей, формирующихся в процессе индивидуальной жизни человека или животного.

Одной из классификаций рефлексов является их биологическая значимость. По биологической значимости рефлексы делятся на:

- Оборонительные, или защитные
- Пищеварительные
- Половые
- Ориентировочные.

Жизнь без рефлексов была бы невозможна. Они даны нам природой, чтобы выжить. Попробуем рассмотреть, как рефлексы помогают нам в дрессировке лошади. Используя врожденные безусловные рефлексы, человек ставит лошадей в такие рамки, что ей приходится приспосабливаться к новым, неведомым ей условиям обитания. Тогда формируются так называемые условные (или приобретенные) рефлексы.

По типу образования рефлексы делятся на безусловные и условные.

Безусловные рефлексы даны от природы.

Условные образуются с приходящим опытом в процессе жизнедеятельности живого организма. Человек, общаясь с лошадью, использует уже заложенные в нее природой безусловные рефлексы и с их помощью формирует у лошади условные рефлексы.

Безусловный рефлекс (природный рефлекс)

***Безусловные рефлексы** — это наследуемая, неизменная реакция организма на внешние и внутренние сигналы, независимо от условий возникновения и протекания реакций. Безусловные рефлексы обеспечивают приспособление организма к неизменным условиям среды.*

Безусловные рефлексы

- Защитный рефлекс — чувство боли, опасности
- Пищеварительный рефлекс — потребность в еде
- Половой рефлекс — влечение к противоположному полу
- Ориентировочный рефлекс — самозащиты организма при встрече с новым, невиданным.

Половой рефлекс мы можем наблюдать у кобыл и жеребцов как стимул к продолжению рода или борьбу за территорию или кобыл. **Ориентировочный** рефлекс можно наблюдать, когда лошадь страшится незнакомых предметов, сложенных в углу препятствий, чучела в огороде и т.п.

В выездке лошади для большого спорта нам приходится сталкиваться в основном с защитным и пищеварительным рефлексом.

Человек с помощью уже данных природой безусловных рефлексов формирует у лошади приобретенный условный рефлекс. Рассмотрим их в отдельности.

Защитный рефлекс

Боль не является нашим врагом. Это наш помощник и выживатель. Простой пример защитного рефлекса — рефлекторное отдергивание руки от горячей плиты. Это происходит рефлекторно, без раздумий. Если сунуть палец в розетку — рука

отдернется (безусловный рефлекс). Сколько раз нужно сунуть палец в розетку, чтобы сформировался условный рефлекс?

Пищеварительный рефлекс

Все живые существа должны питаться, чтобы выжить. Лошади всегда охотно принимают лакомство, да и при раздаче овса испытывают радостное оживление.

Безусловный рефлекс дан нам природой. Он заложен в нас генетически еще до рождения.

И дан нам с рождения, чтобы выжить.

Условный рефлекс

Условный рефлекс — это приобретенный рефлекс, свойственный отдельному индивиду (особи). Возникает в течение жизни особи и не закрепляется генетически (не передаются по наследству). Возникает при определенных условиях и исчезает при их отсутствии. Формируется на базе безусловных рефлексов при участии высших отделов мозга. Условно-рефлекторные реакции зависят от прошлого опыта, от конкретных условий, в которых формируется условный рефлекс.

Итак, рассмотрим как же это работает на практике.

Условный рефлекс формируется на базе безусловного рефлекса. Допустим, в детстве вам довелось дотронуться до раскаленной плиты. Вы моментально, не раздумывая, отдернули руку от плиты (безусловный рефлекс). У вас тут же сформировался условный рефлекс.

Теперь даже при виде раскаленной плиты вам и в голову не пройдет дотронуться до нее. Другой пример: сильный крепкий борец на приеме у врача. Ему нужно сдать кровь из пальца. Он садится, подает врачу руку и отворачивается, весь в напряжении. Почему? Он еще не чувствует боли, но реакция напряжения всего тела уже присутствует. Значит, его организм ранее уже сформировал условный рефлекс. Стимула — боли от укола иглы (на котором был создан условный рефлекс) еще нет, а реакция уже есть.

Формирование условного рефлекса

Для формирования условного рефлекса необходимо:

- Наличие двух раздражителей

Один вызывает безусловную рефлекторную реакцию. Другой условный, сигнализирующий о применении безусловного раздражителя. Злой хлыст и добрый хлыст. Хлыст-то один, только выполняет разные функции.

- Условный раздражитель должен предшествовать действию безусловного

Сначала легонько прикасаемся к боку лошади палочкой в области шенкеля. Реакции нет. Тут же мгновенно ударяем лошадь настолько чувствительно, что она уступит и подвинется в сторону. Оглядим лошадку. Повторим еще раз. После нескольких приемов безусловный раздражитель станет не нужным. Условный рефлекс выработался.

Можно, конечно, приучить лошадь ступать в сторону при одном виде палочки (условный рефлекс) но нам нужно, чтобы она подавалась вбок при легком прикосновении палочки. Боли нет. Это предварительное упражнение для уступки шенкелю (а затем и принятию) в седле.

- Безусловный раздражитель (удар хлыста) должен быть настолько сильным, чтобы вызывать доминантное возбуждение в центральной нервной системе. (Лошадь поймет, что с ней не шутят)

В противном случае временная связь не сформируется. Если напряжение в розетке 30 вольт (как в радио), то удар током будет нечувствительным и рефлекс может не сформироваться, если 220 вольт, то рефлекс образуется мгновенно, и вы никогда больше не сунете палец в розетку. Ваше поведение основано на безусловном рефлексе.

- Индифферентный (пассивный) раздражитель должен быть привычным, чтобы не вызывать ярко выраженного ориентировочного рефлекса. Раздражители должны неоднократно сочетаться, причем первым должен воздействовать индифферентный (пассивный), затем безусловный раздражитель

Если лошадь не подалась в сторону, то нужно ее возбудить посредством безусловного рефлекса. Со временем условный рефлекс образуется.

- Необходимо устранить посторонние раздражители, так как они могут вызывать торможение условного рефлекса

Если что-то действует на нервную систему сильнее чем удар хлыста, то рефлекторная связь не образуется. Например, если у лошади во рту что-то сильно болит, то удар хлыста не будет так чувствителен. Следует также обеспечить спокойную обстановку, чтобы лошадь не отвлекалась от работы.

Степень применения хлыста зависит от темперамента и чувствительности данной лошади.

- При выработке условного рефлекса лошадь должна быть здоровой

При тренировке мы используем и пищеварительный рефлекс. Если лошадь подалась от условного рефлекса (легкое прикосновение палочки) в сторону, можно подкрепить эту удавшуюся временную связь морковкой.

Торможение условного рефлекса

Условный рефлекс со временем притупляется. Этот тип торможения развивается постепенно. Сначала мгновенная реакция лошади на условный раздражитель (прикосновение шенкеля или шпory или хлыста) замедляется. Со временем происходит замедление мгновенной реакции. И теперь, чтобы среагировать, лошади требуется одна-две секунды. Это говорит о том, что всадник позволяет ей эту задержку и употребляет хлыст не должным образом. Или не всегда, или скажем через раз когда лошадь «тормозит» с реакцией. Если вы на протяжении какого-то времени после многократного воздействия условного раздражителя не напоминали лошади о безусловном, то лошадь притупляет реакцию на условный раздражитель и не обращает на него внимания (за ненадобностью). Таким образом, условное торможение тренируется.

Иными словами, торможение развивается в тех случаях, когда условный раздражитель (прикосновение шенкеля) перестает подкрепляться безусловным (удар хлыста в этом же месте).

Постепенно исчезает и условно-рефлекторная реакция. Следовательно, на начальной стадии обучения нужно постоянно напоминать лошади о безусловном раздражителе.

Вначале аккуратно попросить лошадь уступить шенкелю. Если не последовала мгновенная реакция, нужно использовать безусловный рефлекс — болевой раздражитель — хлыст.

Запредельное торможение

Этот вид торможения отличен по механизму возникновения и физиологическому значению.

Оно возникает при чрезмерном увеличении силы или продолжительности действия раздражителя, вследствие того, что сила раздражителя превышает работоспособность корковых клеток. Лошадь устала прилагать усилия, чтобы понять требования. Она не может или не понимает, а вы усердствуете.

Встречалась ли вам когда-нибудь такая ситуация: вы отчаянно пытаетесь добиться от лошади выполнения упражнения, а она встала, как вкопанная, и не реагирует. Это торможение имеет охранительное значение, так как препятствует истощению нервных клеток. В этом случае либо лошадь физически не может выполнить то, что вы от нее требуете, либо она не понимает предъявляемых требований, а вы продолжаете в течение упорно настаивать на своем. Такая реакция — это последняя черта. Психика лошади заморожена. Она физически ничего не чувствует, лошадь очумела. В этом случае нужно бросить все требования. Терпеливо подождать несколько секунд и продолжить занятие, начиная с легких, доступных, понятных данной лошади упражнений.

Когда волки разрывают лошадь, то лошадь каменеет. Она не чувствует ничего. Это удивительная способность организма справляться с ситуацией в экстремальных условиях.

Подобно тому, как ящерица, спасаясь от опасности, отбрасывает свой хвост.

Вывод:

С помощью заложенных в лошади природой безусловных рефлексов, мы ведем ее к тому, что будем употреблять только предупредительные, условные рефлексы. Это и есть вершина выездки. Создается ощущение, что всадник ничего не делает, а лошадь все делает сама.

Но на начальной стадии обучения без хлыста не обойтись.

Стратегия выездки: от меньшего к большему, затем от этого большего к меньшим требованиям. А потом к едва заметным сигналам без хлыста. Если лошадь не среагировала мгновенно, то у нее притунился условный рефлекс. Тут же мгновенно нужно ей напомнить, что у вас есть шпора и хлыст.

Теперь становится понятно, почему тренер берет в руки хлыст и работает им.

Ожидание боли — условный рефлекс

Теперь подумаем, что именно заставляет нас мгновенно реагировать, на что-либо сопряженное с болью. Боль — это союзник всего живого. Если бы мы все не

чувствовали боли, человечество, да и все живое, давно бы вымерло. Скажем, у вас воспалился аппендицит. Если бы вы не могли чувствовать боль, то непременно бы умерли. Случайно сломали руку — боль подсказывает вам не пользоваться этой рукой, пока она не заживет окончательно. Боль прошла — можно пользоваться рукой и т.д.

Что же руководит нами? Боль? Нет! Ожидание боли. Мы не шевелим сломанной рукой, потому что благодаря выработанному условному рефлексу знаем, что будет больно. Или вот пример: сильный крепкий борец на приеме у врача. Сейчас у него сейчас возьмут кровь из пальца. В ожидании этого он отворачивается в напряжении, как маленький ребенок. Или: кипяток из кастрюли сейчас выльется вам на ногу — вы (не думая) мгновенно убираете ногу.

Боли еще нет, а реакция на предстоящую боль есть. Значит, это не сама боль, а выработанный условный рефлекс руководит нашими поступками. Не боль, а ее ожидание заставляет нас избегать предстоящей боли.

Также и лошадь. Лошадь, знающая силу хлыста (боль как безусловный рефлекс), не будет с ним спорить. Теперь легкое прикосновение его заставит ее мгновенно подчиниться (условный рефлекс).

Значит, это ожидание боли заставляет предпринять то или иное действие рефлекторно, не задумываясь. Условный рефлекс выработан. Теперь становится ясным, почему хлыст или шпоры работают даже от легкого прикосновения. Они служат как напоминание, если шенкеля мало. Шпора — помощник шенкеля, хлыст — помощник шпоре.

Поощрение — безусловный рефлекс

Вот мы говорим, мол, безусловный рефлекс — это хлыст и боль, а условный — легкое прикосновение. Теперь посмотрим дальше. Безусловный рефлекс (я еще раз повторю) — это то, что заложено в нас природой, а условный — приобретенный с опытом. Обучая лошадь, мы используем безусловный природный рефлекс и переходим к приобретенному условному.

Еда и отдых — это неотъемлемая часть жизни любого живого организма. Это приятно и полезно, не правда ли? Тренируя лошадь, мы можем использовать эти безусловные рефлексы в наших целях.

Лошадь повиновалась — надо тут же, без промедления дать ей морковку. Инстинкт голода.

Я всегда любил тренироваться на той лошади, которая еще не ела. Рано утром.

Тогда она охотнее принимает лакомства. Сытый человек лучше поспит у телевизора после ужина, потому что работать день. Так и сытая лошадь тоже денника.

Теперь об отдыхе. Он так же необходим, как и приятен. Лучшая награда для лошади — это дать ей отдохнуть. Отдать повод и огладить. Бесполезно хвалить лошадь голосом, не отдавая повод. Отдых лучше морковки в сто раз. А еще лучше дать полную свободу полнолюбивому животному и завести в денник.

Таким образом, используя все, что дала мать природа, мы вырабатываем условные рефлексы. Сигнал подан — движение произошло. Без раскуждений, на рефлекторном уровне.

Кнут и пряник — безусловные (природные) рефлексy. Они нам нужны для того, чтобы, поставив лошадь в определенные рамки, выработать условные рефлексy. Выездка лошади — это лепка из глины.

Заключение

Зачем же я потратил столько времени и вашего и своего, говоря о рефлексax?

Некоторые считают, что лошади — это умные существа, и вот почему, дескать, они понимают человека и учатся у него. Учатся чему? Тому что им не нужно? Это нужно нам, людям. Им нужны свобода и покой. Я же утверждаю, что они учатся, повинаясь своему механизму выживания в определенных условиях. Наоборот, нужно отучить лошадь думать. Везде Большого Приза думать некогда. Там очень много элементов и связок. Лошади некогда думать. Когда учишь лошадь делать одиночную менку ноги на галопе, то стараешься отучить лошадь думать. Она предлагает сменить ногу сама, там, где захочет, а мы не даем.

В менке в один темп думать некогда. В кюре — произвольная программа. В соревнованиях, когда без подготовки тебе читают неизвестную схему с листа, ни всадник, ни лошадь не знают, какой будет следующий элемент. Необходимо полное повиновение поступающим сигналам. Мы воспитываем биологический «Мерседес». Все это благодаря безусловным рефлексам, которые мы преобразовываем в условные рефлексy. Условный рефлекс — это сигнал, которому лошадь должна мгновенно повиноваться.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Вы когда-нибудь видели, чтобы лошадь сопротивлялась на пастбище или на свободном поводу? Я никогда не видел. Но, думаю, что все мы в какой-то мере испытывали некоторую степень сопротивления, работая с лошадьми.

Начиная с первых шагов знакомства с лошадью, мы приучаем ее слушаться человека. Бесплезно ждать от лошади понимания, что есть хорошо, а что плохо. Нужно помнить, что лошадь свободолюбивое животное и ничем не обязана человеку. В ее понимании она свободна и может делать, что хочет.

Чтобы добиться чего-то от лошади, нужно сначала войти к ней в доверие, затем добиться уважения, доминируя над ней, и лишь потом начинать требовать.

Мы приучаем животных, чтобы использовать в своих целях. Заставляем их делать вещи, которые они не стали бы делать по своей воле. Лошадь нам ничем не обязана, она сама ничего делать и не будет, ей это ни к чему. Лошадь всегда ищет, как легче. А легче ничего не делать, чем работать.

Мы навязываем животному свои правила. Заставляем его делать то, что мы хотим. Момент объяснения лошади наших правил, наставления и поощрения — это и есть тренировка лошади.

Степень сопротивления

Чем больше непонятных и невыполнимых для лошади требований, тем выше степень сопротивления. Легко приучить лошадь выполнять не требующие особых физических усилий упражнения. Главное и самое трудное — это умение объяснить ей, что именно мы от нее хотим.

Как только лошадь поняла, что от нее требуют, степень беспокойства и связанного с этим сопротивления уменьшается. Если упражнение физически легко выполнимо, то лошадь уступит. Когда лошадь освоит легкое для нее упражнение, можно усложнять предъявляемые требования.

В процессе выездки степень сопротивления возрастает с ограничением свободы как моральной, так и физической. Моральная свобода ограничивает волю лошади поступать, так как она хочет. Подчинение воле всадника вызывает немалую долю сопротивления лошади. Нужно заставить лошадь слушаться указаний всадника. Устные уговоры бесполезны. Нужно заставить лошадь работать для ее же будущего блага. С этим лошадь не всегда согласна.

Не нужно также забывать, что лошадь — свободолюбивое животное, и ей легче бегать на свободном поводу, нежели в сборе.

Увеличение физических требований, таких, как ступания, подведение зада, достижение сбора, поначалу трудны для лошади, и она отнекивается. Это создает физические неудобства для лошади, которая привыкла распорядиться своим телом по своему усмотрению.

Выездка лошади требует концентрации нервов и сил, это трудно морально и физически как для тренера, так и для лошади. Это тяжелый и длительный тренировочный процесс, который длится годы. Поначалу все требования для лошади непонятны и неудобны. Но со временем она к ним привыкнет, а упражнения будут даваться все легче и легче.

Выездку лошади можно сравнить со спортивной гимнастикой, где спортсмены сборной тренируются по три раза в день, чтобы достичь необходимой силы мышц и гибкости сочленений. Человек осознает это и работает «через не могу». Разница между человеком и лошадыю лишь в том, что человек совершает все это осознанно, преследуя определенную цель, а лошадь нет.

Животным не свойственно прогнозировать свое будущее. Это привилегия человека.

Лошади неведома конечная цель упражнений. Она не понимает, что, когда она физически окрепнет, ей станет легче выполнять более сложные упражнения. Разовьются мышцы, сердце, легкие. Станут эластичными сухожилия.

Мы заставляем лошадь делать трудные упражнения для достижения определенной, неведомой ей, цели. Это вызывает сопротивление.

Степень выездки лошади зависит от поставленной человеком задачи, поэтому в зависимости от того, насколько вы хотите, чтобы была выезджена ваша лошадь, настолько больше дисциплины и усилий вам придется приложить. Чем выше планка, тем больше пота.

Когда лошадь выездится, ей все будет даваться легко. Она станет спокойной и уравновешенной, только сама она об этом не знает. Но для этого сначала нужно много трудиться. Труд облагораживает не только человека.

Согласитесь, что не всем нужен большой спорт. Большинству доставляет удовольствие простое общение с лошадыю. Но все же приятнее ездить на выездженной лошади, чем на непослушной. Великий мастер верховой езды Франк де ля Гериньер, живший более 250 лет назад сказал: «Обучение лошади заключается в том, чтобы посредством систематической работы сделать ее спокойной, ловкой и послушной; она должна быть приятной в движениях и удобной для всадника. В полной мере это относится к охотничьей и учебной лошади».

Давайте рассмотрим, как избежать сопротивления лошади и, что делать, если оно все-таки неотвратимо.

Причины сопротивления

Лошадь вполне может прожить и без человека. Все, что ей нужно, чтобы выжить, в ней заложено природой. Люди работают с природными инстинктами лошади, вырабатывают у нее приобретенные рефлексы (не заложенные природой). Это ново и непонятно для лошади. Лошадь пытается избавиться от непонятых ощущений.

Иногда мы чересчур увлекаемся в процессе обучения и, как говорится, перегибаем палку. Иногда причиняем боль, не замечая того. Иногда хотим, чтобы

лошадь сделала элементарную на наш взгляд вещь, а лошадь не делает: она либо не понимает, либо боится. Мы настаиваем, а она не хочет.

Сопrotивление — способ лошади сообщить нам, что то, что мы с ней делаем, по какой-то причине не устраивает ее. Тренер должен определить, чем вызвано уклонение лошади от работы. Нужно всегда искать причину сопротивления, а не сваливать все на упрямство лошади.

Рассмотрим некоторые случаи сопротивления:

- Страх
- Непонимание требований
- Лошади физически трудно выполнить упражнение
- Упрямство
- Непокорность
- Боль
- Усталость:
- Окружающая среда.

Страх

Страх, как и боль, это союзник всего живого.

Страх — природный инстинкт, который позволяет нам выжить.

Страх является одной из самых общих причин сопротивления. Это просто инстинктивная реакция лошади на новые, незнакомые ей требования.

В природе лошадь — гонимое животное, поэтому и осторожное. Самый лучший способ защиты это избежать встречи с незнакомым.

Ей свойственно отрицать все, что она не знает и не понимает.

Лошадь старается избегать новых, незнакомых ей ощущений. Чтобы минимизировать это сопротивление, мы должны тщательно и осторожно подойти к обучению.

Лошадь не понимает действие хлыста. Хлыст ей страшен. Страшно давление шпор. Все это новые ощущения, которые незнакомы лошади. Нужно приучить лошадь не бояться хлыста и шпор. Понемногу, легонько приучать лошадь к незнакомому ей ощущению, постепенно усиливая их воздействие.

Нужно быть терпеливыми и не торопиться в предъявлении новых требований к лошади. Мы должны помнить, что для начала достаточно довольствоваться лишь маленькой уступкой со стороны лошади. Всегда ободрять и не забывать хвалить лошадь.

Как только лошадь поймет, что мы от нее хотим, она перестанет нервничать.

Если упражнение не причиняет ей боли, от которой она не может отделаться, то лошадь сделает его для нас. Нужно понимать, что если набраться терпением и не требовать невыполнимого, то лошадь уступит.

Страх лошади перед неизвестным можно побороть только терпением.

Непонимание требований

Лошадь сопротивляется и тогда, когда не понимает, что от нее хотят. Самое трудное — это объяснить лошади, что от нее требуется.

Главное, чтобы у лошади с первого раза не возникло негативных ассоциаций с новыми требованиями. (Неправильно подогнанное железо, сильно затянутая подпруга, резкое и неправильное употребление средств управления и т.д.)

Нужно быть требовательным, но справедливым. Нельзя постоянно только требовать. На начальной стадии обучения нужно поощрять лошадь за малейшее послушание.

Поначалу лошадь не понимает, что мы от нее хотим, неважно, в чем заключаются требования: будь то сдача в затылке, уступка шенкелю и т.д. Лошадь не понимает посылаемого сигнала и пытается разными способами избежать, уклониться от непонятного ощущения. Если предъявляемые требования физически не сложны и если «не брать быка за рога», то лошадь вскоре поймет и уступит. Нужно уловить то мгновение, когда лошадь сделала хотя бы намек на то, что мы от нее хотим, и тут же бросить все требования и огладить. Ласково похвалить голосом, дать лакомство.

Лошадь, как слепого котенка, нужно аккуратно подталкивать в нужном направлении. Она не видит его, нужно ей указывать, куда двигаться.

Первое требование должно быть не очень сложным и физически выполнимым. Если упражнение несложное, то лошадь охотнее повинуется. Поэтому целесообразно работать по принципу от простого к сложному, от понятного к непонятному. Когда лошадь поняла, что от нее хотят, и выполняет упражнение, можно и нужно постепенно наращивать требования.

Физически трудно

Но, конечно, сначала она не будет охотно выполнять новые требования, пытаясь распознать, чего это будет ей стоить. Ей неудобно, ведь она никогда раньше этого не делала. (Например отжевывание железа или уступка шенкелю. Да что угодно).

В большинстве своем нужно стараться действовать не силой, а умением. И не в коем случае не нужно раздражаться. Чем сильнее раздражена лошадь, тем сильнее она будет сопротивляться.

Если же сразу заставлять лошадь делать физически невозможное для нее упражнение, она откажется.

Через терпение и методические, постоянные требования, лошадь даст нам то, что мы от нее хотим. Попроси немного — и лошадь уступит. Захочешь сразу все упражнение целиком — лошадь откажется.

Если лошадь сразу запрячь в тяжелую телегу и заставить ее сдвинуть с места, то лошадь попробует раз, два, а на третий раз не станет и пробовать. Раз что-то не получается лошадь, перестает стараться. Поэтому нужно потихоньку увеличивать требования. Сначала пустую телегу, потом положить один мешок овса, завтра два мешка и т.д. Так устроено природой. Точно так же и в спорте.

Тянешь сейчас — дальше будешь. Торопись, загубишь выездку. Лошадь не готова к выполнению упражнения, а всадник требует. Сопротивление — неотвратимо.

Чаще всего бывает так, что лошадь, неразвитая упражнениями на продольные и боковые сгибания упрямится при предъявлении повышенных требований.

Лошадь рождена не гибкой и однобокой. Чтобы сделать лошадь гибкой, нужно делать упражнения на сгибания. Лошади это неудобно, и она упрямится. Не желает стараться.

В процессе тренировок лошадь физически окрепнет, станет более гибкой. Ей станет легче выполнять предложенные требования, и сопротивление будет меньше. Но нужно ее заставить работать. Сама она напрягаться не будет. Результат выездки прямо пропорционален затратам труда. Если ничего не требовать, то ничего и не получишь.

Начальную стадию обучения лошади проходят довольно быстро. Им это не составляет большого труда. Чем сложнее предъявляемые требования, тем сильнее недовольство лошади.

Как правило, до менки ног на галопе проблем мало. Плечом внутрь, вольты, перемена направления, езда без переходов и смен аллюра — это не сложно для лошади.

Как только дело доходит до уровня, где необходима менка ног на галопе, тут неподготовленные лошади «салятся в лужу». Они не готовы ни морально, ни физически. Морально лошадь должна быть покорена до уровня мгновенного реагирования на указания всадника.

Лошадь должна быть в легком поводу, гибкой, выровнена на обе стороны, беспрекословно и мгновенно реагировать на указания рук, корпуса, ног всадника.

Если лошадь не подготовлена предварительными упражнениями, то ей физически невозможно выполнить предъявленное требование. Это не упрямство. Это общая неподготовленность лошади.

Для каждого упражнения есть предварительные упражнения. Если что-то не получается, нужно убедиться в том, что лошадь легко справляется с предварительными упражнениями. Например, перед тем, как в первый раз заставить лошадь сменить ногу, нужно чтобы лошадь:

- Была сбалансирована на обе стороны
- Легко высылалась и сокращалась, держа сбор, оставаясь в мягком поводу
- Мгновенно отвечала малейшим требованиям рук, ног, корпуса
- Поднималась с шага и галоп с нужной ноги
- Легко выполняла уступку шенкелю на всех аллюрах.

Чтобы этого достичь, нужно в значительной мере подчинить лошадь воле всадника. Заставлять лошадь гнуться по всем плоскостям. Сама она не будет. Ей самой это тяжело, да и не надо. Она не знает зачем мы ее гнем и причиняя ей неудобство. Все это требует физических сил, нервов и времени.

Таким образом действуя не спеша и довольствуясь вначале малым, мы сумеем избежать излишнего сопротивления лошади.

Когда лошадь поняла, что от нее хотят, и выполняет это, не надо стесняться настаивать на своих требованиях и постепенно усложнять упражнение.

Укрепление мышц — физически трудное занятие. Так что главное не перегибать палку. Но и празднично проводить время не следует. От этого лошади становятся ленивыми.

Конечная цель состоит в том, чтобы путем кропотливых и настойчивых тренировок из дикого животного сделать покорную, физически окрепшую, легкую и приятную в обращении лошадь.

Как говорится — терпение и труд — всё перетрут.

Упрямство

Упрямство можно определить как состояние, когда лошадь понимает предъявляемые требования, физически может их выполнять, но не хочет потому, что ей это трудно дается. То есть лошадь недостаточно старается. Проявляет недостаточно усилий к выполнению требований или, проще говоря, ленится.

Ей подаешь легкий сигнал, а она и ухом не ведет. Тогда приходится усиливать сигнал и настаивать на своем требовании. Лошади это не нравится, и конфликт неизбежен. Ей трудно, и она просто не хочет работать.

Иная лошадь бывает избалована владельцем или ленива от природы. Если заставить такую лошадь напрягаться, то она непременно откажется. Не следует перегибать палку, нужно начинать с малого, постепенно добавляя требования.

Бывают так называемые флегматичные лошади. Они могут быть опасны для человека. Такие лошади прячут свою энергию, чтобы направить ее против всадника, заставляющего ее работать. Нужно уметь использовать негативную энергию лошади и обернуть ее в положительное русло. Ласка здесь не поможет. Будьте готовы к конфликту. Нужно или заставить лошадь работать, или забыть о работе.

Энергичная, горячая лошадь не так опасна. Она не прячет свою энергию, а наоборот, показывает ее. Порой даже трудно сесть на горячую лошадь. Но через некоторое время она успокаивается и дышит энергией. Остается только направить эту энергию в нужном направлении.

Искусство выездки состоит в том, чтобы из ленивой лошади сделать более энергичную, а из чересчур энергичной более спокойную. Флегматичной лошади достается больше «перца», а энергичной терпение и ласка.

Непокорность

Если амуниция подогнана, у лошади ничего не болит, сигнал ей понятен, но она не слушается, то, значит, эта лошадь еще не подчинена воле всадника. Следует помнить правило: «Сначала надо покорить лошадь, а потом уже выезжать».

Насколько умело всадник предотвращает уловки лошади и направляет тренировку в нужное русло, настолько быстрее пойдет дело. Если лошадь вышла

победителем, то она и в следующий раз будет использовать ту же самую уловку, чтобы избежать предъявляемых требований. Зачем пробовать другую, если эта работает?

Если от лошади ничего не требовать, то она не будет сопротивляться. Покоренная лошадь также уже не сопротивляется. Единственная мысль в голове подчиненной лошади: «Что дальше? Я вся внимание». Лошадь должна постоянно быть начеку в ожидании сигналов всадника.

В жизни каждой спортивной лошади наступает критический момент, когда она попытается подвергнуть сомнению превосходство всадника. В этот день нужно непременно победить лошадь. Драка может быть и ожесточенной, подобно тому, как два жеребца дерутся не на жизнь, а на смерть: в конце один жеребец уступает, а победитель гарцует с гордо поднятым хвостом. Если уступить и не добиться выполнения поставленной задачи, то лошадь выйдет победителем. Если же покорить лошадь, то на следующий день она будет намного уступчивей в работе. У смелых всадников лошади послушны, у нетребовательных или трусливых лошади делают, что хотят.

Гораздо легче сразу научить лошадь правильному поведению, чем спустя время потом и кровью исправлять ошибки неумелых всадников.

Задача выездки состоит в том, чтобы путем методических упражнений из дикого животного сделать послушную и удобную в езде лошадь. И на первом месте здесь послушание. Лошадь всегда ищет, где легче, а легче не работать.

На выездку лошади уходит много времени и сил. Зато затраты вложенного труда прямо пропорциональны наслаждению от полученного результата. Ощущать, как ничего прежде не знавшее полудикое животное мгновенно реагирует и повинуетя лишь тонкому сигналу твоего пальца, необыкновенно приятно.

Если всадник смел и умен, он сумеет победить сопротивление лошади и после нескольких уловок и пререканий лошадь уступит.

Лошадь выезжается упорством и умением. От того, кто умнее: лошадь или всадник, зависит будущее выездки. Упрямыство побеждается умом.

Иногда, работая над сопротивлением лошади, нужно уступить, чтобы потребовать снова. Один шаг назад — два шага вперед. Лошадь все равно уступит, если набраться терпения.

Главное не терять самообладания и не срывать свои неудачи на лошадь. Лошадь этого не понимает.

Боль

Боль — первостепенный и самый сильный союзник всего живого на земле. Она помогает нам выжить.

Боль — это первый сигнал к тому, что что-то необходимо немедленно с ней делать, чтобы спокойно жить дальше. Ее нельзя обойти. С ней нельзя не считаться. Она заглушает все другие природные рефлексы.

Тренеру нужно быть особенно внимательным к поведению лошади в процессе

тренировок. Человек может сказать, что у него болит, к примеру, рука и пойти к врачу. Лошадь не скажет.

Боль, вызванная амуницией

Если амуниция подогнана правильно, нигде и ничего не мешает лошади и не причиняет боли, то лошадь, либо не понимает ваших сигналов, либо ей физически трудно.

Часто бывает наоборот. Лошадь понимает требования и физически способна выполнить упражнение, но сопротивляется и нервничает.

Перед тем, как наказывать лошадь за упрямство, нужно еще раз слезть и проверить рот лошади. Правильно ли подогнано железо не переброшен ли язык через грязло. Бывает так, что вы используете новое железо и лошадь нервничает. Или конюх чистил оголовье и случайно застегнул ремни оголовья не на те дырки. Бывает, что давит крючок или перекручена цепочка, бляшка кансуля давит снизу на щечную кость и т.д.

Во Флориде один миллиардер купил лошадь за 100.000 долларов.

Лошадь не слушалась. Меня попросили сесть на лошадь. Одним поводом лошадь дается управляться, вторым не хочет.

Как только я подобрал правый повод, лошадь галопом понесла меня в конюшню. Я еле успел спрыгнуть на ходу.

Я предложил позвать ветеринара. Ветеринар приехал, обследовал рот лошади и удалил сразу четыре гнилых зуба. После этого лошадь успокоилась и работала довольно-таки хорошо.

У лошадей, так же как и у людей, болят зубы, только они об этом не скажут.

Если больно во рту, лошадь не будет слушаться ни повода, ни шенкеля. Нужно быть очень внимательным с любой амуницией, которая находится во рту или около рта лошади.

Бывает, что сено прилипнет на потник или овсинка застрянет на спине, а всадник не может понять, почему вчера лошадь брала на спину, а сегодня не берет.

Давит седло, перетянуты бинты на ногах. Проверьте все.

Вот случай из практики.

Был один случай когда я не смог покорить лошадь, которая не повиновалась мне. (Вообще никому. Лошадь отказывалась приаффилировать). Когда я его взял себе, он уже побыл в одних руках год. Этот товарищ, который продавал лошадь, предупредил меня.

Говорит: «Если ты его покоришь, то лошадь, конечно, будет ценная». Я посмотрел. По формам лошадь нормальная. Крупный, длинный, гибкий. А покорение заключалось в том, что при полном сборе лошадь выходила из себя. Деркуль становился нервным даже при работе в руках. Очень нервным. Вырывался, убегал.

Пришлось его кастрировать. Иначе, думаю, дело плохо будет. И приступил уже к подготовке лошади к Олимпиаде 1980 г. в Москве.

Зеркало было одно. Небольшое зеркало посредине манежа. И вот хочешь ли хочешь, а охота посмотреть в зеркало, как он отрывается от земли на пиаффе. Ведь если пиаффе правильное, с хорошо подведенным задом, то не слышно, пиаффирует лошадь или нет. Может, просто стоит на месте. Хочется посмотреть, как он пиаффирует подо мной. Да это все всадники так делают. Хотят видеть себя в зеркало. Я почувствовал, что лошадь не хочет пиаффировать. Два-три темпа и лансада. Я прекратил это делать, особенно у зеркала. Подхожу к зеркалу, он уже нервничает. Подхожу к этой точке, уже он убегает. Уехал я в командировку и оставил его помощнику, наказав строго-настрого не пиаффировать.

Конечно же, как мне потом сказали, он все время с ним боролся, причем у этого зеркала.

Впоследствии он к этому месту не стал и подходить. На соревнованиях, как только дело доходит до центральной линии для исполнения пиаффе, он вставал и ни с места, а иногда даже утаскивал в конюшню. А так лошадь была высшей пробы. Но причину я впоследствии выяснил. Оказывается, у него была мочекаменная болезнь. Да такая острая, что он совсем уже был (если можно так выразиться) при смерти, пока не вышел камень. Вот тут-то я и определил, что лошадь больна мочекаменной болезнью. Но он ведь не скажет. Пришлось его отдать детям. Дети были благодарны, выполняли разряды, но уже без всякого большого сбора. Он прожил еще долго-долго. Дольше всех лошадей, которых я выезжал. Хотя доставалось ему больше всех. Я думал, он не подчиняется, а у него болело внутри.

Так что надо искать причину отказа лошади, а не бороться с ее следствием.

Усталость

Лошадь также начинает упрямиться от усталости.

Всадник увлекся работой и потерял счет времени. Лошадь утомилась. Ей трудно, и она начинает упрямиться. Неразумно оттачивать физически трудные упражнения в конце урока.

Также не следует злоупотреблять одним и тем же упражнением. Нужно чередовать упражнения, дабы не надоедать лошади и не загружать одну и ту же группу мышц.

Разумнее напряженно работать в течение короткого времени и давать лошади передохнуть.

Короткие репризы полезнее, чем нудная монотонная работа. Лучше меньше, да лучше.

При достижении хоть малейшей уступки лошади нужно ее похвалить, отдав повод и поглавав.

Во-первых, лошадь меньше устает, во-вторых, лошадь будет охотнее работать, ожидая отдачи повода как награду за свое старание. Лучшая награда — это свободный повод.

Окружающая среда

Лошадь может нервничать и, как следствие, сопротивляться из-за окружающей среды.

Например, если у вас жеребец, не рекомендуется работать в непосредственной близости от кобыл в охоте и рядом с другими жеребцами.

Лошадь боится незнакомых ей предметов. Если лошадь насильно заставлять подойти к пугающему ее предмету, то она будет ассоциировать «страшный» предмет с насилием, и едва ли вам удастся сделать это с помощью силы.

Так что нужно набраться терпения и осторожно объяснить лошади, что данный предмет не представляет для нее опасности. Будь то куча конкурных препятствий наваленных в углу манежа, судейская будка, зрители вспыхивающие камерами или флаги на соревнованиях. Можно слезть, взять морковку и осторожно дать лошади осмотреть и обнюхать пугающий ее предмет. Погладить за спокойствие и дать морковку.

Заключение

Мы рассмотрели психику лошади и убедились, что лошадь — это пугливое, чуткое животное которому от нас ничего не надо. Это нам нужно от них то, что нам нужно. Путём выездки мы делаем лошадей послушнее, ловчее и здоровее. Выездка лошади сродни занятиям физкультурой. Приятно ездить на лошади, которая подчиняется едва заметным указаниям всадника, и ей это не стоит особого труда. Выезженная лошадь выглядит гармонично, пышет здоровьем. На неё приятно посмотреть. Она щекочет глаз. Всегда можно отличить спортивную лошадь от прокатной.

Все это достигается путем правильного подхода к обучению, и планомерного и постепенного увеличения нагрузок. Но ни в коем случае не быстрой насильственной муштрой. Лошадь нужно заставлять работать «через не хочу», но только тогда, когда ей ничего не мешает и физически под силу. Спортивный тренер заставлял лошадь потеть для ее же блага.

На выездку лошади уходит много времени и сил.

Зато затраты вложенного труда прямопропорциональны кайфу от полученного результата.

Хочу пожелать вам умных тренеров, талантливых лошадей и, главное, терпения.

РАБОТА НА КОРДЕ

Работа на корде (именно работа, а не времяпровождение) является неотъемлемой частью выездки любой лошади. Работа на корде приучает лошадь доверять берейтору, не бояться бича, как огня, а остерегаться его, дисциплинирует лошадь, учит ее работать в замкнутом пространстве. Работа на корде полезна для работы, сердца, легких. Она вымахивает лошадь перед работой. Лошадь приобретает гибкость, ловкость, уверенность в себе, становится более послушной и внимательной к командам.

Снаряжение для работы на корде:

- прочные сапоги без шпор;
- перчатки;
- прочный длинный бич;
- корда;
- уздечка;
- седло или трок;
- развязки;
- морковка.

Работу на корде лучше всего проводить в бочке.

Бочка незаменима в выездке. Лошадь постоянно согнута в бок и находится в сборе. Это выравнивает лошадь как продольно, так и поперечно. Настоящая бочка должна быть 13 метров в диаметре. Это международный стандарт цирковой арены. Но большинство владельцев считают это слишком малым диаметром и делают бочку шире. Я думаю, нет смысла делать бочку шире 15 метров в диаметре. Вам будет не достать лошадь бичом и придется бегать за ней. А уж если бочка 20 метров в диаметре, то это уже маленький манеж. Без бочки лошадь будет иметь возможность развернуться к вам мордой или самостоятельно развернуться и пойти в противоположную сторону. Но так как у большинства коневладельцев бочка отсутствует, рассмотрим работу без бочки.

Порядок действий таков:

Надеваем седло и уздечку в деннике. Перекручиваем поводья и пропускаем их под подбородным ремнем, чтоб не мешались.

Пристегиваем корду. Корду можно пристегивать двумя способами. Первый — обычный: карабин корды цепляется за внутреннее кольцо трензеля. Вторым способом хороши, если лошадь, боясь бича, убегает от него крупом *наружу*. Тогда конец корды пропускается через внутреннее кольцо трензеля, обводится *за ушами* вокруг шеи и пристегивается карабином за наружное трензельное кольцо.

Выводим лошадь в манеж. Пристегиваем развязки. Если лошадь до этого никогда не ходила на развязках, нужно делать их довольно длинными, иначе лошадь

почувствовав давление на нижнюю челюсть и будучи подгоняемой бичом сзади, может опрокинуться, наткнувшись на железо во рту. Постепенно после каждого реприза можно укорачивать длину развязок на дырочку. Я предпочитаю развязки с резиновыми кольцами развязкам на резине. На резине лошадь может кивать головой, а кольца хоть и не мертвые, но более прочные. Положение головы лошади должно быть близко к отвесу. Лучше перед поводом, чем за поводом. Развязки прикрепляются к подпруге сразу под крылом седла.

Итак, лошадь готова.

Снимаем шпоры. Если оставить шпоры на сапогах, то есть опасность того, что конец корды (который почему-то постоянно имеет тенденцию волочиться по земле, если не уследишь) может зацепиться за шпору. Если лошадь рванет, и вы не удержите корду, то катание по грунту манежа одной ногой вперед гарантировано. Также не следует наматывать корду вокруг кисти. Вы не успеете размотать корду при внезапных обстоятельствах. Все это техника безопасности.

Лошадь готова. Надеваем перчатки. Морковка в расстегнутом кармане бриджа.

Бич должен быть достаточно длинен, чтобы во время работы достать окорочка лошади, лучше с чем-нибудь твердым на конце, типа кожаного шнурка. Мягкий, пушистый конец только щекочет и раздражает лошадь.

Лучше начинать занятия с молодой лошастью в углу манежа. Тогда хотя бы две стенки манежа будут ограничивать пространство.

Держим лошадь под уздцы левой рукой, бич в правой.

Выпускаем лошадь, подбадривая ее бичом сзади. Лошадь пошла по кругу. Выпускаем на такое расстояние, на каком сможем достать ее бичом, если она замедлит ход или заупрямится. При всех обстоятельствах лошадь должна привыкнуть двигаться только вперед.

На первых уроках полезно иметь помощника, стоящего с бичом вне круга, на свободном от стен отрезке круга. Это если лошадь задумает встать к вам мордой или засвоевольничать.

Итак, лошадь движется вперед между кордой, прицепленной к трензельному кольцу, и бичом. Теперь натяжение корды — это тормоз, а бич — это газ.

Я не требую от лошади ничего, кроме того, чтобы она шла вперед, любым аллюром. Если лошадь остановилась это хуже чем, если бы она понеслась вперед.

Остановившаяся лошадь либо не понимает, либо упрямится. Нужно подбадривать ее бичом. На первом уроке всякая лошадь останавливается. Нужно, не пугая ее, объяснить с помощью бича, что это ей не позволительно. Она понервничает, конечно, но как только пойдет по кругу в заданном мной направлении, я ласково разговариваю с ней.

Два-три первых урока я позволяю лошади идти такими аллюрами, какими она захочет. Лишь бы вперед без остановок. Нахожусь на уровне плеча лошади. Веду ее между кордой и бичом. Еще пару уроков требую только рыси. Если лошадь своевольно перешла в шаг, подгоняю бичом сзади. Если сорвалась в галоп, цукаю кордой. Не тяну, а цукаю. До тех пор и настолько сильно, чтобы она поняла. Лошадь послушалась? Говорю ласково.

Как только лошадь подошла и взяла морковку с моей ладони, я незаметно и очень аккуратно (удерживая корду) дотрагиваюсь бичом до лошади и, тербя за шеею, ласково разговариваю с ней. Трогаю лошадь бичом по животу и шее, скармливая очередную порцию моркови. После трех-четырех раз можно уже не прятать бич за спиной, а, напротив, показывать его лошади. Она ассоциирует бич с морковью и больше не боится его, когда она рядом с вами. На кругу она все же боится его, потому, что на кругу он «кусается», а в центре круга нет.

Теперь пришло время научить лошадь смотреть за бичом и без голоса понимать место его положения.

Можно поэкспериментировать и без подачи голоса менять положение бича. Вниз — команда «шагом», горизонтальное положение — «рысь», бич концом вверх — «галоп».

На второй урок лошадь поймет, в чем дело. Всего обучение этим правилам занимает максимум две недели, а то и меньше. Зависит от вашей настойчивости и терпения. Теперь берейтор имеет возможность управлять лошадью на расстоянии. Дает ей чувствовать свою власть. Работа на корде — подготовительная, но очень полезная как в физическом, так и в моральном воспитании лошади.

РАБОТА В РУКАХ

Неотъемлемой частью выездки лошади является работа в руках. Во время работы в руках лошадь учится доверять человеку. Не обремененная весом человека, лошадь охотнее поддается дрессуре. Можно дать лошади лакомство за понимание и послушание в подходящий момент. Сидя в седле это сделать невозможно: пока полезешь в карман, пока достанешь морковку, момент упущен, «поезд ушел».

Работая с лошадыю в руках, человек, как говорится, с глазу на глаз с ней. Глядя лошади в глаза, человек может определить настроение и намерения лошади. Появляется моральный контакт и взаимопонимание.

Лошади, с которыми грамотно работали в руках, обычно хорошо берут повод, отличаются легкостью и спокойствием рта, изящным изгибом верхней части шеи, гибкостью в затылке, приобретают правильный постав головы.

Сущность работы в руках заключается в том, чтобы с помощью специальных упражнений для развития гибкости подготовить лошадь к работе под всадником, а именно к элементарному пониманию основных приемов управления, тем самым приучить ее двигаться вперед с подведенным задом при правильном поставе головы и шеи.

На начальной стадии обучения молодой лошади существуют четыре основных направления, необходимые для дальнейшей выездки лошади:

- сдача в затылке и отжевывание повода;
- работа на сгибание в ганаше;
- работа по прямой;
- уступка шенкелю.

Сдача в затылке

Если вы уже научились не хвататься за повод, это не факт, что любая лошадь поймет ваши требования. Нужно ее сначала научить. Нужно ей объяснить, что быть мягкой в поводе — это то, что мы от нее хотим.

Первые уроки

На амплитуду движения головы влияет ширина пристав головы к шее. Нормальный пристав головы должен равняться ширине двух пальцев. Такой пристав допускает свободное движение головы лошади. При узком приставе движения головы стеснены, сбор лошади затруднен.

При насильственном сборе между крыльями атланта (первый позвонок) и ветвями нижней челюсти защемляются слюнные железы, может даже выделяться зеленая слюна. Лошадь боится, и она стремится отделаться от повода, мотает головой и пр. Такие лошади в выездку не годятся.

*Сдача в затылке как следствие уступки челюсти.
(На фото — ученица Мередит Уэстнер, США)*

Затылок должен быть относительно длинен. Лошадь с длинным затылком легче управляется, потому, что лошади физически легче сдать в затылке.

Короткий затылок — безусловный порок верховой лошади. От лошади с коротким затылком невозможно добиться правильного, не закрепощенного сбора.

Пространство, заключенное между ветвями нижней челюсти, называется ганашом.

Ширина этой области существенно влияет на возможность сбора лошади, а следовательно, на ее успех в выездке. Лошади с широким ганашом и длинным затылком ничего не мешает. Она гнется, как хочешь. Нет такого сопротивления. Ганаш считается хорошим, если между двумя ветвями нижней челюсти помещается кулак. Такой ганаш при работе не препятствует свободному дыханию, допускает свободное движение головы лошади в вертикальной плоскости. Если ганаш узок, при сборе происходит сдавливание верхних дыхательных путей лошади.

Вообще нужно, чтобы лошади везде было удобно, ничего ей не мешало, тогда не будет сопротивлений, связанных с недостатками строения данной лошади.

Еще раз хочу посоветовать: не мучайте себя и лошадь, если у лошади нет хорошего пристава головы к шее. Но если уж вам попала такая лошадь, не проле-

зают два-три пальца между головой и шеей, можно компенсировать степень сбора за счет опускания шеи. Тогда угол пристава головы к шее не будет так крут.

На фото изображен мерин, который уже умеет уступать челюсть, отжевывая «железо» и, как следствие, сдает в затылке. Он держит голову сам. Ученица сохраняет лишь легкий контакт с его ртом.

Если вы попытаетесь проделать то же самое с неопытной лошастью, которая еще не знает, что от нее хотят, то лошадь попятится назад. Я советую делать первые уроки в деннике. Тогда лошадь, если сделает пару шагов назад, то упрется крупом в стену.

Делается это следующим образом.

Зайдите в денник с уздечкой и нарезанной морковкой. Наденьте уздечку. Возьмите кусочек морковки в левую руку. Правой и левой рукой натяните оба поводка.

Лошадь, не понимая давления на нижнюю челюсть, как правило, борется с ним, пытаясь пересилить действие грызла, подставляя челюсть. Чем больше грубить, тем больше будет сопротивление. Поэтому нужно действовать рукой настойчиво, но мягко. Можно немного пошевелить трензелем из стороны в сторону. Лошадь, понимая, что ей не избавиться от давления сопротивлением, ищет другой способ, как от него избавиться. Обычно лошадь перестает упрямиться секунд через 30–60 и сдает челюсть, уступая в затылке при этом отжевывая «железо». Нужно следить, чтобы поздри ее находились на уровне маклака, голова по отвесу, а затылок должен являться высшей точкой.

Как только лошадь начала отжевывать «железо» и сдала в затылке, нужно тут же прекратить тянуть за повод, оставляя лишь мягкий контакт со ртом, сохраняя его секунд на пять, и затем отдать повод и дать морковку, приготовленную в руке. Морковку давать во то время, когда лошадь держит голову, а не когда она свободна. Дайте ей прожевать и отдайте повод.

Важно следить за тем, чтобы лошадь не уходила за повод. Не переусердствуйте.

Если проделать этот трюк раз пять, то лошадь поймет, что пока она упрямится, ей неудобно, трензель давит, но как только она сдала в затылке, отжевывая «железо», от нее отстают и дают награду. Давление пропадает.

Этим упражнением мы приучаем лошадь отжевывать «железо», одновременно развивая затылок. Когда лошадь отжевывает, она не может тянуть. Важно не упустить момент и мгновенно перестать тянуть одновременно с ней. Если продолжать тянуть, когда лошадь уступила, то она не поймет и будет искать избавления в чем-то еще.

Через несколько дней можно попробовать то же самое в седле, подвезя лошадь крупом к углу манежа. Затем на шаг, плотно держа лошадь в шенкелях, предохраняя ее от попытки осадить. Через несколько дней можно попробовать делать короткие репризы по сбору на рыси. С галопом нужно повременить. Оставляйте в руке столько граммов поводка, сколько вам будет приятно. Нужно учесть, что постоянный сбор в начальной стадии очень неудобен для лошади. Так что нужно делать короткие репризы, давая мышцам отдохнуть.

Работа на сгибание в ганаше

Когда лошадь научилась сдавать в затылке по прямой (уступая в затылке), нужно постепенно развивать эластичность в ганаше с левой и правой стороны.

Гибкость ганаша необходима для того, чтобы «развязать» голову лошади. Эластичность ганаша дает возможность лошади легко уступать требованиям всадника сделать постановление.

Ганаш — пространство между щечной костью и первым шейным позвонком. Обычно в это пространство между двумя костями может помещаться от одного до четырех пальцев ладони. Чем больше пространство, тем легче лошади сдавать в ганаше, что позитивно сказывается на выезде лошади.

Постановление — небольшой поворот головы лошади в сторону движения в области ганаша. Постановление необходимо везде, кроме езды по прямой. Давайте рассмотрим, как часто нам приходится прибегать к постановлению. Оно необходимо для всех боковых движений, для движения по кругу, при перемене направлений, прохождении углов манежа, а так же для пируэтов на шагу и на галопе.

Сдача в затылке — продольное сгибание ганаша.

Повороты головы (не шеи) влево и вправо — боковые сгибания ганаша.

Лошадь с развитым упражнением ганашом приобретает легкость всей передней части, в сочетании с подведенным задом это делает лошадь легкой в управлении. Она не «ложится» на руку и мягко уступает чуть заметному воздействию пальцев всадника. Пропадает всякая борьба со ртом лошади. Ее движения становятся грациозными, легкими и ловкими. Ей все дается легко.

Давайте рассмотрим прием, который «развязет» мышцы ганаша. Как и при работе на прямые сгибания, работу на боковые сгибания целесообразнее начинать делать в деннике.

Лучше всего для этой цели подходит мундштучное оголовье с цепочкой, что предохранит лошадь от сваливания затылка в одну из сторон.

Лошадь отделяется от правильного сгибания. Ей неудобно. Сдача в ганаше считается правильной, когда морда лошади находится перпендикулярно земле, поздри находятся на уровне маклака, а затылок является наивысшей точкой всей лошади.

Сначала нужно одеть оголовье и заставить лошадь сдать в затылке. Ей это будет сделать легко, т.к. она знакома с этим упражнением. Затем, держа лошадь за мундштук, заставить ее немного повернуть голову в сторону, при этом следя за описанным правильным положением головы. Важно следить, чтобы лошадь сдавала в ганаше, а не сгибала шею. Мы поворачиваем только голову. Шея же по возможности должна оставаться прямой (на фотографии шея чересчур изогнута вовнутрь, этого нельзя допускать). Затем осторожно гнем лошадь в другую сторону. Это сродни сгибанию и разгибанию металлического прута. Чем дольше его гнешь, тем он становится мягче в месте сгибания. Так и с лошадью. С каждым днем это упражнение будет даваться ей все легче и легче.

Мередит Уестнер и Аликс, США. Тут видно, что сгибание происходит в шее, а нужно сгибание в затылке с прямой шеей

Если при выполнении этого упражнения лошадь будет сваливать затылок, это легко исправить с помощью рычагов мундштука. Но можно сделать это и на уздечке, приподнимая выше тот повод, в какую сторону лошадь валит затылок (как показано на фотографии).

Также следует помнить, что мышцы лошади в ганаше не развиты и поэтому следует доводить угол сдачи в ганаше до 90 градусов постепенно. На этом этапе следует следить за тем, чтобы лошадь сдавала именно в затылке, а не гнула только в шее. Постановление — это поворот головы в области первого шейного позвонка (атланта), а не поворот шеи.

Когда со временем мышцы ганаша разовьются, можно проделывать то же упражнение на шагу у стенки манежа, а затем и на рыси, сначала делая постановление в каждом из углов манежа, затем при перемене направления, а затем и на восьмерках, где переход от одного постановления на другое происходит в считанные секунды.

Со временем лошадь приобретет эластичность в ганаше, и если вы вырабатываете независимую и непринужденную посадку и не будете хвататься за повод, чтобы сохранить равновесие, а будете работать только пальцами полуоткрытой ладони (не забывая о постоянном подведении ладя под корпус), то ваша лошадь станет мягкой на руку и, как следствие, легкой в управлении.

Не ленитесь. Это на благо вам и вашей лошади. Мы учим лошадь, как сделать так, чтобы впоследствии было легче.

Работа над сгибанием шеи

Сгибание шеи в сторону также вырабатывает эластичность передней части лошади.

Для некоторых упражнений кроме постановки необходим и изгиб шеи. Например, при принятиях на рыси и галопе. Работу на сгибание шеи можно проводить верхом на шагу. Очень полезное упражнение при разминке перед занятием. Двигаясь вдоль стенки манежа, следует натянуть внутренний повод, заставляя лошадь изогнуть шею. Не следует давать ей замедлять при этом шаг. Если лошадь захочет повернуть внутрь манежа, следует плотнее держать ее внутренним шенкелем. Пройдя вдоль стенки три-четыре шага с изогнутой внутрь шеей, следует отдать повод и пройти по прямой. Так по три-четыре репризы в каждую сторону с переменной направлением.

Работа по прямой

После того, как лошадь научилась сдавать в затылке и не подставлять челюсть, можно попробовать сделать это с продвижением вперед.

Работа в руках на шагу учит и закрепляет понимание взаимодействия посылающих и выдерживающих воздействий. Лошадь учится активно двигаться вперед, при этом находясь в сборе, учится понимать шенкель (хлыст) и повод.

В отличие от более длительной работы под всадником, здесь проще избежать перенапряжения лошади, в особенности болезней спины.

Работа в руках положительно сказывается и на темпераменте лошади. Нервные, чувствительные лошади успокаиваются и становятся послушными, а ленивые — подвижнее.

На ранней стадии обучения работа в руках выполняется на шагу, поэтому первым условием успеха отработки этих упражнений является спокойное и смелое движение лошади вперед рядом с человеком.

Для обеспечения безопасности надо иметь прочную обувь без шнор и перчатки. Перед началом работы в руках полезно погонять лошадь на корде, чтобы избавиться от избытка энергии, накопившейся за время, проведенное в деннике. Тогда лошадь будет спокойнее, будет меньше шалостей или сопротивления. К тому же при работе на корде лошадь приучается двигаться в ограниченном пространстве, повинаясь воле человека, приучается спокойно относиться к прикосновению хлыста.

Погоняв лошадь на корде (не до пота), корду отстегивают, трензельные поводья снимают через голову лошади, а мундштучные (если они есть) оставляют на шее. После этого лошадь подводится к стене на свободном трензельном поводу.

Ездой налево

Берейтор должен находиться немного впереди плеча лошади, не прикасаясь к ней. Трензельные поводья разделяются указательным пальцем правой руки

сразу за пряжками трензельного повода. Кулак нужно держать стоймя, а локоть свободно опущенным вниз. В другой руке всадник держит концы трензельных поводьев и хлыст. Хлыст должен быть достаточно длинен (120 см), дабы предотвратить осаживание лошади как следствие уклонения от работы.

Конец трензельного повода с хлыстом находятся в левой руке с левой стороны берейтора.

Разбор поводьев при работе в руках по прямой. Затылок — высшая точка

На первых уроках нужно добиться, чтобы лошадь охотно двигалась вперед, но не обгоняла. Если лошадь станет убегать вперед, то следует направить ее по малому вольту вокруг себя. Если это не поможет, то нужно осадить лошадь и снова спокойно двинуть вперед хлыстом. На следующем занятии можно начинать чередовать движение вперед с остановками. Нужно приучить лошадь оставаться с человеком, а не осаживать и не убегать вперед. Для этого-то и существуют хлыст и повод, разобранный в правой руке.

Если темп замедляется, следует прибегнуть к хлысту. В большей мере хлыст применяется, когда лошадь своевольно начинает осаживать, увиливая от работы.

Если лошадь прорывается вперед через ведущую руку, следует ее во что бы то ни стало осадить. Иначе лошадь спорится, а это — непослушание. Оно диаметрально противоположно намеченной нами цели.

После нескольких дней обучения, когда лошадь научится спокойно и уверенно двигаться вперед от легкого прикосновения хлыста, можно приступать к собранной работе в руках.

Теперь нужно добиться того, чтобы лошадь двигалась вперед, оставаясь в сборе. Голова по откосу, подри на уроне маклака.

Нельзя давать лошади уходить за повод; для этого голова приподнимается и употребляется хлыст. Лошадь, легко упираясь в повод (контакт), сдает в затылке и отжевывает «железо».

Теперь берейтор становится спиной по направлению движения и лицом к заду лошади, находясь все там же у ее плеча. Левая рука разбирает поводья у подбородка лошади, а правая держит конец свободного трензельного повода вместе с хлыстом.

Если лошадь вздумает встать на дыбы, нужно освободить левую руку, не отпуская конец трензельного повода в зажатой правой руке. Это техника безопасности. Левая рука всегда работает, она «живая». Если ее зажать, то лошадь непременно подставит «каменную» челюсть. А нужно, чтобы она отжевывала «железо», тогда она и в затылке сдает.

Вот так между хлыстом и поводом лошадь учится нести сама себя, а это необходимо для всей дальнейшей выездки.

Хлыст посылает лошадь вперед, а левая рука удерживает сбор, работая полудержками. Хлыст посылает, а не ведущая рука тянет. В данном случае хлыст — это наш шенкель.

Поначалу лошадь не понимает, как это так ее одновременно и посылают вперед, и не дают двигаться вперед. Она не понимает, что нужно двигаться вперед с подведенным задом, да еще и в сборе. Посылая лошадь вперед, нужно стараться держать сбор, при этом не закорачивать лошадь, давая ей возможность двигаться вперед на руку. Пройдет время, пока лошадь сообразит, в чем дело.

Не стоит отставать от лошади, пока она не сделает то, что вам нужно и так, как вам нужно, а тем более прекращать урок. Смотрим на глаз лошади и пытаемся определить, будет ли она упрямиться или уже покорилась или просто не понимает предъявляемых требований.

Можно уменьшить предъявляемые требования, но все же нужно добиться своего. При каждой удачной попытке необходимо поощрить лошадь лакомством, ободрить голосом и прошагнуть на волюту успокаивая ее. Затем подвести к стенке и начать с начала.

Если лошади поддалась и спокойно сделала то, что ее просили, нужно перепроверить то, что было достигнуто. При положительном результате нужно отстать от лошади, пошагать и перейти к другому упражнению. Вообще, не следует учить лошадь сразу нескольким вещам за один урок. Она непременно запутается. Каждый следующий урок целесообразно начинать с повторения пройденного.

Возможные трудности

Лошадь убегает вперед

Ни в коем случае никогда нельзя этого допускать. Лошадь поймет, что можно таким образом избежать замкнутого пространства, и станет это делать каждый раз.

Лошадь самовольно осаживает

Лошадь отлынивает от работы, не подчиняется. Что же будет когда вы сядете верхом? Здесь поможет хлыст, который бы доставал сзади по бедру лошади, побуждая ее двигаться вперед.

Лошадь крупом уходит внутрь манежа

Поставить ее ровно у бортика манежа хлыстом, при этом сделав большее постановление внутрь манежа.

Лошадь встает на дыбы

Лошадь не знает, куда деваться. Справа стена, слева хлыст, сзади хлыст, впереди трензель, снизу земля. Все это ограничивает пространство. Единственный выход — вверх. Нужно постараться разгадать намерения лошади, смотря лошади в глаз. Если же все-таки лошадь взметнулась вверх, нужно отпустить ведущую руку, не отпуская поводьев в правой руке, бранить и дергать лошадь за повод. Если лошадь вырвется, то очень трудно будет ее от этого отучить. Лучше сразу же не допускать этой опасной уловки.

Таким образом, если все было сделано методично и без спешки, лошадь приучится нести себя сама, оставаясь с человеком. Впоследствии это очень пригодится при работе под седлом.

Работа в руках над уступкой шенкелю

Многие недооценивают работу в руках. Работа в руках над уступкой шенкелю приучает лошадь двигаться вперед — вбок, оставаясь в сборе. Это упражнение учит лошадь: 1) понимать значение шенкеля; 2) балансирует лошадь; 3) делает ее гибкой; 4) учит лошадь гнуться одновременно как продольно, так и поперечно. Также это упражнение приучает лошадь правильно понимать сигнал шенкеля, дополняет и содействует приемам постановки головы, развивает, развязывает суставы и подготавливает лошадь к боковым сгибаниям.

Разбор поводьев при работе в руках над уступкой шенкелю такой же, как и при работе в руках вдоль стенки манежа.

Лошадь выводится в середину манежа. Нужно, чтобы лошадь отбрасывала круп вправо, делая круг вокруг своей правой передней ноги.

Берейтор становится спиной по направлению движения и лицом к заду лошади, находясь все там же у ее плеча. Закидываем поводья через шею лошади. Левая рука держит левый повод, а правая — правый повод и тянет его вниз. В правой руке также находится хлыст длиной не более 90 см.

Голову поднимаем, чтобы поздри были на уровне маклака, а голова близка к отвесу. Это все равно, что ехать на лошади.

Итак, разбираем поводья как показано на рисунке. Правая рука тянет правый повод вниз, тем самым натягивая его. Левая рука не просто тянет, а «играет» со ртом лошади. Нам нужно, чтобы лошадь отжевывала «железо». Если лошадь отжевывает, то она и челюсть сдаст, и в затылке сдаст. Мертвая рука равно мертвая челюсть и, как следствие, зажатый затылок.

Делаем левое, т.е. обратное постановление (так лошади легче). Прикладываем хлыст в области, где позднее будет находиться шенкель. Вначале лошадь захочет «лечь» на хлыст повинаясь природному рефлексу. Лошадь инстинктивно захочет от него избавиться, думая, что это пчела, муха или что-то другое, она захочет раздавить это «что-то» о забор. Укусить зубами, отмахнуть хвостом или достать копытом ей никак. Тогда тушируем это место хлыстом. Наконец лошадь сообразит и непременно переступит вправо. Тут-то и даем ей морковку (которая в левой руке). Даем в то мгновение, когда лошадь еще в движении. Отдаем повод и оглаживаем.

Продельываем то же самое раза два-три, постепенно увеличивая количество шагов в сторону. На первых уроках достаточно четверти круга.

Продельываем то же самое на обе стороны. Это была уступка шенкелю.

На следующий день ставим голову прямо, усложняя тем самым задачу. На третий день делаем постановление в сторону движения, как показано на рисунке. Лошадь сдала в затылке, согнулась в сторону движения и подвела зад. Это уже принятие на шаг.

Если лошадь упрямится или осаживает, целесообразно уменьшить степень сбора.

Если лошадь взбрыкнула, нужно непременно поднять ей голову и бранить ее. За каждую уступку тут же лакомство и ласка.

Не следует постоянно бить лошадь хлыстом. Она должна научиться сама уступать легкому прикосновению хлыста. Поначалу этого не произойдет. Тогда

нужно усилить воздействие хлыста, пока она не уступит. Поощрить лошадь. И снова вежливо попросить ее уступить легкому касанию хлыста. Сначала вежливо. Ничего не происходит? Сильнее. Можно, в конце концов, и ударить лошадь в районе шенкеля, и как только она уступила, поощрить ее мгновенно. Снова вежливо приложить хлыст.

Это упражнение очень важно и полезно.

Жаль, что немногие его применяют. А между тем, лошадь гораздо быстрее выездится. Особенно часто им пренебрегают женщины: у них меньше веса и физической силы, чем у мужчин, да и маникюр: у меня все пальцы на руках изувечены и пообкусаны лошадьми.

Надевайте перчатки и снимайте шпоры.

Когда лошадь, легко уступая хлысту, обходит задом вокруг своих передних ног, повинувшись лишь прикосновению хлыста, можно сесть в седло и проверить уступку шенкелю в седле.

Для этого набирается внутренний (правый) трензельный повод. (Постановление всегда и везде делается только трензельным поводом). Левый шенкель заводится назад. Хлыст в наружной (левой) руке. Легонько трогаем лошадь шенкелем. Не идет? Трогаем хлыстом. Мало? Добавим. Лошадь пошла? Огладим.

Нужно внутренним поводом удерживать внутреннюю (правую) ногу почти на месте, в то время как зад будет описывать вокруг нее окружность.

Впоследствии можно отбрасывать зад уже на рыси, работая в руках. Для этого берейтору нужно двигаться по малому кругу внутри окружности, в то время как лошадь рысит по большому кругу отбрасывая зад наружу, уступая указаниям хлыста в области шенкеля. Разбор поводьев тот же, что и при работе над поворотом на передних ногах на шагу. Это предварительное упражнение к уступке шенкелю на рыси под всадником.

АЛЛЮРЫ, ИМПУЛЬС, ПОВИНОВЕНИЕ, СБОР, ПОСАДКА

После каждой схемы езд по выездке есть отдельная графа «Общие замечания». Это весьма важная часть общего судейства. Она отражает степень общей подготовленности лошади и всадника на данном этапе выездки лошади, причем если при езде по схеме возможны ошибки чисто технического характера, то чистоту аллюров, импульс, повиновение и саму посадку всадника никак не утаишь и не приукрасишь. Это все — домашняя работа и формируется на каждодневных тренировках.

Аллюры (свобода и равномерность)

Свобода

Аллюры считаются хорошими, когда лошадь ведет себя непринужденно. Т.е. никто ее как бы не принуждает ни к чему. Она чувствует себя раскованно. Должна проследиваться свобода движений.

Все это хорошо звучит. Но возьмем, к примеру, гимнастов. Так у них это все красиво да складно получается, ловко, грациозно и легко. Никто не думает, что девочки из сборной России тренируются по три раза в день. Одна 15-летняя девочка сломала себе позвоночник на тренировке на базе ЦСКА в Ватутинках под Москвой. Вот так дается видимая грациозность и непринужденность. Перед судьями мы показываем конечный результат каждодневной работы. Чем у лошади больше развиты мышцы, тем ей легче выполнять упражнение. Чем легче лошади гнуться, тем грациознее будут движения. Это все достигается через переходы как внутри, так и между аллюрами. Боковыми сгибаниями и упорством в тренировках. Судьи видят лишь конечный результат.

Хорошо физически подготовленная лошадь будет чувствовать себя раскованнее по сравнению с лошадей, у которой нет мышц. Физически подготовленной лошади все будет даваться легко, и, как следствие, движения ее будут казаться более легкими. Всадник и лошадь как будто вот-вот воспарят.

Равномерность аллюров

Как мы знаем, у лошади есть три аллюра. Шаг, рысь и галоп. На всех аллюрах лошадь должна идти равномерно. Будь то собранный аллюр или прибавленный. Лошадь должна идти в одном ритме. Можно сравнить это со швейцарскими часами. На собранном или прибавленном шаге, рыси или галопе — все равно лошадь должна идти равномерно, изменяется лишь мах. Он то короче, то шире. На прибавленной рыси темп остается неизменным, изменяется лишь рамка лошади. Мах становится шире на прибавленной рыси, но при этом лошадь не частит, а делает шире шаги.

Нужно подвести зад, помогать поясницей и подсказывать рукой заданный ритм.

ПРАВИЛА FEI

Статья 416. Импульс / Повиновение

Импульс

(Стремление двигаться вперед, эластичность шагов, гибкость спины, подведение зада и активность задних ног).

1. Импульс — это термин, служащий для описания передачи активной и энергичной, но в то же время контролируемой движущей силы, исходящей от задних ног и порождающей атлетическое движение лошади. Его наивысшее проявление может быть продемонстрировано только через мягкие колебания спины лошади, идущей в легком контакте с рукой всадника.

Как мы видим, судьи хотят видеть стремление лошади двигаться вперед, находясь в полном подчинении всадника.

Легкость контакта рук всадника достигается не рукой, а, напротив, ногой всадника. Лошадь, идущая из-под шенкеля, подводит задние ноги под корпус. В это время происходит перебалансировка лошади спереди назад. Центр тяжести лошади, находящийся впереди всадника, «скатывается», как шар, под всадника. При подведенном зде лошадь не может таскать. Зад подведен — перед облетчается. Лошадь не лежит на руке. И как следствие, движения становятся легкими и непринужденными. Двигатель находится сзади. Лошадь должна отталкиваться задними ногами, а не подволакивать их.

1.1. Скорость сама по себе имеет мало общего с импульсом: ее результатом, чаще всего, является «приземление аллюра», когда он делается как бы более «плоским». Наглядным проявлением этого является более выраженная работа задних ног, действие которых выглядит как непрерывное, без выдержки и опрессивности. Скакательный сустав, после отрыва заднего копыта от земли, сначала движется в большей степени вперед, чем вверх, но, конечно, ни в коем случае не назад.

Что касается импульса, то главным его признаком служит то, что лошадь находится больше времени в воздухе, чем на земле. Следовательно, импульс можно увидеть только на аллюрах, имеющих стадию подвисания.

Как я уже упоминал выше, вся работа с лошадью сводится к подведению зада лошади под ее центр тяжести. Много зада не бывает, бывает только мало. При хорошо подведенном зде создается впечатление, как будто вы сидите на волейбольном мяче или на обруче. Лошадь «берет на спину». Создается легкость в управлении. Лошадь легка на поводу. Все это за счет подведения задних конечностей. Над этим нужно непрерывно работать каждый день. Обязательно нужен хлыст или палочка, длиной до 120 см. Хлыст должен быть твердым, а не упругим. Хлесткий хлыст либо щекочет, либо жжет лошадь, раздражая ее. Она может взять привычку отбивать хлыст. Некоторые лошади, которые сильно отбивают задом, могут и «оторвать» себе поясницу. Твердый

же хлыст «не кусается», а твердо подсказывает лошади, где она должна держать задние ноги.

1.2. Импульс является условием для хорошего сбора на рыси и галопе. Если нет импульса, нет и сбора.

Повиновение

2. Повиновение — это не слепое подчинение, а послушание, которое проявляется в постоянном внимании, готовности лошади выполнять требования всадника, ее доверии и во всем поведении. Оно проявляется также в гармоничности, легкости и непринужденности, демонстрируемых лошадью при выполнении различных движений. Степень повиновения проявляется также в том, как лошадь принимает повод: с мягким и легким контактом и свободным затылком или с сопротивлением руке всадника или уклонением от ее действия, когда лошадь идет, соответственно, «перед поводом» или «за поводом».

Лошадь должна быть настолько выдрессированна, что единственной мыслью у нее в голове должна быть готовность подчиниться любому сигналу всадника. Значит, лошадь должна быть покорена. Сама лошадь не будет делать ни пиаффе, ни осаживание, ни тем более пируэты на галопе. Ей это не нужно. Галопом в поле — пожалуйста, галоп на месте — нет.

Писавшие правила FEI хотят выдать желаемое за действительное, чтобы звучало хорошо. Интересно, как они думают сделать полудикое существо послушным до такой степени, чтобы слушаться едва заметных сигналов всадника? Сначала надо лошадь покорить, а потом уже выезжать, иначе дальше детских езд не уедете. Лошадь должна подчиняться воле всадника, а не наоборот. Лошадь становится послушной только в результате каждодневной, планомерной, кропотливой работы с ней. Лошади ничего от нас не нужно, кроме чистых опилок, морковки и овса. Она не мечтает таскать груз на спине или быть запряженной в телегу.

2.1. Основными признаками нервозности лошади, ее напряженности или сопротивления являются: высовывание языка, перекидывание его через железо или «всасывание», а также скрежет зубами и кручение хвостом. Такое поведение должно быть учтено судьями при выставлении оценки как за конкретное упражнение, так и в общих оценках.

Лошадь высовывает язык по ряду причин, известных только ей. Можно предположить, что причинами могут быть:

- неправильная подгонка железа;
- неправильный выбор железа;
- узкий от природы глот;
- неправильная работа рукой всадника.

Лошадь хвостит от шпоры или хлыста. Скрежет зубами признак скованности лошади. Она зажата.

2.2. Важным признаком повиновения также является прямолинейность. Лошадь считается «прямой», если при движении по прямой или изогнутой линии передние ноги ступают точно перед задними, а также, когда в обоих направлениях она показывает одинаковую степень изгиба.

Как правило, все лошади рождаются однобокими, т.е. одна сторона развита лучше другой — это как правша и левша у людей. Лошадь нужно выпрямить, т.е. больше работать на менее развитую сторону. 75% времени должно уходить на работу в трудную для лошади сторону. Вольты, восьмерки, плечом внутрь, принимание по стенке...

Главным критерием повиновения лошади является исполнение основных требований/движений, указанных в тесте (езде).

Статья 417. Сбор

Сбор

Целью сбора лошади является:

- а) Дальнейшее развитие и улучшение равновесия лошади, которое в той или иной степени было нарушено дополнительным весом всадника.
- б) Развитие и увеличение способности лошади опускать круп и подводить задние ноги, чтобы обеспечить легкость и подвижность передка.
- в) Усовершенствование «непринужденности и осанки» лошади, чтобы сделать ее более приятной в езде.

Как уже говорилось, стоит только как следует подвести лошади зад (на всех аллюрах), как сразу появится легкость в руке. Появится баланс (проводимость). При подведенном заде лошадь опустит круп и приподнимет перед. Появится легкость на передку. Всадник и лошадь станут одним легким целым. Это как уравновешенные весы.

1. Наилучшими средствами достижения этих целей являются движения — «плечом внутрь», траверс, ранверс — и не последними в этом плане являются приятия (Ст. 412) и особенно полудержки.

2. Сбор достигается и улучшается путем подведения под корпус лошади задних ног, с согнутыми и эластичными суставами. Это осуществляется при помощи повторяющихся действий рук, сидалища и шенкелей всадника.

Шенкель является главным средством при достижении сбора. Некоторые могут подумать, что если сильнее натянуть повод, то лошадь сдест в затылке. Ничего подобного.

Если подвести зад лошади, при этом не отдавая повод, то лошадь и зад подведет, и затылок сдест. Это как сгибать прут в дугу.

Сбор можно достигнуть только на выровненной лошади. Если лошадь не выровнена, ни о каком правильном сборе и балансе не может быть и речи. Это подобно пружине. Если одно из звеньев пружины искривлено либо уходит в сторону от прямой линии, то пружина не сожмется. То же самое происходит с невыровненной лошадью. Она либо челюсть отведет вбок, либо сглотит затылок в одну из сторон (чтобы отделаться от прямолинейного сбора), либо будет бочить в одну из сторон, как правило, в более развитую.

3. Вместе с тем, задние ноги не должны быть подведены слишком далеко вперед под корпус лошади, так как это существенно уменьшает площадь опоры и мешает движению лошади. В этом случае линия спины приподнимается слишком

высоко и окажется длиннее, чем основание опоры ног, что нарушит устойчивость, и лошади будет труднее обрести гармоничное и правильное равновесие.

Все должно быть в меру, но лучше больше зада, чем меньше. При подведенном зад сидишь, как на рессоре или на обруче от бочки. Спина пружинит. Лошадь «берет на спину». Если зад недостаточно подведен, то ощущение, как будто сидишь на рельсе. Тебя подбрасывает, и есть предпосылки, что лошадь «ляжет» на руку.

4. С другой стороны, слишком «растянутая» лошадь, не способная или не желающая подводить задние ноги под корпус, никогда не сможет достичь приемлемого сбора, характеризующегося «непринужденностью и осанкой», равно как и активного импульса, идущего от задних ног.

5. Положение головы и шеи лошади на собранных аллюрах, естественно, зависит от уровня подготовки лошади и, в некоторой степени, от ее экстерьера. В любом случае, шея должна быть свободно приподнята, образуя гармоничную дугу от холки до затылка, который является высшей точкой. Нос лошади должен быть несколько впереди от вертикали.

Ни на каких аллюрах нос лошади ни в коем случае не должен уходить за вертикаль. Скрутить лошадь легче, чем потом вытащить ее из под вертикали. Как видим, главным средством управления является шенкель. Даже осаживания можно делать почти без поводка, держа поводья двумя пальчиками одной руки. Шенкель всему голова.

Положение и посадка всадника

На этой фотографии всадница сидит настолько правильно, что придаться не к чему

- Сидит прямо не сутулясь
- Линия от железа во рту к локтю прямая
- Кисти можно было бы держать более вертикально, чтобы, если мы поставим в них стаканы с водой, вода бы не пролилась

- Кисти рук следует держать по «правилу трех кулаков»: один кулак должен помещаться между кистей рук, один кулак над передней лукой седла и один кулак впереди луки. (Это относится к хорошо выезженным лошадям во время соревнований. На тренировках все методы хороши)

- Сидит не на задней луке, а скорее на промежности, что очень важно для баланса

- Нога лежит свободно от бедра к пятке

- Стремя на широкой части подошвы сапога, но не дальше

- При подгонке стремени, если его бросить сидя в седле, нижняя его часть должна быть прямо под косточкой лодыжки. Нужно стараться как бы достать пяткой землю

- Не ощущается большого упора в стремя. Скорее в пятку

- Шпора не касается бока лошади. Скорее середина шенкеля

- Что самое важное — нужно сидеть поближе к передней луке. Это для баланса

- Когда опускаешь глаза вниз (не нагибаясь), то через колено нужно видеть самый кончик носка сапога. Примерно в палец. Линия, проведенная от носа всадника до носка сапога, должна быть вертикальной.

Эффективность средств управления

Средства управления будут эффективны в полной мере в том случае, когда они применяются правильно. Лошадь быстрее и охотнее воспринимает правильное, чем искривленное, несбалансированное и зажатое.

Если со стороны все выглядит гармонично и красиво, значит, всадник все делает правильно. Красиво — значит правильно. Природу не обманешь.

Есть множество привычных ошибок всадника. Он их обычно даже не замечает, продолжая бороться с лошадыю.

Наиболее заметными ошибками являются:

Езда от руки. (Много повода). Кто кого перетянет? Конечно, лошадь. Она либо подставит челюсть и зажмет затылок, либо уйдет за повод, спасаясь от неумелых болезненных указаний рук всадника.

Пятка вверх — шпора в бок. Как правило, неумелые всадники поднимают пятку вверх, тем самым вставляя шпору в бок. Таким образом, лошадь «защипывается». Т.е. становится тупой к шпоре. Она ее больше «не слышит». Лошадь притупляется. Хочется добавить газу, а нечем. Шпора — это только помощник шенкелю, а не средство постоянного управления. Лошадь нужно приучить слушаться только шенкеля, для этого и были изобретены шпоры: как усиление шенкеля, если лошадь на него не реагирует. Если лошадь «уснула», дайте ей шпору, чтоб напомнить о шенкеле, и опять переходите на шенкель.

Хлыст почему-то берут иногда только для виду. Если вы им не пользуетесь как надо, где надо и когда надо, то зачем его и брать. Он только дергает руку.

Мы рассмотрели вещи, о которых немного говорят, но все они учитываются судьями. Все это домашняя работа. Отшлифуйте все дома и покажите другим, что вы лучше. Не надо делать себе и лошади антирекламу неотреботанными упражнениями. Лошадь должна быть подготовлена дома на 125%, тогда на соревнованиях получатся как раз те самые золотые 100.

ПРОВОДИМОСТЬ

Что такое проводимость? Это абсолютный баланс лошади с всадником. Проводимость — это баланс между шенкелем и поводом. Способность прибавлять и сокращаться, не теряя равновесия. Мягкий упор в повод остается неизменным, будь то осаживание или прибавленный галоп. Когда соберешь лошадь, то она становится как пружина от носа до задних копыт. Шенкель (если мало шенкеля, то шпоры или хлыст помогают) подводит задние ноги под корпус, и тогда повод становится упругим, как лоза, лошадь берет тебя на спину, легко под тобой движется. Лошадь отвечает на все требования. Большой сбор — меньший сбор. Лошадь в полном подчинении. Она полностью в ваших руках. Она может пойти и короче, и шире, как от нее потребует всадник. Это такое состояние, которое трудно объяснить словами. Его надо почувствовать. Вот как в цирке циркач едет на одноколесном велосипеде и не падает. Почему? Он в полном балансе с велосипедом. Ни влево, ни вправо, ни вперед, ни назад.

Вот так должны быть и лошадь с всадником — единое сбалансированное целое. Как этого достичь? Подвести зад под центр тяжести лошади.

Центр тяжести

Центр тяжести лошади находится впереди всадника. Чтобы сбалансировать лошадь и всадника, нужно перенести центр тяжести назад, к всаднику. Это достигается путем подведения задних ног и приподнимания переда лошади. Должно возникнуть ощущение, что едешь в гору. Тогда лошадь и всадник будут одним единым существом. Причем не лошадь будет нести всадника, а всадник будет нести лошадь. Можно переставлять ее ноги как захочешь, как свои собственные.

Подведение зада

Как же проверить, достаточно ли подведен зад? Проверкой является остановка. Двигаясь шагом, подводим зад лошади шпорами или длинным хлыстом. Делаем остановку. Если зад был достаточно подведен, то лошадь всегда остановится ровно. Ей так удобнее. Если перед остановкой лошадь была растянута, то и остановка будет неровная. Если хотя бы на коняго, но одна нога отстанет, то центр тяжести у такой лошади был на переду, а не на зад. Лошадь должна толкаться задними ногами, а не подволакивать их вслед за передними. Двигатель находится сзади как у «Порше» или «Запорожца». На остановке передняя часть задних копыт лошади должна быть на одном уровне с маклаком.

Лучше всего сначала подводить зад, работая в руках у бортика, тогда будет видно насколько он подведен. Но как почувствовать проводимость с земли? Поработав

М.И. Кизимов и Лирик. Фото Хелен Пенне (Helen Penne), США

месяц другой в руках, сядишься в седло, берешь длинный хлыст и подводишь зад, сидя в седле. Потом остановка и проверка.

Вообще, много зада не бывает. Много — это когда лошадь делает леваду или встает на дыбы. А так — чем больше, тем лучше. Лошадь без подведенного зада не только не будет делать элементы правильно, но будет к тому же трудна в управлении. Придется забыть про остановки, прибавленную рысь, пируэты, пассаж, пиаффе, и т.д.

Если лошадь растянута (недостаточно подведен зад), то будет тянуть, сидеть будет неудобно.

Вот, скажем, возьмите обруч и сядьте на него. Он мягко под вами пружинит. Так и лошадь в сборе. Проводимость. А теперь разрежьте обруч, разогните его и сядьте на прямую линию. Будет жестко. Вот это и есть разница между сгруппированной лошадью (проводимость) и растянутой лошадью. Проводимость нужна во всем, если говорить о выезде лошади.

Без проводимости невозможно улучшить движения лошади, а иногда нужно улучшить ее природные качества. Допустим, не дала природа ей хорошую рысь, а за счет проводимости можно ее улучшить. Сколько именно времени необходимо, чтобы достичь проводимости, сказать трудно. Когда лошадь отвечает шенкелю даже без шнор, когда умеет сдавать в затылке, то и в этом случае не каждой лошади это дано. Одной лошади легко дается проводимость, с другой бьешься безрезультатно — не тот у нее костяк.

Таких лошадей в выездку я не рекомендую.

Как добиться проводимости? Сколько шенкеля и сколько повода опытный всадник определит с легкостью. А молодой всадник, который не накатал необходимого количества километров на выездженных лошадях, испытывает затруднения. Лошадь должна быть выпрямлена в обеих плоскостях. Если, скажем, лошадь не выровнена, т.е. однобока от природы, то как же можно достигнуть на ней проводимости? Лошадь должна сгруппироваться, как пружина. А пружина

не может сжаться, если хотя бы одно из ее звеньев не выровнено. Лошадь должна быть прямая от носа до задних копыт.

Затылок

Лошадь, у которой плохой пристав головы к шее (короткий затылок), никогда не будет иметь нужной проводимости. Такую лошадь можно научить элементам Большого Приза, но не всякую. Однако никакого легкого управления, никаких нужных переходов, никакого подчинения не будет. Она не будет пружинить, будет как сухая негнущаяся жердь. Не надо мучить животное, усилия бесполезны, если нет природных данных.

БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ

ПРАВИЛА FEI

Статья 412. Боковые движения

1. Основной целью боковых движений является развитие подведения зада, увеличение активности задних ног и, тем самым, степени сбора.

2. На всех боковых движениях — плечом внутрь, траверс, ранверс, принятие — лошадь слегка согнута, а ее передние и задние ноги движутся по двум различным траекториям (следам).

3. Сгибание или постановление никогда не должны быть настолько чрезмерными, чтобы из-за этого нарушились равновесие и плавность выполняемого движения.

4. На боковых движениях аллюр должен оставаться свободным и равномерным, поддерживаться постоянством импульса, при этом движения должны быть эластичными и уравновешенными, с сохранением каденции. Импульс часто теряется из-за того, что всадник считает своей главной задачей сгибать лошадь и толкать ее вбок.

5. Плечом внутрь. Упражнение выполняется на собранной рыси. Лошадь слегка согнута вокруг внутреннего шенкеля всадника, сохраняя каденцию и постоянный угол изгиба примерно 30 градусов. Внутренняя передняя нога лошади проносится перед ее наружной ногой, перекрещиваясь с ней. Внутренняя задняя нога под тяжестью веса лошади ступает вперед, следуя по следу внешней передней ноги и опуская бедро внутренней ноги. Лошадь изогнута в сторону, противоположную направлению движения.

6. Траверс. Это упражнение может выполняться на собранной рыси или собранном галопе. Лошадь слегка согнута вокруг внутреннего шенкеля всадника, но с более большим углом, чем при исполнении «плечом внутрь». При выполнении траверса постоянный угол изгиба, который должна демонстрировать лошадь, равен примерно 35 градусов. Перед лошади остается на месте, а зад перемещается внутрь. Наружные ноги лошади проносятся впереди внутренних ног, перекрещиваясь с ними. Лошадь изогнута в направлении движения. Чтобы начать движение траверсом, задние ноги лошади должны уйти со следа (с исходной линии, по которой движется лошадь), или, в случае, если траверс выполняется после прохождения угла или круга, — не должны возвращаться на исходную линию. По окончании выполнения траверса задние ноги возвращаются на след без какого-либо обратного постановления шеи/затылка, так же как при завершении круга.

7. Ранверс. Это движение, обратное траверсу. Зад лошади остается на месте, а перед перемещается внутрь. По окончании выполнения ранверса перед лошади выравнивается на исходной линии с задом. Все остальные принципы и требования такие же, как и при исполнении траверса.

Правила FEI как всегда звучат умно, но сухо. Как должно быть, как не должно быть, а вот как достичь этого — они не говорят. Попробуем пройти курс подготовки лошади, чтобы удовлетворить придуманные FEI правила.

Прежде всего, выездку можно сравнить с конным балетом. В Вене она так и называется. Девочек для балета набирают в группу в возрасте примерно пяти лет. Один год лошадиной жизни равен примерно трем с половиной годам человеческой жизни. Следовательно, начинать работать с лошадью можно уже в возрасте около трех лет. То есть если лошади пять лет, то это уже на грани. Поздновато. Уже начинается складываться свое лошадиное мировоззрение, пришедшее с накопленным лошадиным опытом. Таких лошадей приходится перевоспитывать, вместо того, чтобы воспитывать правильно с самого начала.

Начиная с трех лет можно уже вплотную приступать к работе с лошадью. Заходишь в денник — работа уже началась. Лошадь должна полностью подчиняться человеку сызмальства. Чем моложе организм, тем он гибче, чем дальше, тем труднее. Это касается и морального, и физического состояния лошади. Молодой лошади все дается легко. Попробуйте, заставьте старушку плясать. Вот так и тут. Работа начинается с раннего возраста. Если лошади, скажем, семь лет, то поезд уже ушел. Три-четыре года — самое время для начала серьезной работы. Работы на повиновение человеку, на доверие. Нужно приучать лошадь к недоуздку, к уздечке, к седлу. Работа в руках на сгибания, на движение вперед, работа на корде по командам, а не просто рысь по кругу. Нужно приучать лошадь не бояться хлыста. Научить ее нашим представлениям что такое хорошо, а что — плохо.

Боковые движения

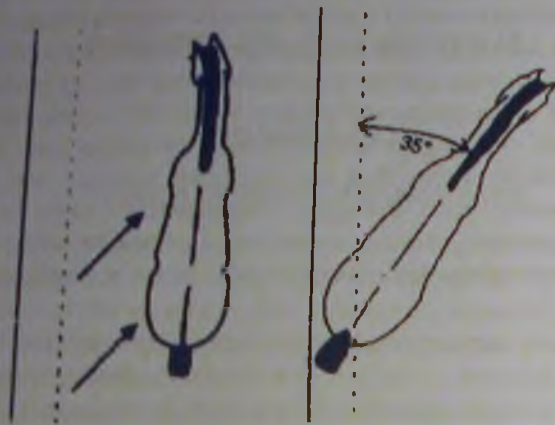
Значимость боковых движений нельзя недооценивать. Основными боковыми движениями в России являются траверс, плечом внутрь и уступка шенкелю. Они являются подготовительными упражнениями к основному боковому движению — принятию.

Все боковые движения развивают гибкость лошади. Из сухого дерева лошадь превращается в гибкую лозу. В дальнейшем лошади, развитой боковыми движениями, будет легче выполнять какие бы то ни было упражнения и фигуры по выездке.

Боковые движения делают перед лошади легким, укрепляют заднюю часть тела, улучшают как продольное, так и поперечное сгибание, повышают отзывчивость лошади на воздействие всех средств управления, развивают свободное движение плеч и в целом укрепляют равновесие.

Начнем с того, что во всех пособиях по выездке называют «движения в два следа». Я считаю это неправильным. Это только путает. Если посмотреть на диаграммы или на лошадь, которая принимает, спереди, то можно видеть три ноги, а не две. Так что я буду называть боковые движения в три следа.

Уступка шенкелю

Уступка шенкелю входит в схемы некоторых малых езд, так что нельзя вкратце не упомянуть о ней. Это движение должно входить в число первоначальных упражнений при обучении. Уступка шенкелю может выполняться по диагонали или вдоль длинной стенки манежа.

В первом случае корпус лошади должен быть параллелен стенке манежа. При езде по стенке угол, который составляет корпус лошади по отношению к стенке манежа, не должен превышать 35 градусов.

Уступка шенкелю — это предварительное упражнение для принятия на рыси.

Для лошади уступка шенкелю не составляет особого труда. В упражнении уступка шенкелю (принимание с обратным постановлением) тело лошади прямое в одной плоскости, лишь голова (в затылке), а не шея имеет незначительный поворот в сторону, противоположную движению. Всадник должен видеть лишь полглаза лошади со стороны постановления. Лошадь смотрит в сторону, противоположную движению. Важно следить за тем, чтобы зад не обгонял перед.

Когда лошадь научится бежать боком с обратным постановлением, можно усложнить задачу и не делать никакого постановления, а позже делать постановление в сторону движения. Это и есть подготовительно упражнение для принятия на рыси. Но сначала нужно добиться того, чтобы лошадь была сбалансирована на боковых движениях и не сбивалась с ритма.

После того, как лошадь легко выполняет движение «уступка шенкелю», можно попробовать такие необходимые в выездке упражнения как траверс и плечом внутрь.

Траверс

Траверс это не что иное, как принятие по стенке.

При работе в три следа (боковые движения) лошадь старается употреблять всякие уловки, чтобы избежать сбора. Ей трудно гнуться в двух плоскостях (продольно и поперечно). В начальной стадии обучения нужно не насиловать лошадь, а дать ей поблажку и не требовать сильного сбора.

Я начинаю с собранного манежного шага. К этому моменту лошадь уже должна отчетливо и беспрекословно подчиняться указаниям обоих шенкелей по отдельности и уступать левому и правому, принимая в ту или иную сторону на шаг. (До этого лошадь уже должна пройти курс работа в руках на отбрасывание зада).

Итак, я задумал отбросить зад внутрь манежа, двигаясь на шаг. (Предварительное упражнение к траверсу). Я ставлю лошадь на собранный манежный шаг. На собранном шагу ноги лошади поднимаются и опускаются отчетливее и не могут цеплять одна за другую, что случается, если вести лошадь обыкновенным несобраным шагом.

Хлыст в наружной правой руке. Он начеку. Я как бы думаю заранее: «Ага, я сейчас попрошу лошадь отбросить зад внутрь манежа, и если она мгновенно не отреагирует, я накажу ее хлыстом в том месте, где находится шенкель, как бы усиливая его. Отбросит — оглажу». И так несколько раз на обе стороны, пока лошадь не начнет беспрекословно отвечать на сигнал внешнего шенкеля. Не следует пихать лошадь шенкелем. Нажали кнопку (приложили мягкий шенкель) — и лошадь мгновенно должна среагировать. Нет? Тогда хлыст. Это похоже на то, как если бы вы нажали на кнопку в лифте на, скажем, девятый этаж, и он бы либо поехал, либо не поехал.

Боковые движения на шагу служат лишь для ознакомления лошади и всадника с этим упражнением и уточнения использования средств управления. Слишком долгая работа при боковых движениях на шагу приводит к пассивности лошади.

Если лошадь хорошо освоила это упражнение на шагу, то можно попробовать сделать его на рыси. Делаем траверс, что, в сущности, является не чем иным, как принятием вдоль стенки. Траверс служит для развития задней части лошади, для повышения степени сбора и эластичности запястка.

Средства управления

Ездой налево

Наружный (правый) повод удерживает перед лошади у стенки.

Внутренний (левый) повод является направляющим.

Наружный (правый) шенкель отбрасывает зад внутрь манежа.

Внутренний шенкель гнет лошадь в бок и подводит внутреннюю (левую) ногу под центр тяжести.

Наружный шенкель посылает поступающую энергию на внутренний повод.

Плечи всадника всегда параллельны плечам лошади, а седлаище параллельно задней части лошади.

Чтобы начать траверс, надо после прохождения короткой стенки манежа включить наружный шенкель, удерживая переднюю часть лошади у стенки.

Внутренний шенкель, действуя у подпруги, побуждает к движению вперед под корпус внутреннюю заднюю ногу и, совместно с внутренним поводом, обеспечивает правильное сгибание лошади в бок. Не надо стесняться применять шпору. Сапог не так чувствителен, как шпора, и лошадь его не слышит в достаточной мере. Можно развернуть шпору и подставить ее в бок лошади, тогда она изогнется вокруг нее.

Максимальное сгибание и сбор лошади достигается при помощи внутреннего шенкеля. Это — прищипывание. На прищипывании по диагонали внутренний шенкель также является основным. Ошибочно думать, что достаточно отбросить зад в сторону и все. Нет. Можно наблюдать, как у некоторых всадников на прищипывании перекрещиваются руки. Правая лезет в левый карман бриджа, а левая в правый. Это происходит оттого, что всадник вовсе не употребляет внутренний шенкель. Один тренер из Москвы настолько усердствовал внутренней шпорой, что изрезал все подпруги. Он их часто менял. Так что не стесняйтесь, разверните внутреннюю шпору и подставьте ее лошади в бок. Повысится равновесие и сбор.

При выходе из угла передняя часть лошади движется параллельно стенке манежа, а задняя отбрасывается внутрь. Поначалу нужно, как и всегда, довольствоваться малым. Немного отбросили зад внутрь, проехали два-три шага и левым шенкелем вернули круп лошади обратно к стенке. Опять наружным шенкелем отбросили зад от стены и вернули на место. И так несколько раз. Хлыст в наружной руке начеку. Поначалу не следует слишком собирать лошадь. Ей трудно гнуться в обеих плоскостях одновременно. Пусть высунет нос немного вперед, так ей будет легче.

Главное следить за тем, чтобы не терялся ритм рыси. Если ритм потерян (а начинающая лошадь непременно собьется с ритма), то нужно прекратить отбрасывание зада, восстановить ровный ритм, потребовать меньше сбора и уменьшить угол отбрасывания зада.

Как и во всех других боковых движениях, в траверсе лучшим аллюром для достижения максимального гимнастического эффекта является собранная рысь.

Для выработки проводимости и послушания лошади очень ценным является серия упражнений: плечом внутрь — вольт шесть метров (не больше) — траверс.

При этом хорошо контролируется точность и взаимодействие средств управления. Лошадь балансируется во всех плоскостях.

Плечом внутрь

При движении плечом внутрь передняя часть лошади смещается внутрь примерно на полшага. Внутренняя задняя нога движется на одной линии с наружной передней ногой.

Задняя внутренняя нога — седлище всадника — наружная передняя нога находятся на одной оси. При помощи этого упражнения достигается большая гибкость лошади, а это, в свою очередь, способствует ее лучшему выпрямлению.

Основными здесь являются:

Внутренний шенкель. Он заставляет лошадь гнуться в бок и двигает лошадь вперед;

Наружный повод. Он ограничивает захват пространства, не давая лошади зайти на вольт. Если отпустить наружный повод, лошадь может уйти на вольт. Он также регулирует ритм движения.

Внутренний повод сгибает шею до нужного положения. Внутренний шенкель толкает лошадь на наружный повод.

В начальной стадии обучения рекомендуется сразу после прохождения короткой стенки манежа, как бы заходя на вольт, не дать лошади сделать больше чем полшага в этом направлении, натянув наружный повод. Придавить лошадь внутренним шенкелем и двигаться от него вперед на наружный повод.

Очень полезен переход из движения плечом внутрь на вольт. После volta можно продолжить движение плечом внутрь.

Трудности

Лошадь валит затылок

При движении левым плечом внутрь (как показано на картинке) лошади склонны поворачивать голову налево, сваливая при этом затылок вправо. Лошадям неудобно, и она валит затылок. При этом, как правило, теряется баланс, а

вместе с ним и ритм движения. Позвоночник искривлен, а, следовательно, ни о какой проводимости и легкости движений не может быть и речи.

Исправить это можно. Если лошадь валит затылок вправо, нужно поднять правый повод или опустить левый. Восстановить ритм движения, двигаясь по прямой, и уменьшив требования, попробовать снова.

Нарушен темп движения

Прекратить движение плечом внутрь. Перейти на рысь по прямой. Сбалансировать лошадь и попробовать снова под меньшим углом.

Выполнение движений на галопе требует особо высокой степени сбора. К ним можно приступить только тогда, когда лошадь в совершенстве овладела боковыми движениями на рыси, держит сбор и не сбивается с ритма. Не советую делать траверс на галопе вдоль стенки. Лошадь привыкнет бочить и будет бочить, даже если вы хотите ехать вдоль стенки по прямой.

Мы рассмотрели очень важные упражнения, без которых выездка лошади невозможна. Если лениться и пренебрегать этими упражнениями, то вы ничего не добьетесь. Эти упражнения балансируют лошадь и всадника во всех плоскостях. Перед лошади становится легким и ловким, а зад более подведенным за счет подведения внутренней задней ноги под центр тяжести лошади.

Разрабатывается затылок, бедра и плечи лошади. Лошадь становится гибкой во всем теле и послушной к средствам управления. Без боковых движений — никуда.

Как видим, шаг — это спокойное движение в четыре такта. Ноги опускаются на землю одна за другой в диагональной последовательности. Например, левая передняя нога, правая задняя нога, правая передняя нога, левая задняя нога. Шаг является ритмичным, если удары копыт о землю следуют через равные промежутки времени, длина шага в рамках определенного темпа остается неизменной.

Как проверить, была ли лошадь сбалансирована на остановке при подъеме в шаг? Если лошадь сделала первый шаг, подняв переднюю ногу (не важно какую), то лошадь на остановке была сбалансирована (на зад), центр тяжести перемещен к всаднику.

Если же первый шаг произведен задней ногой, значит перед загружен, а зад свободен, т.е. лошадь лежит на переду. Центр ее тяжести находился впереди всадника. Лошадь не сбалансирована. Если зад хорошо подведен, то лошади легче остановиться правильно. И движение она начнет с передней ноги.

1 3

4 2

Разновидности шага

- Иноходь
- Собранный
- Средний
- Прибавленный
- Свободный

Иноходь

Иноходь — это аллюр, когда лошадь одновременно ступает ногами, расположенными с одной стороны корпуса.

В выездке иноходь считается серьезным нарушением. Это означает, что лошадь напряжена и затянута. Или при неправильной выездке приобрела эту дурную привычку. За это на соревнованиях судьи строго штрафуют.

Иноходь может развиваться, если лошадь зажата и, как следствие, раскованность и равномерность шага утеряны. Порой лошадь теряет свободу и раскованность из-за чрезмерной нервозности. Если всадник напряжен, то напрягается и лошадь.

Очень важно преодолеть беспокойство лошади собственным спокойным поведением и поддерживать раскованность лошади. Можно проехать более свободным аллюром.

Если у лошади от природы в расслабленном состоянии задние ноги заступают за след передних, то нужно быть особенно осторожным на собранном шагу. На собранном шагу всадник собирает лошадь и не дает ей продвигаться вперед. Лошадь боится зацепить передние ноги копытами задних ног. При движении иноходью такого произойти не может, вот лошадь и бережется.

Также лошадь может развить иноходь, если всадник, отработав в поле, возвращается домой шагом. Лошадь просится домой, и ей удобнее и быстрее добираться в конюшню иноходью. Отучить лошадь от такой привычки очень трудно, а иногда и невозможно.

Если лошадь пошла иноходью и вы это заметили, можно попробовать перейти на боковое движение на шагу, и лошадь прекратит.

Собранный шаг

На собранном шагу лошадь ступает более четко и выглядит более грациозно, чем на обыкновенном среднем шагу.

Шея более приподнята и округлена. Это работа мягких рук (пальцев) всадника. Задние копыта ставятся немного позади следов передних копыт. Это не означает, что лошадь должна идти медленнее, просто в большем сборе, что достигается подведением зада (работает шенкель). Лошадь ступает больше вверх, чем вперед. При этом должен сохраняться тот же надежный упор в повод.

Собранный шаг считается неверным, если:

Темп движения потерян

Это можно исправить, перейдя на боковые движения на шагу. Вслед за этим быстрым переходом в среднюю или прибавленную рысь (или даже в галоп), необходимо добиться того, чтобы лошадь сохраняла свежесть движения, т.е. «развязать» лошадь. Затем восстановить общее состояние сбора лошади.

Лошадь перешла в иноходь

Если у лошади от природы слишком подведен зад, а всадник на собранном шагу еще и слишком добавляет шенкель, то лошадь, боясь зацепить задними копытами передние ноги, будет стараться перейти из правильного четырехмерного шага в двумерный, где ноги левой и правой стороны двигаются параллельно друг к другу. Если повод закорочен, это приводит к такому же результату.

Движения стали медленными и закороченными, а копыта почти не отрываются от земли

Это происходит от чрезмерного воздействия повода.

Способы устранения ошибок

Лошадь должна сохранять свежесть аллюров на всех упражнениях, для этого нужно делать короткие репризы. В начале обучения нужно довольствоваться малым, в данном случае — уменьшенным шагом.

При этом копыта задних ног ставятся след в след с копытами передних ног. Но шаг более высокий, чем при езде средней рысью. Хорошо, когда есть в манеже зеркало, где можно наблюдать за степенью подведения зада.

Средний шаг

На всех прибавленных аллюрах рамка интерьера лошади немного растягивается. Шея слегка опускается. Постановка головы остается прежним — голова лошади приближена к вертикали, но ни в коем случае не уходит за отвес.

Если лошадь идет ритмично и всадник начинает ее высывать, то лошадь при низко поставленной шее по сравнению с собранным шагом расслабляет свою шейную и спинную мускулатуру и может подводить задние ноги. Движения становятся более широкими, захват пространства больше. Лошадь идет свободно.

раскованно, но не ускоряя ритма. Копыта задних ног ступают след в след с копытами передних.

Прибавленный шаг

Прибавленный шаг отличается более низким положением шеи лошади. Для этого нужно опустить руки как можно ниже и подать их вперед, дав лошади вытянуть шею.

Захват пространства максимальный, а ритм тот же. Нельзя давать лошади торопиться. Можно слегка помогать лошади, подкачивая поясницей. Руки всегда на чеку. Они контролируют лошадь, не давая ей ускорить ритм или сбиться в рысь.

При переходе в собранный шаг следует одновременно подобрать повод и подвести зад. Переход должен быть выразительным, четко виден и в точно указанном месте.

Свободный шаг

В некоторых малых ездах есть упражнение свободный шаг.

Лошадь должна опустить шею как можно ниже. Это очень хорошо. Повод может быть и провисшим. Корректировать направление движения можно шенкелем.

Как правило, на тренировках люди не уделяют должного внимания шагу. А между тем, за него ставятся такие же оценки как, например, за пируэт или прибавленную рысь.

Ошибки

Потеря ритма

Лошадь частит. Всадник дает слишком много свободы. Возможно, потерял контакт.

За прибавленный шаг обычно ставят коэффициент 2. Не многие обращают на это внимание на тренировках и, как следствие, не много практикуют прибавленный шаг.

Лошадь на всех аллюрах не должна убегать вперед всадника, всегда оставаться в балансе с ним. Понятное дело, что на прибавленных аллюрах нельзя грубо наказывать лошадь, иначе она не поверит вашей руке и не будет проситься вперед. Нужно быть терпеливым. Четко, но не грубо приостановить порыв лошади, не давая ей убегать.

Когда на тренировках лошадь частит и сбивается с ритма, то не нужно допускать, чтобы она торопилась. Нужно вернуть равновесие. Даже когда вы просто инагаете между упражнениями.

После работы можно расслабиться. Но во время работы лошадь должна уделять все свое внимание всаднику, т.е. вам.

Лошадь сбивается с курса

Так как контакт с лошадью немного ослаблен, то контроль над лошадью ослабляется.

Нельзя терять контакт со ртом лошади и все время смотреть на то место, куда вы направляетесь, незаметно корректируя направление движения.

РЫСЬ

Многие всадники не понимают разницу между рабочей и собранной рысью. Попробуем разобраться в тонкостях и уяснить разницу.

РАБОЧАЯ РЫСЬ

ПРАВИЛА FEI

4.1. Рабочая рысь. Это промежуточный аллюр между собранной и средней рысью, когда лошадь, еще недостаточно подготовленная к тому, чтобы идти в сборе, сохраняет при движении вперед хорошее равновесие и, оставаясь «в поводе», демонстрирует равномерные, эластичные движения и хорошую активность скакательных суставов. Выражение «хорошая активность скакательных суставов» подчеркивает важность импульса, идущего от активных задних конечностей.

Как видно на фото, лошадь хоть и не в сборе, но задние ноги подведены под ее центр тяжести. Задние ноги лошади должны быть подведены под центр тяжести на всех аллюрах, не говоря уже о пируэтах и пиаффе. Это достигается ежедневными упражнениями на подведение зада.

Таковыми упражнениями являются: работа в руках у стенки, маленькие вольты, осаживание и все, что заставит лошадь подвести копыта задних конечностей под корпус.

Как было упомянуто выше, для рабочей рыси не нужен полный сбор. Но нельзя позволять лошади бегать с учащенным ритмом. Если зад не будет подведен, то лошадь непременно ляжет на плечи и будет частить, нарушая ритм, а, сле-

довательно, и грациозность аллюра. Нет ни малейшего смысла ездить слишком быстро, позволяя лошади частить. Хотя и перекорачивать молодую лошадь на ранней стадии не рекомендуется.

Рабочая рысь — это предварительная стадия начала работы на собранной рыси.

Самая большая проблема на этой стадии заключается в том, что всадник дает лошади чрезмерно ложиться на руку. Потом даже профессионалу очень трудно избавиться ее от этой привычки. Всадник должен чувствовать контакт со ртом, а не упор в повод.

Хорошая рабочая рысь заключает в себе средний захват пространства, подведенный зад лошади, активность ее задних ног и импульс, идущий от задних ног.

Итак, лошадь просится вперед, но не частит при этом. Сохранение ритма на всех аллюрах — главное условие при работе с лошадью при подготовке ее к езде по схемам. Оно достигается путем применения полудержек, не дающих лошади убежать от всадника.

Лошадь не должна спешить, но не должна и задерживать движение. Лошадь должна оставаться вместе со всадником.

СОБРАННАЯ РЫСЬ

ПРАВИЛА FEI

4.3. Собранная рысь. Лошадь, оставаясь «в поводу», продвигается вперед с поднятой и округленной шеей. Активная работа скакательных суставов подведенных задних ног поддерживает энергичный импульс, раскрепощая плечи лошади и обеспечивая большую свободу и легкость их перемещения в любом направлении. Темпы короче, чем при любом другом виде рыси, но движения лошади более легкие, и сама она более мобильна.

На собранной рыси захват пространства может быть таким же, как и на рабочей. Только собранная рысь характеризуется большей активностью лошади и

большим желанием отдавать себя работе, напрягая мышцы. Это выражается в большей степени подвисания (не путать с пассажем!).

На собранной рыси лошадь в большей мере округляет шею, сдает в затылке и в большей мере подводит зад.

Собранная рысь выглядит более экспрессивно за счет большей энергии. Появляется так называемый импульс.

Теперь лошадь, благодаря правильной дрессуре, нарастила мускулы и, следовательно, должна уметь нести себя сама.

Если раньше ей позволяли немного лежать на переду, то теперь, благодаря более подведенному зад, две трети тяжести лошади с всадником должны поддерживаться подведенными задними конечностями. Добавьте сюда вес всадника, который усугубляет давление на передние ноги лошади, и вы увидите, почему лошади, у которых, с помощью систематических упражнений развит и укреплен зад, достигают проводимости, а значит, могут нести себя сами, без поддержки рук всадника. А те лошади, у которых зад не подведен, просто шлепают, как сосунок за маткой.

Проверьте, несет ли лошадь себя сама или опирается на ваши руки. Отдайте повод на пять-шесть шагов. Если лошадь за эти пять-шесть шагов сбилась с темпа и зачастила, значит, раньше вы поддерживали ее руками. Если лошадь сохранила прежний темп — ваши действия были правильными.

На собранной рыси нужно больше подводить зад и, соответственно, приподнимать перед. Чем больше подведение зада, тем меньше лошадь лежит на руке. Нужен не упор в повод, а контакт со ртом лошади. Лошадь на собранной рыси не лежит на переду, а работает, как бы идя в гору. В ней больше импульса и энергии.

Хорошо чередовать переходы между собранной и средней рысью. Тогда лошадь в большей мере будет «слышать» указания рук и ног. Вообще, любые переходы всегда хороши.

Для подведения зада наряду с упражнениями употребляются шпоры и хлыст.

Подведенный зад способствует развитию баланса, а значит, и гармонии между всадником и лошастью. Всадник должен с помощью полуодержек либо посылы постоянно регулировать темп и сохранять постоянный баланс с лошастью. То есть лошадь должна подстраиваться под всадника, а не наоборот.

В начале работы над собранной рысью, как и в начале работы над любым новым упражнением, рекомендуется делать короткие репризы и давать лошади отдохнуть.

Всегда полезно огладить лошадь, когда она правильно поняла и выполнила указания всадника.

На собранной рыси, благодаря большему подведению зада, создается впечатление мягкого аллюра. Всадник как бы сидит на волейбольном мяче. Лошадь отталкивается согнутыми задними ногами вверх — вперед, а не только вперед. Согнутые в скакательных суставах ноги лошади служат как бы рессорой и смягчают аллюр.

Эластичное напряжение собранной рыси преобразуется в более широкий захват пространства на средней рыси.

СРЕДНЯЯ РЫСЬ

ПРАВИЛА FEI

4.4. Средняя рысь. Это промежуточный аллюр между рабочей и прибавленной рысью, но более «округленный», чем последняя. Лошадь продвигается вперед четкими, умеренно широкими темпами с выраженным импульсом, идущим от задних ног и отвечающим характеристикам, определенным для рабочей рыси. Всадник позволяет лошади, идущей «в поводу», несколько вытянуть нос вперед от отвеса по сравнению с собранной и рабочей рысью, и в то же время дает ей возможность слегка опустить голову и шею. Темпы должны быть равномерными, а само движение — уравновешенным и непринужденным.

На средней рыси лошадь на каждом шагу захватывает больше пространства благодаря усиленному продвижению вперед задних ног, сильнее подведенных под корпус. Благодаря сгибанию задних ног, передние ноги облегчаются и получают возможность свободного размаха. Передние ноги вообще не стоит нагружать. Нужно подводить зад. Свободная работа плеч делает движения широкими и эластичными. Лошадь несет себя в красивом, естественном поставе, не теряя баланса с всадником и не опираясь на повод. Повод, однако, не следует бросать, а то лошадь может зачистить. Грань между подсказкой рукой и упором лошади в повод очень тонкая.

Линия лба и носа слегка высовывается за вертикаль. Затылок остается высшей точкой лошади. Особое внимание надо обращать на то, чтобы лошадь сохраняла естественную свободу и раскованность движений. Это предполагает постепенное развитие средней рыси, на которой всадник не должен перегонять лошадь чрезмерным посылом. Лошади, которым недостает раскованности на средней рыси, склонны валиться на повод.

Если лошадь не «убегала» от вас на собранной рыси, то и на средней ей не надо давать убегать вперед, торопя шаги.

Нужно подсказывать лошади нужный темп мягкой работой пальцев в такт.

Переходы всегда должны быть плавными, доходчивыми для лошади, и четко видны судьям.

ПРИБАВЛЕННАЯ РЫСЬ

ПРАВИЛА FEI

4.5. Прибавленная рысь. Лошадь захватывает как можно больше пространства. Сохраняя постоянную каденцию, она, благодаря сильному импульсу, идущему от задних ног, максимально удлиняет шаги. Всадник дает возможность лошади,

остающейся «в поводу», но не «ложась» на него, удлинить «рамку» и двигаться вперед. Копыта передних ног должны опускаться на землю в той точке, на которую они как бы нацелены. Движения передних и задних ног должны быть сложными (параллельными). Движение в целом должно быть хорошо сбалансированным, а переход в собранную рысь — плавным, за счет смещения центра тяжести к задним ногам.

Не все лошади годны для выездки. Имеют значение характер, порода, экстерьер... Для прибавленной рыси у лошади должно быть косое плечо, чтобы не мешать свободному выносу передних ног. Сперва нужно растянуть все мышцы перед и зада. Для этого нужно лошадь долго готовить, необходимо, чтобы она и хорошо гнула во всех плоскостях, и подводила зад.

Перед становится легким и ловким благодаря упражнениям на сгибания та-ким, как траверс, ранверс, плечом внутрь, вольты, восьмерки, принятия. Одним словом, надо гнуть налево и направо. Эти упражнения должны в конечном итоге помочь выровнять лошадь.

Нет смысла непрерывно упражняться в собранной рыси или выполнять элементы на средней и прибавленной рыси, пока не достигнут достаточно высокий уровень в работе на распрямление.

Для того, чтобы лошади было чем отталкиваться на прибавленной рыси, нужен мощный упругий зад. Для этого нужно его сформировать и укрепить, работая над подведением задних ног.

К этому времени лошадь должна уже освоить упражнения на подведение зада. Ей должны легко даваться осаживание, маленькие вольты, пируэты (хотя бы на шагу), собранный галоп, ну и, конечно же, собранная рысь. Работу над прибавленной рысью можно начинать тогда, когда лошадь легко переходит из собранной рыси в среднюю.

Кроме того, надо учитывать, что при работе над собранной и прибавленной рысью вы подвергаете лошадь усиленной нагрузке. Поэтому лучше делать эти упражнения не слишком часто, чтобы не повредить конечностей.

Самое главное, должна быть проводимость, когда лошадь остается вместе с всадником, не убегая вперед и не отставая от него. Лошадь и всадник должны составлять одно целое. Лошади, которым недостает баланса на собранной и средней рыси, склонны валиться на повод, идти неритмично, а это свидетельствует об отсутствии у них проводимости. Если баланс выработан и лошадь не торопится ни на одном аллюре, то она не будет торопиться и на прибавленной рыси.

При переходе в прибавленную рысь нужно обязательно подвести зад лошади. Прибавленная рысь всегда начинается из угла — по стенке или по диагонали. В углу внутренняя задняя нога уже подведена. Остается удержать ее и подвести наружную. Если зад подведен, то лошади есть чем толкаться, а ее передняя часть облегчается. Всадник чуть ниже опускает руки, чтобы лошадь могла вслед за поводом вытянуться и увеличить свою рамку. За счет опускания рук вниз лошадь сможет вытянуть шею вперед и вниз. Однако затылок при этом, как и всегда, является высшей точкой. На собранных аллюрах положение шеи приподнято, на средних — опускается ниже, на прибавленных — вытягивается вперед.

Затылок — высшая точка на всех элементах.

Если зад не подведен, то центр тяжести уйдет вперед, и лошадь зачастит. Поэтому сначала нужно поставить лошадь на правильный темп собранной рыси с хорошо подведенным задом. Если слегка подсказывать лошади темп рыси пальчиками, то она не будет убегать, а будет сохранять этот темп и продолжать идти вперед, энергично, с большим захватом пространства вынося копыта вперед.

Но если просто отдавать повод, не поддерживая лошадь, то она будет бежать, учащая шаги. Будет быстро бежать, но без всякого подвисания.

Двигаясь собранной рысью, нужно постепенно добавлять шенкель. Не теряя этого темпа и равновесия, усиливать и усиливать шенкель, немного смягчая, но не отдавая повод. Постепенно ловить шаги, напоминающие подпассаж. Убираю шенкель, но руками придерживаю лошадь пока не почувствую, что шаги стали шире. Тогда подаю руки вперед вниз, сдвигая бока лошади.

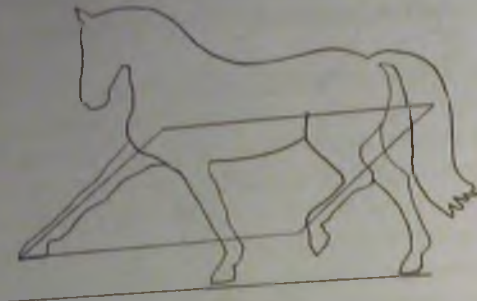
Пассаж и прибавленная рысь — это родственные аллюры. Из пассажа можно научить лошадь ходить прибавленной рысью и наоборот — из прибавленной рыси (постепенно сокращая лошадь) можно перейти к пассажи.

На это может уйти много дней, а то и месяцев, чтобы лошадь, наконец-таки поняла, что от нее требуется. Если, конечно, она была подготовлена предварительными упражнениями на сгибание и подведение зада. Если она четко и легко держит собранную рысь и выполняет переход в среднюю рысь и обратно.

Если лошадь поняла и сделала три-четыре шага, напоминающих пассаж с продвижением, нужно прекратить требования и огладить ее. Доводить можно по одному дополнительному шагу и день. Нельзя насиловать лошадь. Торопясь, загубишь высадку.

Однако нельзя и перекорачивать лошадь. Нельзя, чтобы она плотно лежала и по поводу, иначе она не будет тянуть ноги вперед, а будет махать ими вверх — вниз.

Лошадь должна ставить ногу туда, куда указывает передняя часть копыта, находясь в воздухе.

Некоторые тренеры перекорачивают лошадь, тем самым коверкая правильность и красоту аллюра. Иной раз можно видеть даже подошву копыта!

Ни в коем случае нельзя наказывать лошадь на прибавленных аллюрах.

Некоторые всадники наказывают лошадь поводьями, если она зачастила. Но если так один раз наказать лошадь, в другой раз она тебе не поверит. Сделает два-три темпа и станет срываться в галоп.

Повторюсь, что на прибавленных аллюрах ни в коем случае нельзя наказывать лошадей! Ничем. Добиваться правильной работы от лошади можно только терпением.

Проводимость — лекарство от всех болезней.

Повторим еще раз важные моменты

Рабочая рысь — это обыкновенная рысь, но отнюдь не учащенная с мелкими шажками.

Зад должен быть подведен на всех аллюрах. Сбор необязателен, но нельзя давать лошади торопиться и убегать вперед всадника.

По сравнению с рабочей рысью, на собранной рыси степень сбора лошади выше. Лошадь более округлена, появляется импульс создаваемый ее внутренней энергией. Зад более активен, перед более приподнят. Шея и голова находится в большем сборе, чем на рабочей рыси. Присутствует сдача в затылке.

Зад подводится хлыстом и шпорой. Если эти два помощника не задействованы, то не следует надевать шпоры и брать в руки хлыст.

Если вы не пользуетесь хлыстом как помощником, выбросьте его, он закрепощает кисть руки.

На средней рыси лошадь движется с гораздо большим захватом пространства, чем на собранной, при этом сохраняя тот же стабильный и неизменный темп.

Шея немного опускается вниз, задние ноги придают импульс и энергию для большего захвата пространства.

На прибавленной рыси лошадь движется с наибольшим захватом пространства. Сохраняется тот же ритм. Шея опускается и вытягивается еще ниже. Движение представляет собой рысь с широким махом и с подвисанием. Прибавленная рысь родственна пассажу.

Когда лошадь выездится, она станет послушной и приятной в езде. Главное — не торопить события, не спешить и быть терпеливым и одновременно — настойчивым.

ГАЛОП

ПРАВИЛА FEI

Статья 405. Галоп

1. Галоп — это аллюр «в три такта» когда, например, при галопе с правой ноги имеется следующая последовательность касания земли: левая задняя, затем левая диагональ (одновременно левая передняя и правая задняя), затем правая передняя. Перед следующим тактом галона следует фаза подвисания, когда все четыре ноги лошади находятся в воздухе.

2. Лошадь должна подниматься в галоп сразу, без колебания, причем с момента подъема галоп должен быть легким, с выраженной каденцией и равномерными темпами.

3. Качество галона оценивается по общему впечатлению, равномерности и легкости аллюра, поддержанием каденции и разгруженности передка (обусловленных принятием повода при свободном затылке и подведением задних ног при активной работе скакательных суставов), а также по способности лошади сохранять постоянство ритма и естественное равновесие, даже после перехода из одного вида галоп в другой. При движении по прямой линии лошадь всегда должна сохранять прямолинейность.

4. Различают: рабочий, собранный, средний и прибавленный галоп, а также удлинение темпов на галопе.

4.1. Рабочий галоп. Это промежуточный аллюр между собранным и средним галопом.

Лошадь, еще не достаточно подготовленная для выполнения собранного галоп, демонстрирует достаточную уравновешенность и, оставаясь «в поводе», движется вперед равномерными легкими темпами, с каденцией и активной работой скакательных суставов. Выражение «активная работа скакательных суставов» подчеркивает важность импульса, идущего от активных задних ног.

4.2. Собранный галоп. Лошадь, оставаясь «в поводе», движется вперед с приподнятой и округленной шеей. Собранный галоп отличается легкостью передка и очень высоким импульсом, идущим от задних ног, что позволяет лошади поддерживать совершенное равновесие, т.е. свободу и большую подвижность в плечевом поясе. Темпы галоп короче, чем при любом другом виде галоп, но без потери эластичности и каденции.

4.3. Средний галоп. Это промежуточный аллюр между рабочим и прибавленным галопом. Лошадь движется вперед, четко демонстрируя расширение темпов и выраженный импульс, идущий от задних ног. Всадник позволяет лошади, несколько вытянуть нос вперед по сравнению с собранным или рабочим галопом,

давая ей в то же время возможность слегка опустить голову и шею. Махи должны быть уравновешенными и непринужденными.

4.4. Прибавленный галоп. Лошадь движется с максимально возможным захватом пространства. Сохраняя каденцию, она до предела удлиняет махи благодаря сильному импульсу, идущему от задних ног, не теряя в то же время спокойствия, легкости и прямолинейности. Всадник, контролируя затылок лошади, позволяет ей удлинить «рамку».

Галоп, пожалуй, самый сложный аллюр для лошади и всадника. Ведь это самый активный из аллюров, лошади хочется больше свободы и поэтому на галопе труднее всего справиться с ней. Рассмотрим основные моменты работы с лошадыю.

Центр тяжести лошади и его значение

На галопе лошади легче всего уйти из-под контроля всадника. Лошадь весит более 500 кг, а всадник около 60–80 кг — разница ощутимая. Чтобы упростить себе задачу и не дать лошади подтаскивать, необходимо перебалансировать лошадь и совместить ее центр тяжести с центром тяжести всадника (центр тяжести лошади находится впереди всадника на пересечении линий длины и высоты лошади, то есть под холкой на уровне маклака). Для этого нужно шенкелем или, если недостаточно, шпорой (на начальной стадии обучения используют хлыст) как можно больше подвести задние ноги лошади под корпус, не отдавая при этом повод. (Постоянное подведение зада должно присутствовать на всех трех аллюрах (шаг, рысь, галоп)).

Если лошадь перебалансировать таким образом, то она не сможет таскать, а наоборот станет мягкой на руку и в седлище — в целом приятной в езде. Ощущение должно быть как при езде в гору. Задние конечности выполняют наибольшую нагрузку. Некоторые лошади при этом замыкаются, уходят за повод. Ни в коем случае нельзя позволять лошади уходить за повод. В противном случае она будет «сзади всадника», за рукой и за ногой. Это можно исправить лишь одним способом — добавить шенкель и отдать повод. Перейти на прибавленный галоп. «Развязать», раскрепостить лошадь.

Лошадь должна быть впереди средств управления, а не сзади. Активный зад способствует этому. Задние ноги лошади активизируются шенкелем. На галопе — внутренним шенкелем, так как именно он отвечает за толчковую внутреннюю заднюю ногу.

Повторим еще раз: чем больше подведен зад, тем меньше лошадь ложится на руку. Нос лошади убирается шенкелем, а не рукой.

Энергия, поступающая от задних конечностей, проходит через затылок лошади, проходит через повод (руку всадника), часть ее искривляется назад к всаднику для баланса, и так по кругу. Большая же часть энергии уходит на движение вперед и вверх.

Фазы галопа (ездой налево)

Правильным считается так называемый трехтактный галоп.

Первая фаза галопа

Правая задняя нога первой касается земли.

Вторая фаза галопа

Правая диагональ. Земли касаются толчковая левая задняя нога одновременно с правой передней. (Диагональ считается по передней ноге).

Третья фаза галопа

Левая передняя нога на земле.

Подъем в галоп

Лошади легче всего подняться в галоп, когда задние ноги подведены под центр тяжести — тогда ей есть чем оттолкнуться.

К моему удивлению, некоторые всадники не могут поднять лошадь в галоп с шага (не говоря уже с остановки). Один 50-летний вице-президент огромной корпорации США за полгода так и не научился этому, казалось бы, пустячному делу. Он отпускал поводья и колошматил лошадь ногами. Естественно, лошадь поднималась в рысь и — как самолет на взлетной полосе — разгонялась до той фазы рыси, когда быстрее может быть только галоп. Только после этого лошадь переходила в галоп. Я уже не говорю, с правильной или неправильной ноги, это было уже неважно.

Я садился и показывал подъем в галоп, при этом объяснял, что и как я делаю. Он садился после меня, и картина повторялась. В чем его ошибка? — Недостаточное подведение зада лошади, длинный повод и бездействие корпуса при посыле. Не каждому дано заниматься лошады в спортивном смысле.

Средства управления при подъеме в галоп

Немцы поднимают лошадь в галоп внутренним шенкелем, побуждая внутреннюю толчковую ногу распрямиться, и правильно делают. Голландцы и русские предпочитают наружный шенкель. Это тоже годится, но при одном условии: ни в коем случае нельзя убирать внутренний шенкель, иначе лошадь приучится бочить вовнутрь.

Рассмотрим движение лошади с левой ноги. Чтобы лошадь поднялась с правой ноги, нужной нам, ноги (левой), необходимо:

1. Приготовить левое постановление, натянув левый трензельный повод. (Если видно полглаза лошади, этого достаточно, не перегибайте палку.)

2. Правый повод не следует ослаблять, так как при этом освободится правое плечо лошади. Лошадь может нырнуть плечом направо и подняться с правой ноги.

3. Левый шенкель плотно лежит у подпруги, предотвращая смещение крупа лошади влево.

4. Правый шенкель заведен немного назад, при этом не следует поднимать каблук сапога.

5. Корпус посылает лошадь вперед и влево, на левое плечо.

При подъеме в галоп, скажем, с шага, следует провести энергию от наружного шенкеля на левую руку. При этом необходимо помочь лошади сдвинуться, помогая ей толчком корпуса в сторону левого плеча, все это напоминает волнообразное движение. Все вышеперечисленные средства управления следует использовать одновременно. При этом не следует отдавать повод во избежание перехода в рысь.

Посадка всадника

Правильно

Правильно сидеть, переместив седалище немного наружу. В нашем случае всадник сидит на левой ягодице. Правый шенкель становится немного ниже по отношению к внутреннему левому и работает как бы из-под себя. При таком положении корпуса освобождается левый шенкель и становится легко пускать его в действие.

На боковых движениях (траверс, ранверс, принятие) и езде по кругу плечи всадника должны быть параллельны плечам лошади, а седалище параллельно крупу лошади.

Лошадь поднялась в галоп. Пуская в ход освободившийся внутренний шенкель, всадник в такт помогает толчковой внутренней задней ноге лошади, активизируя ее. Вследствие этого лошадь будет сохранять активный трехмерный галоп.

Неправильно

Внутренний шенкель всадника упирается на левое стремя. В этом случае происходит следующее:

1. Вы грузите своей массой левую заднюю ногу. Лошади труднее распрямить ее для толчка. (В нашем примере — левую заднюю.)

2. Если вы опираетесь на внутреннее стремя, то внутренний шенкель не может подавать никаких сигналов, он обременен весом тела. Таким образом, вы не сможете помогать лошади сохранять активный трехмерный галоп. Физически невозможно упираться левой ногой в левое стремя и помогать этой же ногой

(внутренним шенкелем) активизировать внутреннюю заднюю ногу, так как вся масса тела уперлась в стремя.

3. Если подолгу галопировать на собранном галопе, да еще не активизируя толчковую ногу, лошадь начинает сачковать. Ей трудно, и она вместо того, чтобы галопировать задними ногами, сохраняя четкий трехмерный ритм, начинает рысать задними ногами. В результате получается четыре удара о землю копытами, а это уже четырехмерный галоп. Лошади легче рысать задними ногами, нежели галопировать. А лошадь всегда ищет, как ей легче. (Никогда не видел ни одной лошади, которая бы искала трудностей). В связи с этим вырабатывается вредная привычка — так называемый четырехтактный ритм, от которой потом будет трудно избавиться. Четырехтактный ритм — грубейшая ошибка (конечно, если мы говорим о правилах FEI).

Я бы рекомендовал короткие репризы при работе на собранном галопе, две-три минуты, не более, иначе лошадь устает.

Езда на галопе

Корпус

Корпус отклонен немного наружу. Всадник сидит на внутренней левой ягодице, тем самым высвобождая нужный для посылы внутренний шенкель.

Ошибка большинства всадников заключается в том, что они не сопровождают темп галопа поясницей, подсказывая лошади: «Мы остаемся на галопе». Нужно не раскачивать всем корпусом и плечами, а лишь сопровождать темп поясницей.

Большинство всадников просто катаются на галопирующей лошади, а нужно приподнять лошадь и как бы нести ее куда вам угодно.

Ноги и руки

Наружный шенкель лежит за подпругой и работает совместно с внутренним поводом. Постановление присутствует, но минимальное. Эти помощники говорят лошади: «Мы остаемся на галопе ездой налево».

Внутренний шенкель является главной движущей силой и отвечает за толчковую внутреннюю заднюю ногу.

Наружный (правый) повод поддерживает баланс и одновременно является тормозом при переходе в собранный галоп.

Используя внутренний шенкель и наружный повод, всадник может регулировать ширину темпа галопа и скорость движения лошади. Они являются основными при езде на галопе.

Переходы

(Собранный — прибавленный — собранный галоп)

Собранный — прибавленный

Перевести лошадь из собранного галопа в прибавленный — задача нетрудная. Лошадь должна сохранять зад подведенным (следовательно, нельзя ослаблять

шенкель) и вытянуть шею немного вниз и вперед (затылок при этом всегда должен оставаться высшей точкой лошади, изменяется лишь положение шеи). Следует лишь отдать немного повод вниз и вперед по шее.

Прибавленный — собранный

Еще одним камнем преткновения у большинства всадников является плавный переход в собранный галоп.

Перед тем, как сократить лошадь до собранного галоп, нужно ее в прямом смысле сократить — сделать короче и круглее. За два-три темпа до намеченной буквы следует усилить внутренний шенкель и наружный повод. Я подчеркиваю: это особенно важно — усиливать внутренний шенкель при переходе в собранный галоп, иначе лошадь может перейти в рысь. Наружный (правый) повод тормозит в такт, а внутренний (левый) шенкель — также в такт — заставляет лошадь продолжать держать галоп.

Так где же этот такт?

Чтобы лошадь не кивала головой и шеей, ей это не нужно этого позволять. Это очень просто. В тот момент, когда лошадь находится на второй фазе галоп, следует работать поводьями, преимущественно наружными.

Дело упрощается тем, что во второй фазе мы употребляем внутренний шенкель, дабы активизировать толчковую внутреннюю заднюю ногу. В это же мгновение лошадь переходит в третью фазу, чтобы упереться на внутреннюю переднюю (левую) ногу. Соответственно, ей легче сделать кивок вниз.

Нужно не допускать, чтобы она сделала это, предупреждая ее движение. Двигаться должны только ноги. Голова и шея — «забетонированы»! То есть движение шеи должно быть естественным, но ни в коем случае не чрезмерным. В тот миг, когда голова лошади только еще начинает движение вниз, нужно поймать ее на мягкую, незаметную для посторонних, полудержку, тогда лошадь не сможет кивать шеей и головой.

Внутренний шенкель и поводья действуют во время второй фазы галоп одновременно.

В итоге мы получаем следующее: активный: галоп, лошадь держит голову ровно и центр тяжести не перемещается вперед.

Ошибки

При подъеме в галоп лошадь переходит в рысь

Нужно помогать лошади толчком корпуса в сторону движения, не отдавая при этом повод.

Подъем не с той ноги

Следует сначала подготовить лошадь. Приготовить постановление, согнуть лошадь в сторону движения и не распускать наружный повод, дабы ограничить свободу наружному плечу. Толчком корпуса направить энергию в сторону внутреннего плеча.

Лошадь бросается вперед, ложась на повод

Недостаточно подведен зад. Не следует позволять лошади усиливать давление на повод, а уж тем более вырывать поводья вместе с руками, на это существуют полуодержки. Следует больше подвести зад и поймать лошадь на полуодержку в тот самый миг, когда это действие имеет место.

Лошадь боцит при подъеме в галоп

Следует держать внутреннюю часть лошади внутренним шенкелем. Работают оба шенкеля, а не только наружный. Поможет и контргалоп вдоль стенки.

При переходе из прибавленного галоп в собранный, лошадь переходит в рысь

Недостаточная работа внутреннего шенкеля и корпуса. Внутренний шенкель должен быть всегда включен и должен побуждать лошадь сохранять активный галоп.

Лошадь кивает (размахивает) головой и шеей на галопе

Всадник либо совсем не работает поводом, либо, что еще хуже, опаздывает и, как говорится, помогает лошади поднимать и опускать шею, раскачивая весь перед лошади. Звонит в колокол.

Четырехтактный галоп

Или езда в четыре такта, удара. Если работать на собранном галопе подолгу, то лошадь устанет. Толчковой ногой является внутренняя. Она ставится на землю во время второй фазы галопе. Ставится одновременно с наружной передней. Эта пара и устает. Лошадь начинает чередовать их. Такое впечатление, что лошадь рысит или семенит задними ногами. Это грубая ошибка.

Чтобы избежать этого, нужно делать короткие репризы и не утомлять лошадь. Две-три минуты работы на собранном галопе достаточно. Затем нужно сменить упражнение.

Также, чтобы предупредить лошадь от приобретения этой привычки, следует употреблять внутренний шенкель. Он употребляется в тот момент, когда толчковая внутренняя задняя нога готова к отталкиванию (к распрямлению).

Так как же узнать когда? Не будешь же заглядывать под живот лошади?

Это можно определить по затылку лошади. В то мгновение когда лошадь только начинает опускать шею и затылок вниз, в это мгновение внутренняя задняя нога уже готова. В это мгновение и нужно употреблять внутренний шенкель, помогая внутренней задней ноге. Внутренний шенкель и наружный повод работают в унисон.

Рабочий внутренний шенкель на собранном галопе и на широтах — лекарство от всех бед.

Лошадь боцит

Это значит, что лошадь еще не выровнена. Лошадь, как правило, боцит в какую-нибудь одну сторону. Значит, следует ее разогнуть, делая упражнения в противоположную сторону. Боцит налево — работать направо.

Следует делать упражнения на выпрямлении лошади. Наиболее эффективным упражнением на выравнивание лошади является контргалоп и езда на галопе с обратным постановлением. А на более продвинутой фазе — езда на контргалопе с обратным постановлением на вольту. То есть контргалоп на вольту, а постановление и изгиб лошади внутрь вольта. Вначале обучения можно довольствоваться

и четвертью 20-ти метрового круга, с каждым днем увеличивая требования. Чем меньше круг-вольт, тем больше сгибание и сбор лошади. Не следует торопить события. Со временем нужно довести вольт до четырех метров в диаметре.

Не следует сразу требовать от лошади невозможного. Постепенно, не торопясь, нужно научить ее держать постоянный легкий контакт с поводом.

Сначала нужно усовершенствовать проводимость лошади на шагу и на рыси и лишь затем приступать к упражнениям на галопе, добиваясь той же проводимости. Нельзя форсировать события.

Все это достигается работой шенкеля и пальцев всадника. Лошадь ведется от ноги, а не от руки. Чем больше тянешь за повод, тем больше лошадь подставит челюсть.

Чем больше шенкеля, тем больше подведен зад и, как следствие, центр тяжести лошади приближается к всаднику и лошадь становится мягкой в управлении.

Все вышеперечисленное проверено и работает на практике. Остается только претворить теорию в практику.

ОСТАНОВКА

ПРАВИЛА FEI

Статья 402. Остановка

1. При остановке лошадь должна стоять прямолинейно и неподвижно, с подведенным задом, сохраняя внимательность и готовность чутко ответить на требования (всадника). Ее вес должен равномерно распределяться на все четыре ноги, стоящие попарно одна около другой. Шея должна быть приподнята, затылок — высшая точка, нос — слегка впереди от отвеса. Оставаясь «в поводу» и поддерживая легкий и мягкий контакт с руками всадника, лошадь может спокойно отжевывать железо, сохраняя состояние готовности начать движение вперед по малейшему требованию всадника.

2. Остановка осуществляется посредством смещения центра тяжести ближе к задним конечностям лошади за счет усиления воздействия седла и шенкелей всадника, посылающих лошадь на все более ограничивающий движение, но мягкий повод. За счет этого достигается почти мгновенная, но не резкая остановка в заранее определенном месте. Предваряет остановку серия полудержек.

Михаил Кизимов на десятилетнем *Лиринге* (Лиринг, Лиринг)
Штат Мэн, США. Фото Хелен Петерсен (Helen Petersen)

Остановка считается правильной, когда все четыре ноги лошади стоят ровно как спереди, так и сзади. Зад лошади должен быть подведен в достаточной мере. Достаточным считается такое положение задних конечностей, что, если провести перпендикуляр от маклака лошади вниз к земле, то передняя часть копыта должна касаться этой линии. Обычно я использую хлыст и прикладываю его к маклаку лошади концом вниз — он показывает, куда лошадь должна ставить переднюю

часть копыта. Но это для лошадей с нормальными задними конечностями — ведь бывают и саблистые задние ноги (как на фото), и лошади с прямыми ногами. Этот прием их не касается, он для лошадей с нормальными ногами.

Остановка, казалось бы, очень простой элемент. Но от того, насколько правильно лошадь останавливается, зависит многое. Я могу судить о степени выездженности лошади по тому, как она делает остановку. Говорю всаднику: «Покажи мне остановку три раза в одну сторону и три раза в другую с любого аллюра». Если лошадь остановилась правильно шесть раз, то, значит, у лошади, либо от природы хорошо подведен зад, либо она хорошо выезджена. Мой Иخور ни разу в жизни не сделал неправильной остановки. Можете проверить по многочисленным фотографиям. Ему это было дано природой, так что мне и не нужно было тратить на это время.

Остановка очень важна. В каждой езде есть две-три остановки. Одна при въезде, одна в середине езды с осаживанием и одна при выезде. Это также индикатор готовности лошади ко многим упражнениям высшей школы: и к пируэту на шагу и на галопе, пассажу—пиаффе и пр. Плохо останавливающаяся лошадь плохо подводит под себя заднюю часть. Лошадь с хорошо подведенным задом всегда остановится правильно. Ей так легче для равновесия.

Остановку нельзя спрятать от судей. Всадник как на ладони. По тому, как всадник сделал въезд, у судей складывается первое представление о паре. И, по крайней мере, первые несколько элементов они будут судить вокруг этой первой заработанной оценки. Если остановка была не ахти, на пять, то и первые элементы будут судиться вокруг пятерки. Если на восемь, то вы получаете преимущество в первой половине езды. Также и в конце схемы. Если остановка была плохой, то последующие оценки за импульс, повиновение, положение и посадку всадника, правильность применения средств управления могут быть занижены, а за них ставится коэффициент два.

Въезд на галопе

По правилам FEI, при остановке лошадь должна стоять прямолинейно и неподвижно.

Чтобы лошадь остановилась прямолинейно, как этого требуют правила, нужно, чтобы лошадь шла строго по прямой.

Перед въездом на центральную линию всадник поворачивает. Следовательно, лошадь в повороте изогнута. Нужно ее выпрямить. Например, всадник заходит на въезд на галопе с левой ноги. Поворот лошадь проходит с левым постановлением и изогнута в левом боку. Чтобы ее выпрямить, всаднику необходимо потянуть за правый повод и применить левый шенкель за подпругой, а это близко к сигналу для перемены ноги в воздухе направо. Даже если действовать очень осторожно есть опасность, что лошадь может сменить ногу.

Как же предотвратить эту опасность?

Есть одно упражнение, которое может помочь. Это вольт на контргалопе.

Лошадь двигается, скажем, ездой налево, на шестиметровом вольту, только галоп держит с правой ноги. При этом постановление должно быть внутри вольты.

Это очень сложное упражнение как для лошади, так и для всадника.

Круг нужно уменьшать постепенно, двигаясь по спирали. Начиная от 20 метров в диаметре и постепенно сужая круг, доводим его до восьми-шести метров. Причем постановление сначала должно быть правильным. Заходим на круг ездой налево с правым постановлением и постепенно меняем его на внутреннее — левое.

Левый шенкель при этом усиливает свое действие, а правый не дает лошади отбрасывать зад наружу вольта. Тут происходит очень тонкая взаимосвязь, понимание мельчайших требований между всадником и лошадью.

Благодаря этому упражнению лошадь выравнивается и учится слышать мельчайшие требования всадника. Если вы и лошадь освоили это упражнение как следует, то при въезде вы уже не будете бояться применить противоположный шенкель для выравнивания лошади. Конечно, делать это нужно очень деликатно.

Первые уроки

Михаил Кизимов и 17-летний араб. Штат Коннектикут, США, 2001 г.

Легче всего научить лошадь остановке работая в руках у стенки, чтобы было куда прижать лошадь, а то она будет убегать от хлыста в сторону. Хлыст должен

быть достаточной длины, чтобы, находясь у шеи лошади, можно было достать заднюю поверхность ее задних ног, тем более, что лошадь может осадить. Находясь у бортика манежа нужно следить за тем, чтобы грунт у стенки был ровным, иначе лошадь будет отставлять внутреннюю заднюю ногу назад для равновесия.

Нужно непременно сделать так, чтобы лошадь подвела обе ноги под себя до уровня маклака, тогда остановка считается правильной.

Также необходимо следить за тем, чтобы поздри лошади находилась тоже на уровне маклака. Голова — близкая к отвесу. Нужно дать постоять лошади в таком положении несколько секунд, при этом не скупиться на похвалу. Затем дать ей свободу. Прогуляться, отведя ее от стены ласково разговаривая с ней.

Сделав две-три остановки в одну сторону, необходимо сменить направление и проделать то же самое в другую сторону. Делать это нужно каждый день, пока лошадь не поняла и сама не начала останавливаться правильно без помощи подсказки хлыста.

Рекомендую, как и всегда, пользоваться палочкой. Легкий и гибкий хлыст лошадь будет отбивать. Нельзя давать лошади убегать вперед либо пятиться назад. Если вы упустили этот момент и не удержали лошадь, то она споровится и будет делать это каждый раз.

Приучив лошадь останавливаться работая в руках, можно проверить упражнение сидя в седле. Хорошо, если есть зеркало. Если его нет, то придется на каждой остановке заглядывать вниз и проверять, правильно ли остановилась лошадь.

Если одна из задних ног не подведена, следует подвести ее, работая хлыстом или шпорой с соответственной стороны.

Работая над остановками в седле, не рекомендую каждый раз грубо поправлять лошадь. Она выработает привычку переминаясь с ноги на ногу, каждый раз, как вы потребуете сделать остановку, ожидая употребление шпоры или хлыста. Лучше сначала научить лошадь делать правильную остановку в руках.

Секреты правильной остановки

Перед тем, как правильно остановить лошадь, нужно сделать три вещи:

- как следует подвести зад;
- мягко принять лошадь на себя;
- немного попустить повод.

Зачем подводить зад? Лошадь с подведенным задом всегда остановится правильно. Ей так удобнее. Если же зад не подведен, то она может делать с ним все, что захочет, так как он не обременен нагрузкой ее собственного тела и тела всадника.

За два-три темпа до самой остановки нужно начинать готовить лошадь. Нужно как следует придавить шенкеля, помогая себе поясницей, и натянуть поводья. Поясница и шенкель работают в унисон. Вместе. Если нужно, на трени-

ровках еще можно приложить хлыст. Затем, опустив руки, натянуть как следует повод, не отпуская шенкеля и удерживая им подведение зада. И после полной остановки чуть-чуть отдать повод, чтобы лошадь не сделала шаг назад. Лошадь на остановке уперлась в повод и ей хочется отступить.

Как правило, все лошади отступают одной или даже двумя ногами назад. Казалось бы, остановилась правильно, а потом делает шаг назад. Это она расслабляет поясницу. Для того, чтобы этого не произошло, нужно смягчить руку. Буквально полсантиметра, но нужно попустить пальцы. Также нужно сильно удерживать шенкелями. А если надо, то и хлыст приложить на бедро. Лошадь поймет, что ей нельзя растягиваться.

Останавливаясь с рыси или галопа, можно добавить еще пару шагов шагом, тогда остановка будет плавной, а не резкой.

Если делать остановку в этой последовательности, то лошадь остановится мягко, как моторная лодка. Если же действовать одними руками, то лошадь будет тормозить находясь на переду, втыкаясь плечами в землю. Выйдет резкая и некрасивая остановка. К тому же, нет гарантии, что зад остановится правильно. Это не только некрасиво, но и вредно. Резкая нагрузка на плечи может их выбить.

После каждой правильно сделанной остановки следует непременно огладить лошадь.

Итак: сначала подводим зад поясницей и шенкелем со шпорой, а потом уже тормозим, не отпуская шенкель. Затем следует смягчить руку.

Игорь. На всех фото — безукоризненная остановка.
Машеж на Дармонтовском пр. 54. Телесный, рыжий, и истерич.
На нем проходил 17 лет. Демонстрация

Еще раз напоминаю, что большинство всадников не любят делать остановки, останавливание, тогда как это важнейшее упражнение. Когда я был молодой, мне говорили, что главное упражнение это остановка. Я воспринимал эти слова с пренебрежением и ухмылялся, хотя говорили это старшие люди, которые все время, всю жизнь проработали с лошадьми. Они хорошо знали, что такое остановка, что это значит. Лошадь останавливается хорошо только тогда, когда у нее подведен зад. Чем лошадь больше подводит зад, тем выше отделяется хвост.

У моего Ихора, когда я его только купил, хвост был просто спрятан между задних ног. Это было очень некрасиво. А что получилось, когда он выездился? Он отделил хвост. Именно за счет подведения зада.

Если хвост отделен, приподнят, то лошадь по-другому и смотрится. Она удлиняет себя.

Нужно постоянно работать над подведением зада. Ежесекундно. Тогда вы оба будете сбалансированы, а значит в гармонии. Никто никого нигде не тащит. Легкость во всем.

ОСАЖИВАНИЕ

ПРАВИЛА FEI

Статья 406. Осаживание

1. Осаживание — это симметричное движение назад, при котором ноги лошади поднимаются и опускаются диагональными парами. Все ноги должны подниматься достаточно высоко, а задние ноги не должны отклоняться от прямой линии.

2. Во время выполнения упражнения лошадь должна оставаться «в поводу», сохраняя готовность в любой момент двинуться вперед.

3. Серьезными ошибками являются: начало осаживания до сигнала всадника или заторопливость, сопротивление поводу и уход от него, отклонение задних ног от прямой линии, слабая активность задних ног, а также движение назад с широко расставляемыми задними ногами или «волочением» передних ног.

4. После выполнения положенного количества шагов назад лошадь должна показать

а) остановку или б) немедленное движение вперед требуемым аллюром.

Как следует из правил FEI, главным помощником при выполнении осаживания является не повод, а шенкель. Все беды происходят от недостаточного употребления шенкеля. Можно приучить лошадь осаживать практически без повода. Повод — не главное.

Правильное употребление шенкеля избавляет ото всех бед. Как же научить лошадь осаживать?

Первые уроки

Работа в руках

Надо заметить, что осаживание не является природным аллюром для лошади. В природе лошади обычно не ходят задом наперед, поэтому лошади неохотно учатся этому упражнению и не любят его. На тренировках осаживание нередко является наказанием для лошади.

Итак, лошадь не знает осаживания, не понимает смысла его и поэтому поначалу сопротивляется. Как и всегда, лучше лошадь учить новому упражнению, работая в руках, это самый легкий и беспроблемный способ.

Становимся впереди лошади задом по направлению движения и лицом к ней у бортика. Снимаем повод в целях безопасности. Просовываем большие пальцы через трензельные кольца, опускаем вниз шею, чтобы облегчить зад и дать свободу задним ногам. Конец повода в одной из рук.

Надавливаем на нижнюю челюсть лошади. Поначалу любая лошадь сразу подставит челюсть и зауныжится. Подумав несколько секунд, смелая

лошадь сдаст в затылке. Тут ее нужно немного подтолкнуть назад, и она сделает один-два шага назад. В это мгновение нужно одобрить ее голосом и тут же (желательно во время осаживания) дать ей лакомство. Желательно иметь его в руке и наготове.

Когда лошадь уже остановилась, поздно ее хвалить. Она получит вознаграждение за остановку, а не за само осаживание.

Теперь пускай пожует и подумает.

Нужно опять поставить лошадь на исходную позицию и проделать то же самое. Важно успеть поощрить лошадь вовремя.

Не следует на первых уроках надоедать лошади с новым упражнением. Если лошадь заторопилась и зачастила, делая быстрые шаги назад, нужно спокойно вернуть ее на место, дать ей успокоиться и начать снова.

Бывает, что упрямые или несмышленные лошади артачатся. Подставляют челюсть, и их никак не сдвинуть с места. В этом случае нужно аккуратно наступить на венчик переднего копыта сапогом — лошадь непременно сделает шаг назад. Наступить на другую ногу — она и ею сделает шаг назад. Задние ноги сделают тоже самое т.к. им некуда деваться. Тут нужно похвалить лошадь. После двух-трех реприз лошадь поймет, что именно от нее хотят. Не видел ни одной лошади, которая бы не поддавалась этой методе. Ежедневно можно добавлять один-два шага осаживания.

Главное сразу правильно научить лошадь. Не давать ей частить и уходить задом от стенки. Если лошадь уходит крупом вовнутрь манежа, нужно больше действовать внутренним поводом.

Если что-то пошло не так и лошадь встала на дыбы, нужно бросить трензель, отойти на длину поводка, дергая за него и прикрикивая на лошадь, чтобы дать ей понять, что этого ей делать нельзя.

На вытянутом поводу лошадь копытами вас не достанет.

Лошадь, не обремененная весом всадника, всегда охотнее выполняет начальные упражнения.

Работа под седлом

Если лошадь поняла, что от нее хотят, и осаживает в руках, то можно переходить к работе под седлом.

Как уже говорилось, если уделять работе шенкеля и корпуса больше внимания, чем работе рук, то проблем не будет.

Перед началом осаживания нужно подать лошади сигнал, натянув поводья и немного подав корпус назад, при этом не отпуская шенкель. Как только лошадь сделала первый шаг назад, необходимо ослабить натяжение поводьев, оставив лишь легкий контакт.

Можно приучить лошадь осаживать практически без поводка, подавая сигналы лишь наклоном корпуса.

Осаживание преимущественно делается с остановки. Если на остановке зад был подведен, то лошадь не будет осаживать с широко расставленными задними ногами.

Если шенкель работает, а шея опущена для облегчения работы задних конечностей, то задние ноги будут подниматься достаточно высоко. (Перед началом осаживания целесообразно немного опустить шею лошади).

Многим неуравновешенным лошадям трудно осаживать, сохраняя прямолинейность заднего отдела. Если лошадь отклонила круп влево, то необходимо отвести левый шенкель назад и в большей мере натянуть левый повод. Этому нужно уделять особое внимание. Если не поправлять лошадь, то она подумает, что так оно и надо.

Лошадь не может сброситься с повода при активной, но незаметной работе шенкелей. Чувствуя шенкель, она все время будет проситься вперед, шаги ее не будут заторможенными. Шаги не могут быть заторможенными, если лошадь в поводе. А это все работа шенкелей.

Как видите, это не сложно, если не торопить события и объяснить лошади, что от нее хотят. Осаживание очень полезно в выездке лошади. Я всегда делаю по 20–30 осаживаний за один урок. Особенно на лошадях, которые подтаскивают, ложась на руку.

КАЧЕЛИ

ПРАВИЛА FEI

Статья 406

5. Серия осаживаний — это последовательность из двух осаживаний и движения шагом между ними. Выполнение элемента должно сопровождаться быстрыми переходами и исполнением требуемого количества шагов.

Это очень полезное упражнение выполняется на шагу. К сожалению, недооценивается многими всадниками.

Упражнение состоит из остановки, осаживания и высылания лошади вперед. Оно совершенствует остановку и осаживание, приучает лошадь не ложиться на руку, быть совкой от шенкеля, тем самым делает ее более чувствительной и внимательной к средствам управления; дисциплинируют лошадь. Качели проверяют реакцию лошади на воздействие средств управления.

Упражнение выполняется так: лошадь останавливается до полной, правильной остановки.

Зад подведен, лошадь в поводу. Делается определенное количество шагов правильного, прямолинейного, неторопливого осаживания, обычно пять-шесть шагов. И сразу же без остановки после осаживания делается такое же количество шагов шагом до полной правильной остановки. После трех-четырех реприз можно заметить, что лошадь стала мягче на руку и податливее от шенкеля.

Делается несколько шагов осаживания. При этом происходит равномерное диагональное движение назад в два такта, а вперед в четыре такта. На более поздней стадии после осаживания можно сразу переходить в рысь или в галоп. Лошадь становится бдительной.

Качели уравнивают лошадь и всадника. Появляется общий баланс, а следовательно, легкость.

Обычно допускаются следующие ошибки:

- перед началом движения ноги лошади не на одной линии
- неравномерные, торопливые или замедленные шаги при движении назад, смещение крупа в сторону
- лошадь сбрасывается с повода, ложится на повод
- остановка во время смены направления движения (после осаживания).

Устранение ошибок достигается работой над правильными остановками и правильными осаживаниями.

ПОЛУОДЕРЖКА

ПРАВИЛА FEI

Статья 408. Полуодержка

Каждое движение или переход должны предваряться незаметной со стороны полуодержкой. Полуодержка — это почти одновременное, координированное воздействие седла, ног и рук всадника, предпринимаемое с целью повысить внимание и улучшить равновесие лошади перед выполнением упражнений или переходов из аллюра в аллюр, а также перед выполнением прибавлений и сокращений. Слегка смещая свой вес назад, всадник облегчает тем самым подведение задних ног лошади под корпус, способствуя достижению равновесия «на задуге», легкости передела и улучшению равновесия лошади в целом.

Полуодержка нужна для того, чтобы развить правильный сбор и таким образом достичь того, что называется проводимостью лошади. По этому вопросу было написано много длинных и запутанных статей, но лучше всего суть этого упражнения выражает название его на английском языке — *half-halt* — полустановка.

Значение полуодержки

Для чего мы используем полуодержку? Для того, чтобы постоянно держать лошадь в едином с нами балансе. При езде на одном аллюре полуодержка нужна, чтобы уравновесить лошадь с всадником, при переходах — чтобы обострить внимание лошади. Полуодержка помогает восстановить потерянный ритм при каждом переходе из прибавленного аллюра в собранный. Благодаря полуодержке такой переход будет плавным и сбалансированным.

Для переходов в собранный аллюр мы больше используем руки, но шенкель также должен работать, чтобы активизировать и поддержать задние ноги лошади. Если же воздействовать только на рот лошади, то этот переход будет резким и будет выглядеть некрасиво. Резкая остановка поводом плохо сказывается на суставах и пояснице лошади. Каждый переход в собранный аллюр должен начинаться из-под шенкеля, с подведения задних ног лошади, после чего уже ход замедляется с помощью мягких полуодержек.

Полуодержка важна при переходах из аллюра в аллюр. Она используется для перехода с шага в собранный галоп. Полуодержка применяется чтобы обеспечить сбор, не дав при этом лошади нырнуть вниз; она позволяет подняться в галоп с подведенным задом и приподнятым передом, сохраняя латылок наимышней точкой лошади.

Движение должно происходить как бы вперед и вверх. Полуодержка всегда применяется одновременно с шенкелем, иначе лошадь либо не пойдет вперед,

либо замедлит ход и собьется с ритма. Нельзя забывать и о роли поясницы всадника, она «сопровождает» лошадь на всех аллюрах.

Выполнение полуодержки

В нашем распоряжении пять помощников, т.е. пять средств управления лошадью: две руки, две ноги и седальница (т.е. нижняя часть корпуса), и все их необходимо использовать одновременно.

Чтобы выполнить полуодержку, всадник использует те же средства управления, что и для остановки, только в меньшей степени. В идеале полуодержка должна быть незаметна для постороннего взгляда, но достаточно ощутима для лошади. Полуодержка — это мгновенное употребление всех средств управления (шенкеля, седальница и новода). Делая полуодержку, мы как бы сжимаем пружину, возвращая утерянную проводимость.

Однако проводимость лошади может быть достигнута только тогда, когда она выровнена в позвоночнике от первого до последнего позвонка. То есть если, например, свален затылок, то позвоночник не может быть выровнен.

Если на вольту задние ноги не идут по следу передних, то лошадь также не выровнена. Нельзя сжать пружину, если хотя бы одно из ее звеньев выпадает из цепи. Также и у лошади не будет легкости, если ее позвоночник не выровнен.

Лошадь иногда хочет освободиться от сбора, вытягивая нос и отставляя задние ноги, то есть лечь «на перед». Ведь ей так удобнее, так как центр тяжести лошади находится впереди всадника. Чтобы перебалансировать ее обратно к всаднику, необходимо использовать полуодержку. Чем больше лошадь легла на руку, тем ощутимее должна быть полуодержка.

Как это происходит

Придерживая лошадь шенкелем, мы принимаем часть энергии назад, на себя. Неправильно использовать только повод, в этом случае лошадь может сбиться с ритма или перейти в другой аллюр. Шенкель посылает ее, а рука не дает ускорить ритм. Тем самым подводится зад и приподнимается перед.

Рисунок, иллюстрирующий движение потока энергии через тело лошади

Вообще, езда на лошади происходит следующим образом. Шенкель вызывает поступательную энергию. Эта энергия идет от задних конечностей к затылку лошади и на руку всадника, рука же возвращает часть энергии назад к всаднику для баланса. Затем энергия уходит назад к задним конечностям, и так по кругу. Мы как будто посылаем вперед большой шар, а назад возвращаем маленький шарик. Основная же часть энергии уходит вперед—вверх. Шенкель подводит зад и вызывает импульс.

Рука поддерживает перед лошади и возвращает часть энергии назад. При этом посыл должен быть пульсирующим, а с поводом работают полукрытая кисть и пальцы всадника.

Попробуйте отпустить повод. Что получится? Лошадь заторопится, а хорошо выездженная побежит быстрее. Почему? Потому что энергия, созданная шенкелем, «вылетит в форточку». Это не то, что нам нужно. Шенкель должен создавать энергию, а рука не позволяет всей энергии уходить вперед. Вся работа мышц должна идти вверх—вперед, как бы «в гору».

Нельзя позволять лошади ложиться на повод. Повод должен быть приятным и пружинистым в полукрытой кисти. Лошадь должна сама нести себя. Полуодержки — большое подспорье в этом деле.

Как я уже упоминал выше, полуодержки используются повсюду — при переходах из прибавленного аллюра в собранный; при переходе из галопа в рысь, шаг и остановку; для поднятия с осаживания в шаг, рысь и галоп; на одном и том же аллюре — чтобы восстановить потерянный ритм и баланс (лошадь теряет ритм, если она теряет проводимость).

Попробую описать самое незаметное и самое трудное — полуодержку на собранной рыси.

Выполнение полуодержки на собранной рыси

Следует использовать полуодержку каждый раз, когда лошадь начинает выдирать нос, ложиться на руку. Если не следить за этим и поправлять лошадь через раз или реже, она не поймет.

На собранной рыси важно помнить, что действие рук должно забирать у лошади выигранный у вас повод, установив голову лошади по отвесу, и затем, как только лошадь уступила, надо тут же уступить и ей, установив мягкий контакт с ртом. Затем нужно расслабиться.

Если лошадь легла на руку, повод стал тяжелее, а мягкий упор в повод должен быть на всех аллюрах без исключения.

Лошадь должна нести свою голову, да и всю себя вместе со всадником сама. Это не ваше дело нести лошадь. Лошадь легла на руку, и ваш корпус незаметно для вас потянулся вперед. Баланс ушел вперед. Гармония с лошадью потеряна. Чашни весов разбалансированы, перевес на стороне лошади.

Баланс

Когда лошадь находится в балансе, никакая напряженность не нужна. Если же продолжать тянуть за повод, лошадь не поймет вас. Она либо подставит челюсть

и начнет тянуть, либо, что еще хуже, уйдет за повод. И конечно, не следует забывать, что повод должен работать вместе с шенкелем. Если продолжать тянуть за повод и не работать шенкелем, то лошадь непременно потеряет ритм и баланс. А может и перейти в другой аллюр (с галопа в рысь, с рыси в шаг или остановку).

Все средства управления должны быть мягкими, т.е. нельзя постоянно сжимать лошадь шенкелем и тянуть за повод, иначе чувствительность лошади притупится. Нужно сидеть на балансе, не держась за лошадь. При этом шенкель и повод постоянно должны быть на чеку. Если шенкеля мало, есть шпоры, шпор мало — есть хлыст.

Степень применения полуодержки зависит от того, насколько лошадь ушла из-под контроля. Чем больше лошадь легла на руку, тем больше силы и энергии будет необходимо использовать, чтобы вернуть ее на место. Чем лучше выезжена лошадь, тем менее заметна полуодержка. Лошади Большого Приза нужно только мягкое напоминание, чтобы обратить внимание на указания всадника. Рука не должна быть зажата, иначе лошадь подставит челюсть.

Теперь о том, какое количество полуодержек необходимо применять при запряжках с лошадью. Я считаю, что лучше применить пару хороших полуодержек, чем 30 неэффективных попыток, которые только раздражают вас и вашу лошадь. Сигнал должен быть четким и ясным: «Так можно, а так нельзя».

Как я только что упомянул, если вы не будете позволять лошади становиться слишком далеко перед поводом, вам не понадобится сильная полуодержка, чтобы перебалансировать ее обратно в состояние равновесия с всадником.

Если лошадь сильно вырывает повод из рук, можно сильнонуть цукнуть ее поводом вниз к колену. Степень сопротивления равна степени наказания.

Чувство времени полуодержки

Одна из самых распространенных ошибок, которые я вижу, заключается в том, что всадники позволяют лошади ложиться на руку на какое-то время. Или не обращают на это внимания и поправляют лошадь с помощью полуодержки только время от времени. Это недопустимо. Необходимо принимать меры в то самое мгновение, когда лошадь только начинает ложиться на руку, чтобы сразу дать ей понять, что это не то, чего мы от нее хотим. Если каждый раз предупреждать уловки лошади в тот самый миг, когда она только начинает ложиться на руку, она поймет, что это ей не позволено. Если опоздать на пять секунд — «поезд ушел».

Как было сказано выше, если отвлекаться, не обращать на эту уловку лошади достаточного внимания и применять полуодержку только иногда, то лошадь вас не поймет. Нужно всегда быть на чеку.

Лошадь должна оставаться в гармонии и балансе с всадником, неся саму себя, а не опираться челюстью на руку всадника. Тогда лошадь будет «плыть», ее движения станут плавными и грациозными. Лошадь, лежащая на передку и висющаяся на руке всадника, как правило, семенит и бегает, как пони по кругу.

Если дать лошади лечь на повод один раз, другой, то впоследствии это перерастет во вредную привычку. А если у нее не будет выбора и она будет исправляться каждый раз, то, в конечном счете, она прекратит делать вещи, которые мы считаем неприемлемыми.

Это похоже на ловлю рыбы. Только клюнула — нужно сразу успеть подсечь рукой. Все 100 % вашего внимания должны быть сконцентрированы на лошади. Иные всадники просто катаются на лошади, думая о чем-то своем. Если вы не думаете о лошади и не подаете ей своевременных сигналов, то она также отключается от вас, погруженная в свои мысли. Нужно требовать от лошади выполнения разных упражнений, постоянно занимая ее мозг. Тогда и только тогда она станет внимательной к вам, а значит и послушной.

Конечно, не следует забывать давать лошади отдохнуть. Постоянное физическое и моральное напряжение обременительно для лошади. На начальной стадии обучения разумно делать короткие репризы, больше оглаживать лошадь, давая ей отдохнуть, но только за хорошее поведение.

Все это звучит хорошо — «используйте ваши ноги, чтобы подвести зад лошади, и она перебалансируется и станет мягкой на руку». Конечно же, все не так просто. Всадник должен развить чувство лошади путем долгих и терпеливых тренировок. Нужно найти свое место на лошади. Лучший способ найти это место — подолгу ездить без стремян на тряских лошадях. Всадник должен научиться не хвататься за повод и не сжимать лошадь изо всех сил ногами, чтобы не упасть. Езда без стремян, да вдобавок на облегченной рыси, вырабатывает расслабленную и сбалансированную посадку.

Нужно начинать с азов и не торопить события. Для всего этого нужно время. А в наше время — еще и деньги. Немаловажно найти уже выездженную лошадь, чтобы почувствовать это непередаваемое словами чувство баланса и проводимости. Одним всадникам дано чувство лошади от природы, другим так и не удастся его постичь. Но если не стараться, мало чего можно достичь.

ПИРУЭТ НА ШАГУ

Пируэт на шагу входит в некоторые схемы езд по выездке и является неотъемлемой частью подготовительных упражнений для пируэта на галопе. Посмотрим, что говорят нам правила

ПРАВИЛА FEI

Статья 413. Поворот на заду, пируэт и полупируэт

1. Поворот на заду, выполняемый с остановки и заканчивающийся остановкой (180 градусов). В начале поворота разрешено сделать 1–2 шагов вперед. Выполняя поворот, лошадь движется вокруг точки, около которой ставится ее внутренняя задняя нога, сохраняя при этом четкое движение шагом в четыре такта. Передние ноги и наружная задняя нога движутся вокруг внутренней задней ноги, которая поднимается и опускается в направлении центра тяжести лошади с сохранением ритма движения и ставится на землю в одной и той же точке или несколько впереди нее. По завершении поворота, прежде чем остановить лошадь, ее возвращают на исходную линию движением «вперед-вбок». Лошадь исполняет это без перекрещивания задних ног. При выполнении поворота лошадь должна быть согнута в направлении поворота.

2. Поворот на заду с шага (180 градусов). Применимы те же самые критерии, что и в случае поворота с остановки. Единственное отличие состоит в том, что лошадь не должна делать остановку перед поворотом и после него. Перед началом поворота шаги должны укорачиваться.

3. Пируэт (полупируэт) — это поворот на 360 градусов (180 градусов), выполняемый в два следа, радиусом, равным длине лошади. Передние ноги лошади движутся вокруг ее задних ног.

3.1. Пируэты (полупируэты) обычно выполняются на собранном шагу.

3.2. На пируэте (полупируэте) передние ноги и наружная задняя нога движутся вокруг внутренней задней ноги, которая является осью движения и должна после каждого темпа опускаться в свой след или слегка впереди него.

3.3. На каком бы аллюре ни выполнялся пируэт (полупируэт), лошадь должна быть слегка согнута в направлении поворота и оставаться «в поводу», с сохранением легкого контакта. Она должна выполнять поворот плавно, поддерживая постоянную каденцию и соответствующую аллюру последовательность опускания ног на землю. В течение всего движения затылок остается высшей точкой.

3.4. При выполнении пируэта (полупируэта) лошадь должна постоянно сохранять импульс и ни в коем случае, ни в малейшей степени, не двигаться назад или не отклоняться вбок (для пируэтов, желательно, 6–8 шагов, для полупируэтов — 3–4).

В общем-то, в правилах все сказано. Поворот на зад — это попросту большой полупируэт с места, с продвижением вперед, что облегчает лошади задачу. (См. П. 2). Поворот на зад — это подготовительное упражнение перед поворотом на зад с шага. Поворот на зад с шага — это большой полупируэт без остановки.

Правила — как хороший инструктор: много знают, как надо выполнять упражнение, но не говорят, как научить лошадь и что делать, если что-то не получается. Так как же удовлетворить всезнающего инструктора? Давайте научим сначала лошадь, а потом и всадника этому казалось бы простому упражнению. Оказывается, на практике все не так-то просто.

Пируэт на шагу

Для каждого нового упражнения есть предварительные упражнения.

Перед тем, как попробовать сделать пируэт на шагу, нужно чтобы лошадь легко выполняла все предварительные упражнения:

- Уступка шенкелю
- Повороты на перед
- Принимание на шаг
- Правильная остановка
- Поворот на зад
- Поворот на зад с шага

Уступка шенкелю

Лошадь учат понимать уступку шенкелю, как правило, в руках. Этому была отведена целая глава. Лошадь должна уступать и принимать в сторону от хлыста, который применяется в области подпруги.

Повороты на перед

Затем под седлом всадник проверяет, как лошадь усвоила работу в руках, и пробует делать повороты на перед. Делая внутреннее постановление, заведя наружный шенкель за подпругу, всадник поворачивает лошадь вокруг ее внутренней передней ноги.

Проверяется чувствительность лошади указанию наружного шенкеля.

При этом не следует пихать лошадь шенкедем, она должна сама поворачиваться, едва почувствовав сигнал наружного шенкеля. Хлыст как помощник наружному шенкелю — в наружной руке.

Принимание на шаг

Принимание на шаг, как правило, выполняется вдоль длинной стенки манежа.

Ездой налево. При движении вдоль длинной стенки манежа перед лошади должен оставаться параллельным ей, а зад отбрасываться внутрь.

Делается левое постановление. Наружный (правый) шенкель заведен назад. Хлыст в правой руке. Внутренний шпора у левой подпруги. Если лошадь легко сама не отбрасывает зад, то нужно заставить ее, помогая наружному шенкелю хлыстом.

Если лошади даются эти три упражнения и она четко и беспрекословно слушается сигнала шенкеля, то можно усложнить задачу и начать поворачивать перед лошади вокруг зада ее.

Правильная остановка

Лошадь должна останавливаться с хорошо подведенным задом в поводу и с головой по отвесу. Если лошадь ушла за повод, вы не контролируете ее зад. Она может попятиться назад, а значит, было мало шенкеля.

Поворот на заду (ездой налево)

Останавливаем лошадь до полной остановки.

Делаем левое постановление.

Заводим правый шенкель за подпругу примерно на 30 см.

Берем хлыст в правую руку. (Для подстраховки).

Теперь нам нужно повернуть перед лошади влево на 180 градусов.

Используя наружный (правый) повод и правый шенкель двигаем лошадь влево.

Внутренний (левый) повод только указывает направление движения. Наружный поворачивает плечи в сторону.

Лошадь должна идти вбок — вперед, захватывая передними ногами значительно больше пространства, чем задними. Не важно, что сейчас получится неровно, лишь бы лошадь поняла указания рук и ног и все-таки развернулась на 180 градусов.

Поворот на заду с шага

Поворот на заду с шага есть не что иное, как рабочий полупируэт, т.е. полупируэт большого диаметра.

Это легче чем пируэт, но все же надо следить за тем, чтобы внутренняя (левая) нога лошади не простояла на месте. Движение вперед — в сторону. Если тянуть за повод, лошадь непременно простоит, а то и сделает пару шагов назад, что недопустимо по правилам FEI.

Левая рука делает постановление. Лошадь изгибается вокруг внутренней шпоры. Она не будет гнуться вокруг сапога без шпоры. Правый шенкель за подпругой, хлыст в правой руке.

Теперь нужно удерживать лошадь на последнем шагу, работая поводом, чтобы поворот получился ровным. Она будет проситься вперед, но нужно в последний момент ее удерживать.

Когда лошадь освоит это упражнение (а на это может уйти пару недель) можно попробовать сделать настоящий полупируэт на шагу.

Полупируэт на шагу

Тут наступает важный момент. Для полупируэта в 180 градусов нам нужно сделать четыре шага (четвертый шаг уже у стенки).

Ездой налево

Здесь нужно упомянуть, что наиболее распространенной ошибкой является то, что лошадь простаивает на внутренней задней ноге. Чтобы этого избежать, нужно активно работать внутренним шенкелем, помогая внутренней задней ноге подниматься и опускаться. Дело в том, что весь центр тяжести на пируэтах приходится на внутреннюю заднюю ногу. Лошади трудно, и нужно ей помочь.

Чтобы внутренний шенкель был дееспособен, нужно его освободить от веса вашего тела.

Если встать на внутреннее стремя, то внутренний (левый) шенкель загрузится весом вашего тела и станет недееспособен. Как же сделать его рабочим? Нужно сместить вес вашего тела наружу. Для этого нужно сесть немного наружу, а плечи развернуть параллельно плечам лошади. Верхнюю часть тела немного наклонить в сторону движения. Внутренний шенкель освобождается и может работать.

Делается небольшое постановление налево, т.е. набирается левый повод. При движении шагом нужно ловить тот момент, когда лошадь начинает поднимать внутреннюю переднюю ногу (левую). Также вы должны «слышать» всю работу задних конечностей. Когда лошадь подняла левую заднюю ногу, когда правую. Если вы это «слышите», то вы уже можете начать работать над этим упражнением.

Как только лошадь начала поднимать внутреннюю переднюю ногу, начинайте поворачивать плечи лошади влево обоими поводьями. Шенкель пока молчит. Если сразу начать работать наружным шенкелем, то лошадь отойдет от стенки кругом влево на приличное расстояние, как минимум на метр.

Когда лошадь на втором шагу встала перпендикулярно стенке манежа, включайте наружный шенкель и начинайте принимать зад лошади влево. Активно работая внутренним шенкелем, вы не дадите лошади простоять на загруженной внутренней задней ноге. Эта нога должна подниматься и опускаться почти на месте, а это трудно для лошади. Наружная (правая) задняя нога чертит круг вокруг нее.

Нужно слышать, когда лошадь поднимает левую, а когда правую задние ноги и работать соответствующими шенкелями поочередно, помогая лошади отрывать их последовательно от земли. Особенно активно нужно работать внутренним шенкелем, чтобы лошадь не простояла на внутренней задней ноге. В целом движение вбок — вперед. Если чрезмерно тянуть за повод, то загружается зад, и лошадь может осадить. Все в меру.

Перед последним шагом нужно не дать уйти лошади вперед, немного натянув повод.

Нужно докрутить поворот до полного полукруга. Окружность должна быть ровной, словно вы чертите черту циркулем. Доверните полукруг до конца, отдайте повод и продолжайте двигаться собранным шагом. Все. Пируэт завершен.

Ошибки

- Лошадь чертит слишком большую окружность задними ногами. Значит, шенкель был включен слишком рано.
- Лошадь простояла внутренней задней ногой. Внутренний шенкель бездействует.
- Лошадь сделала шаг назад. Мало шенкеля, много повода.
- Окружность получилась неровной. Не довернули последний шаг.
- Лошадь не хочет принимать. Лошадь недостаточно подготовлена предварительными упражнениями.

ПРИНИМАНИЯ

ПРИНИМАНИЕ НА РЫСИ

ПРАВИЛА FEI

8. Принимание. Это вариант «траверса», выполняемый «на диагонали» вместо движения «вдоль стенки». Это упражнение может выполняться на собранной рыси или собранном галопе. Лошадь должна быть слегка изогнута в направлении движения и согнута вокруг внутреннего шенкеля всадника. Лошадь должна сохранять постоянную каденцию от начала и до конца упражнения. Чтобы обеспечить плечам большую свободу и подвижность очень важно поддерживать импульс, что особенно относится к подведению внутренней задней ноги. Туловище лошади почти параллельно длинной стороне манежа. Передняя часть лошади слегка опережает зад. На рыси наружные ноги проносятся впереди внутренних ног, перекрещиваясь с ними. На галопе движение состоит из направленных вперед и вбок высоких махов.

Предварительные упражнения

Для того чтобы лошади было легче выполнить сложное упражнение, существует ряд предварительных упражнений. Давайте рассмотрим, какие же упражнения лошадь должна безукоризненно выполнять перед тем, как приступить непосредственно к принятию.

Во-первых, она должна быть достаточно легкой на переду. Тогда ей будет легче поднимать и переставлять передние ноги, а также сгибать шею. Во-вторых, задние ноги должны быть хорошо подведены под центр тяжести лошади, что способствует ее продольному балансу. В-третьих, лошадь должна быть гибкой, как лозина, во всем теле и сбалансирована во всех плоскостях. В-четвертых, безукоризненно подчиняться и отвечать требованиям всадника.

Большинство упражнений, используемых в начальной стадии обучения, способствуют совершенствованию вышеперечисленных требований. Не следует забывать золотое правило выездки: «От малого к большому, от простого к сложному». Начнем с малого.

Упражнение на сгибание

Лично я придаю этому, казалось бы, легкому упражнению, огромное значение. Оно учит лошадь быть податливой и гибкой в затылке.

Лучше всего это делать в деннике. Захожу в денник, надеваю удилечку, а лучше оголовье. Берусь за трензельные кольца (а если их нет мундштук, то за нижние дужки) и поднимаю голову лошади таким образом, чтобы затылок был направ-

шей точкой, а морда располагалась по отвесу. Начинаю гнуть лошадь в затылке налево и направо. Здесь нужно следить за тем, чтобы лошадь не сваливала затылок, а держала голову вертикально. Сваливание затылка исправляется поднятием одного поводка и опусканием другого.

Поначалу лошади трудно, но день за днем затылок разрабатывается и становится эластичным. Потом под седлом ей будет гораздо легче уступать руке всадника.

Круги и вольты

Чтобы лошадь стала гибкой, нужно ее гнуть, не правда ли?

Поначалу лошади трудно выполнять маленькие вольты, следовательно, нужно начинать с 20-метровых заездов и постепенно день за днем уменьшать их диаметр. Когда лошадь спокойно выполняет это несложное упражнение, можно переходить к вольтам (вольт это окружность с диаметром девять и менее метров).

На вольтах задние ноги лошади должны идти по той же траектории, что и передние. При этом нужно следить, чтобы лошадь не вываливала наружное плечо. Для этого рекомендуется держать хлыст с наружной стороны и при необходимости применять его на наружном плече.

Второй аспект при работе на вольту — заставить лошадь сгибаться вокруг внутреннего шенкеля всадника. Наружный шенкель находится сзади подпруги и препятствует отбрасыванию зада. Внутренний же шенкель лежит у подпруги и заставляет лошадь гнуться вокруг него.

Большинство лошадей не станут гнуться вокруг голого шенкеля, так что употребление шпоры как помощника шенкелю весьма полезно.

Также на вольтах лошадь непреднамеренно подводит внутреннюю заднюю ногу под центр тяжести, что очень полезно при подготовке лошади как к принятию, так и к другим более сложным упражнениям — таким как пируэт на шагу и на галопе.

Не следует чрезмерно гнуть шею лошади вовнутрь. Нужно гнуть лошадь по середине, а не в шее. Постановление головы лошади должно быть минимальным. Чем больше постановление, тем больше гарантии, что лошадь вывалиться наружу. Если вы видите глаз лошади, этого уже достаточно.

Восьмерки

Восьмерка — это комбинация соединенных друг с другом кругов (вольтов) одинакового размера, связанных воедино. В середине фигуры, непосредственно перед сменой направления, всадник должен выпрямить лошадь. Это выпрямление должно быть близким к длине данной лошади.

Предположительно, лошадь уже научилась делать более или менее ровные вольты. Теперь можно соединить вольт налево и вольт направо, не забывая при этом гнуть лошадь вокруг соответствующего внутреннего шенкеля.

Это упражнение балансирует лошадь, способствует ее выпрямлению, она становится более гибкой и эластичной. А всадник учится менять средства управления в короткий промежуток времени (при перемене направления).

Благоразумно начинать с кругов, и постепенно переходить к вольтам, доводя их до пяти-шести метров в диаметре.

Поворот на переду

При выполнении этого упражнения лошадь описывает круг вокруг своей внутренней передней ноги.

Конечной целью этого упражнения является научить лошадь беспрекословно понимать действие шенкеля.

Лично я начинаю учить лошадь с работы в руках.

Как отчетливо видно на рисунке, правая рука держит правый повод и немного тянет его вниз. Левая рука поднимает голову и ставит ее в вертикальное положение.

Хлыст работает как левый шенкель. Лошадь должна уступить легкому нажиму хлыста. Поначалу этого не произойдет. В этом случае нужно слегка ударить лошадь хлыстом.

Если лошадь не понимает, нужно применить хлыст в большей мере. Как только она сделала один-два шага в сторону от хлыста, в это мгновение следует оставить все требования и огладить лошадь.

Следует повторить это упражнение два-три раза в каждую сторону. На следующий день — три-четыре шага. Через неделю — полный круг. Затем можно сесть в седло и проверить сверху, как хорошо лошадь усвоила упражнение.

Лошадь должна понимать сигнал шенкеля, уступая легкому его прикосновению. Наружный шенкель двигает лошадь в сторону, а внутренний повод блокирует внутреннее плечо. Лошадь вращается вокруг своей внутренней ноги.

Уступка шенкелю

Теперь, когда лошадь правильно понимает сигнал шенкеля и уступает ему, можно подходить к более сложному упражнению — уступке шенкелю на рыси.

Лучше всего делать это упражнение, двигаясь вдоль длинной стенки манежа. Поднимаем лошадь в рысь и без всякого постановления, заводя наружный шенкель немного назад, легким нажимом икры просим лошадь отбросить зад внутрь манежа. Если лошадь не реагирует на это, есть старый знакомый хлыст, который соответственно должен быть в наружной руке. Употреблять хлыст следует в том же месте, где и шенкель — как усиление его. Как только лошадь уступила, нужно ее огладить. И так несколько раз за урок в обе стороны.

Траверс

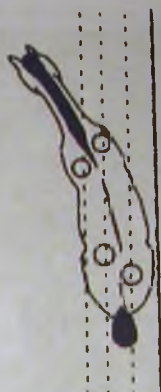
Траверс является следующей ступенью при подготовке лошади к принятию. Наружный шенкель отбрасывает зад, в то время как внутренний повод делает постановление и также сгибает лошадь в шее.

Траверс отличается от уступки шенкелю тем, что лошадь движется вдоль стены с постановлением. Это почти что принятие, только вдоль стены. При этом передняя часть лошади движется параллельно стене, а задняя отбрасывается вовнутрь манежа. На первом этапе обучения целесообразно делать короткие репризы. Обязательно нужно следить за тем, чтобы лошадь не сбивалась с ритма. Если же лошадь сбилась, следует немедленно выпрямить ее и выслать вперед. Затем, поставив на ровный ритм попробовать повторить упражнение.

Плечом внутрь

«Плечом внутрь» — это то же самое, что и траверс, только наоборот. Теперь перед лошади изогнут внутрь манежа, в то время как задняя ее часть движется параллельно стенке манежа. Теперь внутренний шенкель посылает энергию на внешний повод. От этого упражнения легко перейти на принятие, двигаясь к центральной линии манежа.

Позднее, двигаясь вдоль длинной стенки манежа, можно будет чередовать траверс и «плечом внутрь».

Пройдя половину стенки траверсом, можно сменить средства управления на противоположные и мягко перейти на «плечом внутрь». И наоборот.

Налево назад — направо назад

Это очень полезное упражнение. Выполняется оно следующим образом. Нужно занять одну из стен манежа и делать полувольты налево и направо. При подходе к стенке следует «придавить» лошадь шенкелем и заставить ее уступить ему.

Чередуйте полувольты налево и затем полувольты направо и все это с уступкой шенкелю при подходе к стенке (лучше с обратным постановлением).

Не следует давать лошади терять ритм, так как ритм должен оставаться неизменным при выполнении любого упражнения. Необходимо следить за тем, чтобы лошадь не сваливала затылок и держала голову по отвесу.

Вывод

Все описанные упражнения способствуют развитию баланса. Они облегчают перед лошади, делают его гибким, что упрощает дальнейшую выездку, делают лошадь более послушной и легкой в управлении. Без этих основ выездка лошади невозможна. Лошадь должна отвечать малейшим требованиям всадника, а это требует знаний, полученных ею от тренера, что отнимает много времени, энергии и сил. Терпение — ваш главный союзник.

*На фото член сборной России Анна Иванова на жеребце Бельведер.
Тренер И.М. Кизимов*

В дополнение к правилам FEI хотелось бы добавить следующее.

1. Наружное ухо лошади должно быть на одной линии с ее внутренним плечом
2. Лошади должна изгибаться вокруг внутреннего шенкеля всадника
3. Внутренний шенкель всадника за счет подведения внутренней задней ноги поддерживает необходимый импульс. Следовательно при выполнении принижения, внутренний шенкель является основным
4. Седалище всадника — параллельно задней части лошади
5. Туловище — параллельно плечам лошади
6. Голова всадника — на одной оси с головой лошади
7. Всадник должен смотреть на ту букву или точку, куда он направляется.

Применение средств управления

Ездой налево

Руки

Левая рука всадника делает постановление и стигает шею лошади. Постановление всегда делается трензельным поводом.

Правая рука с помощью мундштука сохраняет сбор и удерживает затылок лошади в вертикальном положении, предотвращая сваливание затылка.

Руки должны оставаться по обе стороны холки лошади.

Иногда бывает так, что внутренняя (левая) рука уходит направо через холку. Это происходит от того, что всадник не работает внутренним шенкелем.

Ноги

Внутренний (в данном случае левый) шенкель и шпора, находясь на подпруге, заставляют лошадь сгибаться в бок. Всадник сидит на середине длины лошади, и лошадь сгибается посередине. Это красиво и элегантно.

Но самое главное: внутренний шенкель подводит внутреннюю заднюю ногу лошади. При этом сохраняется ритм, баланс и каденция.

Внутренний шенкель является основным. Многие всадники забывают об этом, вследствие чего может быть потерян ритм, заданный на движении по прямой, лошадь не изгибается вокруг внутреннего шенкеля, внутренняя (левая) рука может уйти направо через холку.

Правый шенкель. В то время как левый внутренний шенкель посылает лошадь вперед, наружный (правый) шенкель, находясь за подпругой, посылает лошадь в сторону.

Следует помнить, что ни при каких обстоятельствах зад лошади не должен опережать перед. Это противоречит правилам FEI.

Обычно когда делаешь припимание, кажется, что зад недостаточно двигается в сторону. Так оно и должно быть. Плечи начинают движение, а зад «подтягивается». Лучше недобор, чем перебор.

Посадка

На всех упражнениях всадник должен следовать изгибу лошади. Тогда он будет с ней в балансе и, как следствие, в гармонии, а это выглядит красиво и грациозно.

Нижняя часть всадника должна быть на одной линии с задней частью лошади и следовать параллельно стенке манежа.

Корпус всадника должен быть параллелен плечам лошади, немного наклонен в сторону движения, плечи развернуты влево.

Не следует опираться на внутреннее стремя, иначе внутренний шенкель будет обременен весом тела и станет недееспособен.

Наружное (правое плечо) впереди левого.

Голова всадника еще больше повернута в сторону движения.

Всадник смотрит на ту точку, куда он направляется, а не на холку лошади, как часто случается.

Ритм

Наиболее важным является сохранение ритма. За этим необходимо постоянно следить. Если на принятии теряется четкий ритм, это говорит о том, что лошадь не готова к данному упражнению. При выполнении любого упражнения ритм должен оставаться неизменным и работать как швейцарские часы — будь то прибавленная рысь, собранная рысь, вольты, принятие и т.д.

Если лошадь сбилась с ритма и зачастила, нужно мгновенно выслать ее вперед прибавленным аддюром, восстановить ритм и попробовать снова. Можно уменьшить постановление.

Если у лошади затруднения с тем или иным упражнением, возможно, она недостаточно развита предварительными упражнениями.

Также потеря ритма может быть следствием недостаточного применения внутреннего шенкеля, который является ответственным за поддержание ритма и импульса.

Чрезмерное употребление наружного шенкеля также осложняет лошади задачу. Ей труднее идти в сторону, нежели чем по прямой, и, естественно, она теряет ритм и «разваливается», просто трусит рысью без каденции.

Начало принимания

Если лошадь усвоила предварительные упражнения и они даются ей легко, остается связать их воедино. Не следует сразу же делать целую диагональ от стенки до стенки. Можно начать с двух-трех шагов и постепенно добавлять их количество. Торопясь, загубишь выездку.

Если мы все делали правильно и лошадь сохраняет ритм на боковых движениях по стенке, теперь можно усложнить задачу.

Лошади любят движение вдоль стены. Стенка является для них как бы направляющей. Они охотно возвращаются к ней.

Лошадь освоила траверс, что фактически является приниманием по стенке.

Лошадь уже усвоила полувольты с переменной направления («налево назад», «направо назад» без постановления).

«Налево назад»

Остается добавить то, чего не хватало при уступке шенкелю, — согнуть лошадь вокруг внутреннего шенкеля, сделать постановление в затылке и изогнуть шею лошади в сторону движения.

Подходя к короткой стенке манежа ездой налево, заходим на полувольт. Не следует делать большие круги. Чем больше диаметр, тем дольше возвращаться обратно к длинной стенке.

Не рекомендуется сразу делать большое постановление. Чем больше постановление, тем труднее лошади. Также не следует «брать слишком круто». Чем меньше угол принимания, тем лошади также труднее.

Наиболее распространенная ошибка, которую приходится наблюдать, это когда всадник «включает» первым наружный шенкель. Круп лошади сразу же опережает ее перед.

Внутреннее плечо должно первым начать движение по диагонали. Затем уже включается наружный шенкель.

Поначалу принимание дается трудно, но если лошадь достаточно сбалансирована предварительными упражнениями, то ей будет легче.

Налево-назад с принятием.

Вообще если что-нибудь не получается, следует переходить к предварительным упражнениям. Не следует сразу же брать быка за рога.

ПРИНИМАНИЕ НА ГАЛОПЕ

ПРАВИЛА FEI

На галопе движение состоит из направленных вперед и вбок высоких шагов.

Цель принятия на галопе: демонстрация и развитие сбора и легкости галопа, путем плавного движения вперед и вбок без потери ритма, равновесия или легкости.

Считается, что это боковое движение исполнять нетрудно, лошадь его легко и охотно исполняет в связи с присущей ей тенденцией обгонять задом перед. В действительности лошадь убегает от шпоры. Она не хочет чувствовать шпору и сама начинает отбрасывать зад (самостоятельно. Без сигнала. Опережая всадника). В этом случае не происходит подведение внутренней задней ноги под корпус. Кроме того, лошадь избегает внутреннего сгибания.

А между тем внутренняя шпора является основной на принятиях. Она подводит внутреннюю заднюю ногу под корпус и помогает сохранить импульс. Зад и так хочет опережать перед. Внешний шенкель не так важен. К этому времени (благодаря работе над боковыми движениями) лошадь должна принимать только от наклона корпуса всадника, а не от давления шпоры в бок.

Посадка и средства управления на траверсе галопе (принимании) такие же как и на принятии на рыси.

Еще раз взгляните на рисунок. Всадник седлищем сидит как бы немного наружу. На левой ягодице. Из-за этого правый шенкель немного ниже левого. Левый шенкель освобождается, и можно легко и свободно пускать его в ход. Правый шенкель немного заведен назад. Рабочий и главный левый шенкель свободен и находится у подпруги. А вот верхняя часть корпуса действительно изогнута в пояснице и наклонена вовнутрь. Плечи всадника параллельны плечам лошади. Правое плечо всадника немного впереди левого. Голова же всадника еще больше повернута влево, чем голова лошади. Подбородок приподнят. Всадник смотрит не на затылок лошади, а на ту точку, куда он направляется.

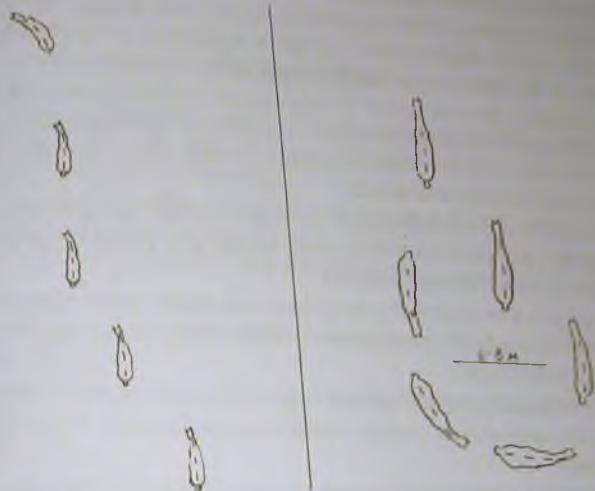
Попробуйте сесть, облачаясь на левое стремя своим весом. Левый шенкель, обремененный вашим весом, будет недееспособен.

Начиная принятие на галопе, следует вначале собрать лошадь, а точнее, не дать растянуться, если движение начинается из угла.

Начиная работать над принятием на галопе, не следует делать постановлений, так лошади легче. Когда лошадь освоится и не будет терять ритма, то можно добавить и постановление. Все в меру. Не следует увлекаться одним и тем же упражнением длительное время, каким бы оно ни было. Лошадь устает напрягать одни и те же мышцы, движение гаснет, активность и импульс пропадают. Самым лучшим упражнением для обучения лошади принятию на галопе является:

Ездой налево

Принятие из угла к центру манежа, затем прямо по центральной линии, у буквы «С» поворачиваем опять налево. Из угла принимаем к центру, прямо по центральной линии и опять налево у «А». И так несколько раз на обе стороны, чтобы не менять ногу.

Либо налево — назад с принятием, но тут придется менять ногу у стенки на противоположную через шаг или рысь, если лошадь не умеет чисто менять ноги в воздухе.

Хочу предупредить. Если вы будете менять ногу через рысь, делайте как минимум пять-шесть темпов рыси в промежутке. Если вы будете делать меньше, то лошадь, которая не умеет менять ноги в воздухе, обязательно приучится менять ногу через рысь. И потом, когда вы будете учить ее менке ног, она хоть один темп рыси, да сделает. Это очень опасная, вредная и очень трудно исправляемая привычка.

Также не советую практиковать принятие на галопе вдоль стенки манежа. Лошадь приучится бочить на галопе, а потом попробуй отучить ее от этого.

Лошадь может сменить ногу, когда вы будете исправлять кривизну внутренним шенкелем, да и въезд на галопе по центральной линии будет кривым. Так что смотрите сами.

Еще раз повторюсь, что многие, что на принятии нужно упереться на внутреннее стремя. И клониться внутрь. Да, клонить верхнюю часть туловища нужно. Плечи параллельны плечам лошади, это правильно. Но объясните сами себе как вы будете употреблять основной внутренний шенкель если он загружен вашим весом?

КОНТР-ПЕРЕМЕНЫ НА ГАЛОПЕ

Рассмотрим контр-перемены (зиг-заг).

В некоторых ездах существует такое упражнение как зиг-заг, когда лошадь, принимая на галопе, делает определенное количество махов в сторону, потом меняет ногу и делает определенное количество махов в другую сторону.

Рассмотрим восемь махов налево и менку ноги на восьмом махе.

Все легко, когда у тебя получается. А для того, чтобы что-либо получилось правильно, нужны правильные знания и практика. Я предлагаю правильные, проверенные опытом знания, вам остается накатать изученное на практике.

Естественно, прежде всего, лошадь должна безукоризненно менять ногу и быть выровнена. Если этого нет, то еще рано приступать к этому упражнению. Скажем, нам нужно сделать восемь махов налево, затем сменить ногу и продолжить уже на принятии направо.

Естественно, первое движение на принятии делает внутренне (левое) плечо лошади. Делается постановление, изгиб шеи (наружное ухо — на одной линии с внутренним плечом лошади).

Подставляется свободный от нагрузки тела внутренний шенкель, чтобы подвести внутреннюю заднюю ногу для баланса и согнуть лошадь ровно посередине с помощью левой шпory.

Затем прикладывается наружный (правый) шенкель за подпругой. (30 см).

Ведем лошадь больше в сторону левого плеча, нежели только в сторону. Зад только догоняет.

Сделали шесть темпов принятия и отключаем наружный шенкель. Лошадь по инерции сделает седьмой темп без вашего участия. Тут как раз нам хватит времени выпрямить лошадь. Восьмой темп нужно успеть сделать по прямой и на нем же сменить ногу путем перестановки средств управления на противоположные вышеописанным. Поможет колыхание корпуса вправо.

Обязательно нужно проехаться прямо на восьмом махе галопа.

Подведем итог изложенному:

- Принятие это движение вперед — в сторону
- Лошадь должна быть слегка изогнута в направлении движения и согнута вокруг внутреннего шенкеля всадника. Лошадь должна сохранять постоянную каденцию от начала и до конца упражнения. (Небольшой отрыв от земли. Лошадь отталкивается, а не ступает вниз)
- Туловище лошади почти параллельно длинной стороне манежа. Передняя часть лошади слегка опережает зад. А не наоборот
- Перед тем, как потребовать от лошади первые шаги принятия, она должна в совершенстве усвоить предварительные упражнения
- Все телодвижения и применение средств управления должны быть скоординированы и применяться одновременно

Конечно, все это непросто и требует корректировки со стороны опытного тренера. Начинаящий всадник на неопытной лошади вряд ли добьется желаемого.

Выезженная лошадь является лучшим учителем. Следовательно, нужно сначала выездить лошадь, а потом уже всаднику учиться у нее. От малого к большому. Правильные знания плюс практика неизменно приносят желаемый результат. Если не торопить события, а накатывать правильные километры, то можно добиться цели. Вода камень точит.

ПЕРЕХОДЫ

Переходы являются неотъемлемой частью каждого элемента в любой езде, и они ничуть не менее значимы, чем сами элементы. Многие не придают им должного значения, а между тем каждый элемент езды включает в себя переходы: вход в элемент, выход и переход в другой аллюр. Это все входит в оценку за исполнение данного элемента. Есть переходы как внутри аллюра, так и между аллюрами, они все учитываются. Например, прибавленная рысь: здесь учитываются следующие параметры:

НХФ Прибавленная Рысь

- равномерность
- эластичность
- равновесие
- активность зада
- захват пространства
- удлинение рамки;
- оба перехода
- плавность
- точное исполнение перехода.

Если ваша лошадь делает прибавленную рысь, скажем, на семерку, но четких, видимых, но плавных переходов нет, то два балла долой. Получите пятерку. Потому что учитываются оба перехода: вход в прибавленную рысь (два-три темпа) и переход в собранную рысь (три-два темпа у буквы). Если вы не успели и проехали букву, это тоже считается ошибкой. Пять судей по два балла — десять баллов только за переходы. После пируэтов переход в рысь.

27 элемент. У «М» Переход в собранную рысь

«MR» Собранная Рысь

За переход из галопа в собранную рысь ставится отдельная оценка. В каждом элементе и между ними есть переходы, которые также учитываются. Всего в Большом Призе 33 элемента и все они состоят не только из самого элемента, но и из переходов внутри и между ними. Мало научить лошадь безукоризненно выполнять сами элементы: переходы являются составной частью каждого элемента и учитываются судьями. Это как взять ниточку, разрезать ее на 33 части (это сами элементы), соединить узелками (переходами) эти части и потом еще сделать так, чтобы эти узелки были плавными, а не грубыми. Да еще соединить их там, где указано в программе.

Итого 33 элемента + неимоверное количество переходов как внутри, так и между аллюрами.

Рассмотрим две разновидности переходов.

1) переходы внутри аллюра (от нас потребуются плавность в сочетании с выразительностью, да еще у буквы);

2) переход из одного аллюра в другой (плавность, непринужденность, четко у буквы).

Переходы внутри аллюра

Собранный шаг — прибавленный шаг — собранный шаг

Перед всеми прибавками необходимо вначале подвести зад лошади, подать руки вниз и вперед, чтобы дать лошади возможность опустить шею вниз и двинуться вперед.

Во время прибавки всегда нужно помогать лошади поясницей и подсказывать темп трензельным поводом, делая едва заметные полуудержки.

При переходе из прибавленного шага в собранный следует подобрать поводья, подвести зад и, не отпуская шенкеля, притормозить, натянув трензельный повод. Если шенкель молчит, лошадь может и остановиться. Никогда нельзя забывать о шенкеле.

Собранная рысь — прибавленная рысь — собранная рысь

Прибавленная рысь чаще всего начинается у первой буквы и заканчивается у последней. Выходя из угла нужно еще больше подвести зад, чтобы было чем отталкиваться, подать руки вперед — вниз, обхватить лошадь шенкелями, как руками, и выдавить из нее все потроха, как зубную пасту из тюбика, опять же помогая себе поясницей. Тогда вас не будет подбрасывать в седле. Помогать лошади держать заданный темп нужно пальчиками, работая трензельным поводом. Если понуждать лошадь, прищипывая ее каждый темп, вас будет подбрасывать. За три-два темпа до окончания прибавленной рыси подвести зад, подобрать повод, приподнять лошади шею — и ровно у буквы нужно уже быть на собранной рыси. Многие всадники проезжают букву и тормозят только в углу. Вход и выход из прибавленной рыси должны быть заметными, но плавными.

Собранный галоп — прибавленный — собранный

Переход в прибавленный галоп не представляет никаких трудностей. Лошади охотно прибавляют. Здесь важна не скорость, а захват пространства. Собранный галоп дается труднее. При переходе в собранный галоп необходимо подвести зад и приподнять перед. «Езда в горку», помним об этом.

Чтобы лошадь не перешла в рысь, нужно усилить внутренний шенкель (он помогает толчковой задней ноге, которая у лошади является внутренней). Подсказывать лошади поясницей, сохранять темп галоп и, наконец, принять лошадь на себя, усиливая действие внутреннего шенкеля в темп галоп. Внутренний шенкель употребляется в то мгновение, когда голова лошади только начинает опускаться вниз. И ни на мгновение позже. Одновременно нужно помогать лошади поясницей, чтобы она не перешла в рысь. Не надо раскачивать лошадь руками. Руки действуют назад в то же самое мгновение, что и внутренний шенкель. Шенкель и поясница заставляют лошадь активно работать задом, руки замедляют ход. Опять-таки важно не проехать букву. Всегда нужно думать заранее. Дома можно практиковать галоп на месте и переход из него в средний галоп и наоборот.

Переходы между аллюрами

На всех переходах в более активный аллюр сначала попускается повод (буквально на два-три см), потом одним толчком шенкелей и колебанием корпуса лошадь высылается вперед. Шенкеля всегда начеку.

Рассмотрим переход с рыси в галоп. Почему-то именно этот переход является для многих камнем преткновения.

Идем рысью ездой, скажем, налево. Делаем небольшое левое постановление. Заносим наружный правый шенкель назад. Посылаем наружным шенкелем на внутренний повод. Здесь очень важно подчеркнуть, что необходимо помочь лошади. Толкнуть ее колыханием корпуса на левое плечо. Тогда лошадь и поднимется с левой ноги. Лошадь все «слышит».

Не следует отставлять внутренний шенкель от бока лошади, а то лошадь сбочит. Нужно удерживать ее круп от сваливания внутрь внутренним шенкелем.

Не следует бросать повод. В противном случае лошадь будет только разгоняться, набирая скорость как самолет на взлетной полосе.

То же самое относится к подъему в галоп с шага и с осаживания. С осаживания проще всего, так как задние ноги уже подведены под центр тяжести лошади и готовы разжаться как пружина.

Подъем в более активный аллюр производится одним толчком шенкелей и корпуса в сторону движения, неважно, с шага в рысь или с рыси в галоп.

Переход с галопа в рысь

Когда мне нужно перевести лошадь с галопа в рысь, я перестаю раскачивать лошадь поясницей и как бы расслабляюсь в седле. Руки же дают команду путем передергивания трензеля во рту лошади. Это еле заметное движение. Шенкель должен быть всегда начеку. Что будет, если вы просто потянете за повод, расставив ноги? Лошадь может перейти в шаг. Нужно контролировать ситуацию. Нужно чувствовать, сколько повода и сколько шенкеля.

Переход с рыси в шаг

Все тоже самое, подвести зад и натянуть повод.

Остановка

Подвести зад, натянуть повод, остановиться, не отпуская шенкеля, и немного (пальчиками) отдать повод, в противном случае лошадь сделает шаг назад.

Необходимо постоянное взаимодействие между всеми помощниками: руками, ногами и корпусом. Нужно пускать в ход все, что у нас есть, и никогда не забывать, скажем, о левой ноге, когда в ход идет правая. То же самое можно сказать и о руках. Корпус вообще незаменим.

Нужно добиваться, чтобы лошадь поднималась, к примеру, в галоп от одного легкого сигнала шенкеля (не шпоры) и незаметного колыхания корпуса. Если же лошадь не слушает шенкель, то вспомните, для чего люди изобрели шпоры и хлыст — они должны быть всегда начеку.

Нужно объяснить лошади, что значит тот или иной сигнал. Следовательно, сигналы должны различаться и быть отчетливыми, иначе лошадь запутается.

Если не делать переходов, а просто кататься на рыси или галопе, то лошадь приружится, а она должна быть всегда внимательна к указаниям всадника. Если всадник ничего не требует, то и лошадь уходит в глубокую задумчивость. Так что чем больше четких, но плавных переходов, тем больше лошадь будет слушаться вас.

ПЕРЕМЕНА НОГИ В ВОЗДУХЕ НА ГАЛОПЕ

О перемене ноги в воздухе в правилах соревнований по выездке Международной федерации конного спорта FEI говорится:

4.8. Перемена ноги в воздухе выполняется в фазе подвисания, следующей за каждым темпом галопа. Перемены ног в воздухе могут также исполняться сериями, например, в 4, 3, 2 или 1 темп. Лошадь даже при менке ног в сериях должна оставаться спокойной, сохранять легкость и прямолинейность, живой импульс, постоянство ритма и равновесия в продолжение всей серии. Чтобы не затруднять легкость и плавность исполнения менки ног в сериях, следует поддерживать достаточный импульс.

Предварительные упражнения

Для каждого элемента существуют так называемые предварительные упражнения. Они необходимы для того, чтобы лошади было легче выполнить более сложное упражнение, указанное в схеме. Лошадь, развитая предварительными упражнениями, будет правильно понимать одновременное употребление средств управления.

Это как в правописании: сначала учат буквы, из них формируются слова, и только потом можно начинать составлять предложения.

Ошибка большинства всадников состоит в том, что они пытаются без подготовки соответствовать требованиям правил FEI. Лошадь еще не готова, а ее заставляют делать невозможное. Именно это и приводит к ошибкам при исполнении данного элемента и может вызвать сопротивление лошади на тренировках, если брать слишком круто. Повторю простую мысль еще раз: гораздо легче сразу сделать правильно, чем потом исправлять.

Каким же предварительным упражнениям необходимо научить лошадь для того, чтобы она правильно вас понимала и беспрекословно подчинялась применению средств управления?

Прежде чем перейти к упражнениям, хочу еще раз обратить внимание на необходимость беспрекословного подчинения лошади. Сначала нужно подчинить лошадь воле всадника, а потом уже заниматься спортом. Или же нужно оставить спорт и ездить в поле для удовольствия, да и то это небезопасно, если лошадь не слушает команд всадника.

На менке в один темп и на переходах думать некогда. Все в конце концов, должно быть выработано на рефлекторной основе. Если лошадь не подчиняется, надо либо ее подчинить, либо забыть о высшей школе.

Другая важная задача тренера — уравновесить лошадь. Бывают редкие исключения, когда лошадь от природы настолько уравновешенна, что с самого на-

чала меняет погу чисто, но большинство лошадей появляются на свет односторонними, т.е. одна сторона более развита, чем другая. Как и люди, лошади рождаются правшами и левшами. Задача тренера — научить лошадь «писать одинаково легко как правой, так и левой рукой». Необходимо уравновесить ее как поперечно (чтобы не валилась ни влево, ни вправо), так и продольно, т.е. приподнять перед и подвести зад.

Продольный баланс

Подведение зада

Для подведения зада существуют следующие упражнения:

- осаживание. На осаживании лошадь учится хорошо подводить зад;
- езда на галопе по спирали. Внутренняя задняя нога при этом очень хорошо подводится под центр тяжести лошади;
- пируэты — как на шагу, так и на галопе. Пируэты — это принимания с подведенным задом;
- качели.

Качели

Это очень полезное упражнение. Шагая вдоль длинной стенки манежа, останавливаем лошадь. Затем делаем пять шагов осаживания и сразу без остановки высылаем лошадь шенкелем вперед на пять шагов. Сразу осаживаем на пять шагов и — опять без остановки — из-под шенкеля пять шагов вперед. И так несколько раз.

Качели приучают лошадь быть отзывчивой на шенкель, делают ее совкой и отучают ее ложиться на руку. Лошадь не знает, куда ей идти — назад или вперед. Это уравнивает ее под всадником.

Поперечное равновесие, или работа на сгибания

Как уже говорилось, большинство лошадей рождаются односторонними. Само собой разумеется, что нужно больше работать над менее развитой стороной. Если, скажем, у лошади меньше развита правая сторона, то нужно делать больше упражнений направо, будь то вольты, заезды, траверс, поворот на перед и т.д.

При этом, делая постановление и сгибая лошадь в бок, подставив внутреннюю шпору в бок лошади у подпруги, мы заставляем ее гнуться вокруг шпоры. Это нужно делать на всех упражнениях, кроме движения по прямой (в углу, на вольтах, пируэтах, прииманиях и т.д.).

Лошадь должна быть выровнена до такой степени, чтобы она была похожей на канатоходца, идущего по канату.

Для чего? Как сказано в правилах FEI, лошадь должна сохранять прямолинейность. Если лошадь не выровнена, ей будет сложнее сменить погу в менее развитую сторону. Да и все упражнения на «тугую» сторону ей будут даваться с трудом.

Как же выровнять лошадь? Для этого существуют различные упражнения.

Для простоты будем рассматривать все упражнения ездой влево.

Упражнения на шагу

Поворот на переду

Поворот на переду, пожалуй, самое легкое упражнение для лошади. Делается оно так.

Лошадь выводится на середину манежа. Делается постановление левым трензельным поводом. Подставляется левая шпора, поближе к подпруге так, чтобы лошадь чувствовала ее и как бы изгибалась вокруг нее. Хлыст берется в правую руку. Правый шенкель заводится немного назад и толкает лошадь справа налево, «рисую» окружность вокруг внутренней левой ноги. Хлыст является помощником, если лошадь не уступает шенкелю.

Принимание на шагу

Принимание на шагу лучше делать вдоль длинной стенки манежа. Средства управления те же самые: левое постановление, левая шпора в бок, хлыст в правой руке. Круп заводится внутрь манежа, в то время как нос остается у бортика.

Полупируэт на шагу

Это упражнение — для более «продвинутых» всадников и лошадей. Выполняем ездой налево.

Лошадь, двигаясь вдоль длинной стенки манежа, поворачивая корпусом влево, плечами начинает описывать полукруг, радиус которого составляет длину лошади. Полукруг, описываемый задними ногами лошади, должен быть не больше величины крупа лошади. Не стоит сразу применять наружный правый шенкель, а то зад лошади отойдет от бортика на некоторое довольно заметное расстояние.

На начальной стадии достаточно и учебного пируэта, где радиус, описываемый лошадию не столь крут. См. рисунок.

Учебный полупируэт

Упражнения на рыси

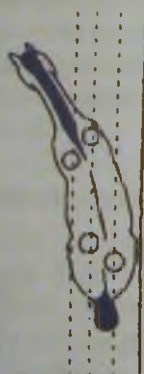
Траверс

Траверс — это принятие вдоль стенки манежа. Передняя часть туловища лошади параллельна стенке, задняя ее часть отбрасывается внутрь манежа.

Постановление делается внутренним трензелем, зад отбрасывается заведенным назад внешним шенкелем.

Плечом внутрь

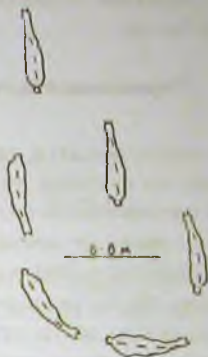
Это уступка шенкелю вдоль стены. Здесь работает внутренний (левый) шенкель, продвигая лошадь вдоль бортика. Левый повод гнет шею лошади внутрь манежа, а наружный, правый, повод — не дает лошади уйти на вольт и удерживает ее у стены.

Полувольты

Более изощренное, но очень полезное упражнение.

Теперь, когда лошадь приучилась делать движение вдоль стены (стена является

как бы ведущей для лошади, ее опорой, если хотите) пришло время делать те же упражнения вне опоры.

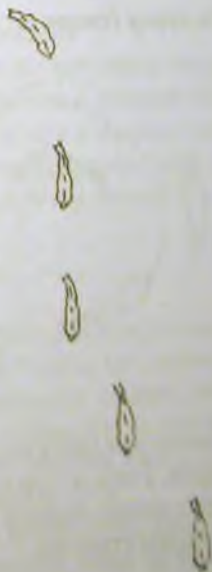

Те же траверс (принимание) и плечом внутрь (уступка шенкелю).

На картинке показано упражнение «налево назад с принятием». Это упражнение очень полезно. Многие его недооценивают.

Все описанные упражнения были подготовительными к принятию, где лошадь должна правильно понимать средства управления.

Принимания

Когда лошадь освоилась и делает несколько шагов принятия, можно усложнить задачу и делать принятия по диагонали. Не стоит заставлять лошадь принимать на галопе, пока она в совершенстве не освоила принятия на рыси.

Так, постепенно, мы подошли к самому главному предварительному упражнению — принятию на галопе.

Упражнения на галопе

Принимание

Принимание на галопе является, пожалуй, самым главным предварительным упражнением. Потому как менка ног на галопе является не чем иным, как резким, но незамыслимым принятием в противоположную сторону, но в воздухе.

Чтобы научить лошадь принимать, не меняя при этом ногу у бортика при перемене направления, можно применить следующее упражнение.

Вначале просто уступка шенкелю без постановления. Лошадь должна быть прямой от носа до хвоста. Потом можно добавлять и постановление. Галопируя на собранном галопе из угла манежа (скажем с левой ноги), доходим до середины его и следуем прямо. У короткой стенки манежа поворачиваем опять налево. Из угла — то же самое. Все время налево. Потом в другую сторону. Нужно добиться того, чтобы лошадь принимала от давления колена всадника на седло. А позже и от одного наклона корпуса.

Конечно, вначале без шпоры не обойтись, но постепенно нужно уменьшать требования. От более жестких и понятных для лошади — до легких и непринужденных. Нужно добиться того, чтобы лошадь сама принимала, повинаясь мягкому требованию корпуса и колена всадника, но на это уходит время.

Езда по сужающемуся кругу (спираль)

Полезным и легким упражнением является езда по сужающемуся кругу.

Занимается круг в 20 метров, а затем — за несколько кругов диаметр уменьшается — вплоть до пяти метров, потом спираль раскручивается обратно — до 20 метров — и так несколько раз на обе стороны.

Движение по кругу на контргалопе

Это очень сложное, но очень полезное упражнение для выпрямления лошади. Оно доступно не каждому, но его необходимо освоить как предварительное упражнение для таких элементов, как контргалоп. Или когда нужно остаться на контргалопе, заезжая в угол манежа, и лишь потом — у «А» или «С» — сменить ногу. К примеру, в такой программе как «Предварительный приз. Юноши» или «Малый Приз» и др.

Двигаясь по кругу ездой налево, нужно удерживать лошадь на галопе с правой ноги. С правой ноги, но с левым постановлением. То есть — с обратным постановлением.

Это чудо-упражнение приучает всадника и лошадь к чувствительности и взаимопониманию.

Однако не советую браться за это упражнение не умеючи.

Подъем в галоп с шага попеременно

Очень важно, чтобы лошадь четко понимала сигнал подъема в галоп с шага. остановки или осаживания — с той ноги, с которой вам нужно.

Сначала можно попробовать делать перемены «галоп—шаг—галоп» в углах, затем — при перемене направления на центральной линии. Потом нужно просто дурачить лошадь и заставлять ее подниматься в галоп с любой ноги в любом удобном для вас месте.

Подъем в галоп с шага

Если лошадь хорошо и спокойно (без разгона в рысь) делает переходы с шага в галоп и наоборот, то можно попробовать следующее упражнение. Двигаясь шагом, не затормаживая темп, нужно легко поднять лошадь в мягкий, собранный галоп. Пройдя, скажем, темпов восемь, мягко перевести лошадь в шаг. Пройти восемь шагов шагом и снова мягко поднять лошадь в галоп с шага (снова же — не через рысь), только теперь — с другой ноги.

Постепенно, день за днем, количество темпов галона и шагов можно и нужно сокращать. И так до тех пор, пока дело не дойдет до одного шага и подъема в галоп. Конечно, лошадь нужно поощрять, если она поняла, что от нее хотят.

Очень не рекомендую учить лошадь менять ноги через рысь. В дальнейшем ее очень трудно будет отучить от этой предной привычки. Потом, при менке ног, она хоть один темп рыси, да сделает.

Перемена ноги в воздухе

Если все предварительные упражнения даются лошади легко, всадник не торопится и добился в их исполнении настоящей легкости, можно попробовать сменить ногу.

Легче всего менять ногу при перемене направления. Лошади удобнее. Она знает, что ей будет неудобно галопировать на контргалопе. Ей удобнее сменить ногу, скажем, в углу.

Всегда необходимо заранее сделать небольшое обратное постановление. И вот когда постановление уже готово, остается только поменять местами шенкеля и подтолкнуть лошадь, качнув корпусом в сторону менки.

Перемена ноги справа — налево

Двигаясь на контргалопе вдоль длинной стенке манежа, в данном случае, с правой ноги (наш внешний шенкель сейчас — левый), мы располагаем достаточным временем, чтобы приготовить обратное (левое) постановление.

Мы собираемся менять ногу справа налево. При подходе к углу сначала готовим левое постановление. В углу (т.к. у нас уже готово постановление) осталось мгновенно поменять местами шенкеля (как на ходулях) и, качнув корпусом в сторону левого плеча лошади, как бы бросить ее влево в момент подвисания. Нужно действовать шенкелями смело, но не внезапно для лошади. Для этого не следует отводить шенкеля от бока лошади.

Посыл правым шенкелем и колыхание корпуса всадника в сторону левого плеча должны быть поддержаны мягким поводом. Ноги всадника управляют ногами лошади, корпус перемещает центр тяжести лошади, а руки — переносят плечи лошади справа налево. И все это — в одно мгновение. Двигаясь на галопе, в момент, когда я хочу сменить ногу, я включаю правый шенкель на левый повод.

Как бы старт с места, подъем в галоп с места. Сигналы те же. Сменила? Сначала отдай повод. Сразу надо отдать повод, а уж потом погладить. Отдача повода, освобождение лошади, является лучшим поощрением, чем сахар или морковка. Лошади очень хорошо понимают, если их вовремя наказали или поощрили. Лучше совсем не оглаживать или не наказывать, чем позже на пять секунд. Если вы держите повод, вы наказываете лошадь. Раз повод ее держит, он ее мучает. Нужно отдать повод и огладить.

Не надо стремиться менять в один день и налево, и направо. Нужно попробовать, в какую сторону получается легче, и над этой стороной начинать работать. Потом, через несколько дней, попробовать и в другую сторону.

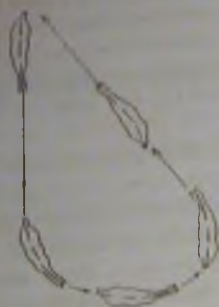
Не следует менять ногу в одном и том же месте. Лошадь запомнит это место и начнет сама предлагать поменять ногу. Этого нельзя допускать. Лошадь не должна думать, а только слушать указания всадника.

Нужно менять места манежа, где вы меняете ногу. Чаще всего всадники злоупотребляют зеркалом. Лошадь запоминает ту точку, где всадник видит себя в зеркале, и сама меняет ногу.

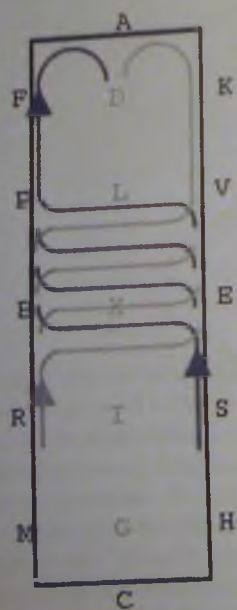
Есть множество разных способов, как и где, менять ноги на начальной стадии. Вот несколько рисунков.

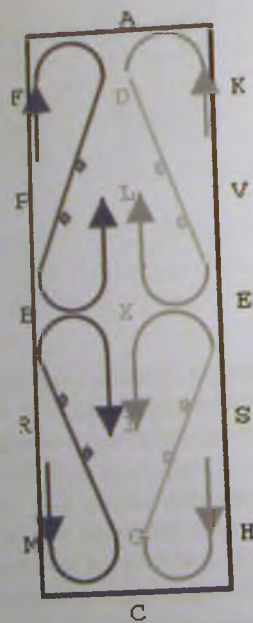
Менять нужно на центральной линии.
Тогда будет не очень круто.

Менка при подходе к стенке.
Слева направо.

Менка через центр

Менка при подходе к стенке

Как видно на фотографиях, обе всадницы колют лошадей правой шпорой. От этого они и хвостят. Нужно держать ноги плотно у бока лошади, а не шпорить слету, только менять их местами. Наружный шенкель заводится назад, внутренний не дает бочить. Меняя ноги, мы как будто идем на ходулях.

Если лошадь, зная, что ей предстоит перемена направления, без указания всадника меняет ногу, стоит применить давно разученное упражнение. Помните?

Движение по кругу на контргалопе с обратным постановлением

Круг — это бесконечная линия, и лошадь не может предугадать, в какой точке этой линии вам придет в голову сменить ногу. Нужно уловить момент, когда лошадь сбалансирована и идет как по канату и тогда — и только тогда! — попросить ее сменить ногу. Если лошадь несбалансирована, а значит, не подготовлена, то она не успеет поменять ноги.

Вы должны быть уверены, что лошадь идет в мягком поводу и сама просит сменить ногу, только позволять ей этого не надо — до тех пор, пока вы сами не захотите.

Еще раз повторю: перед сменой ноги лошадь должна быть сбалансирована и легка на поводу (но не за поводом), т.е. готова. Как говорится, «Не уверен — не обгоняй!»

Конечно, в начальной стадии придется пользоваться шпорой, а если мало, то и хлыстом. Шпора — помощник шенкелю, хлыст — шпоре.

Хлыст — это крайняя мера и применяется всадниками, у которых не хватило времени и терпения приучить лошадь делать прищипывания от колена.

На соревнованиях неподготовленные всадники все равно перестраховываются и употребляют шпору при менке ног. (И не только при менке ног, но и на пассаже, и особенно — на пинаффе). Лошадь начинает, как говорится, «хвостить», а за это сейчас жестоко штрафуют.

Нужно приучать лошадь к воздействию коленом, тогда шенкель будет служить для усиления в случае необходимости.

Если в начале обучения лошади средства управления хорошо видны, то когда она выезжена, указания всадника незаметны. В этом и есть искусство выездки. Всадник якобы ничего не делает, а лошадь делает все сама. Вся черная работа осталась дома, а на соревнованиях всадник показывает «белую», «пушистую» и довольную лошадку, которая делает все сама, и ей это нравится.

Коротко повторим то, что мы узнали в этой главе. Прежде всего, необходим ряд предварительных упражнений для выпрямления лошади.

Предварительные упражнения:

Продольное равновесие:

- 1) осаживание;
- 2) езда по спирали на галопе;
- 3) пируэты, как на шагу, так и на галопе;
- 4) качели.

Поперечное равновесие:

1. Шаг:

- 1) поворот на переду;
- 2) принятие на шаг;
- 3) учебный полупируэт на шаг.

2. Рысь:

- 1) траверс;
- 2) плечом внутрь;
- 3) полувольты;
- 4) прищипывания.

3. Галоп:

- 1) принятие;
- 2) езда по сужающемуся кругу (спираль);
- 3) движение по кругу на контргалопе;
- 4) подъем в галоп с шага попеременно то с правой, то с левой ноги.

Перемена ноги в воздухе:

- 1) менка в углу;
- 2) менка при перемене направления через середину манежа;
- 3) менка направо — налево назад при подходе к стенке;
- 4) менка из угла к боковой букве;
- 5) менка при движении по кругу на контргалопе с обратным постановлением.

Ошибки

Неподготовленность лошади предварительными упражнениями. Тише едешь — дальше будешь!

Лошадь несбалансирована «как на канате» перед самой менкой. Не уверен — не обгоняй.

Повод недостаточно мягок в руке. Лошадь будет отвлекаться на рот и не слышать команды шенкеля.

Сильный (с размаху) удар шпоры может приучить лошадь отбивать задом или (и) бочить.

Я насчитал по крайней мере 16 предварительных упражнений для менки ног на галопе, которые лошадь должна научиться делать легко и непринужденно. И это не весь арсенал, но в одной главе всего не расскажешь. К тому же все лошади разные — и по породе, и по экстерьеру, и по характеру, и по задаткам.

Что касается места, где лучше менять ногу, — это зависит от лошади. Конечно, лошади легче всего менять ногу в углу или при перемене направления. Некоторые тренеры даже ставят небольшое препятствие. В момент прыжка всадник переносит центр тяжести лошади на противоположную сторону. Тут уж лошадь и не захочет, да сменит ногу.

И самое главное — посыл должен быть чувствительным, но не резким. А то бывает так, что лошадь сменит перед, а про зад забудет. Это происходит от чрезмерного употребления повода. Лошадь отвлекается на рот и не «слышит» шпору.

Еще раз вкратце:

Ездой налево (меняем направо)

На галопе всадник должен сначала собрать лошадь, обхватить ее шенкелями, сделать приятный в руке повод, сгруппировать ее. Затем сильным воздействием левого шенкеля в правую сторону, встретив правым поводом, выслать вперед — в сторону. Лошадь должна сменить ногу слева направо. Если она этого не сделала, спокойно перевести в шаг, снова поднять в галоп и проделать то же самое. Левый шенкель на правый повод. От шенкеля лошадь, как правило, бросится вперед, но тут ее и надо встретить правым поводом.

Что такое менка ног на галопе? Это резкая перемена направления принятия. Значит, лошадь должна быть очень чувствительна к шенкелю. Легонечко прикоснулся, и она подалась в сторону. Даже без шпор. Лошадь непременно сменит ногу, если она уравновешенна и чувствительна к шенкелю. Резкое принятие в противоположную сторону заставит ее сменить ногу — она же не будет принимать на контргалопе, ей неудобно. Она должна сменить ногу, чтобы ей было удобнее двигаться в нужную сторону на правильном галопе.

Вывод

Для многих менка ног является камнем преткновения. Если лошадь научилась чисто менять ноги, считайте, это пропуск к вершинам спорта. Если нет — можно застрять в низшей лиге навсегда.

Иные лошади рождены уравновешенными, иных приходится выравнивать, а иным это просто не дано.

На словах, возможно, кажется, что это легко, а на практике — придется потрудиться.

Лучше сразу взять уроки у профессионала и делать правильно с самого начала, чтобы потом не «насиловать» лошадь, подпорченную неправильным тренингом. У лошадей хорошая память. Им все равно, что написано в FEI. Они просто запоминают то, чему их учили. А правильно это или нет им — неизвестно. На наше счастье, природа устроила так, что лошади легче сделать правильно. Так что нам остается только правильными шагами вести лошадь в нужном нам направлении.

МЕНКА НОГ В ОДИН ТЕМП

Приступать к менке ног в один темп можно лишь тогда, когда лошадь в совершенстве освоила менку ног в три-два темпа. Лошадь меняет ногу тогда, когда попросит всадник, а не на темп позже. Нужно чередовать менку в два и три темпа, скажем, по диагонали. Если лошадь не врет, а исполняет заданное количество темпов вовремя и прямолинейно, тогда и только тогда можно пробовать сменить ногу в один темп.

Лошадь должна быть настолько чувствительна к всаднику, что менка в два темпа должна происходить не с помощью шпоры или даже шенкеля, а от колена и колебания корпуса всадника. Ведь менка в один темп происходит на каждый темп галопа. Лошадь должна успеть понять сигнал, среагировать и сменить ногу. Последовательность действий такова: 1. Всадник подает сигнал. 2. Лошадь должна его понять. 3. Мозг ее должен отдать команду ногам. 4. Ноги должны успеть среагировать. И это все за доли секунды. Все действия должны быть отработаны на уровне рефлексов. Лошадь вообще не должна думать. Она должна полностью и молниеносно повиноваться указаниям всадника. Именно в этом упражнении необходимо строго соблюдать правило «спокойно — вперед — прямо». Это самое важно, правило.

Здесь, как ни в одном другом упражнении, решающую роль играют опытность и чуткость всадника. Лошадь должна быть настолько чувствительна, чтобы понимать чуть заметные указания всадника.

ПРАВИЛА FEI

Все упражнения должны выполняться без видимых усилий со стороны всадника, а применение средств управления не должно быть заметным. Всадник должен быть хорошо уравновешен, гибок, сидеть глубоко в центре седла и слегка следовать за ритмом лошади своим пояснично-крестцовым отделом.

Часто средства управления используются слишком интенсивно. Нервозная работа рук и ног всадника ведут к нарушению ритма движения, неравномерным махам галопа, перенапряжению и изматыванию лошади. При менке ног в один темп оба шенкеля всадника находятся на таком расстоянии от подпруги, чтобы их воздействие направляло внутреннюю заднюю ногу к центру тяжести лошади, предотвращало смещение крупа из стороны в сторону, а также обеспечивало бы достаточный посыл вперед, что очень важно.

Приходилось видеть как некоторые титулованные немецкие всадники (в частности, Клаус Бакенхолд) меняя ногу, встречают круп, предотвращая его от виляния, закидывая ногу аж почти на круп лошади. Это не только неправильно, но и некрасиво. И потом, пока вы будете закидывать ноги, вы не успеете дать сигнал для последующей менки ноги. Так что рациональнее не диктовать шенкеля

взад и вперед, а держать их на одном месте, усиливая один и ослабляя действие противоположного, но не убирая его в сторону.

На предварительном этапе подготовки нужно приучить лошадь двигаться вперед. На всех упражнениях лошадь сама должна проситься вперед. Всаднику стоит только ослабить повод — и лошадь попросится вперед. Ему остается только сдерживать лошадь мягким поводом. Это занимает много времени, но этого необходимо добиться от лошади.

На менке в один темп надо не гасить работу шенкелей поводьями, а наоборот, помогать, чтобы лошадь могла, находясь в полном сборе, легко двигаться вперед. Если лошадь не просится вперед, то всадник, кроме того, чтобы менять ноги должен еще и проталкивать лошадь вперед. Для этого посыл должен быть в сторону — вперед. Внешним шенкелем по направлению внутреннего плеча лошади. Смещение шенкелей вперед или назад является ошибкой, так как олицетворяет посыл и нарушается правильность посадки.

Работа повода

Работа повода должна быть доведена до минимума, чтобы не отвлекать чрезмерной работой рук рот лошади. Во рту лошади чувствительней, чем в боку. Если отвлекать лошадь на рот, она не услышит команд шенкелей.

Внешний повод, как и в других упражнениях по менке ног, обеспечивает прямолинейность движения. Один повод (внутренний) делает только направление, а второй (наружный) выдерживает, чтобы лошадь не кивала головой из стороны в сторону. Нельзя его ослаблять, нужно выдерживать его. Также всадник ни в коем случае не должен закарачивать лошадь. Нельзя гасить движение лошади вперед рукой. Лошадь ни на мгновение не должна терять упор в повод, но и натягивать повод слишком сильно тоже нельзя, иначе лошадь будет бояться идти вперед. Повод на всех этих упражнениях должен быть один и тот же.

Нельзя изменять упор в повод и на менке в четыре-три темпа. Вообще, упор в повод на всех без исключения элементах должен быть одинаков: будь то галоп или рысь, принятие или въезд на галопе, пассаж—пиаффе, за исключением менки в два и в один темп, где нужно немножко больше держать лошадь в поводе и в шенкелях для того, чтобы иметь больше контроля и предотвратить самовольное нарушение в смене ног. Например, если нужно в два темпа, а лошадь пошла в один или нужно в один темп, а лошадь пошла в два. Здесь нужен большой контроль.

Самое главное приучить лошадь постоянно проситься вперед и в то же самое время не давать ей этого делать. Тогда будет импульс. У каждого всадника свой любимый повод (от 100 г до 1 кг в руке) Я любил обычно повод на грани провисания. Легкий, мягкий. Можно просто на нитках управлять лошадью. Может меняться интенсивность посылы шенкеля. Где-то прибавить, где-то промолчать, но повод должен быть одинаков на всех аллюрах.

Например, на пассаже вы посылаете шенкелем, и лошадь идет вверх, а повод тот же. Добиться этого можно ежедневными тренировками и постоянными полудержками. Только лошадь захотела лечь в повод — тут же раз и ставите ее

на место. Нельзя давать ни на секунду ложиться на руку. Подчеркиваю, что все действия всадника на полудержке как шенкелями, так и руками, должны быть незаметны со стороны.

На менке в один темп лучше всего сделать мягкий повод, прижать локти к туловищу и, положив руки на холку, работать только пальчиками (если есть необходимость). Не надо мешать лошади галопировать. Выберете темп галопа — и вперед. Надо не давать лошади убежать, но не надо ее и тормозить. Нужно делать все, чтобы лошадь шла ровно, как часы.

Работа шенкеля

Используя шенкеля, всадник не должен убирать внутренний шенкель, иначе лошадь завилает задом. Нужно чуть ослабить его действие, но оставить у бока лошади. Оба шенкеля работают, только наружный шенкель дает сигнал больше. Внутренний сдерживает зад от виляния в сторону. Нужно как бы обнять лошадь шенкелями, как руками, от седалища до пятки, и, чередуя посыл, приступить к смене ног. Если отвести внутренний шенкель в сторону, то не успеть послать лошадь вперед. И еще важно: как только вы дали сигнал и лошадь стала менять ногу (а вы должны это чувствовать) — еще она не наступила этой ногой — требуйте уже смены ног в другую сторону, на долю секунды опережая лошадь. Если всадник этого не сделает, то он будет опаздывать с посылом, а лошадь не успеет среагировать. Не надо ждать, когда лошадь наступит копытом. Еще это копыто в воздухе — уже нужно требовать в другую сторону. Но и сильно опережать нельзя. Всадник должен все это слышать и вовремя применять средства управления.

Седалище

Седалище не должно отрываться от седла, это нарушает работу лошади и является ошибкой. Можно чуть облегчить поясницу лошади телом, чтобы не перегружать ее для работы. Сидеть по середине седла, не ерзая и не отвлекая лошадь. Ерзанье (неспокойная посадка) приведет к дисбалансу. Лошадь должна идти, как по канату, двигаясь вперед, а не в сторону. Чем меньше продвижение вперед, тем больше шанс, что лошадь начнет раскачиваться. Для этого сначала нужно лошадь выровнять. На это есть ряд упражнений на сгибание и боковые движения.

Лошадь сама должна проситься вперед. Всадник только должен чередовать работу шенкелей. А руки, прижатые к туловищу, должны следить за равномерным прямым движением лошади и ее темпом.

Допустим, мне надо начать делать менку в один темп седой надено по диагонали.

При выходе из угла я слегка принимаю лошадь на повод, как бы готовя к старту менки в один темп (мягкая полудержка). Лошадь получает сигнал и ждет от меня указания, что ей делать. В это время задняя часть лошади подводится, создается абсолютное равновесие. Лошадь группируется. За эти один-два темпа всадник должен подготовить лошадь к старту. С хорошим мягким поводом и введением задом. Полное равновесие. Проводимость. И сразу начинайте первые два-три темпа активно и смело посылать лошадь. Дайте ей указание менять ноги

в один темп. А потом старайтесь все меньше и меньше беспокоить ее шенкелями и руками, ваша задача — сидеть и сохранять прямолинейность. Смотреть, на какую букву выходить и каким темпом держать. И тогда лошадь уже сама будет спокойно менять ноги, вам останется только считать. Если нужно девять темпов, то на девятом темпе следует сильно удержать лошадь шенкелем и не требовать менку противоположным. Она закончит на девятом. Нужно на десятом — закончит на десятом. Сменил девятый темп слева направо, так шенкель у бока и остановил, и она прекратит.

Я люблю менять ноги где-нибудь не в манеже, чтобы не быть ограниченным заборами и прочее. На открытой площадке, в поле, на ипподроме, на взлетной полосе. (Я тренировал Ихора на травяном взлетном поле в Удельном парке в Ленинграде). Я не боюсь, что сейчас закончится прямая линия и мне надо будет поворачивать. В закрытом манеже, бывает, только подготовишь лошадь, сделаешь мягкий повод, сбалансируешь, а уже надо заворачивать. На открытой ровной местности таких проблем не бывает.

Иду прямо, поднимаю лошадь в галоп, подвожу зад и смело включаю диагональное воздействие. Это когда лошадь готова и у нее хорошая проводимость. Лошадь ровная и в балансе. Как в вертикальном, так и в горизонтальном. Но еще раз подчеркну, что для менки ног лошадь должна уметь легко уступать шенкелю на галопе. Одно дело на шагу и на рыси, а на галопе это — другая работа конечностей. Лошадь должна быть абсолютно прямая от носа до хвоста и выровнена путем отработки боковых движений.

Еще я любил менять ноги на ипподроме по дорожке. Меняю, сколько хочу, в четыре темпа. Тут же, не прекращая, перехожу и меняю в три темпа. Сразу без паузы перехожу на два темпа. Требую все меньше и тоньше, почти незаметно. И так метров 200 в два темпа. Пошагал, погладил, лошадь отдохнула, дыхание пришло в норму. И снова в три темпа. Потом в два, в два, в два, в два и сходу смело в один темп. Сделала в один темп раз-другой — достаточно. Снова шагаю. Еще в два темпа. Теперь три раза в один темп. Раз, два, три. Получилось? На этом дело на сегодня заканчиваю. Не надоедаю. Если будешь вначале много молотить в один темп, то потом трудно будет заставить лошадь перейти с одного темпа менять в два.

Часто так бывает, что, выполняя менку в один темп, лошадь начинает делать это автоматически, теряя при этом размах и гибкость движения, плохо продвигаясь вперед. Она сбрасывается с повода. А лошадь сбрасывается с повода, когда недостаточен посыл шенкеля. На всех упражнениях лошадь, сбросившаяся с повода, принадлежит сама себе и может делать, что хочет. Она и за поводом и за шенкелем. Контроль над ней отсутствует. Лекарство от всех бед — достаточный шенкель. Если лошадь начала своевольно молотить менки в один темп, нужно перейти к менкам в два-три-четыре темпа. Можно исправить эту привычку частым изменением последовательности упражнений.

Я любил делать так: иду в один темп и прямо сходу тут же в два. Погладил. Ни в коем случае нельзя натаскивать лошадь как автомат. Она должна полностью слушаться команды всадника. Нельзя делать из лошади робота, иначе она подведет. Лошадь не должна думать, только слушать и мгновенно исполнять.

Перед тем, как менять в один темп, я очень много работаю над сменой ног в два темпа. Я всегда любил и считаю, что в два темпа лошадь учится менять ноги быстрее, чем, скажем, в три или четыре темпа. Раз — два, раз — два. Потом хочешь перейти в четыре темпа? Дудки, она в два будет менять.

Лошадь должна привыкнуть к одному и тому же поводу, что бы она ни делала. Если она нарушает, тут же ее восстановить и напомнить ей полужержкой, что нельзя нарушать действие повода.

Еще один важный момент. Нельзя подолгу засиживаться, скажем, на менке в четыре темпа. Нужно идти по нарастающей. Т.е. если лошадь хорошо меняет в четыре темпа, можно в этот же день попробовать и в три. Потом опять в четыре. И снова в три. Нужно все время дурачить лошадь, а то она привыкнет и будет молотить все время в четыре темпа. Зашли на диагональ и меняйте во сколько темпов и когда хотите, чтобы лошадь приучилась слушаться ваших указаний, а не своевольничала.

Какие бывают ошибки. Лошадь, перед тем как выступать по Большому Призу, в первый день обычно выступает по Среднему Призу-2. Там девять менок в один темп. И вот всадник учит лошадь до понижения работать в девять темпов. И у лошади уже настолько вырабатывается рефлекс, что десятый темп она не хочет делать и после девяти темпов прекращает сама, ее никак не заставить сделать десятый темп. Всадник долго мусолил лошадь, наказывая ее, чтобы она не делала десятый темп в Среднем Призе-2. Даже если лошадь до этого делала 15–20 темпов, а всадник увлекается и наказывает лошадь за десятый. (Ему завтра ехать Средний-2). Это — грубейшая ошибка. Это безграмотность всадника. Нельзя этого делать. Надо оставлять на девятом темпе. Оставил? Ошиблась? Не наказывай. Еще раз повторяю, что ни в коем случае нельзя лошадь наказывать во время менки в один темп и прибавленной рыси (особенно поводом), что бы она ни делала. Те всадники, которые начинают наказывать лошадь за ошибки на этих упражнениях, ничего не понимают в психике лошади. Если это делать, то считайте, что лошадь загублена. Лошадь не автомат и тоже имеет право на ошибки. Она учится.

ПАССАЖ — ПЕРЕХОД — ПИАФФЕ

Если в ходе обучения лошади выявляются способности и физические предпосылки к занятиям высшей школой верховой езды и с помощью соответствующих упражнений на выпрямление и подведение зада будут достигнуты повышенная проводимость (полный баланс с всадником во всех плоскостях), полное послушание и хорошая амплитуда движений с предпосылкой к хорошими каденцией и импульсом, можно переходить к упражнениям высшего класса. К ним относятся пассаж и пиаффе.

Рассмотрим, что такое каденция и импульс.

ПРАВИЛА FEI

Статья 416. Импульс / Повиновение

1. Импульс — это термин, служащий для описания передачи активной и энергичной, но в то же время контролируемой движущей силы, исходящей от задних ног и порождающей атлетическое движение лошади. Его наивысшее проявление может быть продемонстрировано только через мягкие колебания спины лошади, идущей в легком контакте с рукой всадника.

Статья 401. Каденция

7. Каденция (темпо-ритм, легкое подвисание) проявляется на рыси и является результатом естественной гармонии, свойственной лошади, когда она движется рысью, демонстрируя при этом отчетливую равномерность аллюра, импульс и равновесие. Каденция должна поддерживаться на всех видах рыси и при исполнении любых упражнений на рыси.

8. Ритм, который лошадь сохраняет на всех аллюрах, является основой Выездки.

Пассаж, переход, пиаффе

В Большом Призе обычно выглядит это так: пассаж—переход в пиаффе—пиаффе—переход в пассаж—пассаж. Это три элемента, слитые воедино, но за каждый элемент ставится отдельная оценка.

Многие недооценивают важность самого перехода из пассажа в пиаффе и наоборот. Большинство тренеров работают над пассажем и пиаффе как над отдельно взятыми элементами. И действительно: пассаж это очень высокая рысь с ярко выраженной каденцией, а пиаффе это, грубо говоря, рысь на месте с большим подведением зада. Раньше считалось уместным употреблять выражение «пассаж на месте». Потом стали говорить, что пиаффе это рысь на месте. Вот

тренеры и готовят два похожих, но разных упражнения по отдельности. Из-за этого у них получается два готовых, но разных элемента без связи между ними (перехода), порой и ритм у пассажа и пиаффе разный.

А между тем, как уже говорилось, за переход ставится отдельная оценка.

Незнающие судьи могут и упустить этот деликатный момент, но те, кто выезжал не один десяток лошадей, глядя на всадника, который выполняет эту связку, знают, как именно выезжалась лошадь.

Между входом в пиаффе и выходом из него должно быть два-три отчетливых шага перехода. Перед входом в пиаффе нужно усилить шенкель, чтобы подвести зад, иначе хорошего пиаффе не получится. Если работает шенкель, то на пиаффе лошадь не будет замыкаться и сбрасываться с повода. «Замкнутая» лошадь находится как за поводом, так и за шенкелем.

Шенкель не работает, упор в повод отсутствует из-за недостатка высылаемой вперед энергии. Лошадь предоставлена самой себе и начинает, что называется, топтаться на месте.

Вход в пассаж из пиаффе

Руки всадника ответственны за поднятие передка, шенкель всадника — за заднюю часть лошади. Седлающие движется вместе с балансирующими колебаниями лошади, не отрываясь от седла.

Я лично всегда начинаю с перехода. То есть полупассаж, полупиаффе. Или пиаффе с продвижением. Затем, когда переход готов, мне остается сократить лошадь — и получится пиаффе, либо немного двинуть лошадь вперед — и получится пассаж. Тогда все элементы будут иметь один рисунок и ритм.

Те же, кто делает пассаж и пиаффе отдельно друг от друга, в результате получают два элемента вместо трех, без перехода, за который предусмотрена отдельная оценка.

Если готовить пассаж и пиаффе отдельно, то при выходе из пиаффе в пассаж лошадь сначала делает движение передними ногами (задние еще пиаффируют)

а *перед* уже идет вперед. Лошадь растягивается, затем резко подтягивается зад. Плавного, гармоничного, сбалансированного перехода нет.

Еще одна немаловажная деталь. Некоторые тренеры, обучая лошадь пассажу, склонны чересчур усердствовать. Они хотят очень редкий и высокий пассаж. В этом случае при выполнении пиаффе у них не получится сохранить такой же высокий отрыв ног, как на пассаже. Ритм движения будет разный. Происходит искажение рисунка и ритма. Перехода нет. Что в таком случае поставят судьи? Немного.

Если сделать эту связку по моему методу, т.е. начиная с перехода, то всегда можно получить пусть не восьмерки-девятки за пассаж, но твердые семерки. Семь за пассаж, семь за переход и семь за пиаффе.

Еще раз: у тех, у кого высокий, редкий пассаж, не выйдет высокого, редкого пиаффе. Плюс отсутствие перехода. Вся связка получается в разном ритме.

Пассаж, переход, пиаффе в одном ритме

Пассаж, переход и пиаффе являются самыми ценными элементами высшего класса. Если переход не отработан, то пассаж и пиаффе будут исполняться в разном ритме.

Работа над переходом в руках

Я всегда начинаю с перехода (пиаффе с продвижением). Работаю в руках.

Одна рука работает мундштуком сильными, но мягкими, пружинящими полуодержками приподнимает голову и шею лошади. Другая рука с длинным выездковым хлыстом подводит зад и посылает лошадь вперед на повод.

Обе руки работают одновременно. Лошадь движется вверх-вперед.

Одновременными полуодержками вверх и тушированием хлыста сзади посылает лошадь вперед — вверх. Она начинает зависать передними ногами в движении.

Одновременными уверенными движениями обеих рук мы заставляем лошадь, как говорится, оторваться и запассажировать.

Я считаю. Раз, два, три... Энергичные движения рук. Не жестоко, конечно. Нельзя утрировать мои советы. Неопытный тренер начнет дергать рукой и работать хлыстом, часто вразнобой, а нужно одновременно.

Нет и еще раз нет. Нужно понимание, а не сопротивление. Необходимо работать плавно, замедлять темп, не давая лошади частить ногами, т.е. помогать

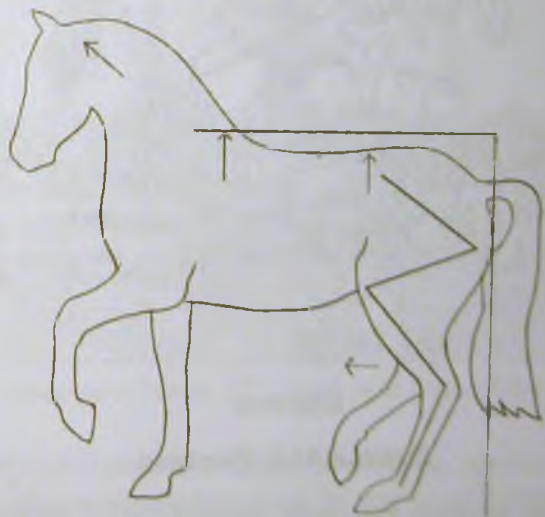
подвисать, удерживая ее в воздухе. И нужно знать, где тушировать хлыстом. Разные лошади чувствуют хлыст на задних ногах по-разному. Лучше всего работать выше скакательного сустава. Не по самой репице, там ведь проходит нерв. Не рекомендую работать хлыстом по скакательному суставу. Вообще, нужно искать то место, прикосновение к которому лошадь лучше понимает.

Нельзя останавливать внимание только на «отрыве» задних конечностей от земли. Иной тренер концентрирует свое внимание только на заднем отделе, забывая про перед. Если лошадь слишком сильно отрывает от земли задние ноги, то тем самым загружает себе перед. Зад пиаффирует, а перед стоит.

Задние ноги поднимаются, скажем, на 50 см, а передние только на 10. Перед тоже должен отрываться. Для этого нужно с помощью полуудержек заставлять лошадь поднимать шею и голову вверх, а вместе с ними и передние ноги.

Очень полезно присутствие помощника сзади с бичом. Тренер туширует хлыстом над скакательным суставом, а помощник работает бичом под скакательным суставом. Тогда и зад подведен, и перед облегчится.

Если лошадь не сгибает скакательный сустав — это плохо. Ведь на пассаже и пиаффе лошадь должна активно работать скакательным суставом, сгибая его и посылая энергию вверх — вперед. А рука, работающая над передом, регулирует степень продвижения. Происходит движение вверх — вперед. Это то, что надо.

На диаграмме показано как задние ноги создают импульс, толкающий лошадь вперед — вверх

Что касается хлыста, то у каждого тренера должен быть набор самых разных хлыстов и палочек. Хлыст только жжет или щекочет, причиняя боль и раздражая лошадь, а удочка — она уже подсказывает. Палочка должна быть твердая и негнущаяся. Бамбук я не очень любил, он очень легкий. Нет нужного эффекта. Им приходится сильнее ударять лошадь. А вот палочки, сделанные из терна или орешника, прекрасно подходят.

Итак, как только лошадь поняла и оторвалась на пару темпов — я бросаю все. Даю лошади свободу и голосом поощряю ее. Даю морковку, прогуливаясь, ласково разговариваю с ней. Не держу на месте. Пронесл, прогулялся по манежу минутку. Одним словом, даю лошади понять, что она сделала именно то, что я от нее добивался.

Опыт подвожу к стенке. Без стенки невозможно работать. Где-то что-то там у лабра — это ни в коем случае.

Работа над объяснением лошади, что от нее хотят, может занять день, а может — месяц, в зависимости от смывленности лошади и того, как она была подготовлена предварительным тренингом. Иные лошади (а таких большинство) не рождены для высшей школы. Не надо мучить их и тратить свое время и нервы.

Передохнули? Продолжаем.

Одна рука ограничивает продвижение вперед и приподнимает перед, другая не дает осадить и подводит зад, снаружи ограничением является борт манежа, внутри я ограничиваю пространство, снизу — земля. Остается один выход — вверх.

Пассаж

Статья 414. Пассаж

1. Пассаж — это размеренная, очень высокая рысь с максимальным сбором и ярко выраженной каденцией. Она характеризуется выраженным подведением задних ног, подчеркнутым сгибанием коленных и скакательных суставов и грациозной эластичностью движения. Каждая диагональная пара ног попеременно поднимается и опускается на землю, с четкой каденцией и увеличенной фазой подвисания.

2. В принципе, зацеп копыта передней ноги должен подниматься до уровня середины пясти другой передней ноги. Зацеп копыта поднятой задней ноги должен быть немного выше уровня плечевого сустава другой задней ноги.

3. Шея должна быть поднята и грациозно округлена. Затылок — высшая точка шеи, а положение головы близко к отвесу. Лошадь должна сохранять мягкий и легкий контакт с поводом и свободно переходить из пассажа в пиаффе и обратно

без видимых усилий и нарушения каденции. Импульс должен всегда оставаться живым и ярко выраженным.

4. Серьезными ошибками являются: неравномерность движения задних ног, раскачивание переда или зада лошади из стороны в сторону, а также подергивания передних или задних ног и «волочение» задних ног.

Пассаж является важнейшим упражнением высшего класса. На его основе, как правило, отрабатывают все другие упражнения.

При работе над пассажем и пиаффе, как и всегда, необходимо следовать правилу: от малого — к большему.

При достижении пусть незначительного, но успеха, нужно прекратить работу и поощрить лошадь.

Я бы порекомендовал работу над трудными упражнениями такими, как пируэт на галопе, пассаж и пиаффе для ленивой лошади проводить в начале занятия, пока силы не иссякли, а для энергичной — в конце. Тогда лучшим поощрением для лошади будет завершение работы и возвращение в конюшню.

Пиаффе

Михаил Кизимов на Лирике. США. Фото Хелен Петте (Hellen Petter).

Предплечье передней ноги поднимается почти до горизонтали. Концы диагональной задней ноги четко поднимаются примерно на уровень путового сустава. Нужно очень подводить зад. «Езда в горку»

Статья 415. Пиаффе

1. Пиаффе — это в высшей степени софisticated, высочайшее движение с ясно выраженной каденцией, при исполнении которого лошадь остается на месте. Спина лошади гибкая и эластичная. Крестец опущен, задние ноги с активно работающими скакательными суставами активно подведены, что обеспечивает большую свободу, легкость и точность движений и переду. Каждая диагональная пара ног попеременно и равномерно поднимается и опускается с сохранением каденции.

1.1. В принципе, зацеп копыта передней ноги должен подниматься до уровня середины пясти другой передней ноги. Зацеп поднятой задней ноги должен находиться сразу над уровнем плечевого сустава другой задней ноги.

1.2. Шея должна быть поднята и округлена, голова — в вертикальном положении. Лошадь должна оставаться «в поводу», сохраняя свободу в затылке и постоянство легкого и мягкого контакта с набранным поводом. Корпус лошади должен подниматься и опускаться в мягком, ритмичном и гармоничном движении.

1.3. Пиаффе всегда должно активизироваться живым импульсом и характеризоваться совершенным равновесием. Несмотря на то, что, в принципе, элемент исполняется на месте, обязательно должно создаваться впечатление намерения двинуться вперед. Это проявляется в явной готовности лошади немедленно двинуться вперед по первому требованию всадника.

1.4. Серьезными ошибками являются: малейшее продвижение назад, неравномерность движения задних ног, перекрещивание как передних, так и задних ног, раскачивание из стороны в сторону переда или зада лошади, а также слишком большое количество шагов. Нельзя считать пиаффе «настоящим», если при его исполнении движение становится заторможенным, неравномерным, с разной высотой поднятия ног, без каденции и пружинистости.

Иными словами пиаффе представляет собой ритмичное, рыссообразное движение, выполняемое почти на месте. С большим подведением задних ног под туловище лошади. Диагональные пары ног движутся так же, как и на рыси, но отсутствует момент подвисания. Хотя переминаясь с ноги на ногу лошадь также не должна. Лошадь должна рысать почти на месте (допускается небольшое продвижение вперед, примерно на полкопыта за шаг), демонстрируя при этом отчетливую равномерность аллюра, импульс и равновесие. Зад подведен под центр тяжести лошади. Круп опущен, перед приподнят. Задние ноги сильно подведены.

Предплечье передней ноги поднимается почти до горизонтали и затем опускается вертикально вниз. Копыто диагональной задней ноги четко поднимается примерно на уровень плечевого сустава. Движение четкие и упругие.

Перед приподнят. Затылок, как и всегда, является высшей точкой лошади.

Полный сбор. Повод мягкий, но не брошенный. Если повод провис, то нечем будет поддерживать перед.

Работа над пиаффе. Левая рука работает вверх, держась за дужку мундштук. Одновременно правая рука помогает левой задней ноге, работая хлыстом под скакательным суставом

Правильное положение ног лошади на пиаффе

Недостаточно импульса

Если не помогать лошади шенкелем, то лошадь не подведет как следует зад.

Вообще, классное пиаффе — это тогда когда всадник и не чувствует, пиаффирует под ним лошадь или нет. Очень мягкое движение задних ног обуславливается их хорошим подведением под центр тяжести.

При обучении лошади пиаффе очень полезным является присутствие тренера, наблюдающего и помогающего с подведением зада. Конечно, необходимо и зеркало.

Требования к степени сбора должны повышаться постепенно. На первых этапах состояние сильного подведения зада не должно длиться слишком долго.

При подготовке лошади как к пассажу, так и к пиаффе, полезно начинать с работы в руках. Лошадь не обременена весом всадника, и ей легче работать.

Также тренер видит всю лошадь. Ее глаз, который «говорит», старается ли лошадь, понимает ли? Или же скоро наступит сопротивление.

Видно задние и передние ноги и их положение.

Затем, когда лошадь поняла предъявляемые ей требования, можно будет сесть в седло и проверить сверху, как она их усвоила.

Конечно, помощник должен подводить зад лошади. Он должен быть опытным. Опытнее всадника, и знать когда где и сколько употреблять хвост, чтобы помочь лошади подвести конкретную ногу.

Ошибки

Чрезмерное подведение зада. Перебор

Следует знать, что чрезмерное подведение зада мешает правильному выкапсению пиаффе. В этом случае задние ноги не отбивают рысь, а как бы приклеиваются к земле. Лошадь переминается с ноги на ногу.

Иногда лошадь даже порывается встать на дыбы. Это значит, центр тяжести лошади слишком переместился назад.

Недостаточный подъем передних ног

Тут все наоборот. Зад прыгает, а перед шагает. Это часто встречающаяся ошибка. Тренер уделяет чрезмерное внимание подведению зада и пружинистому движению задних ног и забывает приподнять перед. Лошадь работает задом вверх, а передние ноги еле отрываются от земли.

Еще раз: предплечье передней ноги должно подниматься почти до горизонтали и затем опускаться вертикально вниз. Зацеп копыта диагональной задней ноги четко поднимается примерно на уровень путового сустава. Высшая точка лошади — затылок.

Сбрасывание лошади с повода, напряжение затылка и ганаши

Повод провис, и вам нечем контролировать перед лошади. Лошадь «замкнулась». Как управлять передней частью лошади, если она за поводом? Для этого нужно «развязать» лошадь. Выслать ее прибавленным аллюром, рысью или даже галопом. Восстановить контакт и только тогда продолжать работать.

Это относится ко всем упражнениям. Будь то пиаффе, пируэт на галопе или осаживание. На всех аллюрах и упражнениях повод должен быть натянут одинаково и чувствоваться приятным в руке. Лошадь не должна ни тащить, ни сбрасываться с повода, а нести себя сама, сохраняя контакт с рукой всадника.

Потацила? Примените полуодержку. Иногда приходится даже осаживать.

Сбросилась? Двиньте вперед смягчив повод.

На пассаже и пиаффе нужно как можно чаще посылать лошадь вперед, тогда лошадь не сбросится с повода.

Лошадь частит задними ногами

Вероятнее всего, лошадь сбросилась с повода. Ей не на что опереться, и она частит. Труднее делать высокие и редкие шаги. Поэтому если лошадь научили пассажу с очень высоким поднятием ног, ей будет труднее сохранить тот же ритм, входя в пиаффе. Вследствие этого ритм пассажа и пиаффе будут отличаться, а этого нельзя допускать. «Ритм, который лошадь сохраняет на всех аллюрах, является основой Выездки», — гласят правила FEI.

На пиаффе, как и при исполнении пируэта на галопе, зад лошади максимально подведен под корпус лошади, в то время как перед приподнят. Но все хорошо в меру. Нельзя думать об одном, забывая про другое.

Кроме того, на правильность выполнения пиаффе влияет правильность посадки всадника.

Седлалище не должно отрываться от седла. Нужно не мешать лошади, а помогать ей. Обхватив лошадь ногами, как будто руками, в темп приподнимать ее снизу вверх.

Всадник сидит на балансе и движется вместе с лошадыо, слившись воедино.

Нужно сидеть спокойно, не напрягаясь.

В руках мягкий, приятный, пружинящий повод. Постоянный контакт со ртом лошади обязателен. Нужно следить, чтобы лошадь не сбрасывалась с повода, иначе она зачастит.

Если лошадь сбрасывается с повода, нужно немедленно сильно выслать ее вперед на руку, возобновить мягкий контакт и попробовать снова.

Шенкель и руки работают в одном мягком ритме, энергия направлена вверх и немного вперед. Лошадь должна сама проситься вперед, а всадник — корректировать степень продвижения. Если немного отдать повод (даже не добавляя шенкеля), лошадь попросится и подастся вперед.

Каждая попытка лошади увильнуть от работы, будь то сбрасывание с повода или уменьшение высоты поднимания ног, должна быть тут же пресечена высланием шенкеля на повод.

На тренировках можно как следует подколоть лошадь шпорой, а если есть тренер с длинным выездковым хлыстом, то он может придать лошади нужную энергию.

Таким образом и зад активируется, и лошадь возьмет повод.

При работе под седлом необходим берейтор, который всегда должен быть опытным всадником.
И.М. Кизимов и Джудди Вестлейк. Работа над пассажем — пиаффе. США

Притупившаяся лошадь

Не стоит пощипывать лошадь шпорой каждый темп. Вскоре она притупится и не будет реагировать на шпору.

Если же на тренировках лошадь притупилась от ежесекундных упреждений шпоры, то не ждите качества на соревнованиях. Когда всадник хочет двинуть посыл во время пиаффе, колет шпорой, а лошадь привыкла и не обращает внимания на этот добавочный посыл.

Конечно, не стоит перенапрягать лошадь. Нужно делать короткие, но качественные репризы. Лучше меньше, да лучше.

Приходилось видеть даже на Олимпиаде, как некоторые горе-всадники на пиаффе не попадают в такт с лошады. Ерзают в седле, шпорят и дергают за поводком не впопад, а их лошадь (подготовленная тренером дома правильно) настолько делает все автоматически, что уже и не обращает на всадника никакого внимания и выполняет пиаффе правильно.

Нужно иметь чувство лошади. Посмотрите ей в глаз — и узнаете, что она в данную секунду думает. Нужно следить за ушами, которые являются индикатором настроения лошади в данный момент.

Некоторые любят подматривать, как тренер работает над пассажем — пиаффе, снимают на видео. Потом пробуют обучить свою лошадь по этой же методе, а у них ничего не получается. Отсутствует чувство лошади. Не каждому тренеру и не каждой лошади доступно обучение этим сложным элементам.

Примерно одна из десяти лошадей, по экстерьеру подходящих для выездки, может научиться высшей школе верховой езды. Если выбора лошадей нет, то очень редко попадется способная лошадь. Я выезжал около 60 лошадей с нуля до Большого Олимпийского Приза потому, что при советской власти был выбор. У меня был большой опыт работы на сотнях лошадей во всех до единой дисциплинах конного спорта. Большинство моих троеборных лошадей умели ходить пассажем. Я это очень любил. И поэтому, когда уже в Ленинграде в 60-м году, мне поручили быть старшим тренером города по выездке, у меня не было никаких проблем. Выбор большой, опыт есть — только работай. Желаю, чтобы вам повезло и вам попалась талантливая лошадь. Главное — терпение, усердие, талант и любовь к этому делу.

ПИРУЭТ НА ГАЛОПЕ

ПРАВИЛА FEI

Статья 413.

3. Пируэт (полупируэт) — это поворот на 360 градусов (180 градусов), выполняемый в два следа, радиусом, равным длине лошади. Передние ноги лошади движутся вокруг ее задних ног.

3.1. Пируэты (полупируэты) обычно выполняются на собранном шагу или галопе, но могут также выполняться на пиаффе.

3.2. На пируэте (полупируэте) передние ноги и наружная задняя нога движутся вокруг внутренней задней ноги, которая является осью движения и должна после каждого темпа опускаться в свой след или слегка впереди него.

3.3. На каком бы аллюре ни выполнялся пируэт (полупируэт), лошадь должна быть слегка согнута в направлении поворота и оставаться «в поводе», с сохранением легкого контакта. Она должна выполнять поворот плавно, поддерживая постоянную каденцию и соответствующую аллюру последовательность опускания ног на землю. В течение всего движения затылок остается высшей точкой.

3.4. При выполнении пируэта (полупируэта) лошадь должна постоянно сохранять импульс и ни в коем случае, ни в малейшей степени, не двигаться назад или не отклоняться вбок.

3.5. Во время выполнения пируэта и полупируэта на галопе всадник, подчеркивая сбор лошади, должен сохранять совершенную легкость ее движения. Круп опущен, задние ноги хорошо подведены и демонстрируют хорошее сгибание суставов. Качество исполнения пируэтов (полупируэтов) оценивается по гибкости, легкости, каденции и равномерности, а также по четкости и плавности переходов; при оценке пируэтов и полупируэтов на галопе учитывается также равновесие, высота подъема конечностей и количество темпов (для пируэтов желательно 6–8, для полупируэтов — 3–4).

3.6. Составной частью элемента являются сами темпы галоп до пируэта и после него. Они должны характеризоваться повышением активности и сбора перед пируэтом и сохранением равновесия после его завершения и движения лошади вперед.

Что такое пируэт?

Говоря о пируэте, хочу заметить, что, на мой взгляд, хотя данное упражнение и нельзя назвать особенно трудным для обучения лошади, но оно является наиболее трудным для нее во время выполнения. Пируэт на галопе это не что иное, как галоп на месте с принятием на вольту. Лошадь не только должна галопировать на месте, что само по себе физически трудно, но и двигаться в сторону (принимать) по наименьшему кругу при этом изгибаясь вокруг внутреннего шенкеля. Вся тяжесть самой лошади и всадника ложится на заднюю внутреннюю ногу. Мышцы спины, крупа и скакательный сустав напряжены до предела. Иная лошадь предлагает пойти пассажем лишь бы ее не мучили пируэтом. Ей легче рысить в ограниченном сбором пространстве (пассаж — пиаффе), чем галопировать на месте с поворотом вокруг оси (пируэт). Поэтому приступать к обучению пируэту можно только тогда, когда мышцы лошади хорошо подготовлены упражнениями в процессе выездки. Необходимые для пируэта подготовительные упражнения должны выработать в лошади

- гибкость (упражнения на боковые сгибания: вольты, заезды, восьмерки, принятия на рыси и на галопе);
- чувствительность к шенкелю (отбрасывание зада по стенке, повороты на зад и на перед);
- совкость (лошадь должна просить хода и высылаться при малейшем сигнале шенкеля. Переходы в галоп с осаживания и с шага);
- сбор (лошадь должна знать сбор и держать голову по отвесу пахотясь на галопе в мягком, но надежном поводу. Пируэтный галоп — хорошее подготовительное упражнение);

Хорошее подведение зада (осаживание, отбрасывание зада внутрь круга на маленьком (2 м) вольту).

Подготовительные упражнения

Осаживание

Осаживание является очень полезным подготовительным упражнением для пируэта.

У лошади вырабатывается эластичность задних ног. Лошадь приучается подводить их под центр тяжести, что является необходимым при выполнении пируэта.

Если правильно и часто осаживать, то такая лошадь отучается лежать на руке. Появляется легкость, мягкость и эластичность в поводе.

Пируэт на шагу

Пируэт на шагу это то же самое, что и пируэт на галопе. Лошадь знающая, что ей делать и как и куда ставить ноги при выполнении пируэта на шагу, быстро освоится с похожей задачей на галопе.

Пируэтный галоп

Пируэтный галоп — это галоп по прямой, почти на месте, с продвижением вперед на 15–20 сантиметров. Это упражнение очень ценно. Оно учит лошадь постепенно сокращать галоп и галопировать с подведенным задом. Вход в пируэтный галоп и выход него пригодятся для соревнований, когда нужно будет плавно войти и так же плавно выйти из пируэта.

Постепенно сокращая лошадь, всадник работает поясницей и увеличивает посыл шенкелей (особенно внутреннего). При этом должен сохраняться активный трехмерный ритм галопа, лошадь не должна сбрасываться с повода.

Внутренний шенкель поможет. Если легонько посылать лошадь шпорой снизу вверх каждый темп, то лошадь, сохраняя активный трехмерный галоп, будет держать повод.

Очень важно научиться работать внутренней шпорой в такт. Внутренняя шпора отвечает за внутреннюю заднюю ногу. В момент, когда внутренняя задняя нога лошади находится на земле и готова распрямиться для толчка, следует ее активизировать (помочь ей): во-первых, активный галоп никогда не будет четырехтактным, что считается неправильным, во-вторых, лошадь выталкивает себя вперед в момент второй фазы галопа внутренней задней ногой. Если эту толкающую ногу активизировать, то лошадь пошлет энергию вперед на руку, а не уйдет за повод.

Так как же определить, в какое мгновение подкалывать лошадь шпорой? Не будем же заглядывать под лошадь, и смотреть, когда внутренняя задняя нога находится на земле. Я смотрю на затылок лошади. В момент, когда голова и шея лошади только начинают движение вниз, толчковая нога находится на земле. В это самое мгновение необходимо применить внутренний шенкель. Если у вас есть чувство ритма, то приучить себя очень просто.

Лошадь не должна сильно кивать головой. В тот же самый момент необходимо делать легкие подуодержки. Это не даст лошади кивать вверх и вниз, т.е. полу-

одержки ограничивают амплитуду движения шеи и головы. Взмах шеи должен быть естественным, а не преувеличенным.

Работая одновременно внутренним шенкелем и легкими полудержками, мы убиваем сразу двух зайцев. Лошадь сохраняет трехмерный ритм галопа, не уходит за повод и не кивает головой.

Чем больше подведение зада, тем мягче повод. Комбинируя пируэтный галоп с переходом в манежный галоп, лошадь учится собираться, сильно подводя зад под центр тяжести и высылаться вперед по сигналу всадника. Это укрепляет мышцы лошади, вырабатывает продольный баланс, совкость и послушание.

Если, работая у стенки, лошадь сильно отбрасывает зад внутрь манежа, то легче и полезнее делать это упражнение на контргалопе.

Принимание на галопе

Так как пируэт является тем же принятием, но только на месте, то само принятие на рыси, а потом и на галопе должно быть предварительно отшлифовано.

Переходы в галоп с остановки, с осаживания и с шага

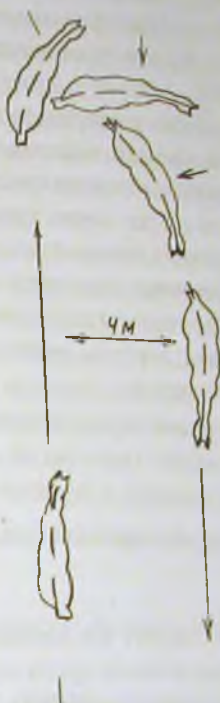
Эти переходы вырабатывают чувствительность лошади к указаниям шенкелей и помогут лошади держать галоп с правильной ноги.

Отбрасывание зада внутрь круга на галопе по сужающемуся кругу

Чтобы не упасть, лошадь учится подводить основную внутреннюю заднюю ногу под центр тяжести. Нельзя неподготовленную лошадь принуждать к выполнению пируэта. В процессе этого упражнения будет видно, готова лошадь к выполнению пируэта или нет.

Поворот в углу манежа (Большой полупируэт)

Двигаясь на собранном галопе параллельно длинной стенке манежа на расстоянии четырех метров и приближаясь к короткой стенке, заворачиваете плечи лошади в сторону угла манежа. При этом стенки угла манежа будут направляющими для пируэта и сдержат лошадь от продвижения вперед. Она должна будет сбавить ход, чтобы не удариться о стенки. Всадник должен сохранять темп галопа, работая внутренним шенкелем. Внешний шенкель смещает круп в сторону движения. Обе руки заставляют плечи смещаться вбок и в сторону движения.

Обучение пируэту на галопе

Основное время уходит на обучение лошади подготовительным упражнениям.

Если лошадь хорошо освоила подготовительные упражнения, укрепила мышцы и хорошо распознает сигналы помощников (рук, ног и корпуса), то обучение пируэту не составит для нее труда. Труднее всего объяснить лошади, что от нее хотят. Так как лошадь понимает и выполняет необходимые составные части пируэта в отдельности, нам остается только скомбинировать их воедино.

Важно напомнить, что пируэт — это физически сложное упражнение и требует от лошади чрезмерной нагрузки. Так что советую не надоедать лошади, утомляя ее морально и физически. Делать короткие репризы. Полезно комбинировать пируэты с другими упражнениями такими, как менка ног или прибавленный галоп, чтобы развязать лошадь и дать отдохнуть мышцам спины.

Несколько практических советов.

Не следует слишком надоедать лошади этим упражнением и пытаться делать сразу несколько темпов пируэта за один урок, иначе лошадь поймет, что это ей трудно, и станет упрямыться. Один-два темпа в каждую сторону и достаточно. Добавляя один-два темпа в день, опытный тренер научит лошадь делать полный пируэт в обе стороны за неделю. Одна лошадь сразу схватывает и выполняет правильный темп, другая неделю не может понять, что от нее требуется. У иной лошади может болеть поясница. Всадник не знает, а лошадь не скажет.

Необязательно заспешиваться на одном количестве темпов. Следует каждый день постепенно добавлять их количество, иначе лошадь подумает, что от нее требуется только то количество, на котором всадник заиклился, и сама начнет заканчивать исполнение пируэта.

Увеличивая количество темпов, я стараюсь избегать крутых поворотов на зад. Двухметровый круг, описываемый задними ногами, для начала является достаточным. Если же всадник начнет злоупотреблять этим упражнением, часто прибегая к нему, да еще в одном месте перед зеркалом, то лошадь может сама начать предлагать подняться в галоп с поворотом, но без контакта с поводом. Вот тут уже нужно заставлять внутренним шенкелем искать упора в повод. Можно продвинуть лошадь вперед прибавленным аллюром тем самым, развязав ее.

Нужно постоянно обманывать лошадь, расстраивая ее планы, приучая лошадь слушаться только команд всадника.

К примеру, в процессе тренировок после нескольких темпов пируэта вместо шага можно продолжить продвижение галопом по прямой. Это приучит лошадь не расслабляться, ожидая отдачу повода, а держать темп галоп, ожидая посылы вперед.

Рабочий пируэт

Рабочим пируэтом считается пируэт на двухметровом вольту. Если отбрасывать круп лошади внутрь двухметрового круга и удерживать ее продвижение вперед, то волей-неволей лошадь начнет описывать круг задними конечностями, при этом сильно подводя внутреннюю заднюю ногу, чтобы не упасть. Это упражнение хорошо сказывается на развитии силы мышц и гибкости внутренней задней ноги, которая является основной при выполнении пируэта. Когда лошадь освоила рабочий пируэт, можно постепенно сузить круг и проверить, готова ли она сделать пару темпов, поворачиваясь вокруг внутренней задней ноги, сохраняя тот же темп галоп.

Галоп по сужающемуся кругу (спираль)

Это упражнение является как подготовительным упражнением, так и упражнением на совершенствование пируэта, когда лошадь уже усвоила пируэт на галопе.

В процессе подготовки лошади присутствие берейтора с длинным хлыстом в руке при работе на рабочем пируэте является большим подспорьем.

Всадник, галопируя по сужающемуся кругу, старается, как бы дотронуться до берейтора сапогом. Берейтор же, находясь в центре круга, по мере приближения лошади подбивает внутреннюю заднюю ногу. Этим самым лошадь приучается активно галопировать на маленьком вольту. Делая несколько темпов на очень узком вольту, всадник затем увеличивает диаметр круга, тем самым давая лошади передохнуть.

Лошадь крайне не любит этого упражнения и человека с хлыстом, заставляющего ее усердно работать загруженной внутренней задней ногой. Это очень трудное для нее упражнение. Берейтор не дает ей сачковать, а заставляет активно

работать на собранном галопе, находясь на маленьком вольту. Тут берейтору надо быть крайне осторожным, так как иная лошадь может попытаться избавиться от ненавистного ей берейтора. Она может попытаться лягнуть, раздавить, наступить задними ногами, схватить берейтора зубами.

Желательно, чтобы берейтор был опытнее всадника. Если берейтор неопытный, то лучше обходиться без него, так как не зная когда, где и сколько нужно помочь лошади подвести ногу, он может нарушить ритм движения и привить дурные привычки в работе задних ног.

Внутреннюю заднюю ногу нужно подбивать хлыстом в тот момент, когда лошадь отрывает ее от земли, и она поднимается вверх. Дотрагиваться надо сзади выше или ниже скакательного сустава с такой силой, чтобы лошади было достаточно чувствительно, для большего подведения ее под центр тяжести. Это упражнение приучает лошадь активно поднимать рабочую ногу. Она приучается активно работать ею, и в процессе выполнения пируэта не будет простаивать.

Исполнение пируэта

Переход

Оценка за исполнение пируэта складывается из входа и выхода в пируэт и самого пируэта.

При подходе к пируэту лошадь следует сначала подготовить. Замедлить скорость движения лошади и сильно подвести ей зад. Замедлять ход движения, сохраняя темп галопа лошади трудно. Ей нужно помочь внутренним шенкелем и поясницей. Перед выполнением пируэта лошадь должна как бы присесть, переместив всю тяжесть своего тела на задние ноги.

Активный посыл внутреннего шенкеля поможет лошади сохранять четкий трехмерный ритм и подведет зад. Мягкие полуодержки замедлят ход и перенесут центр тяжести лошади на задние конечности. При пируэте лошадь можно сравнить с заднеприводным автомобилем.

Сам переход в пируэт должен быть плавным, а значит, замедлять ход движения и подводить зад нужно уже заранее, за два-три темпа. (Вот где пригодится подготовительное упражнение «переход в пируэтный галоп»).

Пируэт

Так как пируэт является принимаем на месте, то действия помощников те же, что и на приеме.

Внутренний повод делает постановление и направляет плечи в сторону движения, а наружный шенкель, находясь за подпругой, заставляет зад ~~принимать~~ войти внутрь круга.

Добавляется повышенная работа наружного повода и внутреннего шенкеля. Наружный повод замедляет ход движения и нарезает ~~нушим~~ ~~количество~~ ~~шагов~~.

Внутренний шенкель заставляет лошадь продолжать галопировать.

Ниже мы рассмотрим действия всех помощников в отдельности.

Лошадь

Лошадь должна сохранять четкий трехмерный темп галопа. Задние ноги сильно подведены под центр тяжести. Лошадь должна как бы присесть на них.

При выполнении пируэта передние ноги и внешняя задняя нога описывают окружность вокруг внутренней задней ноги. Лошади легче, когда внутренняя задняя нога продвигается вперед. 20–30 см продвижения допустимо. Тогда круг, описываемый задними ногами, будет величиной примерно с круп лошади. Если лошадь закоротить, эта нога может простоять, а это является серьезной ошибкой.

Шея лошади находится в среднем положении, голова по отвесу, высшей точкой является затылок. Нос лошади должен быть на уровне маклака и на одной линии с внутренним плечом лошади. А вообще, чем меньше постановление, тем лошади легче. Лошадь слегка изогнута вокруг внутреннего шенкеля.

Лошадь не должна вываливаться ни внутрь (на внутреннее плечо, ускоряя поворот) ни наружу (отбрасывая круп). Должно казаться, что лошадь работает только ногами. Причем судья хочет видеть постоянный, но легкий контакт со ртом. Также должно создаваться впечатление легкости и непринужденности движений. Это достигается путем физических упражнений на укрепление зада и правильными действиями помощников (рук, ног и поясницы) во время выполнения самого пируэта.

Правильное употребление помощников

Всадник

Всадник сидит, как и на принятии, на внутренней ягодице, при этом наклоняя корпус в сторону движения. Если сидеть на внутренней ягодице, то легче работать основным внутренним шенкелем. При этом положении всадник не будет отставать от лошади и вываливаться наружу, а будет клонить лошадь в сторону движения.

Главенствующую роль в исполнении пируэта играют внутренний шенкель и наружный повод. От них зависит красота и правильность исполняемого пируэта.

Внутренний шенкель заставляет лошадь сохранять активный галоп и нагоняет лошадь на повод.

Всадник контролирует количество темпов, удерживая или отпуская наружный повод.

Давайте рассмотрим употребление каждого помощника в отдельности при пируэте направо.

Руки

Руки должны находиться внизу на уровне луки.

Внутренний правый повод готовит постановление и указывает лошади направление пируэта. (Все постановления делаются преимущественно трензельным поводом).

Я натягиваю его, делая постановление, пока не покажется правый глаз лошади. Этот повод мне больше не нужен и я кладу его на луку седла.

Наружный левый повод выполняет основную функцию. Он ограничивает амплитуду движения шеи и головы. Я делаю полуодержки в момент, когда шея и голова лошади начинает двигаться вниз. Это придает движению плавность и красоту. Создается впечатление, что лошадь работает преимущественно ногами. Также наружный левый повод ограничивает поворот лошади. Я считаю сколько мне нужно темпов пируэта. Шесть? Значит, шесть полуодержек. Восемь? Значит, восемь. Хотя 20 темпов по 20 сантиметров до завершения поворота в 360 градусов. Внутренний повод требует поворота, а наружный не дает. Наружным поводом я нарезаю такое количество темпов пируэта, какое захочу. Это очень важно.

Ноги

Внутренний правый шенкель является основным. Вокруг него изгибается лошадь. Он также выполняет функцию газа, заставляя лошадь продолжать галопировать. Он не дает лошади сбрасываться с повода, заставляет внутреннюю заднюю ногу подвестись под центр тяжести, заставляет основную внутреннюю заднюю ногу активно работать, при этом сохраняя четкий трехмерный ритм аллюра. Если им не пользоваться каждый темп, то лошадь простоят.

Внутренний шенкель находится у подпруги и работает в унисон с наружным поводом в момент, когда голова и шея лошади только начинают движение вниз.

Работая шпорой, нужно подкалывать лошадь каждый темп, работая снизу вверх.

Внутренним шенкелем удобнее работать, когда всадник сидит на внутренней (в этом примере — правой) ягодице.

Наружный левый шенкель, находясь за подпругой, держит галоп на правильной ноге и предохраняет круп от вываливания наружу. Если посыл наружным левым шенкелем будет слишком сильным, то окружность, описываемая задними ногами, получится большой.

Поясница

Поясница не мешает лошади чрезмерными колебаниями, а, работая в такт, помогает лошади сохранять темп галопа.

Многие меня спрашивают, как мне удастся гармонично сочетать одновременную работу всех пяти помощников. Я обычно отвечаю, что хороший вилант не замечает и не задумывается, куда поставить какой палец, а просто шпурует, вкладывая при этом душу. Абсолютно так же и хороший наездник не замечает, как у него все ладно получается. Правильные знания, практика и усердие. Плюс немного таланта и везения — вот рецепт успеха.

Ошибки

Усталость

Не следует изнурять лошадь. Я наблюдал, как одна женщина работала на галопе около 20 минут. Под завязку она решила зайти на пируэт, но лошадь перешла в шаг. Почему? Лошадь устала.

Собранный галоп является изнурительным для лошади. Пируэт же — самое физически трудное упражнение. Какось, иногда я увлекаюсь и продолжаю работать на собранном галопе. Пируэты, менка ног, лошадь не слушается, я увлекаюсь и перерабатываю. Я настоятельно рекомендую не увлекаться работой на собранном галопе, давая лошади отдохнуть. Короткие репризы по две-три минуты полезны и не изнурительны. От долгого собранного галопы без переходов лошадь устает и притупляется. Пропадает яркость аллюра. Лошадь устает, и как следствие, начинает полурисить задними ногами, отбивая четырехмерный такт галопы. Это развивается в привычку, от которой потом трудно избавиться.

Сохранить активность ритма пируэта, можно лишь не насилуя лошадь. Усложнять пируэт следует аккуратно, постепенно сужая круг и прибавляя по одному темпу пируэта в день.

Потеря ритма

Оценка за пируэт включает в себя не только правильность исполнения самого пируэта, но и переход. Переход должен быть плавным. Для этого нужно усовершенствовать вход и выход из пируэтного галопы.

Лошадь должна делать пируэт в таком же темпе, в каком она подошла к пируэту. Ни в коем случае не чаще, но и не медленнее, тогда пируэт считается правильным.

Некоторые лошади, зная, что сейчас предстоит делать пируэт, имеют тенденцию замедлять темп движения и даже переходят в шаг. Это результат недостаточной подготовки лошади.

Нужно достаточно развить гибкость и силу задних конечностей лошади подготовительными упражнениями. Важно четко и согласованно, в одном ритме применять внутренний шенкель и наружный повод, немного помогая поясницей.

Лошадь сильно взмахивает головой

Иной всадник позволяет лошади взмахивать головой. При этом голова лошади уходит вперед за вертикаль. Это некрасиво и неправильно. Такой всадник неправильно понимает действия помощников (рук, ног и поясницы). Всадник думает, что помогает лошади приподнять перед, когда натягивает поводья в момент взмаха и помогает переставлять ноги, отдавая повод в момент опускания передка на землю. Тем самым всадник только раскачивает лошадь, а это неправильно. Взмах шеи и головы должен быть натуральным. Впечатление должно быть такое, что лошадь работает только ногами.

Я делаю наоборот. Когда лошадь только начинает опускать шею, я встречаю ее мягкой полуодержкой, а когда она приступила к поднятию шеи для очередного темпа, в это время я освобождаю повод. Это ограничит амплитуду взмаха головы и шеи.

Уход задней части лошади наружу

Это происходит от недостаточного воздействия наружного шенкеля и наружного повода.

Воздействуя наружными помощниками в достаточной мере, всадник блокирует наружную часть лошади, создавая барьер и, тем самым препятствует вываливанию лошади наружу.

Лошадь заваливается на внутренне плечо

Происходит это от сбрасывания лошади с повода. Устранить эту ошибку можно путем усиления внутреннего шенкеля. Если этого недостаточно, то можно «развязать» лошадь, продвинув ее вдоль стенки прибавленным аллюром и восстановив контакт со ртом.

Лошадь меняет ногу

Это происходит от недостатка предварительной подготовки лошади в целом или чрезмерного употребления внутренней шпоры.

Упражнения на подъем в галоп, контргалоп по сужающемуся кругу, пируэт-ный галоп помогут лошади разобраться в предъявляемых внутренним шенкелем требованиях (терпеть подкалывания шпорой).

Лошадь простояла на внутренней задней ноге

Это случается, если сильно заворачивать лошадь на пируэт или при недостаточной работе внутреннего шенкеля.

Обобщим прочитанное:

Пируэт — наиболее сложное для лошади упражнение.

Лошадь должна быть хорошо подготовлена предварительными упражнениями.

Чрезмерная работа на собранном галопе изнуряет и притупляет лошадь.

При входе и выходе из пируэта ритм должен оставаться неизменным.

Не следует давать лошади чрезмерно взмахивать головой.

Наружный повод и внутренний шенкель работают строго в одном темпе, когда шея и голова начинают движение вниз.

ЧАСТЬ III ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

THE
HISTORICAL RECORD

«ЖЕЛЕЗО»: ВЫБОР И ПРИМЕНЕНИЕ

Рот лошади

Строение рта лошади

На рисунке отображены точки, на которые действует мундштучное оголовье.

1) Язык; 2) десна беззубого края; 3) затылок; 4) подбородок; 5) нёбо

Выбор «железа»

«Железо» бывает разное. В зависимости от темперамента лошади, особенностей строения рта и его чувствительности нужно подобрать «железо» пригодное именно для вашей лошади.

Необходимо исследовать строение рта вашей лошади. Выбирать «железо» нужно таким образом, чтобы оно не мешало во рту при работе. Следует учитывать следующие особенности:

- Язык бывает мясистый и не очень. Для лошадей с более толстым языком нужно выбирать мундштук с более высоким и широким выгибом на грядке
- Десны беззубого края бывают с тонким и толстым покровом кожи на них. Чем толще десны, тем они менее чувствительны
- «Железо» с действием рычага (мундштук, нелам, скользящий трензель и т.д.) оказывает давление на затылок лошади
- Цепочка или ремешок при натяжении повода давит на выемку и подбрюшье. Некоторым лошадям нужно смягчать давление, используя мягкую подкладку
- Небо во рту достаточно высокое, но все-таки не следует злоупотреблять чересчур высокой узкой дужкой на грядке нелам или мундштука, если язык очень мясист.

Мало подобрать подходящее «железо», не менее важно научиться правильно его применять. В настоящее время на рынке появилось очень много разных видов «железа». Большинство людей не располагают достаточной информацией о его действии и влиянии на рот лошади. А ведь это очень важно. Я начинаю урок с проверки амуниции. Особенное внимание придаю «железу» во рту лошади. Если, что-то не так — размер ли, конфигурация, подгонка «железа» и цепочки, то я сперва все исправлю, подгоню и только убедившись, что лошади ничего не мешает и ничего не причиняет боль, я начинаю урок. Ошибочно полагать, что самое дорогое «железо» будет наиболее подходить для вашей лошади. Да, за высокой ценой стоит хорошее качество и имя. Но вашей лошади решительно все равно, сколько оно стоит. Ей важно, что она чувствует у себя во рту.

Первые уроки выездки — самые важные. От того, какое «железо» применяется во рту лошади, как оно подогнано и как его употребляют, во многом зависит успех всей будущей выездки лошади.

Вследствие недостатка информации наездники покупают не всегда то, что лучше всего подходит их лошади. Это приводит к возникновению проблем. Неудобство, а порой и боль во рту лошади могут стать причиной появления дурных привычек. Испорченную лошадь трудно (а в некоторых случаях и невозможно) отучить от них.

Отвлекаясь на неудобство во рту или пытаясь каким-либо образом избавиться от причиняющего ей неудобство «железа», лошадь не слушает команды всадника, и вся выездка заходит в тупик. А виной всему может быть неправильно подогнанный крючок. Приведу пример: был случай, когда одна всадница привезла ко мне на занятие лошадь. Хороший крупный приятный десятилетний ганновер. Всадница говорит: «Я сажусь, а лошадь не идет». Я попросил ее сесть и показать. Она послала лошадь вперед. Лошадь поддала ей под зад. Всадница лежит на земле. Я бегом осмотрел положение «железа» во рту и стал гонять лошадь на корде, забросив поводья за стремя, тем самым, натянув их для сбора. Лошадь не идет, не слушается, на меня бросается. Я еле убежал, отмахиваясь бичом. Вижу — явная боль во рту.

Тогда я снял оголовье и стал основательно подгонять «железо». Затратил на это полчаса. Выбросил старые крючки и заменил их на свои. Перегнул и подогнул все, что можно. Все подогнал по рту лошади и поставил на место. Только на третий день практики лошадь поверила моим рукам и пошла. Оказалось, что эта лошадь была прекрасно выезжена, но была загублена вот этим неумелыми выбором, подгонкой и употреблением «железа».

Чувствительность рта лошади

У всех лошадей разная чувствительность рта. Нужно внимательно изучить рот вашей лошади и подобрать ей такое «железо», на которое бы она не отвлекалась. Удобное именно ей. «Железо» нужно подобрать так, чтобы лошадь считалась с ним, но не ненавидела самое присутствие его во рту. Лошадь должна повиноваться умелому и мягкому движению пальцев рук всадника. От того насколько чувствителен рот вашей лошади, от строения рта и умения всадника зависит поведение лошади. Перед приобретением трензеля нужно обязательно исследовать рот лошади.

Начнем с того, что у всех лошадей десна разной толщины. Чем тоньше беззубый край, тем чувствительнее рот лошади. Значит, «железо» нужно выбирать потоньше.

Чем толще десны, тем больше кость обтянута мякотью и, как следствие, лошадь немного менее чувствительна к болевым раздражителям. Это значит, «железо» можно подобрать потоньше.

Язык у лошадей тоже разный. Для более мясистого языка нужно выбрать мундштук с более просторным выгибом на грызле. Иначе язык может защемлять.

Толстый мягкий трензель может быть тесен.

«Железо»

Под общим словом «железо» я имею в виду приспособления, которые используются во рту лошади. Раньше эти приспособления в основном делались из железа. Теперь с развитием технологий «железо» делают из различных материалов.

От того, из какого материала изготовлено «железо» зависит поведение лошади при ее выездке. Следует иметь в виду, что не все виды «железа» можно использовать на соревнованиях. «Железо» делают из:

- кованого железа. (Способствует слюновыделению. Быстро ржавеет, его трудно чистить);
- нержавеющей (с добавлением никеля). (Говорят, что сушит рот);
- пластмассы. Легкий материал. Легко портится. Лошадь сжевывает его;
- эбонита. Легкий материал. Лошадь легко сжевывает его;
- с добавлением меди. Считается, что «железо» с добавлением меди способствует повышению слюноотделения.

Чем тоньше «железо», тем лошадь чувствительнее. Тонкое «железо» считается строгим, толстое — мягким.

Перед началом занятий я всегда уделяю необходимое время на осмотр и подгонку «железа». Подходит ли подобранное (а в большинстве случаев не подобранное) «железо» именно этой лошади.

Вообще, подборка «железа» может быть сравнима с подбором обуви. Ведь у каждого свой размер и форма ступни. Не будете же вы покупать одну и ту же пару ботинок одного размера и фасона для всех членов вашей семьи. Так и «железо» должно быть вымерено для данной лошади, как сапоги, сшитые именно вам на заказ.

Для выездки нужно применять наиболее удобное не только для лошади, но и для всадника «железо». Для выступлений допускаются не все виды «железа». Перечень легального «железа» приводится в отдельной таблице. В процессе самой выездки ничто не должно причинять лошади боль, которая отвлекала бы ее от указаний всадника. Рассмотрим различные виды «железа» и попытаемся понять разницу в строении и влиянии на поведение лошади.

Разновидности «железа»

Трензель

Настоящим трензелем считается «железо» которое, находясь во рту лошади, через повод по прямой, сообщается с руками всадника. Отсутствуют разного рода рычаги и цепочки.

Трензель производит давление на язык, десны нижней челюсти и на углы рта лошади.

Трензель за кольца подвешивают к нащечным ремням уздечки.

Функции

Трензель является основным из удили. Он выполняет 70% работы. Трензель действует на язык, на беззубый край нижней челюсти и на углы рта лошади.

Поворачивает голову вправо и влево, делает постановление, поднимает голову вверх, сохраняет нужный контакт. Через трензель идет вся связь со ртом лошади.

Конструкция

Трензель состоит из двух полусогнутых ветвей, подвижно соединенных или непосредственно между собой, или особым промежуточным звеном. Ветви утолщаются к наружным своим концам. На концах имеют по одному кольцу для пристегивания поводьев и к оголовью. Трензель с большими кольцами (70 мм) применяется в конкуре и троеборье, с меньшими кольцами (55 мм) называется «брадун» и применяется в выездке вместе с мундштуком.

Подгонка трензеля

Трензель должен образовывать одну складочку на губах. Тогда трензель будет находиться в среднем положении.

Подтянуть — будет мягче.

Опустить — строже.

Положение тpензеля во рту лошади

Повод пристегивается за кольца сзади гpызла и нащечных ремней.

Тpензель должен лежать в верхней части беззубого края рта лошади. Он должен касаться углов рта лошади, образуя примерно одну складочку на губах. Края тpензеля должны высовываться из рта лошади примерно на полсантиметра с каждой стороны, тогда тpензель не будет тесен. Чем ниже тpензель, тем строже он действует.

Тpензель всегда должен быть на размер (1 см) шире мундштука, так как ближе к ноздрям рот лошади сужается.

Запомните, что:

- Если железо толстое, лошадь может лежать на руке и таскать вас куда захочет
- Слишком тонкое — и она будет бояться двигаться вперед
- Широкой тpензель может гулять из стороны в сторону
- Узкий тpензель будет натирать углы рта лошади, образуя язвы и причиняя боль.

Если железо лежит слишком низко, лошадь будет отвлекаться, боясь всякого натяжения повода. Также низко лежащий тpензель может залезть под мундштучное гpызло и при натяжении мундштучных поводьев причинять боль.

Если тpензель подтянут слишком высоко, то при натяжении повода он может лежать на коренных зубах лошади и действие его будет неправильным. Лошадь не будет поддаваться сбору и может таскать. Также лошадь может, что называется, закусить удила и понести. Остановить такую лошадь очень трудно.

Тpензеля различаются по форме удила (гpызла) и форме колец прикрепленных к гpызлу.

Гpызла тpензелей

Форма удила определяет его строгость. Чем тоньше удило, тем тpензель считается строже.

Молодые лошади

У молодых лошадей рот еще, как говорится, не пообтерся и следовательно болезненно воспринимает болевые раздражения. Осторожно применяя не острый тpензель, можно приучить лошадь не бояться «железа» во рту.

Мягкоуздые лошади

Лошади с очень чувствительным ртом называются мягкоуздыми. Чем мягче трензель, тем меньше лошадь его уважает и, как следствие, может подтаскивать.

Есть и дутые трензеля. Они полые внутри и легкие. Как правило, лошадь не уважает такой трензель в полной мере. Приходится сильнее работать рукой.

Если у лошади маленький рот или низкое небо, то толстый трензель будет великоват.

В наше время рынок предоставляет очень большой выбор. В частности, стоит обратить внимание на «железо» из сплава AURIGAN

Трензеля и мундштуки, сделанные из AURIGAN, содержат 85% меди и гарантированы от присутствия никеля. Многие лошади страдают аллергией на сплавы никеля. У таких лошадей появляются покраснения во рту и вокруг него. AURIGAN может защитить здоровье вашей лошади. Многие всадники по всему миру уже пользуются «железом», сделанным из AURIGAN. «Herm Sprenger» выпускает трензеля и мундштуки из этого металла. Трензеля и мундштуки из сплава AURIGAN способствуют слюновыделению как никакой другой сплав. Лошадь активно отжевывает. Такой трензель улучшает контакт между рукой всадника и ртом лошади. «Железо» из этого сплава является легальным для международных соревнований.

Брадун

Брадун это — трензель для выездки. Употребляется вместе с мундштуком. Отличается от обыкновенного трензеля меньшим диаметром колец (55 мм).

Новый брадун из Оригана (Aurigan) Грива желтого цвета

Мундштук

Мундштук

Мундштук, как это ни покажется странным, выполняет вспомогательные функции. Он — младший брат трензеля.

Он служит только для двух вещей: для сбора и выпрямления головы лошади.

Мундштук — это тонкий инструмент в руках искусного всадника и оружие пыток в руках неопытного. Так что очень важно подобрать мундштук правильно и научиться пользоваться мундштучными поводьями отдельно от трензельных.

Сбор

Мундштук действует, как рычаг, на нижнюю челюсть лошади и заставляет ее открыть рот и сдать в затылке. Так как рот лошади затянут капсюлем, лошадь уступает челюсть путем сдачи в затылке.

Выпрямление

Мундштук также держит голову прямо и не дает лошади сваливать затылок в сторону на боковых движениях. Если лошадь свалила затылок в сторону, пытаюсь отделаться от прямого сбора, то умелым действием одного из мундштучных поводьев можно выпрямить голову лошади.

Конструкция

Мундштук состоит из удила (грызла) и двух параллельных дужек-рычагов.

Щечки соединены с удилом (грызлом). Каждая дужка делится на две части: верхнюю и нижнюю. Чем длиннее верхняя часть дужки, тем больше давление на затылок. Чем длиннее нижняя часть мундштука, тем сильнее рычаг и само действие мундштука. Нижние щечки обычно в два раза длиннее верхних. Максимальная длина нижних дужек, разрешенная для международных соревнований (FEI) — десять сантиметров.

Концы верхних щечек должны быть немного отогнуты на толщину нащечного ремня, к которому крепится мундштук. Это нужно для того, чтобы отдалить верхнюю часть дужки от щеки лошади и предотвратить образование потертостей.

Удило нормального мундштука примерно 14–18 мм в диаметре. Чем тоньше удило, тем строже считается мундштук.

Размер мундштука определяется шириной удила (грызла). Чем шире рот лошади, тем шире должно быть удило. Среднее удило около 12,5 см в ширину.

Ширина мундштука считается правильной, если концы удила выходят с каждой стороны рта примерно на 0,5 см.

Если применять слишком узкий мундштук, то он может натереть губы лошади. Если мундштук слишком широк, то он будет перекашиваться во рту лошади. Давление левой и правой стороны удила на десны будет неравномерным и, как следствие, лошадь обязательно станет валить затылок. Когда лошадь валит затылок она не может быть в равновесии, а следовательно, и в правильном сборе.

Спрашивается, зачем тогда нужен мундштук? Это как пытаться сжать пружину. Если хоть одно из ее звеньев лежит не совсем прямо (если лошадь от затылка до хвоста не выпрямлена), то при сжатии пружина обязательно изогнется, а не сожмется. В выездке нет мелочей.

Средняя часть удила (грызла) выпнута в виде дуги. Эта дуга нужна для того, чтобы лошадь могла подсунуть под удило язык. Величина дуги зависит от толщины языка. Чем мясистее язык, тем шире должна быть дуга.

Распределение давления дуги на язык, а также левой и правой сторон грызла на десны нижней челюсти должно быть одинаково. То есть при натяжении повода давление внутри рта должно распределяться одинаково. Поэтому крайне важно обследовать рот лошади и подобрать ей мундштук, который бы ее не беспокоил.

Подгонка мундштука

Мундштук должен лежать немного ниже трензеля, примерно на одну треть ниже углов рта лошади, но не ниже половины разреза рта. Чем ниже мундштук, тем строже он действует.

Действие мундштука считается правильным, если при натяжении повода, дужки создают угол в 45 градусов. Это регулируется длиной цепочки.

Подгонка мундштука, брадуна и цепочки

Крючки

От того, как изогнуты и подобраны крючки, зависит очень многое.

Крючки ни в коем случае не должны давить на губы лошади.

Крючки должны смотреть выгибом вперед. Если прикрепить крючки выгибом назад, то во время работы крючки могут зацепиться за трензельные кольца. В этом случае, когда всадник, не заметив этого, будет натягивать трензельные поводья, кольца трензеля, будучи соединенными с крючком и цепочкой, будут оказывать неправильное воздействие на рот лошади. Лошадь не будет понимать сигналов, подаваемых руками всадника. Всадник будет думать, что лошадь упрямится, что может привести к ненужной борьбе.

Нижняя часть крючков должна доходить до середины грызла мундштука. Если крючки будут слишком длинными, то при натяжении повода вместо того,

чтобы соприкасаться с грызлом мундштука, они будут давить на нижнюю губу лошади, отвлекая ее от остальных требований всадника. Может образоваться потертость, а затем и плохо заживающая ранка.

Цепочка

Цепочки во всем мире примерно одинаковы. Для распрямления запутавшейся цепочки ее следует раскручивать по часовой стрелке, держась за последние звенья. Разумно употреблять резиновую подкладку для цепочки. Если таковой не имеется, можно обмотать цепочку изоляционной лентой.

Мне доводилось видеть, как всадники, абсолютно не понимая важность правильности подгонки «железа», пытаются добиться от лошади результатов.

Иногда с одной стороны всадник цепляет цепочку за последнее звено, зажимая крючок пассатижами, чтобы не потерять цепочку. С другой же стороны болтаются четыре-пять звеньев. Тогда всадник обматывает эти болтающиеся звенья в виде узла возле угла рта лошади. При натяжении мундштука этот узел натирает губы лошади. Лошадь отвлекается на рот и не слушает команд всадника. Порой даже отказывается идти вперед. Всадник, не понимая в чем дело, негодует, требует повиновения и заставляет лошадь двигаться. Но во рту все-таки более чувствительно, чем где бы то ни было. Если тело лошади покрыто шерстью и кожей, то во рту чувствительные язык и десна. Работа шпоры через шерстяной покров менее чувствительна для лошади, чем действие приспособлений во рту и около рта.

Так что правильный выбор и подгонка «железа» — наиболее важный аспект в подборе амуниции. Я советую равномерно распределять количество звеньев с каждой из сторон. Два плюс два — идеальный вариант. Тогда у всадника останется в запасе четыре звена для подгонки «железа». (Смотри фото выше). Лишние звенья я обычно удаляю при помощи пассатижей или кусачек.

Проблемы с «железом»

Если лошадь не берет контакт и боится «железа», попробуйте «железо» помягче.

(Грызло потолще, дутий трензель, «французский» трензель, резиновый или пластмассовый трензель).

Если лошадь «подтаскивает», то трензель потоньше заставит ее задуматься. Но вначале нужно обратить внимание на правильность работы рук и ног всадника. Некоторые лошади таскают с трензелем в виде витого провода во рту. Бегают, задрав голову с окровавленными губами. Следовательно, дело не всегда в лошади.

Если лошадь беспокойно относится к трензелю, можно попробовать трензель с менее подвижными кольцами (фланцевый, D-образные кольца, трензель со щечками).

Если лошадь не берет контакт, попробуйте подтянуть трензель на дырочку повыше, что сделает его действие мягче.

Если подтаскивает, то попробуйте опустить трензель пониже. Проколите дырочки на оголовье почаще, на расстоянии 0,5 см. Тогда у вас будет больше

набора и подгонке железа. Строже — мягче. Даже 0,5 см разительно меняет поведение лошади.

Не торопитесь сразу менять «железо», попробуйте разное его положение во рту.

Как правильно употреблять «железо»

Хочу настоятельно посоветовать взять уроки у профессионала. У того тренера, чья лошадь не борется с «железом», спокойно держит голову, а не вырывает руки.

Чья лошадь на переходах из одного аллюра в другой сохраняет неизменное положение головы, отжевывает «железо» и слушается мягких требований всадника. Это приходит со временем после правильных требований и упражнений.

Тренеры, чьи лошади не управляются с легкостью и постоянно борются с «железом», сами не в достаточной мере умеют правильно им пользоваться. Особенно этим грешат конкурсты. Они сразу хотят преодолевать препятствия. Лошади, не подготовленные выездкой, порой трудно управляются. Вырывают повод, не умеют держать собранный галоп, бочат, крестят, заходя на прыжок, и не умеют менять погу на галопе. А ведь на конкурном маршруте 90% дистанции — это умение управлять лошадью и только 10% составляют сами прыжки.

Контакт со ртом лошади должен быть деликатным потому, что рот лошади — это самое чувствительное место, с которым всаднику приходится работать. Неумелое обращение с «железом» приведет к сопротивлению лошади, лошадь перестанет обращать внимание на сигналы всадника и, в конечном счете, сведет всю выездку на нет.

Неопытные всадники

Если вы купили какой-либо предмет и не умеете пользоваться им, то зачем он вам нужен?

Следует изучить инструкцию по применению или спросить, как то или иное устройство работает.

С лошадью сложнее. Даже если вы знаете, как пользоваться той или иной частью амуниции, то лошадь, вначале не понимая его действия, всячески старается отделаться от незнакомого ей ощущения.

Вообще, лошади не признают и относятся подозрительно ко всему новому. Это заложено природой. Будь то седло, хлыст, шпоры, уздечка, телега и т.д. Сначала нужно осторожно объяснить лошади, что вы от нее хотите. Поняв ваши намерения, лошадь станет соображать, трудно это для нее или нет. Если быть осторожным и не требовать от лошади сразу многого, то она поддастся и уступит. Важно не только обследовать рот лошади и подобрать удобное ей «железо». Еще важнее уметь правильно им пользоваться!

Неопытными всадниками считаются те всадники, которые вследствие недостаточной базовой подготовки, не имея крепкой посадки, пытаются сразу достичь результата.

Они, как правило, рассчитывают на стремяна и повод для равновесия.

Равновесие, а затем и гармония с лошастью, достигаются путем длительных тренировок. Поначалу они не совсем приятны ни для лошади, ни для всадника.

Самым лучшим упражнением с начала времен считается езда на корде. Если всадник хочет научиться плотно сидеть в седле, ему необходимо подолгу ездить без стремян на корде на тряских лошадях. На более поздней стадии можно пробовать расставлять руки в стороны. Позже, когда всадник освоится, можно отцепить корду. На более поздней стадии полезны следующие упражнения:

- езда облегченной рысью без стремян;
- прыжки через препятствия без стремян;
- прыжки через клавиши с брошенным поводом и расставленными руками.

Неопытные всадники всегда хватаются за повод для равновесия. Трензель постоянно давит на десны, они немеют, лошадь приучается ложиться на трензель и таскать. В особо запущенных случаях нужно использовать хакамор до тех пор, пока десны не приобретут былую чувствительность. На это могут уйти месяцы.

Для того насколько важно быть независимым от повода и стремян, приведу примеры.

Одна всадница в штате Мэн, США, ехала облегченной рысью с короткими стременами. Путлице рвется, всадница падает головой вниз и ударяется о камень. В результате она пролежала месяц в госпитале, поправилась на десять килограмм.

Второй случай произошел в штате Нью Джерси, США. Одна неопытная всадница ехала шагом из конюшни через поле на открытую площадку на урок. В траве лошадь обо что-то спотыкнулась. Ученица упала и потеряла очки, проискала их час. Урок был сорван.

Оба этих примера подтверждают тот факт, как важно чувствовать себя уверенным в седле и в гармонии с лошастью. Для этого нужно время и много километров езды без стремян.

Тогда вы не будете хвататься за повод для равновесия, притупляя десны лошади и приучая ее таскать. Нужно пройти школу езды без повода на корде. Не пытайтесь шагнуть из первого класса сразу в десятый, это не работает.

Как приучить лошадь не «таскать» и не лежать на поводу

Многие из вас испытывали чувство, когда лошадь таскает. Попросту говоря, у вас 100 пудов в каждой руке, трудно управлять лошадью, и такое чувство, что она в большей мере имеет контроль над вами, нежели вы над ней. Это происходит оттого, что лошадь не была приучена и не понимает, что она должна подвести под себя зад, держать голову по отвесу и не лежать на руке, при этом отжевывая «железо». Она ведь не может читать наши мысли.

Если вы уже научились не хвататься за повод, это не факт, что лошадь поймет ваши требования. Нужно ее сначала научить. Нужно ей объяснить, что быть мягкой в поводу — это то, что мы от нее хотим. Очень полезны уроки в руках на отжевывание «железа».

ЛЕГАЛЬНОЕ «ЖЕЛЕЗО»

Легальное «железо» для соревнований по выездке

«Железа» для оголовья

Брадуны: (треньзеля для выездки с меньшими кольцами 55 мм)

1. Брадун со свободно вращающимися кольцами
2. а.б.с. Брадун с гладким средним звеном. (Доктор Бристоль не разрешён)
- 2d. Брадун с вращающимся средним звеном.
3. Фланцевый брадун
4. Брадун с подвешивающимися щечками.

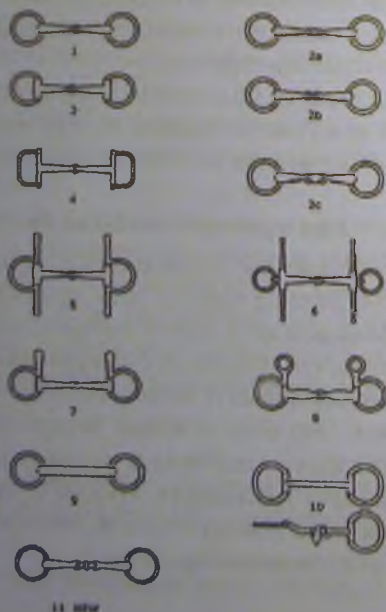
Мундштуки

5. Муллен (Мундштук с прямым грызлом)
6. и 7. Мундштук с прямыми дужками и выгибом для языка
8. Мундштук с вращающимися дужками. Мундштук с отдельно вращающимися дужками также разрешён.
9. Разновидности мундштуков № 6, 7, и 8.
10. S-образные дужки мундштука.
11. Цепка металлическая, кожаная или комбинированная.
12. Нагубный ремень
13. Кожаная подкладка под цепь
14. Резиновая подкладка под цепь

Легальное «железа» для уздечки

1. Трензель со свободно вращающимися кольцами
2. а.б.с. Брадун с гладким средним звеном (Французский)
3. Фланцевый трензель
4. Трензель с D - образными кольцами
5. Трензель с Фланцевый кольцами и щечками
6. Фулмер
7. Трензель с верхними щёчками
8. Трензель с висящими щечками
9. Муллен (Прямой и выгнутый). Так же с Фланцевыми кольцами
10. Трензель с вращающимся грызлом
11. Трензель с вращающимся средним звеном

ШПОРЫ И ХЛЫСТ

Люди изобрели шпоры, чтобы лошадь не дремала. Шенкель для лошади не так ощутим, как шпора.

Как дрессировать лошадь, которая не слушается? Ухом не ведет, чтобы исполнить наши желания?

Сначала укротить, а потом уже выезжать. Если лошадь начнет рассуждать, то забудьте о большом спорте. Это в цирке можно подождать несколько секунд, пока лошадь не соблаговолит сесть, к примеру. В большой выездке думать не разрешается. Все должно исполняться мгновенно, без рассуждений. Тот или иной переход — мгновенно и именно там, где укажет всадник.

Ваша задача — выездить лошадь до такой степени, чтобы не было нужды употреблять ни шпору, ни хлыст.

Шпоры

Я на своем Ихоре однажды выиграл спор. Дело было на оздоровительных сборах в Сухуми. Правительство дало нам возможность отдохнуть на юге вместе с нашими питомцами до Олимпийских игр. Я поспорил с местными тренерами, что проеду всю программу Большого Олимпийского Приза в плавках и на одной уздечке. Только лошадь, уздечка на ней и плавки на мне. И выиграл.

Но все это благодаря упорному труду. Лошадь сама не будет беспрекословно подчиняться. Ей это не нужно. Это нужно нам, уж коли мы выбрали выездку. Нужно научить лошадь мгновенно подчиняться легкому сигналу шенкеля и мягкому воздействию пальчиков рук.

Нужно идти от малого к большему и потом постепенно от большего к малому.

Лошадь не признает сапог (шенкель), он ей безразличен до тех пор, пока не «заговорит» шпора. Шпора — это усиление шенкеля. Но нельзя все время «сидеть» на шпорюге.

Лошадь к этому привыкнет и притупится. Шпора — это своего рода наказание или напоминание о том, что лошадь обязана слушаться «по-хорошему». (Мягкий шенкель — это условный рефлекс. Сигнал. А шпора — это безусловный, прикладной рефлекс — боль). Не хочет по-хорошему, «уснула» или отключась — тут мгновенно включается шпора. И опять просим по-хорошему. Но нужно быть всегда начеку. Шпора должна находиться в нескольких сантиметрах от бока лошади. Чем ближе к лопатке, тем больнее. Там мало жировой прослойки. Чем дальше шенкель заведен назад, тем лошади щекотнее.

Ступня всадника должна касаться лошади между косточкой лодыжки и шпорой. Под 45 градусов.

Так как же приучить лошадь к шпоре?

Садимся на лошадь. Надеваем мягкие маленькие шпорки. Берем (на всякий пожарный) хлыст.

Пускаем повод и осторожно надавливаем шпорками на бока лошади. Если не отдать повод, лошадь от неожиданного ощущения может встать на сечку, или скозлить, или попытаться укунить сапог.

По бокам шпоры, внизу земля, натянутый повод не дает двинуться вперед. Что ей делать? Единственный путь — вверх. Так что поводочек нужно немного попустить.

Если лошадь не понимает, нужно тронуть ее хлыстом в области шпоры. В то мгновение, когда лошадь только начинает трогаться вперед, нужно приласкать ее голосом и отстать от нее, шагая на свободном поводу. Повторить то же самое два-три раза на обе стороны.

Обязательно нужно туго затягивать ремешок шпоры, чтобы быть уверенным в ней. Если шпора расхлябанно болтается, то нет гарантии, что подаваемый сигнал будет четким. Поначалу лошадь чувствительна к шпоре, но со временем она привыкнет к ней, и ей станет безразлично крохотное давление маленькой шпорки. Тогда надеваем шпоры пострже, потом еще строже. Потом с колесом. Правильно пользоваться шпорой с колесом — это делать движение снизу вверх. Как бы прокатить по шерсти колесом. Лошадь должна в полной мере осознать всю строгость этого орудия. И вот когда она поймет, что такое настоящая шпора, достаточно будет только слегка коснуться бока, как лошадь вспомнит, что почем. (Условный рефлекс выработан).

Шпора это не инструмент управления лошадью. Это средство либо напоминания, либо наказания, если лошадь не слушает легкой команды шенкеля.

Если же постоянно шпорить и шпорить, лошадь притупится. Шпора — это помощник шенкелю, и только.

Некоторые воткнули шпору в бок лошади, носок сапога у них внизу, посадка нарушена. Нужно стараться пяткой достать землю, тогда и шпора не будет касаться бока лошади.

У лошади должен выработаться рефлекс. Если она не реагирует на шенкель, то она мгновенно получает удар шпоры. Филлис писал: «Удар шпоры должен быть подобен выпадку шпаги», — если лошадь упрямится или «заснула» на ходу. Шпоркой можно придать и импульс, если лошадь слушается вас, но нет яркости в движении. Подколол слегка и продолжай работать. Это как подсыпая угля в топку. Нужно чувствовать по ситуации, когда и сколько применять шпору.

Был у меня такой случай в США. Один немец брал у меня уроки. Он сетовал, что ему трудно справиться с лошадью. Она все время подтаскивает. Приходится ее постоянно сдерживать. А немец был под два метра, здоровый детина лет 50. Лошадь тоже крупная, под него.

Я посмотрел на шпоры, и все мне стало ясно. Ноги у него длинные. Шпоры он надел очень строгие, чтобы выдвинуть лошадь. Как я говорил, лошадь крупная. Я заменил шпоры на более мягкие и сказал, чтобы он прекратил ими пользоваться почем зря. Не движется — пришпорь. Двинулась — оглади. Объясни лошади, что ты от нее хочешь, а то кроме борьбы у вас ничего не выходит.

Так что чем строже шпоры, тем строже должно быть железо, чтобы удерживать энергию, создаваемую шпорами.

Длина шпоры зависит от длины ног всадника. Шпора должна доставать до лошадиного бока без заламывания ноги вверх.

Если уж вы зашпорили лошадь, т.е. она не обращает на шпоры никакого внимания, наденьте шпоры поостроже и работайте над правильностью и своевременностью применения этого средства наказания. Вообще, шпоры нельзя давать начинающим всадникам. Они не умеют ими пользоваться.

Шпора — это усиление шенкеля, а если прикосновения шпоры мало, то нужно сделать и «выпад шпаги». Если и этого мало — в ход идет хлыст. Если лошадь не двигается, замкнулась, нужно как следует выслать ее вперед, при этом полностью отдав повод. С шага в карьер и снова в шаг. И так два-три раза на обе стороны.

Шпора — помощник шенкелю, хлыст — помощник шпоре.

Хлыст

Палочки

Хлыстами называются не только хлысты, продающиеся в конноспортивных магазинах, но и палочки, вырезанные из дерева. Палочки должны быть прочны и не слишком гибки. Толщиной примерно с палец, лучше из прочного дерева. Из дуба или орешника. Бамбук слишком легкий и трескается во время работы.

Обыкновенный хлыст гибкий и очень легкий. Палочка не жжет, как хлыст, а указывает. Палочки должны быть разной длины. От 90 до 160 см в зависимости от того, над чем вы собираетесь работать. Приложил палочку — и лошадь знает, что она рядом.

Хлыст

Гибкий хлыст жжет или только щекочет лошадь, как пчела или муха, и лошадь по природе своей отделяется от него, как от мухи, отбивая задом. Вот и приходится для того, чтобы побудить лошадь к тому или иному действию, хлестнуть ее. Повинуясь природным рефлексам, она отбивает гибкий хлыст.

Хлыст (или лучше палочка) служит бесценным помощником при выезде лошади. Его значимость нельзя недооценивать и трудно переоценить. Без помощи хлыста невозможно научить лошадь чему-либо. Хлыст служит помощником на всех стадиях выезда лошади. Он помогает передавать лошади мысли тренера. На ранней стадии обучения он помогает объяснить лошади действия шенкелей. Если просто надавить сапогом на бок лошади, она не отреагирует. Если сразу же употребить хлыст в том же месте, то лошадь поймет и уступит, получив в награду поглаживание и морковку. При работе над садлом трудно дотронуться до лошади без хлыста, находясь у ее головы и т.д.

Как приучить лошадь к хлысту?

Все лошади должны быть приучены не бояться хлыста и уступать его воздействию от посылки, а не от одного его вида, поэтому действие хлыста должно быть

меряться с темпераментом лошади. Энергичные лошади получают больше морковки — их нужно успокоить — ленивым и флегматичным лошадям достается больше хлыста.

Щекотливых и нервных лошадей (как впрочем, и всех, но этих в особенности) обязательно нужно вначале ознакомить с хлыстом, чтобы они не боялись новых ощущений. Лошадь — животное пугливое и боится всего нового: предметов, звуков, ощущений. Лучше всего начинать знакомство в деннике. Это привычное для лошади место, она там живет. Берем хлыст и морковку, заходим в денник. Сначала даем морковку и, когда лошадь жует, потихоньку, плотно (не щекоча) начинаем гладить ее по всему телу, от шеи до задних копыт. Голову не трогаем. Представьте, что вы красите лошадь. Она должна быть покрашена везде, а не только сбоку. Все погн спереди и сзади, живот, спина и т.д. Оглаживаем хлыстом и даем морковку, при этом успокаивая лошадь голосом. Тогда она будет ассоциировать хлыст с морковкой и постепенно научится доверять хлысту, так как ей не больно и не щекотно.

Постепенно нужно притупить лошадь к действию хлыста, чтобы она терпела легкое постукивание. Легонько ударяем хлыстом и оставляем на том же месте. Это отнюдь не внезапный, резкий удар. Лошади скорее боятся хлыста, нежели им действительно больно. Вот и надо их притупить к его воздействию. Потом при работе на корде, в руках или под седлом лошадь не будет убегать от одного вида хлыста, не будет отбивать задом или тащить, а будет терпеть его действие. Конечно, можно так притупить лошадь, что она не будет даже и реагировать на удары хлыста. Этого следует избегать.

Для чего служит хлыст?

Некоторые говорят, что хлыст это — продолжение руки. Это не совсем так. Если стукнуть лошадь ладошью, она не поймет наших требований в достаточной мере.

Так что я считаю, что хлыст — это усиление наших требований. Это требовательная подсказка.

Многим, наверное, доводилось видеть всадника в учебной группе, с размаху дупящего лошадь сапогами о бока; при этом лошадь и ухом не ведет, и не думает перейти с шага в рысь или галоп. Сапог ей не так чувствителен. Если же к такой ленивой, сноровившейся лошади применить хлыст в той мере, в какой ей будет достаточно, то она это поймет и двинется. В это время, конечно, нужно огладить лошадь, чтобы она поняла, что для нас хорошо, а что плохо. Вообще, употребление хлыста должно быть равным сопротивлению лошади. Если только щекотать лошадь, это не поможет. Вы будете только раздражать лошадь, дразнить ее. Вы хлыстом, она — хвостом. Употребление хлыста должно быть четким и понятным. Нужно знать, когда, где и сколько употреблять хлыст.

В основном хлыст служит помощником шенкелю, добавляя его воздействие. Длинный хлыст служит для подведения зада.

Сапогом не подведешь зад лошади, а если употребить хлыст, то лошадь будет рефлекторно подводить задние ноги под центр тяжести, что нам так необходимо для достижения проводимости.

Также на вольтах и боковых движениях нескоординированные, невыровненные, несбалансированные лошади обычно выносят наружное плечо. Не будешь же рукой по нему стукать: нужно бросать повод, нагибаться, терять баланс и т.д. Иногда тоже неудобно, а хлыстом очень удобно убрать наружное плечо, чтобы оно не вываливалось.

Когда, где и сколько

Наверное, самый главный недостаток большинства начинающих всадников — это непонимание универсальности хлыста.

Хлыстом можно почесывать шею лошади при работе в руках, тем самым поощряя ее, подсказывать лошади поддерживать равновесие подводя зад, усиливать шенкель на боковых движениях, наказывать лошадь, если она артачится и не выполняет наших требований, понимая при этом, что от нее хотят.

Начальный уровень

У всех без исключения всадников имеются хлысты. Они берут хлысты, сажая на лошадь, но подавляющее большинство не употребляют их в течение занятия.

Я всегда говорю: «Зачем вы держите хлыст? Вы же им не пользуетесь. Раз не пользуетесь, значит, он вам не нужен. Выбросьте его. Он только закрепощает кисть руки, которая его держит». Они не выбрасывают и все равно ни разу им не пользуются. Видимо не знают, как им пользоваться, и зачем он нужен.

Многие думают, что хлыст служит только для наказания. Нет. Хлыст работает с сознанием лошади. Выбатывает рефлекс, необходимые в выезде лошади. Он просто необходим. Он постоянно в работе. Хлыст применяется именно в то мгновение, когда лошадь не отвечает нашим требованиям, выраженным в мягкой форме, как объяснение, что она обязана выполнять наши команды ~~тут же~~ не ~~хитрясь~~ хитрясь, на рефлекторном уровне. Хлыст должен быть всегда на чеку. Всаднику (и это очень важно) нужно заранее думать. «Вот я сейчас попрошу лошадь подняться с шага в рысь. Если она мгновенно не отреагирует на легкое надавливание сабеля, то немедленно получит напоминание хлыстом». Если ~~пихать~~ пихать лошадь сабелем снова и снова, то вы только притупите лошадь. Чем больше пихать, тем меньше лошадь обращает на это внимание. Потом, разозлившись, всадник, конечно, сильно ударит лошадь хлыстом и поскачет, как сумасшедший. Это в корне неправильно. Лошадь не поймет вашего раздражения. Попросите лошадь двинуться вперед, держа хлыст на чеку, и тут же употребите его в области шенкеля.

Если думать заранее и держать хлыст на чеку, то можно очень скоро приучить лошадь к действию шенкеля. Если лошадь мгновенно не отреагировала на мягкий посыл шенкеля, напомните ей хлыстом, что она прозедала момент посылки. Если после посылки шенкеля лошадь мгновенно отреагировала, нужно немедленно ее огладить. Применять хлыст следует каждый раз, а не через раз. Лишь, если лошадь послушалась, не применять его.

Средний уровень

При работе на вольтах целесообразно держать хлыст в наружной руке так, лошадь постоянно хочет сделать вольт шире. Это так удобнее. Конечно, если

тренер с бичом стоит в середине круга, лошадь, боясь бича, будет убегать наружу круга.

Хлыст в наружной руке будет препятствовать этому. Нужно не бояться употреблять хлыст, чтобы лошадь слушалась его, тогда она не будет вываливаться наружу и будет идти по окружности след в след, а значит, в балансе. Хлыст нужно применять каждый раз, если лошадь уваливается.

На подъемах лошадь автоматически подводит внутреннюю заднюю ногу под центр тяжести для равновесия, наружная нога не подведена. Если употреблять хлыст на внешней задней ноге, то она и ее будет подводить.

Нужно касаться хлыстом внешней задней ноги (трогая лошадь по правому бедру хлыстом) в то мгновение когда лошадь только начинает отрывать ее от земли, как бы помогая этой внешней ноге. Но не будет же вы оборачиваться назад и смотреть, когда это происходит. Значит, нужно смотреть на внутреннее плечо лошади. В тот момент, когда лошадь начинает поднимать внутреннее плечо, отрывается и внешняя задняя нога от земли. Нужно смотреть на внутреннее плечо, ловить мгновение и употреблять хлыст. Если момент упущен, то уже поздно помогать. Вы будете только мешать лошади. Она может сбиться с ритма, начать нервничать из-за непонимания употребления хлыста.

При работе над боковыми движениями, а впоследствии над принятиями, хлыст необходим как помощник шенкелю. Как только вы почувствовали, что не хватает шенкеля, в это мгновение добавляете хлыст. Нельзя, однако, постоянно употреблять хлыст при разучивании того или иного упражнения. Поддали хлыстом и снова потребуйте мягко. Лошадь расслабилась? Тут же напомним о хлысте.

Сложный уровень

Работая в руках над пассажем — пиаффе, тренер должен также ловить момент, когда лошадь только начинает поднимать соответствующую заднюю ногу, и помочь ей поднять ее вперед — вверх. Если на мгновение запоздать, то все зря. Лошадь собьется. Умение это приходит с опытом.

Нужно знать, где именно употреблять хлыст.

Если вы работаете в руках над уступкой шенкелю, то хлыст должен применяться как помощник шенкелю, а, следовательно, в том месте, где затем будет применен шенкель.

При работе над пассажем нужно искать самое чувствительное место лошади. Это либо по бедру сзади, выше скакательного сустава, либо под скакательным суставом. Все лошади разные.

При работе в седле хлыст применяется либо для подведения зада по ляжке сзади, либо для усиления шенкеля. В этом случае — близко к шенкелю сзади него. Хлыст применяется также чтобы убрать плечо лошади внутрь, предотвращая вываливание.

На боковых движениях хлыст нужно держать в наружной руке, помогая наружному шенкелю. Иные горе-всадники принимают, скажем, налево, и лошадь не принимает, а они лупят лошадь с правой стороны как бы за непослушание. Смысл? Лошадь этого не понимает.

Хлыст применяется в той мере, в какой этого достаточно, чтобы добиться желаемого. Наказание должно быть равным непослушанию. При неактивности соразмерно с неактивностью.

Если лошадь просто задумалась о чем-то и не сразу отреагировала, разбудите ее четким и уверенным применением хлыста.

Если у вас что-то не получается, не надо срывать злость на лошади, она этого не понимает.

Также не следует путать непонимание предъявляемых требований с упрямством.

Усиливайте то, чего не хватает.

ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ. КОНЕЗАВОДЫ

(Рассказывает И.М. Кизимов)

Попробую рассказать о породах лошадей и о некоторых конных заводах. Поскольку я все это видел собственными глазами, а не понаслышке, может, кому-нибудь будет интересно.

Я, конечно, мало разбираюсь. Я не оканчивал зоотехнических училищ и так далее, но из практики я лошадей хорошо знаю. Могу определить по ее экстерьеру, к какой породе эта лошадь относится. Прimitивно, но могу отличить, допустим, тракена от высококровной лошади. Или буденовца от других пород. Араба тем более, ахалтекинца, по-моему, все знают.

Хочу рассказать, как создавалась наша буденовская порода лошадей. Я читал журналы. Воспоминания такого знаменитого, заслуженного зоотехника Советского Союза Довидовича, который работал в Ростовском Северокавказском тресте конных заводов.

Он писал воспоминания в журнале «Коневодство и конный спорт». Я его лично знал, поскольку работал на Ростовском ипподроме в качестве жокея. Так вот, как он описывал, было постановление партии и правительства создать сильную выносливую породу для советской кавалерии. Одним из руководителей проекта был и Довидович.

Хочу вернуться немножко раньше. Видимо, коллективизация была сделана не зря. Всех лошадей забрали в колхоз. Здесь же стали ездить зоотехники, отбирая лучших по экстерьеру лошадей, чтобы сформировать конезаводы. Отбирали будущих производителей и маточный состав. Масса конезаводов в начале 30-х годов была организовано на территории Ростовской области, где я родился и жил. Организовали много конезаводов, но два крупнейших были завод им. Буденного и конезавод им. 1-й конной армии. Конезавод им. Буденного — это был бывший завод конезаводчиков Корольковых. Их было два брата. Один эмигрировал от большевизма в Америку, второй остался в Советском Союзе и много лет до самой смерти был при главке коневодства, где работал как специалист-конник.

После коллективизации масса конных заводов производила лошадей для советской кавалерии. В одном из этих конных заводов жили и мы. Конный завод № 91, Персиановский, Новочеркасского района. Он находился в 25 км от Новочеркасска. Матки там были донской породы

Чем отличается донская порода

Лошадь рыжей масти с прямым крупом. Прямой круп был нужен для того, чтобы после боя можно было положить носилки с раненым бойцом. Низкорослые для удобства, золотисто-рыжие, длинные. Они очень неприхотливые. Они зимой и летом пахотились в поле без всякой крыши. В любую погоду и в любой мороз они были под открытым небом. И только в табунах, на так называемых

точках, делали такую затишь, углом, из хвороста, высотой четыре-пять метров, от ветра — и больше ничего. Когда зимой начинается стужа, дует ветер, эти бедные лошади всегда стремились к этой затиши и сами регулировали, где им остановиться. Им туда подвозили и оставляли сено. Ничем больше не кормили. И только весной, когда наступало время случки, их немного подкармливали овсом. Я думаю, они получали максимум два-три килограмма овса в сутки.

Во время Отечественной войны все лошади погибли, а когда она закончилась, то мы гнали лошадей табунами с Запада. Основная масса лошадей осталась на Украине, так как климат наиболее походил на Запад. А один табун в несколько сот голов прекрасных маток пригнали к нам на Дон, в Целинский район под Ростовом. Это Кировский конный завод. Тракены из конюшни Геринга из восточной Пруссии. Эти лошади нам очень помогли. Мы на лошадях этих кровей много участвовали на международных соревнованиях.

Еще один табун с тракенинскими матками влился в конезавод им. 1-й конной армии, а венгерская порода лошадей влилась в конезавод им. Буденного. И вы знаете, я мог свободно распознать с какого конного завода какая лошадь. На ипподроме в гуще лошадей я их свободно распознавал. По экстерьеру они отличались друг от друга. Резвость у них была примерно одинакова. Что такое буденновская порода? Это помесь дончака и чистокровной лошади. Только одним прилили трофейную тракенинскую кровь, а другим венгерскую.

Итак, буденновская порода создавалась путем прилития чистокровной и арабской крови. И как я уже сказал, тракенинская и венгерская породы приняли большое участие в формировании буденновской породы. Но очень много осталось крови донской. Поскольку донская кровь, видимо, очень устойчивая.

А дончаки формировались из чего ни попадя. Была в дончаках кровь и карабахская, и киргизская, и карабаирская, и ахалтекинская... Одним словом, в создании донской породы принимало участие немало других пород.

Так вот представляете, что такое буденовец?

Это мешанина чего угодно, плюс прилитие зарубежной крови. И сейчас нет, да проскочит более или менее порядочный буденовец. Потом для скачек стали приливать столько много чистокровного, что когда читаешь родословную у нее там 7/8 чистокровной крови, а иногда и 15/16. Там 1/16 только не чистокровная, остальное чистокровная.

Вот это называется буденновская порода. Первое время, когда я скакал в 30-е годы, если рождался гнедой жеребенок, его сразу выбраковывали. Оставляли только рыжей масти.

Всем этим руководил С.М. Буденный. Под его руководством все это делалось. Он хотел, чтобы его порода была золотисто-рыжей. Ну, вот такая прихоть была у маршала. В то время буденовцы были очень крупные. Но тем временем 170 см это считалось о-го-го. В двухлетнем возрасте они уже были 165 см. Потом стали мельчать, мельчать. И теперь 165—166 см.

Теперь редко, но все же иногда попадаются очень прыгучие. В выезде они малопригодны, поскольку там много чистокровной крови. Они своеобразны, не-

жны, плохо слушаются. Я выезжал таких лошадей, но с ними много возни, так сказать, в связи с повышенной перевозчивостью. Зато они бывают хороши в стипль-чезах, в троеборье. Попадались и конкурные лошади. Если уж конь начал прыгать, то очень хорошо прыгает, ничего не скажешь. Но в выездку они не пригодны. Мало встречалось лошадей, чтоб они были в выездке

Все породы лошадей в России создавались нашими предками для верховой езды и кавалерии. Верхового типа. А на Западе у них верхово-упряжная порода. И для упряжи, и для верховой езды. Упряжная порода должна иметь длинный затылок, хорошо собираться для управления в экипажах. В России Орлов вывел рысаков для экипажей. Чтобы быстро передвигаться из Петербурга, скажем, в Москву. На галоне лошадь быстро устает, на рыси же ей легче.

Вот у рысаков, у них хороший длинный затылок. Но это рысак. А рысак для выездки не годится, он не умеет галошировать. Трудности и проблемы со сменой ног и со всем, что касается работы на галоне в выездке. Вот почему рысаки не подходят к выездке.

Но если эту породу случить с буденновской или с чистокровной, то, бывает, попадают неплохие лошади для конкур, потому, что у рысаков мощный зад. Есть чем толкаться.

На Западе в 60–70-х годах немцы выступали на громоздких лошадях. Потом, видимо, научились и стали добавлять облегченную кровь. Потому что гораздо легче выезжать легкую лошадку, чем громоздкого ганновера и шведского теплокровного. Появились новые породы, такие как голштинцы и вестфалиан. Последние западные лошади, которые постоянно выигрывали, были облегченного типа. А ездят на них девушки. Куда им тяжеловоз? Но и чистокровную не удержать. Вот и вывели нечто среднее. Начиная с Рембрандта и последующие две победительницы выступали на облегченных лошадях. А в 70-х годах немцы ездили на громоздких...

Если бы я был зоотехником и имел какой-то вес в нашем государстве, я бы создал специальную уникальную породу для выездки. Прилил бы я сюда чистокровок (для энергии), арабов (грация и сообразительность), ахалтекинца немного (они красивые, но большие на голову), тракена (само спокойствие и послушание) и ганновера обязательно (движения и рост). Больше всего, наверное, ганновера.

У ахалтекинца красивая может быть масть и гибкость. Араб дает красивую голову, линию верха, отдел хвоста, живой глаз. Прилил бы тракена как уравновешенную и умную лошадь. Чистокровная — это крепость конституции, сильные сердце и легкие. Сильная лошадь. Можно работать долго, не боясь, что она устанет. Те лошади, в которых течет чистокровная кровь, очень выносливые, поэтому их и используют в троеборье во всем мире.

Короче говоря, нужен такой конный завод, чтобы осознанно, а не как понало создавали бы породы разных спортивных направлений. Лошади, способные к выездке по характеру и экстерьеру, плодили бы себе подобных. С хорошим прыжком и мощным задом в конкур. И чистокровных в троеборье.

Конезаводы

Прибалтика

Такие республики Советского Союза, как Литва и Латвия, стали усиленно создавать у себя конные фермы. Надо сказать, довольно-таки успешно.

Они стали искать, выменивать лошадей спортивного склада. Не важно, какой породы — араб ли, чистокровный, ганновер. Старались они добыть и западных лошадей. И старались случать лошадей только с хорошими спортивными качествами. Не так-то уж много времени прошло, как они стали хорошо выступать.

Не буду перечислять эти фермы, но я хорошо их знаю. Мне потом пришлось работать этих лошадей с ферм в Финляндии, куда прибалты продали много своих лошадей.

Туда входили и чистокровные матки, что облагораживало тяжелые теплокровные породы.

Такой жеребенок попался и нам в ДЮСШОР в Ленинграде. Такой жеребенок, как Фарсайтис. У него проходила чистокровная линия Фактотума, чистокровного жеребца из «Восхода». Фарсайтис был очень гибкий. Прыгучий невероятно. Классный жеребенок. Он был совсем еще молодой, когда выиграл чемпионат СССР по юниорам. Кажется, в 1986 году в Лиепае, Латвия. Но он рано захромал. На нем, бедном, и на хромом пытались прыгать, и он все одно привозил хорошие результаты. Таких лошадей было продано очень много за границу. Так, что эта форма подбора лошадей себя оправдала.

К сожалению, они не сортируют лошадей по видам конного спорта, а зря. Лошади должны производиться отдельно для каждого вида. А так если угадаешь лошадь, то, считай, повезло. Прибалтийские лошади с хорошими движениями, гибкие. Прибалты не брали что попало.

Очень хорошие лошади. Единственное, что некоторые страдали слабостью ног. Не выдерживали интенсивных нагрузок.

На одной ферме при пивоваренном заводе лошадей кормили отходами производства. Лошади получались рослые, высокие, но очень рыхлые на ноги, что, конечно, нежелательно было.

Кавказские конезаводы

Еще есть на Кавказе два конных завода, которые производят лошадей. Это Терский конный завод возле Пятигорска и Ставропольский, недалеко от Ставрополя.

Терский завод производит чистокровную арабскую лошадь. Самых арабов не надо представлять. Они в своем направлении. Прогрессирующие. Но как спортивные в своей чистоте они не годятся. Мелковаты. Но они хороши тем, что, если ими улучшить любую породу, то они дают прекрасное качество. Я любил арабов во втором поколении, не много примерно 1/4, а то и 1/8.

Они красивцы. Отдел хвоста хороший, выразительный, походка боковая, голова маленькая.

Но еще раз напоминаю: они хороши лишь как улучшители в качестве производителей или кобыл.

Что касается Ставропольского конезавода, я там покупал много лошадей, но, к сожалению, за все время мне попались только две хорошие лошади. Остальные были с каким-либо изъяном. То хромые, то еще что-нибудь.

У них было туго с кормами. Почему — не знаю. Казалось бы, плодородные земли, а как ни приеду — вижу, что корма там экономят. От этого лошади не получались должного спортивного роста.

Терская порода это не что иное, как улучшенные арабы. Улучшены или чистокровной, или еще какой-нибудь породой, чтоб придать им рост. Эти лошади шли под седло командного состава советской кавалерии. Они — красавцы. Можно было видеть хорошие движения. Они хороши в спортивном плане. Оттуда я покупал Эдинбурга.

Но еще раз повторюсь. Из-за нехватки кормов у них были слабые конечности, и от нагрузки они хромали. Сейчас у них там наладилось. Я видел их на выставке. Но я там не был более 20 лет. Лошади со Ставропольского конного завода могут идти в любой вид спорта, если за ними ухаживать. Они легко выезжаются. Я ценю тех лошадей, которые легкие в работе. Послушные, гибкие, не очень рослые. Я не любил очень крупных лошадей, да никому они не нравятся. Предел 172 см, не больше, потому, что крупная лошадь и трудно выезжается, и не такая гибкая бывает. Да и при такой массе не все ноги выдерживают.

Старожиловский конезавод

Сейчас у нас уже много лет воссоздается утерянная во время войны русская верховая порода. После войны остались какие-то крохи. Очень мало осталось после войны лошадей русской верховой породы. Эта порода отличалась тем, что она была темной масти, без отметин. Красавцы. Вот после войны нашли производителя кличка (забыл), по-моему, Беспечный. У меня было от него две кобылы. С хорошими движениями, темно-гнедые. Но попали они ко мне потому, что у них были отметины.

Лошадей хотя бы с маленьким где-то белым пятнышком выбраковывали. Так что порода хорошая. Но опять-таки в связи с этой перестройкой, с недостатком кормов, плохим уходом эти лошади никак не могут восстановиться. Но иногда уже лошади выступали. Такая всадница как Нина Минькова выступала на Гарпуле. Это типичная русская верховая группа. Он был призером на самых крупных международных соревнованиях мирового масштаба.

Покупка лошади с ипподрома

Я всегда любил покупать лошадей с ипподромов. Я сам из жокеев и знаю всю жокейскую кухню. Как там что и почему.

Те лошади, которые попали в руки тренера по скачкам, они ведь попадают в полугодовалом возрасте. В полтора годика берет тренер жеребят в отделение. Он, конечно же, всеми силами старается накормить, уход, содержание, тренинг. Он же заинтересован, чтобы лошадь была сыта, здорова. В России все породы лошадей скачут на ипподромах, обязательно. Настоящие лошадики проскакавшие

становятся совсем другие. Они разительно отличаются от тех, которые не попали на скачки. На конных заводах лошади пасутся в поле. Как правило, овес им не перепадает. Они на подножном корме растут и три, и четыре года, пока их не продадут куда-нибудь. Эти лошади, конечно, отстали и в росте, и в развитии, и во всем. И вот поэтому я их покупал в двухлетнем возрасте. Лишь бы была эта лошадь целая, тогда можно ожидать с нее толк. Я считаю, что лошадка должна пройти тренинг, развить легкие, сердце. Чтобы она могла хорошо галопировать. Вымахалась. Развила движения на рыси, на шагу. Лошадь не надо ни комкать, ни собирать до четырех лет. Хотя наши российские лошади скороспелые потому, что там прилито много такой крови как чистокровная. Она очень быстро созревает. Арабы прилиты. Все хорошо в пропорции.

Западные и российские лошади

Наши лошади — скороспелые. Это не западные ганноверы, шведские и прочие датские. Они позднеспелые и, как правило, рыхлые. У них считается шесть лет это лошадь еще молодая. Нет. Наша порода к этому возрасту считается уже созревшей лошадыо. Правда, мы начинаем выступать в семь лет, а то и в восемь. В семь лет и то по разрешению свыше. Но мы их готовим. К этому времени нормальная лошадь делает все упражнения Большого Приза. Осталось только их шлифовать. А в восемь лет, когда разрешат, лошадь не только выезжена до Большого Приза, но уже и отшлифована. Так, что в восемь лет вполне можно выступать

Абсенту в Риме было восемь лет. Филатов подготовил его за два года. И выиграл. Ихору на первой Олимпиаде шесть лет. Это исключения, но они подтверждают правило. Не с каждой лошадыо такое возможно, конечно. Пойди найди такую. Такое возможно, разумеется, только в профессиональных руках. И по пять дней в неделю интенсивных тренировок, если мы говорим о большом спорте. Чем больше лошадь работаешь, тем она послушнее и податливее. Разумеется, все хорошо в меру.

ЕЗДА НА СТИЛЬ

(Глава написана М.И. Килимовым)

Конкур является самым массовым видом конного спорта. Это объясняется зрелищностью соревнований и простотой правил, понятных любому зрителю от мала до велика. Приятно видеть высококлассное исполнение прохождения маршрута, когда всадник и лошадь слиты воедино. Лошадь беспрекословно выполняет требования всадника при прохождении маршрута, безупречно преодолевая препятствия.

На Западе этот вид конного спорта непрерывно совершенствовался, тогда как в России случилось так, что не было никакого определенного учения, на котором могли бы базироваться русские конкурные тренеры.

Выездке повезло больше. Русская выездка берет свое начало с Джеймса Филлиса (англичанина, работавшего по выездке во Франции). В России Джеймс Филлис в первый раз появился в Санкт-Петербурге, в цирке Чинизелли, осенью 1897 года, произведя фурор на своих лошадях Жерминале, Маркире, Поверо и Маэстозо. Вскоре Джеймсу Филлису была поручена для испытания его системы работа смены лошадей в Российской Императорской придворной конюшне. Результаты были блестящие, за что Филлис был высочайше награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

Джеймс Филлис в форме полковника русской армии

С 1898 года Филлис работает в Петербургской Офицерской Кавалерийской школе, где готовят всадников и лошадей под его руководством. Прогрессивные для того времени воззрения Филлиса на выездку лошадей получили отражение в русских военных уставах и наставлениях. Его книга "Основы выездки и езды", впервые вышедшая на русском языке в 1901 году и выдержавшая ряд переизданий (последнее в 1941 г.), стала настольной книгой нескольких поколений русских и советских кавалеристов и спортсменов.

Вся русская выездка основана на учении Филлиса. Последователи его учения, выступая за рубежом, были признаны на международной арене и внесли

выдающийся вклад в историю российской выездки. Они неоднократно выигрывали самые престижные международные соревнования, что свидетельствует о правильности учения Филлиса.

Российскому конкуру повезло меньше, если не сказать, что совсем не повезло. Не было ни одного выдающегося тренера, который бы разъяснил и научил русских конюристов, как правильно выехать лошадь для конкура, как правильно сидеть и как управлять лошастью. В советское время отсутствовала какая бы то ни было информация из-за рубежа. Советские конюристы, что называется, варились в собственном бульоне. Каждый прыгал как умел. У одних талант к конному спорту был больше и лошади попадались способные, другим везло меньше. Но каждый сидел по-разному. Не было единой системы. Всадника можно было узнать издали по тому, как он сидит на лошади.

Главным правилом советских конюристов было «попускай, да погоняй». Главное — на ту сторону препятствия чисто, а как — не важно. Посадка всадника не оговорена в правилах соревнований по конкуру, а между тем правильное воздействие на лошадь обуславливает правильное применение средств управления.

Да, были выдающиеся спортсмены такие как Эрнст Шабайло, Борис Лиллов, Владимир Распопов и др., но они ехали не на знаниях, а на интуиции. Если российские конюристы и троеборцы иногда попадали в призеры международных соревнований, то это была заслуга лошади. Сами всадники ехали как попало, а попадали в призеры только за счет класса лошадей.

Россия во время Второй мировой войны вывозила с Запада лошадей целыми конными заводами. Размещали их, в основном, на Украине и в Белоруссии, поближе к немецким климатическим условиям. Стали крыть чистокровными жеребцами, что привело к утере чистоты породы, будь то тракененская или ганноверская. Плохой корм и уход за лошадьми в перестроечные годы окончательно добили российское конезаводство. И сейчас мы и имеем то, что имеем. Отсутствие правильных знаний по посадке и утрата спортивного поголовья. Русская система не работает, потому что ее нет. Мы имеем отсутствие единой системы и критериев.

Западные всадники

На Западе большинство всадников с детства учат правильно сидеть на лошади. В Финляндии в конноспортивном колледже есть даже тренер, имитирующий три аллюра лошади, где начинающие без суеты осваивают правильность посадки. Правильная посадка является необходимым условием правильного общения с лошадью во время прохождения маршрута.

Если посмотреть западных мастеров, то стиль прохождения маршрута у них одинаков. Всадник ведет лошадь на четком темпе и лишь за два-три метра перед препятствием показывает лошади барьер, который ей нужно преодолеть, и затем, сохраняя правильную сбалансированную с лошадью посадку, старается как можно меньше ей мешать в преодолении препятствия. После преодоления всадник ментально приводит лошадь в подчинение и спокойно ведет ее по маршруту.

Два стиля посадки

Считается, что существует два основных стиля посадки всадника: американский и немецкий.

Американский стиль посадки отличается тем, что всадник во все время прохождения маршрута находится «с лошадыо», т.е. наклоняет корпус немного вперед к центру тяжести лошади. Благодаря этому нет необходимости кивать вперед корпусом перед прыжком. Всадник все время приближен к центру тяжести лошади и как можно меньше мешает ей, т.е. не перебалансирует свой вес во время прыжка.

Немцы едут по маршруту сидя в седле вертикально. Они едут из-под себя. Эта посадка более агрессивна и подходит для более теплокровных лошадей.

Чем корпус больше сзади, тем агрессивнее посыл и тем больше приходится сдерживать лошадь.

Обе посадки правильны. Положение рук на шее впереди холки, обхватывающего лошадь шенкеля, лежащего у подпруги, и глаз, ищущих препятствие, в обоих стилях неизменно. Отличаются они лишь положением корпуса.

Все западные мастера придерживаются этих двух проверенных опытом, и поэтому всемирно признанных, стилей.

«Жигули» не катят? Учись как делать «Мерседес»

Западные всадники едут в высшей степени аккуратно, а русские — просто быстро. Это обусловлено отсутствием правильных знаний. Выдающиеся спортсмены прошлого сжали за счет собственного таланта, данного им природой, но они не смогли передать свой талант ученикам. Литературы не было. Нынешние тренеры тоже учились у самоучек, отчасти поэтому современный конкур и троеборье отстают от западных. Трофейная кровь перевелась, русских стабильных конкурных пород нет, значит надо покупать лошадей на Западе. Теперь знания можно почерпнуть у западных специалистов. Пришла пора учиться правильно сидеть и управлять лошадыо.

Заграница нам поможет

В настоящее время российским тренерам и спортсменам предоставилась возможность помочь себе и ученикам улучшить качество российского конкур, как это было сделано в начале прошлого века с выездкой. Сейчас появилась западная литература, DVD, возможность приглашать западных специалистов для семинаров. Нужно использовать эту возможность.

Хоккейный и футбольный клубы Санкт-Петербурга тренируют западные специалисты, и они лидируют. Может, пришло время подумать и о конном спорте? Пока что те, кто стоит у руля конного спорта, не готовы подписать контракт с зарубежными специалистами, хотя кандидатуры найти можно. На мой взгляд, только под строгим оком зарубежного специалиста можно научить наших конкуристов исправить ошибки, приобретенные в детстве.

В Петербурге пошли иным путем. Решили регулярно проводить семинары с участием западных специалистов, чтобы научить наших инструкторов соблю-

дать правильную посадку и управлять лошастью. Появилась реальная возможность научить наших детей правильно сидеть и управлять лошастью. Происходит некий прорыв в истории русского конного спорта, который заключается в приобретении правильных знаний. А правильные знания неизменно приносят положительный результат.

В связи с этим уже предприняты конкретные шаги. Слово переходит в дело.

Вот некоторые факты

В 2006 году приезжал Джордж Моррис — легенда американского конного спорта и тренер сборной США по конкуру. Его люди становятся призерами Олимпийских игр. Он уже в 14 лет выиграл панамериканские конные игры по прыжкам на стиль и вот уже 50 лет преподает правильность посадки и управления лошастью. Г-н Моррис сказал: «В России есть хорошие лошади, всадники талантливы и умны, но не хватает знаний». Мне довелось быть переводчиком семинара, и приходилось замечать, насколько ново все то, что преподавал Джордж для наших ведущих конкуристов.

Например, глаза должны постоянно искать следующее препятствие, а не смотреть на лошадь, корпус наклонен под углом 30 градусов, а не больше, нижняя часть ноги (шенкель) всегда плотно прилегает к боку лошади у подпруги. На прыжке руки отдавать в сторону рта лошади, а не вниз и не вверх. Хотя нас с детства учили держаться коленками и отдавать повод вниз по плечу, тогда как в этом случае баланс кивает вниз, загроужая перед лошади. Когда держишься коленками, шенкель отводится от бока лошади, пропадает посыл, его заносит назад и всадник валится на шею лошади, мешая переду.

Вышли DVD-диски с записью семинара Джорджа Морриса. Кажется бы поучительней и узнать, как правильно контролировать лошадь. Но ~~у нас их нет~~.

15 декабря 2007 года в КСК «Дерби» был проведен семинар по критериям оценки правильности посадки и управлению лошастью на маршруте. Семинар вел известный финский курс-дизайнер, судья FEI Кеннет Вреде.

Его критерии посадки всадника полностью совпадали с критериями Джорджа Морриса. А это значит, что в мире, путем многолетних опытов и споров, пришли к консенсусу в отношении того, какой должна быть правильная посадка.

Наше преимущество в том, что нам не надо экспериментировать. За нас это сделали другие. Осталось только узнать, каков конечный результат. А в этом как раз и помогут семинары с западными специалистами.

В 2008 году в КСК «Дерби» проводились дополнительные семинары по стилю езды.

Что такое езда на стиль?

В словаре сказано просто: *"The sport of sitting on the back of a horse while controlling its movements"*. Всадник, сидя на лошади, контролирует ее движения.

Объясню немного поподробнее.

Соревнования на стиль — это вековая традиция, которая берет свое начало в Англии. Это самый популярный раздел конного спорта в США. Дело в том, что, несмотря на то, что езда на стиль не Олимпийский вид, она снискала всеобщую популярность. Лошадей любят миллионы людей. Из них не всем дано прыгать высокие препятствия. Также не все лошади способны преодолевать высокие барьеры, но поучаствовать в тусовке среди сотни претендентов на первое место это — семейный праздник. Это массовое мероприятие. В нем участвуют и дети, и президенты корпораций. Конечно, существуют возрастные группы и разные классы лошадей. Пони не ставят в один класс с рослыми ганноверами.

Высота препятствий не главное. (Она составляет до 105 см). Главное — насколько спокойно лошадь держит темп при прохождении маршрута и насколько правильно сидит и управляет ею всадник.

Соревнования на стиль с детства приучают правильно сидеть и управлять лошастью. А так как число участников езды на стиль, где участвуют и стар и млад, на порядок больше, чем конкуристов, то и призовой фонд соответствует количеству заявленных денег. Хорошо выездженная лошадь для прыжков на стиль стоит сотни тысяч долларов.

Билли Штейнкрауз, Олимпийский чемпион в Мехико (1968 году) в личном зачете, в беседе со мной сказал: «Когда я был в конце 80-х в Москве, куда меня пригласили главным судьей соревнований, я видел одну прекраснейшую лошадь для езды на стиль. Для конкур она не годилась, а вот как гунтер (от английского слова Hunter — М. И.) он был великолепен. Правда, русский паренек не мог его представить во всем великолепии, все время перегоняя его. Я клянусь, я мог бы его продать за 350,000 долларов на следующий же день в Штатах. Русские ездят быстро, а нужно ехать аккуратно».

Выездка

Важно помнить еще и то, что конный спорт — это взаимодействие двух существ: лошади и всадника.

Если всадник научится правильно управлять лошастью, нужно, чтобы и лошадь была в достаточной степени выезджена, чтобы быть управляемой.

А лошадь для конкур должна быть выезджена, по крайней мере, до Малого Приза выездки. Лошадь должна мягко сокращаться и легко высвободиться, уметь

делать правильную менку ног на галопе в воздухе в том месте, где укажет всадник.

Полунируэты важны для перепрыжки, чтобы сократить время. Лошадь должна уметь быстро разворачиваться на месте. Выездкой у лошади должен быть разработан и укреплен задний отдел для массивного толчка. Работа на подведении зада занимает много времени, а она так необходима. Все это — выездка.

Лошадь должна повиноваться мягким еле заметным указаниям кисти, ног и корпуса. Тем, у кого лошадь трудно управляется, необходимо отдать ее на время в выездку для исправления. А лучше сразу с самого начала научить лошадь основе основ — выездке, чтобы потом не приходилось исправлять укоренившиеся вредные привычки.

Лошади, с которыми я работаю, легко управляемы, и поэтому с ними приятно работать. При прохождении маршрута конкуристам будет намного легче управлять выездженной лошадью, а в езде на стиль за правильность прохождения маршрута ставится оценка.

Даже если вы не планируете участвовать в соревнованиях на стиль, вам могут пригодиться знания как правильно сидеть и управлять лошадью, за чем всадник должен следить и что является ошибкой.

Эта информация полезна не только действующим и будущим спортсменам, но и тренерам. От того, насколько правильно тренеры научат учеников, зависит их будущее.

Как правильно?

Итак, научившись правильно сидеть и управлять лошадью, мы даем себе фору перед теми, кто этого не умеет. Перед тем, как выступать, нужно хорошо подготовиться. Чтобы готовиться, нужно знать критерии оценок.

Глаза

В понятие глаза входит вся голова всадника.

Всадник на протяжении маршрута не должен смотреть на лошадь. Только вперед.

После преодоления прыжка сразу искать следующее препятствие и вести к нему лошадь по плавной траектории, заезжая в углы.

Руки

Руки немного порознь (приблизительно 10 см) спокойно лежат на шее лошади перед холкой.

Между ртом лошади и локтем всадника должна быть прямая линия.

Кисти повернуты внутрь от запястья на 30–45 градусов.

Пальцы слегка разжаты.

Большой палец смотрит вверх.

Постоянный мягкий контакт со ртом лошади. Работа пальчиков.

Корпус

Плечи развернуты, но не натянуты.

Туловище чуть наклонено вперед на всех аллюрах за исключением езды облегченной рысью, прохождения маршрута на галопе, преодоления препятствий, где туловище принимает прыжковую посадку.

Ноги

Длина стремени: при свободно опущенной ноге нижняя часть стремени должна заканчиваться, упираясь в кость лодыжки всадника.

Пятку тянуть как можно больше вниз.

Стремя почти на самом кончике носка сапога.

Ступни — параллельно боку лошади.

Шенкель плотно прижат, обхватывая бока лошади.

Чем оперирует судья?

Руководящие принципы оценки выступления на стиль			
Критерии оценок	Хорошо	Незначительные ошибки	Грубые ошибки
Баллы	10-8	8-6	6-1
Ноги	Плотный контакт с лошадыю	Раскачивание ног	Неадекватная посадка
	Правильный угол	Стремена -- слишком короткие/длинные	Потеря контакта с седлом
	Ступни -- параллельно лошади	Недостаточный упор в стремяна	Потеря стремени
	Пятки внизу	Нога слишком сзади / спереди подпруги	Нет контроля над положением ног
	Стремя на широкой части ступни	Неровные стремяна	Постоянное чрезмерное употребление шпор
		Перскрученное стремя	
Посадка (туловище)	Мягкая, эластичная посадка	Зажатость корпуса	Потеря контакта где он необходим
	Плотный контакт, когда требуется (над прыжком)	Впереди или сзади движения	Потеря правильного ритма
	Правильный угол бедра	Не по центру	Чрезмерное движение корпуса
	Эффективность	Зажатость корпуса, скованность посадки	
		Чересчур выгнутая или сторбенная спина	
Руки	Руки над и немного впереди холки лошади	Неправильная позиция	Грубая работа руками
	Большие пальцы прижаты сверху	Зажатость	Потери поводья
	Кисти согнуты внутрь под углом 30-45° от вертикали	Хватание за повод	Дергание лошади за рот
	Прямая линия между углом лошади и локтем всадника	Слишком мягкий/брошенный повод	
	Спокойный, легкий эластичный контакт со ртом лошади	Упор в руки	
		Неприятная отдача поводья, ее отсутствие	

Контроль	Удерживать лошадь в правильной форме	Беспокойное положение головы лошади	Сбивка в другой аллюр
	Голова в естественном положении	Открытый рот	Галоп на правильной ноге
	Демонстрировать гармоничное соединение ровного, ритмичного аллюра, импульса, баланса и сбора	Неравномерный аллюр	Лошадь таптит
		Неправильный сбор. (За поводом/перед поводом)	Лошадь не в поводу
Прохождение маршрута. Преодоление препятствий	Спокойная уверенная посадка демонстрирующая правильные углы	Падение на руки на прыжке	Добавочное кол-во темпов в системе
	Ровный темп	Правильная отдача повода	Заменательство перед прыжком (лошадь ходит из стороны в сторону)
	Менка ног на галопе	Не отдача повода на прыжке	Потеря стремени или повода
	Правильное кол-во темпов между препятствиями	Преждевременное или запоздалое принятие прыжковой посадки	Сбив с аллюра
	Контакт, сбор, изгиб в углах вокруг внутреннего шенкеля	Контргалоп в углах	Всадник опережает или отстает от лошади
		Заход на препятствие не с той ноги	Скольжение в седле во время прыжка
		Нарушение дистанции. (расчет)	
		Уход шенкеля назад/вперед	
		Глаза опущены вниз	
Общее впечатление	Искусный внеш. вид всадника	Мятая одежда, нечищенные сапоги	Неподходящая для данного вида состязаний одежда или амуниция
	Лошадь хорошо вычищена	Грязная амуниция	
	Амуниция вычищена и правильно подогнана		

Исключение из соревнований	Падение лошади и / или всадника. 3 закладки на маршруте. Ошибка на маршруте. Выезд на старт без шлема.
----------------------------	---

У судьи в руках будет протокол следующего вида:

ЕЗДА НА СТИЛЬ – ПРОТОКОЛ

1. ВСАДНИК

ОЧКИ (1-10)

1.1 Посадка – Между препятствиями – Управление лошастью

	Полож.	Отриц.
Посадка	_____	_____
Управление	_____	_____

1.2 Посадка над препятствием

	Полож.	Отриц.
Ноги	_____	_____
Туловище	_____	_____
Глаза	_____	_____
Руки	_____	_____

2. ПРОХОЖДЕНИЕ МАРШРУТА

2.1 Правильность линий

2.2 Равномерность темпа и баланс

3. ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

3.1 Взаимодействие всадника и лошади

Итого: _____

4. ОШИБКИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ МАРШРУТА

4.1 Закидка	(1я — 3 штраф. очка. 2я — 6 штраф. очков)	_____
4.2 Повал	(2 штраф. очка)	_____
4.4 Превыш. времени	(2 штраф. очка)	_____

Общая сумма очков: _____

Оценка выступления выставляется по десятибальной шкале. Очки вычитаются за ошибки при прохождении маршрута. Наибольшее количество очков, которое может набрать всадник — 50.

Все таблицы и протокол переведены мной с зарубежных официальных источников.

Никогда не поздно учиться делать правильно.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

(Рассказывает И.М. Кизимов)

Женщины сам по себе артистки. Природа им дала эту способность, чтобы они могли показать себя с лучшей стороны. Мужчины об этом мало думают. Во всяком случае, меньше, чем женщины. Не все, естественно, мужчины безразлично относятся к приведению себя в порядок. Одни больше, другие меньше. И вот тем людям, которым важно, как они выглядят в глазах окружающих, свойственно и на соревнованиях показывать себя лучше. В Америке даже существует мнение, что лучшие всадники по выездке — это гомосексуалисты. Им свойственны и сила, и грация. И действительно, большинство всадников, занимающихся выездкой в Штатах, нетрадиционной ориентации. Они думают о том, как бы выглядеть хорошо, и это им помогает в выездке.

При равном умении и знании женщина покажет ту же самую лошадь лучше, чем мужчина.

У женщин шире тазобедренный сустав. Им легче обхватить лошадиные бока. Мужчинам в этом плане сложнее. Но все ж готовить лошадь для большого спорта должен мужчина.

Женщине очень полезно иметь помощника, тренера мужчину. Я знал сколько угодно женщин, которым лошадь тренирует муж или любовник. А они потом показывают ее с лучшей стороны. Так и должно быть.

Женщины-тренеры тоже хороши. Я не хочу сказать, что они не годятся. Нет. Они хороши в том, как подготовить лошадь к соревнованиям эстетически, чтобы лошадь выглядела хорошо, убрать ее и показать на соревнованиях. В этом плане женщина незаменима. Она очень хороша, но ей физически трудно с лошадью.

Лошадь весит в десять раз больше, чем женщина. Разве у женщины хватит сил, чтобы справиться с лошадью? А лошадь надо работать и в руках, а она вырывается. Да маникюр... У меня все пальцы уродливые. Пообкусаны лошадьми. А без работы в руках увеличивается срок подготовки. Под седлом лошадь сложнее даются элементы. Это почти в половину позже лошадь перейдет в спорт без работы в руках. Так что вся черновая работа ложится на плечи мужчин.

Ведь как мы хорошо практиковали на сборах: вместо своей вечерней проведки мы не удерживались и повторяли пройденное утром в руках. Это ускоряет подготовку лошади: или за один урок выложиться, или поделить на два. Она и запоминает лучше.

Лошадь за сутки немного подзабывает. А если через 8–12 часов ей снова напомнить, не доводи до пота, конечно, то лошадь быстрее «схватит». Погугли, помил ее. Или пару-тройку темнов-пассажа или пинаффе и начекай-стани подготовки. Чтоб не работать на галопе.

У нас мелочей не бывает. У нас все очень серьезно.

ПОЛОЖЕНИЕ КИСТЕЙ РУК. ИСПРАВЛЕНИЕ ДУРНЫХ ПРИВЫЧЕК У ЛОШАДЕЙ

Отдача поводьев.

Набирание поводьев.

Лошадь встает на дыбы («свечит»)

Типичный случай, не правда ли? Если у лошади не болит спина и ничего не беспокоит ее во рту, «железо» подобрано и подогнано правильно, значит, она не выезжена (не укрощена) или, что хуже, изноровлена.

Чтобы встать на дыбы, лошади необходимы следующие вещи: приостановиться, подвести зад, сброситься с повода, опустить вниз голову (для размаха), оттолкнуться передними ногами и взмыть вверх.

Лучше, конечно, предупредить «свечку». Не дать лошади притормозить или сброситься с повода. Шенкель ваш спаситель. Постоянное желание двигаться вперед предупредит эту привычку. Лошадь всегда должна идти перед шенкелем, а не за ним. Представьте, что вы сидите на корме моторной лодки.

Если лошадь начинает сама притормаживать, всаднику необходимо сильным ударом шпор выслать ее вперед. Когда лошадь встала на дыбы, делать это уже поздно. Лошадь может дать лансаду на задних ногах, а это еще более опасно.

Если лошадь опрокинулась, нужно немедленно опять сесть на нее и сильно выслать ее вперед. При этом нельзя хвататься за повод. Как только лошадь выслалась, нужно ее огладить. Потом перевести в шаг и пошагать как поощрение.

Самая главная ошибка всадника — это когда лошадь «свечит» оглаживать ее, как бы успокаивая. Лошадь думает, что ее поощряют за «свечку» и будет делать это чаще и чаще. Еще хуже, когда всадник упал и испугался или что-то себе повредил. Тогда он заводит лошадь в денник. А это — лучшее поощрение для лошади. Зловредная привычка приобретена.

Настойчивое и смелое повторение посылы лошади вперед перед каждой попыткой сброситься с повода заставит забыть эту вредную привычку.

И еще раз повторюсь: нельзя хвататься за повод в момент самого посылы. Лошади больно во рту и больно в боках. Ей некуда деваться и она может встать на дыбы. Нужно бросить повод, взяться за гриву — и в «карьер». Потом перевести в шаг. Выслать снова в галоп и опять в шаг.

Если лошадь «козлит»

Говорят, что лошадь, «козлит», когда она, как на родео, выгнув вверх спину, прыгает почти на месте, пытаясь избавиться от всадника. Это самая опасная привычка или вид неповиновения. Когда лошадь «козлит», она опускает вниз шею и, прыгая одновременно на всех четырех ногах, пытается избавиться от всадника.

Чтобы остановить ее, нужно непременно резкими движениями повода строго вверх попытаться поднять шею. При этом сильными ударами шпор двинуть ее вперед. Двигающаяся вперед лошадь не так опасна.

Это случается оттого, что лошадь совсем не обезджена либо у нее что-то болит.

Если лошадь замерла и встала как вкопанная

Значит, у лошади заклинило мозги. Либо она не понимает вас, либо отказывается вообще что-либо делать.

При этом уши лошади медленно вращаются независимо друг от друга. Она окаменела.

Здесь нужно быть предельно осторожным. В этот момент лошадь сама не своя. Ее заклинило. Она может внезапно кинуться в любую сторону: вверх, вбок, в стену лбом или в окно. Вам тоже нужно застыть. Прекратить все требования и, как говорится, дать ей остынуть, выпустить пар. Посылать или наказывать лошадь опасно. Тем более оглаживать за это не следует.

Подождите десять секунд и тихонько, ласково попросите пойти шагом. Пошагайте с минуту на свободном поводу. Затем, уменьшив требования, переключитесь к более легкому для нее упражнению. Уступите, а потом снова тихонько потренируйте. Лошадь уступит.

Шаг назад, два вперед.

Исправление ленивой лошади

Если лошади не больно во рту, т.е. не болят зубы, не натерт беззубый край, железо подогнано правильно, но она не двигается, то, значит, она настолько притуплена неправильными действиями повода и шенкеля, что обесценилась и не обращает на них внимания.

Возможно, повод постоянно натянут, рука не работает со ртом. Шенкель же постоянно хлопает по бокам или лошадь прищипывается ~~каждый раз~~. Все это ведет к тому, что она уже и не чувствует их.

В этом случае придется разбудить в ней энергию, которая спит. Для этого берется хлыст.

Лошадь идет шагом. Дается команда шенкелем один раз. Если лошадь мгновенно не отреагировала, то приходится применять хлыст.

Хлыст берется как палка наголо. Тронули шенкелем — полъ внимания. В это же мгновение отпускается повод и лошадь хлещется паотмань в том месте, где находится шенкель. Ни в коем случае не следует держаться за повод. Держитесь за гриву. Лошадь отреагировала и рванула с шага в «карьер». В это время, пока она галопирует, нужно огладить лошадь, только потом снова перевести с галопа и шаг без рыси. По следующей длинной стенке снова мягко попросить подняться в галоп. Если послушалась, то огладить. Нет? Хлыстом паотмань, бросив повод. И так раза три-четыре. Вскоре лошадь поймет, что от нее хотят. Не следует злоупотреблять этим упражнением, так как от резкого перехода из «карьера» в шаг со временем могут «полететь» плечи.

Исправление таскающей лошади

Лошадь таскает оттого, что всадник неправильно работает рукой. Он затянул лошадь и держится за повод или дает лошади лечь на него. Беззубый край лошади онемел от мертвого повода как следствия зажатой руки всадника. Лошадь подставила челюсть. Если правильной работой приучить лошадь отжевывать «железо», то она не потащит.

Если лошадь потащила, нужно сильно набрав один повод, во что бы то ни стало заставить ее идти по маленькому кругу, тогда лошадь остановится.

Дерущаяся или кусающаяся лошадь

Если лошадь дерется, то не следует подъезжать к той лошади, с которой у вашей лошади конфликты. Если конфликт произошел, нужно сильными ударами шпор, хлыста и повода попробовать остановить драку.

Дерущихся жеребцов порой не растащить. Благоразумнее спрыгнуть. Жизнь дороже.

Если лошадь кусается, нужно за каждый, я повторяю каждый укус в то же мгновение наказать лошадь кулаком или хлыстом. Желательно в морду, а не по крупу или куда придется. Словом, лошади необходимо дать понять, что каждое ее движение с целью укусить или ударить неизменно сопровождается наказанием. Уговоры здесь не помогут. Нужно выработать рефлекс связанный с неправильным ощущением во время действия лошади, опасного для окружающих.

Лошадь бочит на галопе

Если лошадь неправильно идет галопом, закидывая зад внутрь, т.е. идет бочком, следует внутренним поводом делать большее постановление, а внутренним шенкелем (немного заведенным назад) удерживать зад лошади, не позволяя вываливать его в сторону. После нескольких правильных махов галопа должны следовать ласка и поощрение голосом.

Можно попробовать работать не у самой стенки манежа, а в метре от него. Тогда лошадь будет идти в верных шенкелях, а не рассчитывать на стенку.

Исправление лошади, не поднимающейся в галоп с рыси, или лошади идущей галопом неправильно

Если лошадь не поднимается в галоп с рыси, а просто ускоряет рысь, не следует разгоняться, как самолет перед взлетом. Нужно пробовать поднимать в галоп с шага в углу или на маленьких вольтах. После каждой удачной попытки нужно поощрить лошадь. Отдать повод, пошагать. Затем, набрав повод и подведя зад, сделать постановление в сторону той ноги, с которой вы хотите поднять лошадь. Одним толчком шпоры и наклоном корпуса в сторону движения (не отдавая повод) выслать лошадь в темп галопа с нужной вам ноги. Четыре-пять темпов галопа — и поощрение. Нужно помогать лошади поясницей.

Затем можно пробовать подъем уже с сокращенной рыси.

Исправление закидывающейся лошади

Закидкой считается неповиновение лошади, отказ преодолеть то или иное препятствие.

Лошадь либо обносит препятствие, либо закидывается прямо перед ним.

Есть несколько причин, почему лошадь обносит препятствие:

- Лошадь не выровнена и тогда обносит все время в одну и ту же менее выровненную (менее подвижную) сторону.

Тогда следует выравнивать лошадь, работая на вольтах и боковых движениях, и гнуть лошадь в менее подвижную сторону.

- Лошадь еще не подготовлена к такой высоте препятствий или слишком молода.

Люди хотят побыстрее и торопят события. Лошадь еще не готова, а ее уже заставляют делать невозможное. На тренировках не следует прыгать высокие барьеры. Раз в неделю можно и прыгнуть один-два барьера, соответствующих выездности лошади.

Лошади бояться высоты, вот и обносят. Люди ведь тоже сначала боятся высоких барьеров. Уверенность приходит постепенно. Также и лошади бояться высоты, если они не опытные.

- Порой всадники, заходя с поворота, круто берутся за внутренний повод.

Левый повод отвечает за левое плечо лошади. Правый повод — за правое плечо.

Лошадь согнута во внутреннюю сторону. Внешнее плечо у нее свободно, и она «пыряет» в ту сторону, где свободно. Нужно создавать прямой коридор между обоними шенкелями и поводьями. Заходя на препятствие с поворота, ~~нужно не~~ бросать наружный повод, а заворачивать им. Тогда лошадь будет выровнена. При заходе на препятствие лошадь должна быть прямой, а не бочить.

Причины закидки могут быть следующими:

- Всадник не попал в темп. Лошади неудобно, она не уверена, что не причинит себе боли. Либо всадник, как говорится, хватается за повод, причиняя боль лошади во рту.

- Или всадник отстал от лошади во время прыжка.
- Или грунт слишком тверд, и лошади больно на приземлении.

Нужно искать причину. Неуверенность в своих силах, ожидание боли, дисбаланс с всадником и непопадание в темп — основные причины закидки.

Нельзя перегибать палку и ставить высокие препятствия для молодой лошади. Нельзя форсировать события.

Я неоднократно наблюдал тренировки тренера сборной США по конному спорту Джорджа Морриса. На тренировках он ставил барьеры разного типа, но всегда не выше 100 см. Он добивался четкости. Правильности посадки, дисциплины лошади и всадников, четкого одинакового темпа галоп, как между препятствиями, так и при заходе на препятствие.

Высота не важна. Важна четкость и дисциплина. Если лошадь или всадник не уверены и боятся препятствия, то они закинутся. И только для членов сборной США, когда они уже уверены в себе, препятствия достигали 140 см.

Если часто ставить высокие барьеры, у лошади могут «полететь» плечи. В этом случае лошади больно оттолкнуться перед препятствием и приземлиться после препятствия. Вот она и закидывается, а всадник не догадывается о причине.

Если же плохо выезженная лошадь приобрела привычку закидываться, то ее следует осадить по прямой на достаточное расстояние и энергичным посылом заставить ее преодолеть препятствие. Можно понизить высоту препятствия. Все это оттачивается дома.

Лошадь для конкурра должна быть выезджена до уровня Малого Приза выездки. Менка ног, полунпруготы, переходы из собранного в прибавленный галоп и наоборот, уступка шенкелю.

Лошадь должна быть совкой от шенкеля и гибкой, как лоза.

Некоторые хотят просто прыгать, не освоив азов управления лошадыо и не приучив ее мгновенно реагировать на указания всадника. Это затрудняет задачу. Всадники просто несутся по манежу, как угорелые, в надежде, что лошадь не закинется и не зацепит препятствие. Это все безграмотно.

Лошадь нужно уравновесить как вдоль, так и поперек, укрепить ей зад для толчка, научить слушаться легких указаний всадника. Все это делается не торопясь, при работе на небольших препятствиях, без форсирования событий.

Заклучение

Если форсировать события, как выездке, так и в конкурре, сопротивление неизбежно.

Если не учить лошадь смолоду быть послушной, то приобретаются вредные привычки, от которых потом трудно, а порой и невозможно избавиться.

Лошадь сама должна идти на препятствие. Ее не надо ни попускать, ни заставлять. У меня был такой Сатрап в Новочеркасске. Так он как увидит препятствие — его и не отвернуть. А у нас как учили? За два-три темпа посылай на препятствие. За границей — нет. Лошадь должна идти на препятствие сама —

только не мешай. На Западе лошади которые закидываются сразу отбраковываются при выборе в конкур.

Лошадь должна быть послушной, а значит, безопасной для человека. Для этого ее нужно подчинить.

Лошадь выезжается не тупой грубостью и насилием ибо, чем больше насилия, тем больше сопротивления. Начинающего всадника нужно учить на хорошо выезженной лошади. Хорошо выезженная лошадь является лучшим учителем.

Не нужно рвать лошади рот, если вы не способны объяснить, что вы оба должны делать, чтобы лошадь не испытывала боль, а всадник неудобство и злость.

Нужно не спеша, потихоньку объяснить лошади, что и как. Бурьян породит бурьян. Угол падения равен углу отражения. Если лошадь представляет опасность для здоровья человека не зная об этом, нужно посредством поощрения и наказания объяснить ей это. Они не злые. Они просто не знают, что от них требуется. Дай обезьяне микроскоп, и она будет колоть им орехи. Так и неопытные всадники, бравшие уроки на невыезженных лошадях у недоучек. Правильные знания и опыт. Терпение, настырность, понимание психологии лошади и труд все перетрут.

Путем усердия и терпения лошадь становится легкой в управлении и приятной в езде.

Взаимопонимание.

У нас мелочей нет.

Отправлено посылки по адресу:

Александр Иванович Кривонозов.

Число вошедших со стороны северной стороны

2) 30 млн руб. на финансирование мероприятий по

...и ...

наму криво — на му криво
наму криво — на му криво

[illegible]

mal-ice, Ourique very well.
no wonder. 1/20 Jan

максимум 6-8 часов, но в среднем 4-5 часов.

Могут быть использованы в качестве

Вот же красное платье

направленности

Орловский, Александр

[illegible]

Somehow we
narrow to Kray -
- - - - -

[illegible]

в промышленности
на 40% и на 10% в промышленности

TOL NOBOPAN 60

10 5-6 means in 9-9 of

Case over 211
211-211
211-211

Syllabus

newspaper, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1002, 1003, 1004, 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1010, 1011, 1012, 1013, 1014, 1015, 1016, 1017, 1018, 1019, 1020, 1021, 1022, 1023, 1024, 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031, 1032, 1033, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1040, 1041, 1042, 1043, 1044, 1045, 1046, 1047, 1048, 1049, 1050, 1051, 1052, 1053, 1054, 1055, 1056, 1057, 1058, 1059, 1060, 1061, 1062, 1063, 1064, 1065, 1066, 1067, 1068, 1069, 1070, 1071, 1072, 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1079, 1080, 1081, 1082, 1083, 1084, 1085, 1086, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1099, 1100, 1101, 1102, 1103, 1104, 1105, 1106, 1107, 1108, 1109, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1115, 1116, 1117, 1118, 1119, 1120, 1121, 1122, 1123, 1124, 1125, 1126, 1127, 1128, 1129, 1130, 1131, 1132, 1133, 1134, 1135, 1136, 1137, 1138, 1139, 1140, 1141, 1142, 1143, 1144, 1145, 1146, 1147, 1148, 1149, 1150, 1151, 1152, 1153, 1154, 1155, 1156, 1157, 1158, 1159, 1160, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1174, 1175, 1176, 1177, 1178, 1179, 1180, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1192, 1193, 1194, 1195, 1196, 1197, 1198, 1199, 1200, 1201, 1202, 1203, 1204, 1205, 1206, 1207, 1208, 1209, 1210, 1211, 1212, 1213, 1214, 1215, 1216, 1217, 1218, 1219, 1220, 1221, 1222, 1223, 1224, 1225, 1226, 1227, 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1234, 1235, 1236, 1237, 1238, 1239, 1240, 1241, 1242, 1243, 1244, 1245, 1246, 1247, 1248, 1249, 1250, 1251, 1252, 1253, 1254, 1255, 1256, 1257, 1258, 1259, 1260, 1261, 1262, 1263, 1264, 1265, 1266, 1267, 1268, 1269, 1270, 1271, 1272, 1273, 1274, 1275, 1276, 1277, 1278, 1279, 1280, 1281, 1282, 1283, 1284, 1285, 1286, 1287, 1288, 1289, 1290, 1291, 1292, 1293, 1294, 1295, 1296, 1297, 1298, 1299, 1300, 1301, 1302, 1303, 1304, 1305, 1306, 1307, 1308, 1309, 1310, 1311, 1312, 1313, 1314, 1315, 1316, 1317, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322, 1323, 1324, 1325, 1326, 1327, 1328, 1329, 1330, 1331, 1332, 1333, 1334, 1335, 1336, 1337, 1338, 1339, 1340, 1341, 1342, 1343, 1344, 1345, 1346, 1347, 1348, 1349, 1350, 1351, 1352, 1353, 1354, 1355, 1356, 1357, 1358, 1359, 1360, 1361, 1362, 1363, 1364, 1365, 1366, 1367, 1368, 1369, 1370, 1371, 1372, 1373, 1374, 1375, 1376, 1377, 1378, 1379, 1380, 1381, 1382, 1383, 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389, 1390, 1391, 1392, 1393, 1394, 1395, 1396, 1397, 1398, 1399, 1400, 1401, 1402, 1403, 1404, 1405, 1406, 1407, 1408, 1409, 1410, 1411, 1412, 1413, 1414, 1415, 1416, 1417, 1418, 1419, 1420, 1421, 1422, 1423, 1424, 1425, 1426, 1427, 1428, 1429, 1430, 1431, 1432, 1433, 1434, 1435, 1436, 1437, 1438, 1439, 1440, 1441, 1442, 1443, 1444, 1445, 1446, 1447, 1448, 1449, 1450, 1451, 1452, 1453, 1454, 1455, 1456, 1457, 1458, 1459, 1460, 1461, 1462, 1463, 1464, 1465, 1466, 1467, 1468, 1469, 1470, 1471, 1472, 1473, 1474, 1475, 1476, 1477, 1478, 1479, 1480, 1481, 1482, 1483, 1484, 1485, 1486, 1487, 1488, 1489, 1490, 1491, 1492, 1493, 1494, 1495, 1496, 1497, 1498, 1499, 1500, 1501, 1502, 1503, 1504, 1505, 1506, 1507, 1508, 1509, 1510, 1511, 1512, 1513, 1514, 1515, 1516, 1517, 1518, 1519, 1520, 1521, 1522, 1523, 1524, 1525, 1526, 1527, 1528, 1529, 1530, 1531, 1532, 1533, 1534, 1535, 1536, 1537, 1538, 1539, 1540, 1541, 1542, 1543, 1544, 1545, 1546, 1547, 1548, 1549, 1550, 1551, 1552, 1553, 1554, 1555, 1556, 1557, 1558, 1559, 1560, 1561, 1562, 1563, 1564, 1565, 1566, 1567, 1568, 1569, 1570, 1571, 1572, 1573, 1574, 1575, 1576, 1577, 1578, 1579, 1580, 1581, 1582, 1583, 1584, 1585, 1586, 1587, 1588, 1589, 1590, 1591, 1592, 1593, 1594, 1595, 1596, 1597, 1

Greek

Don't forget to check the box for "Other" if you are not sure.

[illegible]
$$\mathcal{L}_{\text{loss}} = \text{LDA} + \text{pos} + \text{neg} + \frac{1}{2}$$

Иван КИЗИМОВ, Михаил КИЗИМОВ
СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА
Воспоминания И.М. Кизимова
Учебное пособие по выездке лошади

Корректор *И. Бойнова*
Оригинал-макет, дизайн обложки *П. Домбровский*
Редактор *И. Знаешев*

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.Skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
тел: (812) 571-72-94, e-mail: skifiabook@mail.ru
www.Piterbooks.ru

Подписано в печать 11.01.2011.
Гарнитура PeterburgC. Формат 84х108 1/16. Объем 30 усл. печ. л.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 297

Отпечатано с готовых диапозитивов
ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие "Искусство России"»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.

